

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2020 № 2 (77)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Белоусов А. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (ГТС, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Королев В. А.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Лукьяненко В. П.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надка И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ромаева Н. Б.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Торопцев Е. Л.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д’Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2020
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2020
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

- Гринь А. А., Скороходова И. Г., Чебанов К. А., Гринь А. И.* Использование вычислительного моделирования для повышения эффективности мероприятий по снижению потерь электроэнергии 7

Экономические науки

- Абакумова Д. М., Калашникова Е. Ю., Латчина К. В.* Экономическая безопасность валюты в период пандемии..... 17
- Адинцова Н. П., Журавлева Е. П.* Унификация учетной методологии: проблема соотношения концепции многовариантности и сопоставимости финансовой отчетности..... 25
- Дериземля В. Е., Тер-Григорьянц А. А.* Проблемы цифровой трансформации российской экономики 30
- Диденко Е. С., Ушвицкий Л. И.* Особенности корпоративного управления в компаниях одного лица 37
- Есикова Р. С., Выжимова Н. Г.* Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта адаптации персонала..... 46
- Заргарян З. С.* К вопросу о понятии малого и среднего бизнеса 53
- Квашнина Д. В., Ершова И. Г.* Государственное регулирование инновационной политики региона в рамках цифровой экономики..... 60
- Кравченко И. И.* Цифровизация в строительной отрасли 66
- Криворотова Н. Ф., Суворова А. А.* Сравнительный анализ уровня благосостояния России и КНР 74
- Куликова Я. А.* Совершенствование системы управления во взаимосвязи лидера и последователей: разрешение трудовых конфликтов 80
- Лактионов В. А.* Терминология понятия «ГЧП» 86
- Ломакина А. Н.* Формирование направлений стратегического развития агропредпринимательства в экономике региона 93
- Малахмаев Г. Г., Хочуев А. А.* Бесплатные торговые платформы: инновационность в электронной коммерции..... 99
- Николаев Н. А.* Оценка и развитие системы управления персоналом в условиях высоко конкурентной инновационной среды..... 107
- Новикова И. В., Рудич С. Б.* Институциональные аспекты развития региональных инновационных систем 119
- Савцова А. В., Букланов Д. А.* Среднесрочное резервирование как инструмент повышения устойчивости налоговых поступлений (на примере налога на прибыль)..... 131

<i>Сорокин А. А.</i> Математическое моделирование пассажирских корреспонденций городской транспортной системы	138
<i>Устаев Р. М., Парахина В. Н., Шалашаа З. И.</i> О специфике государственно-частного партнерства в российской и зарубежной практике.....	143
<i>Худайбердина Г. Ф., Руднева Ю. Р.</i> Развитие информационного обеспечения этапов контроллинга инвестиционного проекта.....	152

Педагогические науки

<i>Алдакимова О. В.</i> Психологические особенности китайских студентов и их учет в организации образовательного процесса в педагогическом вузе	161
<i>Аров Х. Н., Борисов О. Ю., Маринченко К. А., Лундина Г. А., Кудря А. Д.</i> Формирование профессионального мировоззрения в области физической культуры и спорта	169
<i>Белая О. П., Оноприенко А. В.</i> Поликультурная компетентность в структуре профессиональной подготовки журналиста	174
<i>Волков А. А., Чурсинова О. В., Ярошук А. А.</i> Модель формирования готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности.....	181
<i>Куваева Л. В.</i> Трансдисциплинарный подход в формировании межкультурной грамотности студентов	188
<i>Лихачева А. Н., Ломтева Т. Н.</i> Трилингвизм как фактор оптимизации процесса обучения в достижении эффективности овладения вторым иностранным языком на компетентностной основе	193
<i>Саенко Л. А., Соломатина Г. Н.</i> Основные этапы жизненного цикла замещающей семьи: моделирование и содержательное наполнение.....	202
<i>К сведению авторов</i>	208

CONTENTS

Technical Sciences

- Grin A. A., Skorokhodova I. G., Chebanov. K. A., Grin A. I.* The use of computational simulation to increase the efficiency of actions to reduce the loss of electric power 7

Economic sciences

- Abakumova D. M., Kalashnikova E. Yu., Latchina K. V.* Economic security of currency during pandemic period 17
- Adintsova N. P., Zhuravleva E. P.* Unification of accounting methodology: the problem of correlation between the concept of multivariate and comparability of financial statements 25
- Deryzemlya V. E., Ter-Grigoryants A. A.* Problems of digital transformation of the Russian economy30
- Didenko E. S., Ushvitskiy L. I.* Features of corporate governance in single person companies..... 37
- Esikova R. S., Vyzhimova N. G.* Comparative analysis of domestic and foreign experience in personnel adaptation 46
- Zargaryan Z. S.* On the concept of small and medium-sized businesses..... 53
- Kvashnina D. V., Ershova I. G.* State regulation of the region's innovation policy within the digital economy 60
- Kravchenko I. I.* Digitalization in the construction industry..... 66
- Krivorotova N. F., Suvorova A. A.* The comparative analysis of Russian and Chinese level of welfare74
- Kulikova Ya. A.* Improvement of the management system between the leader and followers: resolution of labor conflicts 80
- Laktionov V. A.* Terminology of the concept «PPP» (public private partnership)..... 86
- Lomakina A. N.* Formation of directions of strategic development of agricultural entrepreneurship in the economy region 93
- Malakhmaev G. G., Khochuev A. A.* Free trade platforms: innovation in electronic commerce 99
- Nikolaev N. A.* Evaluation and development of a human resources management system in the conditions of a highly competitive innovation environment 107
- Novikova I. V., Rudich S. B.* Institutional aspects of regional innovation systems development.....119
- Savtsova A. V., Buklanov D. A.* Medium-term reservation as an instrument for increasing the stability of tax revenues (on the example of profit tax)..... 131
- Sorokin A. A.* Mathematical modeling of passenger correspondence of urban transport system 138
- Ustaev R. M., Parakhina V. N., Shalashaa Z. I.* On the specifics of public-private partnership in Russian and foreign practice..... 143
- Khudaiberdina G. F., Rudneva Yu. R.* Development of information support for the investment project controlling stages..... 152

Pedagogic sciences

<i>Aldakimova O. V.</i> Psychological features of chinese students and their account in the organization of the educational process at the pedagogical university	161
<i>Arov Kh. N., Borisov O. Yu., Marinchenko K. A., Lundina G. A., Kudrya A. D.</i> Forming a professional outlook in the field of physical culture and sports	169
<i>Belaya O. P., Onoprienko A. V.</i> Multicultural competence in the journalist's education	174
<i>Volkov A. A., Chursinova O. V., Yaroshuk A. A.</i> Model of formation of readiness of the teacher for work with the children who showed outstanding abilities.....	181
<i>Kuvaeva L. V.</i> Transdisciplinary approach to the formation of students ' intercultural literacy	188
<i>Likhacheva A. N., Lomteva T. N.</i> Trilingualism as an optimising educational factor of mastering a second foreign language within the format of competence-based approach	193
<i>Saenko L.A., Solomatina G. N.</i> Main stages of the life cycle of the replacing family: modeling and content filling	202
<i>Information for Authors</i>	208

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.14.00 Энергетика: 05.14.02 Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 339.13.621.31

**Гринь Анна Александровна, Скороходова Ирина Георгиевна,
Чебанов Константин Александрович, Гринь Александр Иванович****ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ
ПО СНИЖЕНИЮ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ**

В статье рассмотрены проблемы низкой эффективности мероприятий по снижению потерь (МСП) электроэнергии в сетях сетевых компаний; предложена классификация мероприятий по снижению потерь электроэнергии; аргументирована целесообразность учета влияния изменчивости режимных и схемных параметров на расчетном периоде и изменения топологии сети при выявлении мест с повышенными потерями ЭЭ, разработке МСП и оценки их эффективности. Предложены методика и алгоритм формирования информации, необходимой для объективной оценки целесообразности МСП. Особенностью алгоритма является использование имитационного моделирования для учета влияния неточностей задания схемных и режимных параметров, межсистемных потоков, изменений в схеме сети за расчетный период.

Ключевые слова: потери электроэнергии, мероприятия по снижению потерь электроэнергии, моделирование, погрешности, эффективность.

**Anna Grin, Irina Skorokhodova, Constantin Chebanov, Alexander Grin
THE USE OF COMPUTATIONAL SIMULATION TO INCREASE THE EFFICIENCY
OF ACTIONS TO REDUCE THE LOSS OF ELECTRIC POWER**

In the article problems of increasing the efficiency of the development of measures to reduce electricity losses in the networks of network companies are considered; a classification of measures to reduce electricity losses is proposed; the feasibility of taking into account the influence of variability of operating and circuit parameters in the calculation period and changes in the network topology when identifying places with increased EE losses, developing SMEs and evaluating their effectiveness is substantiated. A technique and algorithm are proposed for generating information necessary for an objective assessment of the appropriateness of SMEs. A feature of the algorithm is the use of simulation to take into account the influence of inaccuracies in the design of circuit and mode parameters, intersystem flows, changes in the network circuit for the billing period.

Key words: electricity losses, measures to reduce electricity losses, modeling, errors, efficiency.

Введение / Introduction. Проблема повышения эффективности работ по снижению потерь электроэнергии (ЭЭ) при ее транспортировке для большинства сетевых компаний остается весьма актуальной, несмотря на значительные усилия персонала компаний.

Основными критериями оценки эффективности работы компаний можно считать снижение темпов роста сетевых тарифов и темпов снижения величины отчётных потерь ЭЭ. Однако информация как о величине технических потерь ЭЭ, так и о темпах снижения отчётных потерь, несмотря на требование раскрытия этой информации, до сих пор является конфиденциальной и мало публикуемой.

Множество нормативно-распорядительных документов незначительно повышают реальную эффективность работ по снижению потерь ЭЭ. Так, для большинства РСК существующие программы снижения потерь ЭЭ позволяют снижать потери лишь на доли или единицы процентов от их суммарной величины. За последние три года реализованные МСП ЭЭ по ЕНЭС позволили снизить потери ЭЭ на 0,12 % по отношению к ее отпуску в сеть [1].

Основными причинами низкой эффективности работ по снижению потерь ЭЭ являются факторы, представленные на рис. 1.

Одной из причин низкой эффективности также является отсутствие в отраслевых нормативных документах единой установившейся классификации МСП, регламентирующей использование различных способов снижения потерь ЭЭ применительно к современным условиям хозяйствования.

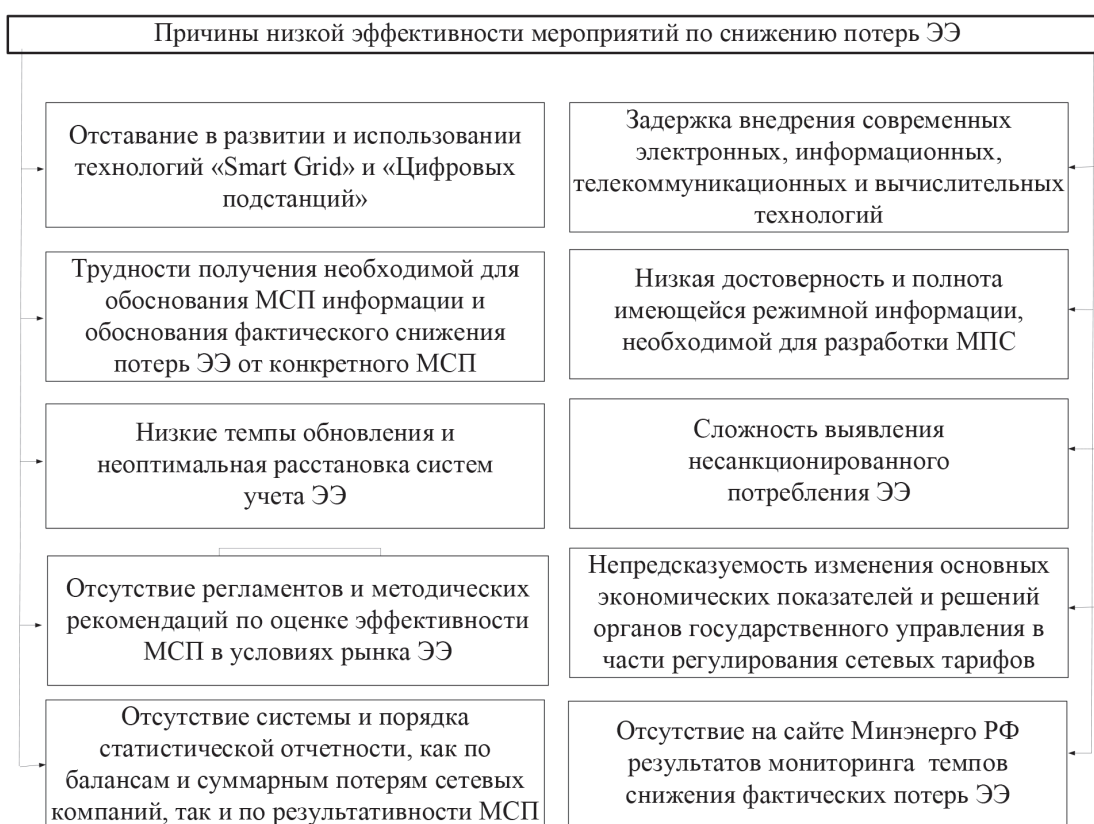

Рис. 1. Причины низкой эффективности МСП ЭЭ

Второй причиной неэффективности программ снижения потерь ЭЭ является необходимость обработки и хранения огромных массивов информации о схемах и параметрах сети за ретроспективный период, получаемых от систем АСДУ, ОИУК, АИИС КУЭ, и необходимость прогноза изменения как технических, так и экономических параметров.

Целью работы является разработка методики получения достоверной информации о потерях мощности в ветвях схем за расчетный период, на основе которой возможна оценка необходимости реализации организационно-режимных и проектно-технических мероприятий.

В качестве рабочей гипотезы исследования делается предположение, согласно которому предлагаемые рекомендации, алгоритмы и программное обеспечение будут способствовать более обоснованному выбору мероприятий по снижению технических потерь ЭЭ.

Материалы и методы / Materials and methods. Использование традиционных детерминированных подходов [2–4] при выборе МСП оказывается неэффективным по причине большой трудоемкости обработки исходной информации о параметрах режима и сети и из-за отсутствия или недостаточной достоверности значительной части этой информации.

Чтобы разобраться с причинами такой ситуации, рассмотрим понятие эффективности как экономической категории, свойственной производству и отражающей связь между ресурсами и целями производства, между созидательной деятельностью человека и её полезным эффектом [5].

Применительно к вопросам разработки мероприятий и снижения потерь ЭЭ термин «эффективность функционирования сетевых компаний» следует рассматривать как отношение величины снижения потерь ЭЭ от реализации предлагаемых мероприятий к затраченным ресурсам на их разработку и реализацию.

Решения о целесообразности реализации разработанных МСП в значительной степени зависят не только от субъективного мнения человека, производящего расчеты показателей эффективности, но и от того, какую роль отводит и какое значение придает он отдельным показателям.

Для повышения эффективности выбора МСП предлагается классификация мероприятий, представленная на рис. 2. Особенностью предлагаемой классификации является более полное представление о возможных способах снижения потерь ЭЭ в условиях жесткого ограничения ресурсов на реализацию МСП.

Внедрение современных интеллектуальных систем учета ЭЭ создает предпосылки использования вероятностно-статистической информации для определения оптимального перечня МСП. В ранних работах [2] предлагалось изменение нагрузок узлов представлять в виде случайного процесса, обладающего свойствами стационарности и эргодичности. В этом случае математическое ожидание потерь мощности в j -ветви определяется выражением

$$M[\Delta P_j] = \frac{1}{\bar{U}_{jcp}^2} \sum_{j=1}^m R_j [M[P_j^2] + M[Q_j^2] + D[P_j] + D[Q_j]], \quad (1)$$

где $M[P_j], M[Q_j], D[P_j], D[Q_j]$ – математические ожидания и дисперсии потоков мощностей j -ветви; R_j – активное сопротивление j -ветви; m – количество ветвей; \bar{U}_{jcp} – среднее эксплуатационное напряжение за расчетный период.

Величины дисперсий предлагалось определять с использованием матрицы коэффициентов распределения по данным контрольных замеров. Величина \bar{U}_{jcp} коррелирована с нагрузками узлов, что делает выражение (1) приближенным.

Развитием рассмотренного метода является определение потерь ЭЭ на основе интегральных характеристик нагрузок [6]:

$$\begin{aligned} \Delta W_j = TR_j \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^n (a_{ij} a_{kj} + b_{ij} b_{kj}) \cdot (M[P_i] \cdot M[P_j] + M[Q_i] \cdot M[Q_j] + \rho_{P_i P_k} \sigma_{P_i} + \rho_{Q_i Q_k} \sigma_{Q_i}) \\ + 2 \cdot \alpha_i \cdot \beta_k (M[P_i] \cdot M[Q_i] - M[P_i] \cdot M[Q_i] + \rho_{P_i Q_i} \sigma_{P_i} \cdot \sigma_{Q_i} - \rho_{P_i Q_k} \sigma_{P_i} \cdot \sigma_{Q_k}) \end{aligned} \quad (2)$$

где $M[P_i], M[Q_i]$ – математические ожидания активной и реактивной мощностей нагрузок i -го узла; $\sigma_{P_i}, \sigma_{Q_i}$ – среднеквадратические отклонения активной и реактивной мощностей нагрузок i -го узла; $\rho_{P_i P_k}, \rho_{Q_i Q_k}$ – коэффициенты корреляции между соответствующими мощностями i - и j -го узлов; $\alpha_i \cdot \beta_k$ – постоянные коэффициенты, получаемые перемножением коэффициентов распределения на соответствующее напряжение в узлах сети; R_j – активное сопротивление сети.

Практическая реализация данного подхода затруднена из-за большого объема и трудностей получения корреляционных матриц в силу того, что режимная информация не обладает статистической устойчивостью.

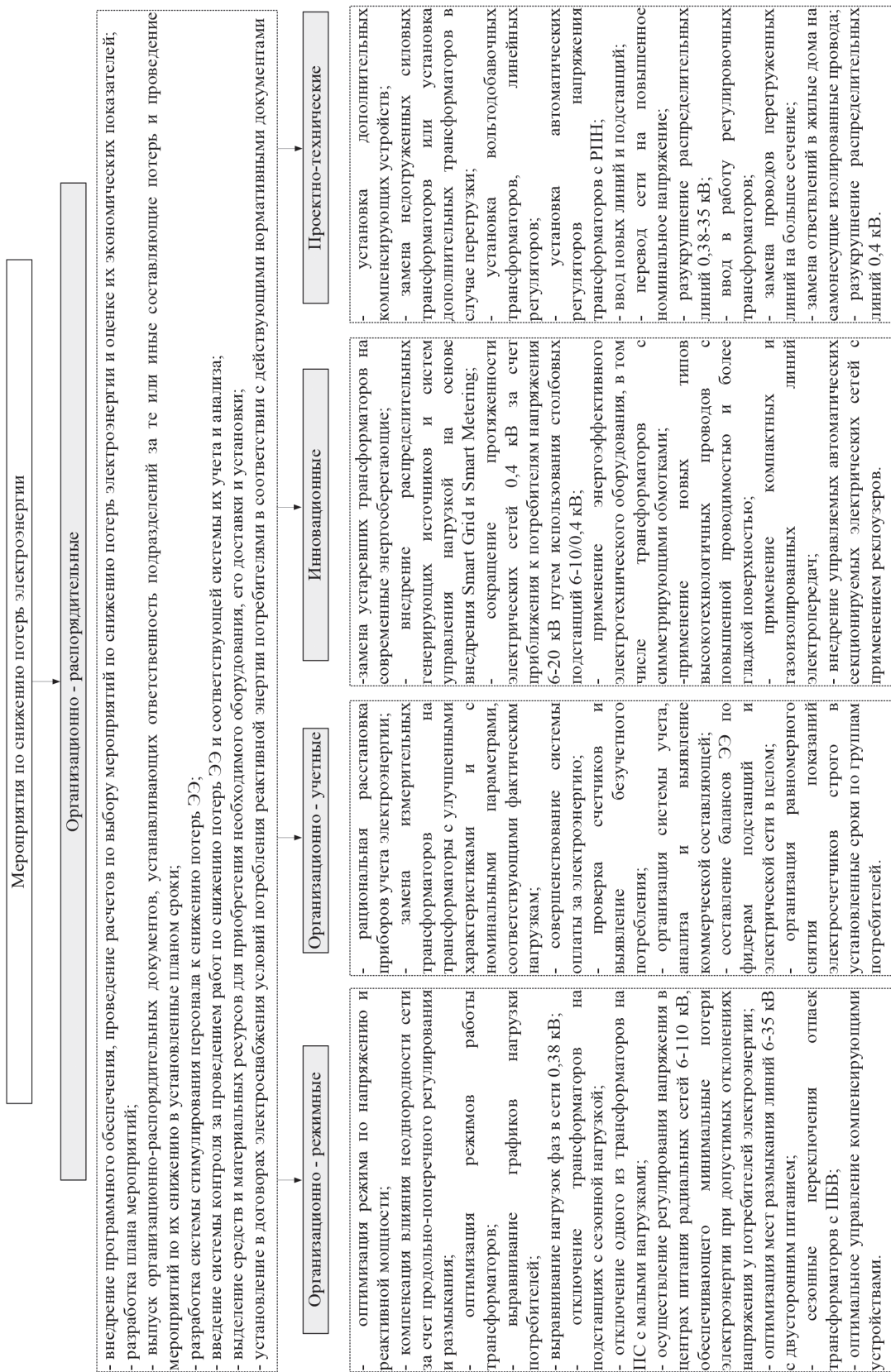

Рис. 2. Классификация мероприятий по снижению потерь ЭЭ

Изменение нагрузки различных узлов электрической сети определяется такими факторами, как сезонные, месячные, недельные и суточные колебания, вызванные сменой времени года, организацией времени труда и отдыха людей, водным режимом гидростанции, ремонтами оборудования и другими факторами, которые можно считать независимыми.

Топологические изменения в сети на длительных интервалах времени и учет влияния межсистемных перетоков и напряжений в опорных точках сети приводят к изменению потоков мощности по ветвям схемы и появлению дополнительных погрешностей при расчетах технических потерь и оценке целесообразности применения МСП.

В качестве объекта исследования рассматриваются питающие и распределительные сети электроэнергетических систем.

Предметом исследования являются способы формирования данных для повышения эффективности МСП.

Исходная позиция авторов состоит в том, что использование имитационного моделирования и соответствующего программного обеспечения на основе информации о контрольных замерах, измерений потребленной на подстанциях ЭЭ, информации о межсистемных перетоках и изменениях топологии сети за расчетный период позволяет получить информацию, с помощью которой можно гораздо точнее выделять места с повышенными потерями и принимать решения о целесообразности разработки и реализации МСП.

Для получения информации, необходимой для разработки МСП, предлагается использовать базу характерных сбалансированных режимов. В качестве таких режимов предлагается использовать данные контрольных замеров, режимы средних нагрузок, рассчитанные по показаниям счетчиков активной и реактивной ЭЭ, режим максимальных нагрузок, режимы прохождения характерных межсистемных перетоков, режимы с измененной топологией сети, учитывающей отключения при плановых ремонтах электрооборудования за расчетный период.

Величину снижения потерь мощности от реализации МСП предлагается рассчитывать по выражению

$$M[\delta\Delta P] = M_i[\Delta P(D, \xi_j, P_{МП})] - M_i[\Delta P(D', \xi'_j, P'_{МП})], \quad (3)$$

где $M[\delta\Delta P]$ – математическое ожидание снижения потерь мощности от реализации МСП; $M_i[\Delta P(D, \xi_j, P_{МП})]$, $M_i[\Delta P(D', \xi'_j, P'_{МП})]$ – математическое ожидание потерь мощности в i -ветви соответственно до и после реализации МСП.

Для формирования информации с целью выбора МСП предлагается использование алгоритма, представленного на рис. 3.

Кратко поясним основные этапы реализации данного алгоритма:

- путем статистического моделирования рассчитывается серия характерных установившихся режимов при моделировании планируемых отключений в схеме сети за расчетный период и планируемых межсистемных перетоков;
- для каждого характерного режима оценивается влияние погрешностей задания схемной и режимной информации на величину потерь мощности в ветвях схемы сети;
- результаты всех рассчитанных режимов записываются в базу данных для хранения;
- после расчета всей совокупности режимов для выделенных узлов и ветвей формируется информация, необходимая для разработки МСП;
- выполняется статистическая обработка информации, позволяющая разработать МСП.

Диапазоны исследуемых погрешностей для питающих и распределительных сетей представлены в [7–9].

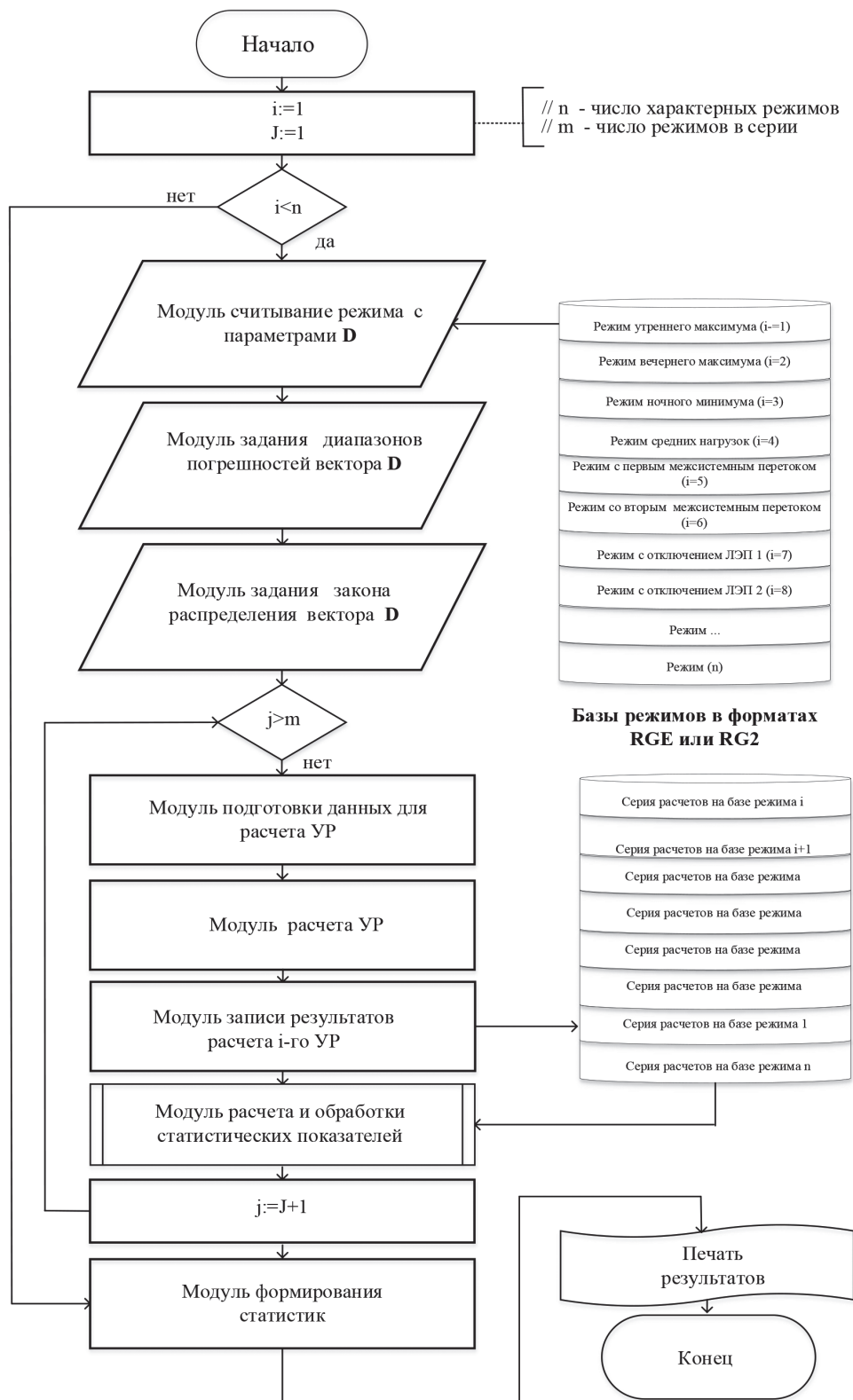

Рис. 3. Блок-схема алгоритма подготовки информации для обоснования организационно-режимных, инновационных и проектно-технических мероприятий

Результаты и обсуждение / Results and discussion. При расчетах каждого характерного режима определение потоков и потерь в ветвях выполняется на основе решения системы нелинейных алгебраических уравнений

$$W(X, D) = 0, \quad (4)$$

где X – вектор нерегулируемых параметров; D – вектор исходных данных; W – вектор функция небалансов мощностей в узлах.

Основными источниками погрешностей задания вектора D являются:

- задание коэффициентов загрузки распределительных трансформаторов, которые определяются эксплуатационным персоналом на основании эмпирических соображений;
- неучет действительной температуры провода;
- ошибки в определении длины линии, влияние поверхностного эффекта и переходных сопротивлений контактов;
- неточности задания геометрических размеров расположения проводов, а также неучет влияния удельной проводимости земли на индуктивное сопротивление;
- влияние работы РПН и ПБВ на параметры силовых трансформаторов;
- влияние грозозащитных тросов и наличие параллельных цепей и т. д.

Поисковые эксперименты [10] показали, что влияние перечисленных погрешностей на результаты расчета потоков по ветвям и суммарных потерь мощности может быть весьма значительным.

Алгоритм учета погрешностей при расчетах потерь мощности изложен в [11].

Интервалы погрешностей задания режимных и схемных параметров определяются на основе анализа литературных источников [7–9].

Объем серии экспериментов при расчете характерного режима выбирается в соответствии с требуемой доверительной вероятностью.

В качестве модуля расчета установившегося режима (УР) предлагается использовать алгоритмы, реализованные в промышленных программах RERS PC и RASTRWIN.

Для снижения погрешности от прерывания итерационного процесса при расчете установившегося режима в результате поискового эксперимента было установлено, что точность расчета режима по мощности для прекращения итерационного процесса должна быть не больше 0,001 МВт.

Результаты расчета каждого установившихся режимов представляются в форме, показанной на таблице.

Таблица

Форма представления результатов эксперимента

Номер режима	Потери ΔP, во всей сети	Ветви					Узлы					
		Поток P	Поток Q	Потери ΔP	Потери ΔQ	Ток	U		Нагрузка, P		Нагрузка, Q	
		3-4	3-4	3-4	3-4		3	4	3	101	3	101
1												
2												
...
...
618												
619												
Среднее												
СКО												

Время расчета одного режима для сетевой компании составляет от долей до нескольких секунд, поэтому количество реализуемых экспериментов не принципиально.

Одной из трудностей использования данного алгоритма могут стать проблемы со сходимостью режимов, близких к пределу по статической устойчивости. В этом случае данные режимы не включаются в выборку рассчитанных режимов.

После расчета всей совокупности характерных режимов формируются выборки с результатами, необходимыми для статистической обработки информации по узлам и ветвям.

По каждому узлу формируется информация по модулю напряжения и потребляемой активной и реактивной мощности.

По ветвям формируется информация по потокам, потерям активной и реактивной мощности и токам за расчетный период времени.

Необходимы дальнейшие исследования, направленные на апробацию предлагаемого алгоритма для реальных сетевых компаний при рассмотрении различных сценариев изменения технико-экономических показателей.

Заключение / Conclusion. Детерминированы негативные последствия снижения эффективности МСП, которые структурированы в три основные группы и включают отставание в развитии и обновлении информационных технологий и систем учета ЭЭ, отсутствие регламентов и открытой статистической отчетности по эффективности МСП, слабая заинтересованность сетевых компаний в существенном снижении потерь ЭЭ из-за недостатков тарифного регулирования, низкой прибыли сетевых компаний и сложностей подтверждения полученного эффекта от реализуемых МСП.

1. Предложена классификация МСП, позволяющая более эффективно распределить имеющиеся средства сетевых компаний на снижение потерь ЭЭ в условиях рыночных отношений.
2. Разработана методика и алгоритм формирования информации, необходимой для разработки МСП, основанный на расчете серии характерных режимов с учетом погрешностей задания режимных и схемных параметров, величин межсистемных потоков и планируемых изменений топологии сети за расчетный период.
3. Разработанный алгоритм и программное обеспечение позволяют более обоснованно привлекать средства инвесторов для реализации МСП в увязке с оптимизацией перспективного инновационного развития ЭС с их модернизацией и техническим перевооружением на основе современной техники и технологии управления электросетевым комплексом.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Баланс электроэнергии и потери. Российский статистический ежегодник. 2017 : статистический сборник / Росстат. – Москва, 2017 – 686 с. – Текст : непосредственный.
2. Инструкция по снижению технологического расхода энергии на передачу по электрическим сетям энергосистем и энергообъединений (И 34-70-028-86). – Москва : СПО «Союзтехэнерго», 1987. – 83 с. – Текст : непосредственный.
3. Железко, Ю. С. Выбор мероприятий по снижению потерь электроэнергии в электрических сетях : руководство для практических расчетов / Ю. С. Железко. – Москва : Энергоатомиздат, 1989. – 176 с. – Текст : непосредственный.
4. Коссов, В. В. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. – Москва : Экономика, 2000. – 421 с. – Текст : непосредственный.
5. Гринь, А. И. Проблемы повышения экономической эффективности сетевых компаний в условиях рыночной экономики и пути их решения / А. И. Гринь, А. А. Гринь, И. Г. Скороходова // Сб. науч. трудов по материалам VIII международной научно-практической конференции «Современная техника и технологии : исследования, разработки и их использование в комплексной подготовке специалистов». – Невинномысск : ГАОУ ВО НГТИ, 2019. – С. 82–88. – Текст : непосредственный.

6. Герасименко, А. А. Статистическое моделирование нагрузок в задачах расчёта потерь электроэнергии / А. А. Герасименко, В. Б. Нешатаев, И. В. Шульгин. – Электроэнергетика глазами молодёжи : научные труды IV Международной научно-технической конференции. – Новочеркасск, 2013. – Т. 1. – С. 113–116. – Текст : непосредственный.
7. Идельчик, В. И. Расчёты и оптимизация режимов электрических сетей и систем / В. И. Идельчик. – Москва : Энергоатомиздат, 1988. – 288 с. – Текст : непосредственный.
8. Идельчик, В. И. Ошибки задания параметров схем замещения при расчётах режимов электрических систем / В. И. Идельчик, А. С. Новиков, С. И. Паламарчук // Статистическая обработка оперативной информации в электроэнергетических системах. – Иркутск, 1979. – С. 145–152. – Текст : непосредственный.
9. Паздерин, А. В. Способы повышения достоверности измерительной информации систем учета электрической энергии / А. В. Паздерин // Известия вузов. Проблемы энергетики. 2004. – № 11–12. – С. 79–87. – Текст : непосредственный.
10. Гринь, А. И. Исследование влияния погрешности задания схемной и режимной информации на величину потерь электроэнергии в сети 110 кВ / А. И. Гринь, С. И. Куликов, Е. Г. Зеленский // Актуальные проблемы инженерных наук : сборник трудов по материалам VI ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета (2–27 апреля 2018 г.). – Ставрополь : ООО ИД ТЭСЭРА, 2018. – С. 380–383. – Текст : непосредственный.
11. Гринь, А. И. Разработка алгоритма исследования влияния погрешностей задания схемной и режимной информации на величину потерь мощности / А. И. Гринь и др. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 4(67). – С. 83–92. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Balans elektroenergii i poteri. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2017, Statisticheskii sbornik (The balance of electricity and loss. Russian statistical yearbook. 2017) / Rosstat. – Moskva, 2017. – 686 s.
2. Instruktsiya po snizheniyu tekhnologicheskogo raskhoda energii na peredachu po elektricheskim setyam energosistem i energoob»edinenii (I 34-70-028-86) (Instructions for reducing the technological energy consumption for transmission over electric networks of energy systems and energy associations (I 34-70-028-86)). – Moskva : SPO «Soyuztekhenergo», 1987. – 83 s.
3. Zhelezko, Yu. S. Vybor meropriyatii po snizheniyu poter' elektroenergii v elektricheskikh setyakh: Rukovodstvo dlya prakticheskikh raschetov (Selection of measures to reduce electricity losses in electric networks: a Guide for practical calculations) / Yu. S. Zhelezko. – Moskva, Energoatomizdat, 1989. – 176 s.
4. Kossov, V. V. Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov (Guidelines for assessing the effectiveness of investment projects) / V. V. Kossov, V. N. Livshits, A. G. Shakhnazarov. – Moskva : Ekonomika, 2000. – 421 s.
5. Grin', A. I. Problemy povysheniya ekonomicheskoi effektivnosti setevykh kompanii v usloviyakh rynochnoi ekonomiki i puti ikh resheniya (Problems of increasing the economic efficiency of network companies in a market economy and ways to solve them) / A. I. Grin', A. A. Grin', I. G. Skorokhodova // Sbornik nauchnykh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennaya tekhnika i tekhnologii : issledovaniya, razrabotki i ikh ispol'zovanie v kompleksnoi podgotovke spetsialistov». Nevinnomyssk : GAOU VO NGGTI, 2019. – S. 82–88.
6. Gerasimenko, A. A. Statisticheskoe modelirovanie nagruzok v zadachakh rascheta poter' elektroenergii (Statistical modeling of loads in the tasks of calculating electricity losses) / A. A. Gerasimenko, V. B. Neshataev, I. V. Shul'gin // Elektroenergetika glazami molodezhi : Nauchnye trudy IV Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii. – Novochechassk, 2013. – T. 1. – S. 113–116.
7. Idel'chik, V. I. Raschety i optimizatsiya rezhimov elektricheskikh setei i system (Calculations and optimization of modes of electric networks and systems) / V. I. Idel'chik. – Moskva : Energoatomizdat, 1988. – 288 s.
8. Idel'chik, V. I. Oshibki zadaniya parametrov skhem zameshcheniya pri raschetakh rezhimov elektricheskikh sistem (Errors of setting parameters of equivalent circuits when calculating the modes of electrical systems) / V. I. Idel'chik, A. S. Novikov, S. I. Palamarchuk // Statisticheskaya obrabotka operativnoi informatsii v elektroenergeticheskikh sistemakh. – Irkutsk, 1979. – S. 145–152.

9. Pazderin, A. V. Sposoby povysheniya dostovernosti izmeritel'noi informatsii sistem ucheta elektricheskoi energii (Ways to increase the reliability of measurement information of electric energy metering systems) / A. V. Pazderin // Izvestiya vuzov. Problemy energetiki. – 2004. – No 11–12. – S. 79–87.
10. Grin', A. I. Issledovanie vliyaniya pogreshnosti zadaniya skhemnoi i rezhimnoi informatsii na velichinu poter' elektroenergii v seti 110 kV (Investigation of the influence of the error in setting the circuit and operational information on the amount of electric power loss in the 110 kV network) / A. I. Grin', S. I. Kulikov, E. G. Zelenskii // Aktual'nye problemy inzhenernykh nauk : sbornik trudov po materialam VI ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, studentov i molodykh uchenykh Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta (2-27 aprelya 2018 g.). – Stavropol' : OOO ID TESERA, 2018. – S. 380–383.
11. Grin', A. I. Razrabotka algoritma issledovaniya vliyaniya pogreshnosti zadaniya skhemnoi i rezhimnoi informatsii na velichinu poter' moshchnosti (Development of an algorithm for studying the influence of errors in the specification of circuit and operational information on the amount of power loss) / A. I. Grin' i dr. // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – No 4(67). – S. 83–92.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гринь Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: agrin22@mail.ru

Скорородова Ирина Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: iskorokhodova9@gmail.com

Чебанов Константин Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой электроэнергетики Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. E-mail: levandanna@yandex.ru

Гринь Александр Иванович, кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: aigrin@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anna Grin, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of automated electric power systems and power the North Caucasus Federal University. E-mail: agrin22@mail.ru

Irina Skorokhodova, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of economics and foreign trade activities of the North Caucasus Federal University. E-mail: iskorokhodova9@gmail.com

Konstantin Chebanov, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, head of the Department of electric power engineering of the Nevinnomyssk state humanitarian and technical Institute. E-mail: levandanna@yandex.ru

Alexander Grin, candidate of technical Sciences, associate Professor, Department of automated electric power systems and power the North Caucasus Federal University. E-mail: aigrin@ncfu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.748

**Абакумова Дарья Михайловна, Калашникова Екатерина Юрьевна,
Латчина Кристина Витальевна**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВАЛЮТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье дана характеристика положения валют на финансовом рынке, значимого для российской экономики. Вместе с тем проанализированы финансовая деятельность и зависимость курса рубля от цены на нефть, которые дают общее представление о его состоянии на сегодня, а также проводится анализ нефтегазового сектора экономики и дается прогноз на положительное развитие экономики в 2021 году. Обусловлен поиск граней и роли управления финансами, ценами на нефть и устойчивостью валют. Дается заключение о нахождении границы между ликвидностью, доходностью и рискованностью, которая позволяет найти оптимальное соотношение между данными показателями. Рассказывается о развитии валют и претерпеваемых ими изменениях на сегодняшний день, о быстрой адаптации к переменам и способности стремительного движения вперед, экономической безопасности валют и современных тенденциях финансового рынка.

Ключевые слова: деньги, финансы, инфляция, валюта, пандемия, стабильность, нефть, торги, рейтинг, экономическая безопасность, технологии, прибыль.

**Daria Abakumova, Ekaterina Kalashnikova, Kristina Latchina
ECONOMIC SECURITY OF CURRENCY DURING PANDEMIC PERIOD**

The article provides a description of the position of currencies in the financial market, reflecting the importance for the Russian economy. At the same time, financial activities and the dependence of the ruble exchange rate on oil prices, which give a general idea of its condition for today, are analyzed, as well as an analysis of the oil and gas sector of the economy and a forecast for the positive development of the economy in 2021. The search for the facets and role of financial management, oil prices and currency stability is determined. The conclusion is given on finding the border between liquidity, profitability and riskiness, which allows you to find the optimal ratio between these indicators. It tells about the development of currencies today, what they are undergoing significant changes, about quick adaptation to changes and the ability to rapidly move forward. On the economic security of currencies and current trends in the financial market.

Key words: money, finance, inflation, currency, pandemic, stability, oil, bidding, rating, economic security, technology, profit.

Введение / Introduction. Экономика России сейчас во многом зависима от доллара и евро. В этих валютах находится большая часть международных резервов (по данным ЦБ РФ более 82 %), осуществляются расчетные операции на мировом рынке, оценивается внешний долг. Девальвация рубля, наблюдаемая с ноября 2014 года, – одна из проблем российской экономики и может привести как к негативным, так и к позитивным последствиям [6].

К настоящему времени основные черты последних событий на рынке нефти хорошо понятны. С момента признания в конце января 2020 года разрушающего вируса COVID-19 резко сократился мировой спрос на сырую нефть и нефтепродукты, вызвав, возможно, снижение на 3 % или более, что привело к резкому снижению цен на нефть. Перед падением спроса Саудовская Аравия

убедила ОПЕК сократить добычу на 1,5 миллиона баррелей в сутки (МБПД) при условии, что Россия согласится участвовать. Россия отказалась. Их компании не хотели упустить денежный поток или потерять рынок. После отказа России участвовать в сокращении производства, в выходные 7–8 марта 2020 года саудовцы объявили, что будут наращивать производство и снижать цены.

По мнению Минэкономразвития, Россия сможет противостоять внешним шокам, и в первую очередь необходимо поддерживать спрос. Подготавливались изменения в систему управления государственными капитальными вложениями, которые должны повысить их эффективность на федеральном и региональном уровнях. Подобные колебания рынков уже случались, российские власти учитывали это и строили политику страны устойчивой к таким ситуациям [7].

Инвесторы только начали сталкиваться с последствиями распада коалиции ОПЕК+ и России. История предлагает некоторые идеи. Действительно, события того времени напомнили два предыдущих эпизода, оба из которых имели далеко идущие последствия для мировой экономики, рынков и геополитики; обвал цен на нефть в 1985–1986 и 2014–2016 гг.

Во-первых, в 1985 году Саудовская Аравия потеряла терпение, поддерживая мировые цены на нефть на фоне повсеместного обмана со стороны других членов ОПЕК. Между 1985 и 1986 годами саудовцы увеличили добычу с 3,778 до 5,255 млн баррелей в сутки. Цены на нефть упали с 30 долларов за баррель до 10 долларов. За небольшим исключением, связанным с войной в Персидском заливе, цены на нефть не восстанавливались более десяти лет [7].

Крах цен на нефть в середине 1980-х годов лишил Советский Союз экспортных доходов и, вероятно, ускорил его распад. Снижение цен на нефть также сократило поток средств в Иран и Ирак. Из-за средств две страны прекратили свою семилетнюю войну в 1987 году. Война оставила Ирак с ошеломляющими долгами, в то время как низкие цены на нефть оставили его без средств для погашения этих кредитов. Плохое финансовое положение Ирака, вероятно, способствовало решению Саддама Хусейна вторгнуться в Кувейт и захватить его нефтяные месторождения летом 1990 года.

В США падение цен на нефть в середине 1980-х годов привело к серьезной рецессии нефтяного пластыря, в то время когда остальные Соединенные Штаты процветали в разгар экспансии 1983–1990 годов. Безработица в Техасе выросла с 5,8 % до 9,2 % в 1985–1986 гг. В Луизиане она выросла с 9,6 % до 13,1 %. В то же время общая слабость цен на сырьевые товары привела к снижению цен на сельскохозяйственную продукцию, что повлекло серьезные проблемы для американских фермеров. Многие мелкие банки, особенно сберегательные и кредитные учреждения, обанкротились. Куча безнадежных долгов, включая высокодоходные ценные бумаги, помогла спровоцировать рецессию в США в 1990–1991 годах, после того как Федеральная резервная система подняла ставки.

Второй эпизод был в конце 2014 года. ОПЕК решила увеличить добычу, чтобы восстановить долю рынка, потерянную из-за стремительного роста производства энергии в США. К началу 2016 года цены на нефть упали с 90 до 26 долларов за баррель и так и не достигли полного восстановления. На этот раз глобальные последствия были менее драматичными, чем в середине 1980-х годов. Тем не менее Россия вошла в рецессию, и рост на Ближнем Востоке замедлился. Валюты стран-экспортеров сырья следовали за снижением цен на нефть. К ним относятся австралийский и канадский доллары, бразильский реал, чилийский и колумбийский песо, норвежский крон, российский рубль и южноафриканский рэнд. Цены на сельскохозяйственные товары, такие как кукуруза, соя и пшеница, также снизились по причинам, прямо или косвенно связанным с движением нефти [8].

Если Саудовская Аравия справится с угрозой увеличения производства, экономические и геополитические последствия в этот раз могут быть не менее серьезными. Вот, по нашему мнению, какими они могут быть:

- дальнейшее снижение капитальных затрат нефтяного сектора в США с возможным пиком добычи нефти в США во второй половине 2020 года;
- существенное снижение цен на сельскохозяйственную продукцию;
- потенциально резкое падение российского рубля, канадского доллара и норвежской кроны;
- изменение динамики в отношениях Ближнего Востока между Саудовской Аравией, Ираном, Сирией, Россией и Турцией;
- последствия для нефтяного сектора США.

После падения цен на нефть в 2014–16 годах разведочное бурение в США резко сократилось. До решения Саудовской Аравии по увеличению производства в США было 1 500 действующих буровых установок. В течение двух лет их число упало до 300. Когда цены на нефть частично восстановились, некоторые из этих буровых установок вернулись в строй, и количество буровых установок приблизилось к 900. Однако даже до распродажи в январе – марте 2020 года в числе буровых установок было резкое снижение, и, если цены на нефть будут продолжать падать, количество буровых установок также может упасть. Кроме того, в 2015 году расширились кредитные спрэды, замедлился рост рабочих мест и, что не удивительно, энергетические запасы отстали.

Производство нефти в США не сократилось так сильно, как количество буровых установок в 2015–2016 гг. Нефтяные компании прекратили разведку, но существующие скважины продолжали добычу. Старые и менее производительные буровые установки были удалены. Производительность буровой установки возросла, поскольку новое и наиболее производительное оборудование было развернуто на самых перспективных скважинах. Выросла производительность на буровую установку.

Производство сосредоточено в Пермском регионе, который имеет наименее дорогостоящие соединения с центрами цен на нефть в Кушинге, Оклахоме и экспортными терминалами в Хьюстоне.

На сегодняшний день остается непонятным, если энергетическая революция производительности может произойти в очередной раз, но с гораздо меньшим количеством буровых установок, окажет ли это влияние на рынок нефтяных услуг и каким образом повлияет на спрос и цену нефтепродуктов.

На рис. 1 отражена динамика добычи нефти за последние 30 лет – с 1990 по 2020 гг.

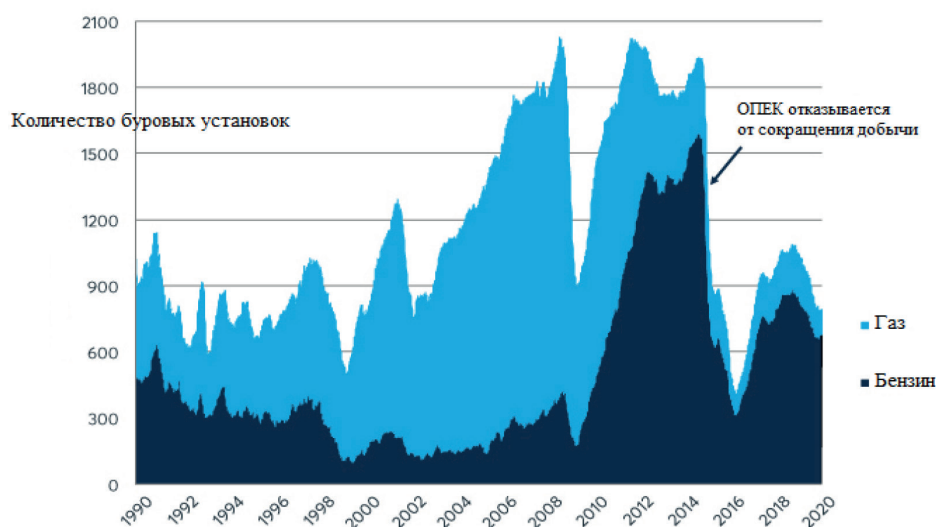

Рис. 1. Динамика добычи нефти за 1990–2020 гг.

По данным рисунка 1 мы видим, что увеличение добычи ОПЕК в 2014 году сильно ударило по капитальным вложениям нефтяного сектора США.

Далее на рисунке 2 видим баланс рынка нефтяной отрасли.

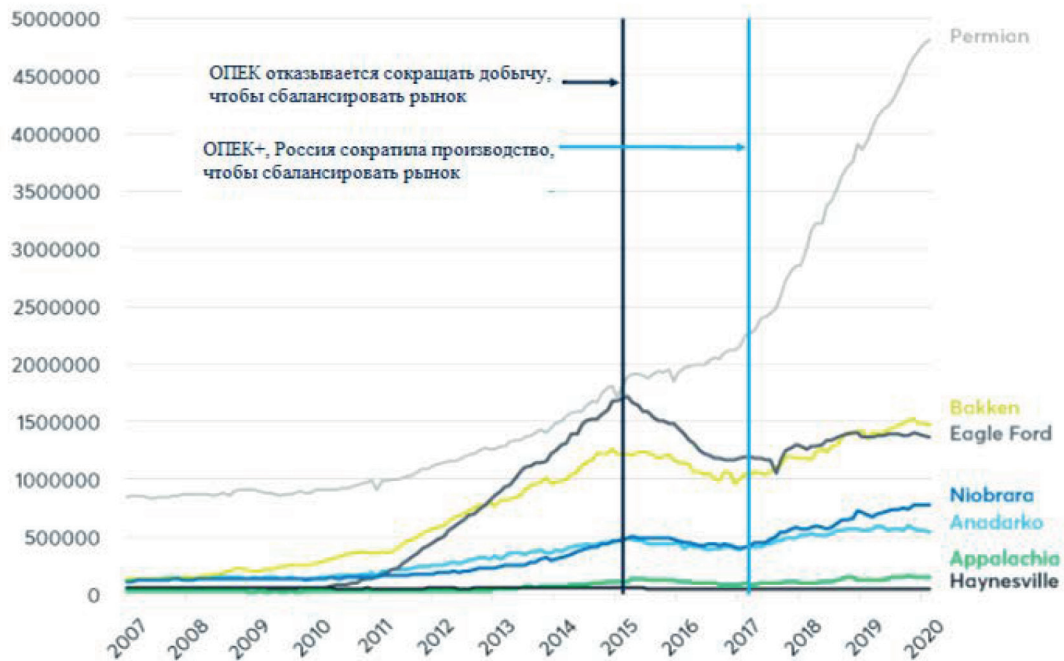

Рис. 2. Динамика производства нефти 2007–2020 годы

Нефтегазовый комплекс – одна из основных отраслей России. На долю нефтяного и газового сектора приходится в совокупности около 30 % произведенного ВВП, также он является источником формирования налогового бюджета страны (около 45 %) [2].

По данным рисунка 2 просматривается, что производство нефти в США сократилось лишь временно после крушения производства энергии в 2014–2016 гг. На валютных рынках мы наблюдали, что три валюты, канадский доллар (CAD), норвежская крона (NOK) и российский рубль (RUB) часто движутся в тандеме с ценами на нефть. Все три упали по отношению к доллару США в период с 2014 по 2016 год и, как и нефть, с тех пор ничего не восстановили. При этом CAD и RUB несколько отошли от цен на нефть. Что еще предстоит выяснить, так это то, как они могут работать в течение длительного периода пониженных цен на нефть.

Если в 2014 и 2015 гг. валюту двигали не только цены на нефть: растущий доллар США вырос против почти всех валют, включая иену (JPY) и евро (EUR). В то время дефицит бюджета США сокращался, тогда как Европа и Япония все еще были поглощены посткризисными экономическими проблемами. Теперь дефицит бюджета США вырос более чем на 1 трлн долл. в год, и дефицит нарастает. Кроме того, Федеральная резервная система (ФРС) снизила ставки до уровня Европы и Японии. В условиях роста дефицита бюджета и снижения ставок ФРС в США доллар может испытывать слабость, а не общий рост, как в предыдущем эпизоде падения цен на нефть. На этот раз EURUSD и JPYUSD придерживаются своего курса или даже немного повышают его. Действительно, Еврозона и Япония являются крупными нетто-импортерами нефти, как и Китай. Для еврозоны снижение цен на нефть в Японии и Китае будет сдерживать негативное влияние вируса COVID-19, снижая их импортные счета и помогая потребителям. Фактически только

около 20 стран являются чистыми экспортерами нефти. Для других 160 стран более низкие цены на нефть являются чистой выгодой. То, как развернется экономическая ситуация в 2020 году на фоне всемирной пандемии, мы можем только предположить.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В частности, коронавирус больше всего ударил именно по легкой нефти, так как на фоне пандемии мировой спрос особенно сильно упал на бензин. Uralcs чувствует себя не так плохо, в том числе потому, что выход более востребованного сейчас дизеля из тяжелых сортов сорта выше, чем из легких сортов [4]. При резком снижении нефтяных цен бюджет начинает получать сверхдоходы от нефтяников в виде выплат по демпферу (компании платят в бюджет часть прибыли при более высоких ценах на АЗС, чем при поставках на экспорт) за бензин и дизель, что отчасти сглаживает потери от пошлин и НДС. При цене Uralcs \$ 20 за баррель поступления в бюджет от демпфера составят 1 трлн руб. Необходимо также отметить предложенный Министерством финансов РФ прогноз последствий падения рубля в 2020 году, который представлен в таблице.

Таблица

Основные параметры базового прогноза социально-экономического развития России [5; 7]

Показатель	2018	2019	Прогноз на 2020	Прогноз на 2021
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель	69,6	63,4	59,7	57,9
Курс рубля к доллару США, среднегодовой, руб. за долл. США	61,7	63,9	63,8	64,0
Темп роста ВВП (% к предыдущему периоду)	1,8	1,3	2,0	3,1
Индекс потребительских цен (на конец года)	3,4	4,3	3,8	4,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения (% к предыдущему году)	3,4	1,0	1,7	2,2
Экспорт товаров, млрд долл.	439,4	437,0	435,1	444,5
Импорт товаров млрд долл.	257,7	271,7	289,3	308,7

Из таблицы 1, видно, что прогноз развития экономики России будет положительным. Только благодаря консервативной бюджетной политике отечественная экономика стала одной из наиболее устойчивых в мире, что немаловажно в период санкционного воздействия, падения мировых цен на нефть и политического вмешательства [3].

В этой ситуации нужно еще обратить внимание на цены рынка сельскохозяйственных товаров: кукурузу, сою и пшеницу – сейчас они демонстрируют сильное совместное движение с ценами на нефть как по прямым, так и по косвенным причинам. Цены на нефть напрямую влияют на цены на сельскохозяйственную продукцию по двум причинам: издержки производства и биотопливо. Современное сельское хозяйство – энергоемкий бизнес. Примерно десять калорий энергии ископаемого топлива входят в каждую калорию пищи. Действительно, ископаемое топливо присутствует на всех этапах производства – от посадки до сбора урожая, до обработки и распределения. Кроме того, пестициды производятся, в частности, из двух продуктов бензина, а природный газ участвует в производстве удобрений. Таким образом, падающие цены на энергоносители, как правило, снижают стоимость производства для фермеров.

К сожалению, низкие цены на энергоносители – далеко не хорошие новости для фермеров. Некоторые сельскохозяйственные товары также используются в качестве биотоплива, которые смешиваются с рафинированными продуктами. Этанол поступает из кукурузы в США и сахарного тростника в Бразилии. Растительные масла также иногда включаются в конечные топливные смеси. Все эти товары отслеживают цены на нефть.

Наконец, существует одна критически важная и косвенная причина, по которой цены на нефть влияют на стоимость сельскохозяйственных товаров: их влияние на валютные рынки. За последние два десятилетия США перестали быть доминирующим экспортером кукурузы, сои и пшеницы, поскольку их внутреннее потребление этих товаров возросло. Однако резко увеличилось производство кукурузы и соевых бобов в Южной Америке, России и Украине. Учитывая вновь обретенное значение таких стран, как Бразилия и Россия, неудивительно, что цены на сельскохозяйственные товары часто движутся примерно в соответствии с их валютами. Их фермеры помогают установить глобальные предельные издержки производства. Если их валюты ослабнут из-за недавнего снижения цен на нефть, это может поставить американских фермеров в трудное положение.

Возможно, самым непредсказуемым последствием падения цен на нефть будут его геополитические последствия, особенно на Ближнем Востоке, который является театром двух региональных прокси-войн: Сирии и Йемена. В Сирии из-за низких цен на нефть могут начаться еще большие антиправительственные выступления против режима действующей власти. Между тем другой крупный участник конфликта – Турция – получает выгоду от снижения цен на нефть. Крах цен на нефть добавляет новый элемент непредсказуемости к и без того разрушительному конфликту.

Сосед Сирии Ливан, охваченный протестами, объявил, что по умолчанию в первом квартале текущего года они смогут погасить долг в 1,2 млрд евро. Соотношение государственного долга и ВВП Ливана составляет 155 %. В прошлом он полагался на финансирование из таких мест, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар. В последнее время эти страны стали неохотно предоставлять кредиты, отчасти потому, что они не так полны наличными, как в 2014 году, до предыдущего падения цен на нефть [6].

В Йемене, где Иран поддерживает ополченцев против правительства, поддерживаемого Саудовской Аравией, динамика также может измениться. Саудовская Аравия не выиграет от более низких цен на нефть, но у нее колоссальные валютные резервы, и она переполнена наличными из-за IPO ARAMCO. Напротив, Иран был ограничен в наличных деньгах еще до падения цен на нефть. Падение цен на нефть еще больше уменьшит их способность поддерживать региональных союзников [8].

Снижение цен на нефть может также изменить политическую динамику в нефтедобывающих странах, таких как Алжир, Нигерия и Венесуэла. Алжир и Нигерия успешно пережили деликатные политические перемены в последние годы, но более низкие цены на нефть создадут трудности для широких слоев населения и не будут способствовать стабильности. Несмотря на рост потребления «зеленой» энергии (получение энергии из экологически чистых возобновляемых источников, таких как солнце, ветер и вода), в 2020 году нефть по-прежнему является источником жизненной силы мировой экономики, питая почти все виды транспорта и делая возможной современную жизнь благодаря ее использованию в сельском хозяйстве и многих других областях экономики.

Заключение / Conclusion. Таким образом, падение цен на энергоносители может иметь далеко идущие и весьма разнообразные последствия. Что особенно удивительно в нынешней ситуации, так это то, что в ней сочетаются элементы шоков спроса 1998 и 2008 годов, а также шоков предложения 1985 и 2014 годов. Увеличение предложения в момент падения спроса беспрецедентно.

В заключение можно отметить, что экономическая система России, несмотря ни на что, достаточно стабильна. Негативно повлиять может лишь краткосрочная медленная девальвация, которая приведет к увеличению внешнего долга РФ, снижению инвестиций и в результате к глубокому финансовому кризису. Для снижения инфляции необходимо направление международных резервов на создание новых производств. Следует обратить внимание на развитие ненефтегазовых отраслей, чтобы уменьшить зависимость рубля от иностранных валют, что также снизит риск продолжения девальвации рубля.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Адушев, М. Н. Девальвация рубля в России / М. Н. Адушев, Е. П. Лоткова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 7-1. – С. 86. – Текст : непосредственный.
2. Домашенко, Д. В. Анализ инвестиционной привлекательности нефтегазового комплекса России / Д. В. Домашенко, Е. Ю. Калашникова // Молодежь и бизнес : опыт, проблемы, горизонты взаимодействия : сборник докладов конференции. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 105–107. – Текст : непосредственный.
3. Латчина, К. В. Денежные резервы России / К. В. Латчина, Е. Ю. Калашникова // Молодежь и бизнес : опыт, проблемы, горизонты взаимодействия : сборник докладов конференции. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 200–202. – Текст : непосредственный.
4. Сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2020/5ea69e6d9a79477539f50466>. – Текст: электронный.
5. Официальный сайт Центрального Банка РФ. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 29.03.2019). – Текст : электронный.
6. Макроэкономическая статистика. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prty=mrtrf> – Текст : электронный.
7. Интервенции Банка России на внутреннем валютном рынке. – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valmt_day. – Текст : электронный.
8. Уровень инфляции РФ. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates. – Текст: электронный.
9. Международные резервы РФ. – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrff_m. – Текст : электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Adushev, M. N. Deval'vacija rublja v Rossii (Ruble devaluation in Russia) / M. N. Adushev, E. P. Lotkova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2015. – № 7-1. – S. 86.
2. Domashhenko, D. V. Analiz investicionnoj privlekatel'nosti neftegazovogo kompleksa Rossii (Analysis of the investment attractiveness of the oil and gas complex of Russia) / D. V. Domashhenko, E. Ju. Kalashnikova // Molodezh' i biznes : opyt, problemy, gorizonty vzaimodejstvija : sbornik dokladov konferencii. – Stavropol' : SEKVOJJa, 2019. – S. 105–107.
3. Latchina, K. V. Denezhnye rezervy Rossii (Monetary reserves of Russia) / K. V. Latchina, E. Ju. Kalashnikova // Molodezh' i biznes : opyt, problemy, gorizonty vzaimodejstvija : sbornik dokladov konferencii. – Stavropol' : SEKVOJJa, 2019. – S. 200–202.
4. Sajt RBK (RBC website). URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2020/5ea69e6d9a79477539f50466>.
5. Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka RF (The official website of the Central Bank of the Russian Federation). URL: <http://www.cbr.ru/> (data obrashhenija 29.03.2019).
6. Makroekonomicheskaja statistika (Macroeconomic statistics). URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prty=mrtrf>
7. Intervencii Banka Rossii na vnutrennem valjutnom rynke (Bank of Russia interventions in the domestic foreign exchange market). URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valmt_day
8. Uroven' infljicii RF (The inflation rate of the Russian Federation). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates
9. Mezhdunarodnye rezervy RF (International reserves of the Russian Federation). URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrff_m
10. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакумова Дарья Михайловна, студентка 3 курса, направление «Экономическая безопасность», Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: abakumova.d@yandex.ru

Калашникова Екатерина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономической безопасности, учета и аудита», Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: ksm231729@yandex.ru

Латчина Кристина Витальевна, студентка 3 курса, направление «Экономическая безопасность», Институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь. E-mail: kristina.latchina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Daria Abakumova, 3rd year student, «Economic security», Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: abakum0va.d@yandex.ru

Ekaterina Kalashnikova, PhD in Economics, associate Professor of the Department of Economic security, accounting and audit, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: ksm231729@yandex.ru

Kristina Latchina, 3rd year student, «Economic security», Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: kristina.latchina@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.242

Адинцова Наталья Петровна, Журавлева Елена Петровна

УНИФИКАЦИЯ УЧЕТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ МНОГОВАРИАНТНОСТИ И СОПОСТАВИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Статья посвящена вопросам дискуссионного характера существования прямой связи между многовариантностью учетной методологии и несопоставимостью показателей финансовой отчетности, где обеспечение единообразия в национальных учетных стандартах должно привести к повышению сопоставимости отчетных данных, в результате чего для улучшения последних необходима регламентация учетной методологии путем сокращения количества альтернатив, приведенных в учетных стандартах.

Ключевые слова: финансовая отчетность, сопоставимость отчетности, многовариантность учета, пользователи, учетные стандарты.

Natalya Adintsova, Elena Zhuravleva

UNIFICATION OF ACCOUNTING METHODOLOGY: THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE CONCEPT OF MULTIVARIANCE AND COMPARABILITY OF FINANCIAL STATEMENTS

The article is devoted to a discussion of the nature of the existence of a direct connection between the multivariate methodology and the comparability of financial statements, where the importance of consistency in national accounting standards should lead to comparability of financial data, resulting in to improve the latter required regulation methodology by reducing the number of alternatives given in the accounting standards.

Key words: financial statements, comparability of reporting, the diversity of accounting, users of accounting standards.

Введение / Introduction. Концентрация методологических императивов, как правило, обусловлена определенным уровнем единообразия в национальных учетных стандартах, где от влияния культурных ценностей зависит количество методологических альтернатив. Так, среди исследователей распространена позиция, согласно которой из соотношения многовариантности и гибкости нормативного поля следует частота в потребности применения профессиональных суждений.

Сравнивая между собой понятия единообразия и одновариантности, следует отметить, что одновариантность учетной методологии является лишь одной из составляющих единообразия, которая также включает в себя единообразие терминологии, категорий и понятий, планов счетов, форм представления финансовой отчетности и т. д. Довольно часто проблему соотношения единообразия и гибкости также рассматривают в разрезе ее производных – через соотношение сопоставимости и рациональности. Таким образом, исследователи поддерживают позицию существования прямой связи между многовариантностью учетной методологии и несопоставимостью показателей финансовой отчетности.

Материалы и методы / Materials and methods. Объектом исследования выступает соотношение концепции многовариантности учетной методологии и сопоставимости финансовой отчетности.

В процессе исследования использовались структурно-логический, сравнительный методы и метод научной абстракции.

Информационной базой исследования послужила научная и специальная литература по обзору проблем многовариантности учетной методологии и сопоставимости финансовой отчетности, где для повышения качества реальной сопоставимости требуется усовершенствование процедуры практической реализации бухгалтерского выбора путем «углубления» ограничивающих механизмов его осуществления; обеспечение единообразия должно привести к повышению сопоставимости отчетных данных, в результате чего для улучшения последних необходима регламентация учетной методологии путем сокращения количества альтернатив, приведенных в учетных стандартах.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Подходы профессионального сообщества к взаимосвязи многовариантности учета и несопоставимости показателей финансовой отчетности отражены в таблице [4].

Таблица

Взгляды авторов исследований на связь учетной многовариантности и несопоставимости данных отчетности

Авторы	Содержание
К. Барроу	Формальная нормотворческая деятельность в сфере учета имеет накопленный опыт, однако у бизнеса по-прежнему есть возможность выбора между альтернативными методами учета. Использование различных методов приводит к несопоставимости финансовых результатов компаний
Л. А. Бернстайн	Основным процессам учета свойственна неточность, наличие которой обусловлено альтернативными принципами учета, нечеткостью критериев их определения и, соответственно, нечеткостью стандартов на практике. Отсутствие гарантий относительно используемых стандартов или методов и способов их применения может привести к многообразию результатов и большой степени неопределенности
Ф. Ф. Бутынец	Современная отчетность – это множество искривленных показателей, которые являются несопоставимыми с другими, которые не отражают в должной степени реального положения дел на предприятии
Е. А. Лаговская	Наличие альтернативных учетных процедур порождает несопоставимость показателей финансовой отчетности
А. В. Павелко	Широкая вариативность методов оценки обеспечивает большое количество комбинаций учетных моделей и, соответственно, такое же количество вариантов финансовых результатов, что вызывает несопоставимость показателей отчетных показателей
Дж. А. Портер, К. Л. Нортон	Использование одних и тех же методов бухгалтерского учета не делает финансовую отчетность предприятия несравнимой, где чем больше унифицированными будут отчеты, тем более сопоставимыми они будут
Ш. Сундер	Многие исследователи верят, что сужение набора выборов, доступных для хозяйствующей единицы в процессе подготовки финансовой отчетности о событиях или операции, обеспечивает сопоставимость, последовательность, ценность учетных показателей
Е. Хендриксен, М. Ф. Ван Бреда	Основной целью единообразия является достижение сопоставимости финансовой отчетности, а первичной целью последней является облегчение предсказания и принятия финансовых решений инвесторами, кредиторами и другими участниками
М. М. Шигун	Учитывая существующую вариативность, сравнить информацию, которая формируется в учетной системе предприятия, невозможно ни с одним другим субъектом хозяйствования, поскольку его информационная система является также уникальной по отношению к другим

Так, исходя из логики ученых и представителей профессиональных организаций, позиция которых приведена в таблице, обеспечение единообразия должно привести к повышению сопоставимости отчетных данных, в результате чего для улучшения последних необходима регламентация учетной методологии путем сокращения количества альтернатив, приведенных в учетных стандартах. Это непосредственно отмечают Е. С. Хендриксен и М. Ф. Ван Бреда: «Унификация отчетных данных является типичным средством достижения сопоставимости» [1].

Как отмечают по этому поводу Г. Уолк и другие, такой подход предусматривает рассмотрение сопоставимости одновременно как процесса (учет обстоятельств в соответствии с их сходствами или различиями) и как конечного результата этого процесса (сравнение альтернатив с целью принятия решений) [3]. В нашем исследовании сопоставимость рассматривается только в контексте результирующих показателей, как это предусмотрено в Концептуальных основах финансовой отчетности.

Однако, по нашему мнению, нет единого концептуального пути, как с помощью единообразия в мире, где существуют сложные объекты и хозяйственные операции со многими атрибутами, трудно удовлетворить потребности всех пользователей финансовой отчетности, так как необходимость применения концепции многовариантности в бухгалтерском учете считается обязательным фактором дальнейшего прогрессивного развития бухгалтерской практики.

Разделение учетного единообразия на полную и ограниченную многовариантность на основе критерия учета выполнения / невыполнения релевантных условий позволяет выделить два вида сопоставимости, к которым могут стремиться разработчики средств регулирования учета: формально-методологическая сопоставимость; реальная сопоставимость.

Для понимания различий между двумя вышеприведенными видами сопоставимости следует рассмотреть систему учета как информационную модель системы предприятия, которая с помощью собственных методов обрабатывает данные о хозяйственных операциях и превращает их в бухгалтерскую информацию для соответствующих групп пользователей, где каждое предприятие функционирует в специфических экономических реалиях, которые формируют релевантные условия при выборе метода для бухгалтерского отражения конкретного объекта. На рисунке приведены два возможных варианта достижения сопоставимости бухгалтерской информации: формально-методологическая сопоставимость (по форме); реальная сопоставимость (по сути).

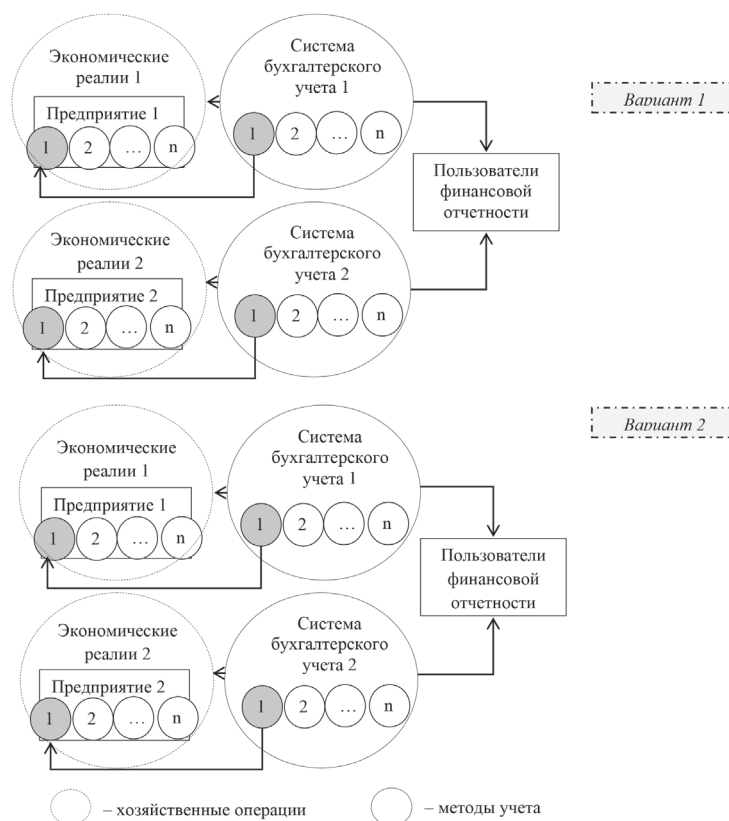

Рис. Возможные варианты достижения сопоставимости бухгалтерской информации

Формально-методологическая сопоставимость может рассматриваться как сопоставимость бухгалтерской информации, достигаемая путем использования одинаковых методов учета для одинаковых хозяйственных операций на двух различных предприятиях без учета любых релевантных условий, влияющих на выбор методологии учета. Такая сопоставимость отчетных данных требует применения полного единообразия в бухгалтерских стандартах или в случае, когда все предприятия одной области для одинаковых хозяйственных операций используют один и тот же метод учета из имеющегося набора. На достижение такого вида сопоставимости была преимущественно ориентирована система социалистического учета, при которой в специальных инструкциях для большинства хозяйственных операций предусматривался конкретный порядок их бухгалтерского отражения без учета того факта, что для отдельных предприятий существуют различные релевантные условия, предусматривающие необходимость использования другого метода учета для обеспечения реального представления учетной информации.

Таким образом, реальная сопоставимость связана с использованием методов учета для отражения одинаковых хозяйственных операций на различных предприятиях, которые наиболее реально отражают действительное положение дел организации. Однообразие учетной методологии обеспечивает лучшую формально-методологическую сопоставимость, однако игнорирует реальную сопоставимость, а многовариантность учетной методологии уменьшает уровень формально-методологической сопоставимости, однако дает возможность для повышения уровня реальной сопоставимости [3]. «Дает возможность» означает, что не любой выбор метода учета обеспечивает реальную сопоставимость, а обеспечивает только такой адекватный выбор, который предполагает учет бухгалтером экономических реалий (специфических обстоятельств) конкретного предприятия.

Поскольку в основе большинства современных национальных и международных учетных систем (НСБУ, GAAP US, IAS / IFRS и др.) заложена концепция ограниченной многовариантности, можно констатировать, что такие системы ориентированы на достижение реальной сопоставимости. В результате в базовых документах, на которых построены такие системы (концептуальные основы, законы), проводится четкое разграничение между однообразием и сравнимостью в бухгалтерском учете. Однако практическая реализация концепции ограниченной многовариантности еще не позволяет достичь значимого улучшения качества финансовой отчетности. На сегодня одной из наиболее актуальных задач дальнейшего развития учетной методологии является повышение качества реальной сопоставимости финансовой отчетности различных предприятий.

Заключение / Conclusion. По нашему мнению, целесообразно считать сопоставимость наиболее важной качественной характеристикой, поскольку она способствует увеличению полезности финансовой отчетности, поэтому недостаточность реальной сопоставимости на сегодня является одной из основных проблем для ключевых пользователей организаций. Для повышения качества реальной сопоставимости требуется усовершенствование процедуры практической реализации бухгалтерского выбора путем «углубления» ограничивающих механизмов его осуществления (качественных характеристик, принципов, социальных и этических норм и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Ковалев, В. В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика, опыт разработки и перспективы развития / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев // Международный экономический симпозиум – 2018 : материалы международных научных конференций. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 331. – Текст : непосредственный.
2. Малышкина, А. С. Риск применения профессионального суждения при толковании законодательства о бухгалтерском и налоговом учете / А. С. Малышкина // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 519–522. – Текст : непосредственный.

3. Масленникова, С. С. Взаимосвязь профессионального суждения бухгалтера и качества бухгалтерской (финансовой) отчетности / С. С. Масленникова, О. А. Фролова // Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики: российский и европейский опыт : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Княгино, 2018. – С. 84–89. – Текст : непосредственный.
4. Кругляк, З. И. Качественные характеристики полезной финансовой информации и их влияние на выбор базиса оценки / З. И. Кругляк, Д. С. Ночевка // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 2 (31). – С. 328–333. – Текст : непосредственный.
5. Устинова, Я. И. Креативный учет: понятие, предпосылки, мотивы и техника в трудах зарубежных ученых / Я. И. Устинова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 19 (451). – С. 12–29. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kovalev, V. V. Kontseptual'nye osnovy bukhgalterskogo ucheta : logika, opyt razrabotki i perspektivy razvitiya (Conceptual foundations of accounting: logic, experience in development and prospects for development) / V. V. Kovalev, Vit. V. Kovalev // Mezhdunarodnyi ekonomicheskii simpozium, 2018 : materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsii. – Sankt-Petrburg, 2018. – S. 331.
2. Malyshkina, A. S. Risk primeneniya professional'nogo suzhdeniya pri tolkovanii zakonodatel'stva o bukhgalterskom i nalogovom uchete (Risk of using professional judgment in interpreting accounting and tax accounting legislation) // Yuridicheskaya tekhnika. – 2019. – No.13. – S. 519–522.
3. Maslennikova, S. S. Vzaimosvyaz' professional'nogo suzhdeniya bukhgaltera i kachestva bukhgalterskoi (finansovoi) otchetnosti (The relationship between the accountant's professional judgment and the quality of accounting (financial) statements) // S. S. Maslennikova, O. A. Frolova // Uchetno-analiticheskie instrumenty razvitiya innovatsionnoi ekonomiki: rossiiskii i evropeiskii opyt : materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Knyagino, 2018. – S. 84–89.
4. Kruglyak, Z. I. Kachestvennye kharakteristiki poleznoi finansovoi informatsii i ikh vliyanie na vybor bazisa otsenki (Qualitative characteristics of useful financial information and their impact on the choice of the valuation basis) / Z. I. Kruglyak, D. S. Nochevka // Vestnik Akademii znaniy. – 2019. – No 2 (31). – S. 328–333.
5. Ustinova, Ya. I. Kreativnyi uchete: ponyatie, predposylki, motivy i tekhnika v trudakh zarubezhnykh uchennykh (Creative accounting: concept, background, motives and techniques in the works of foreign scientists) / Ya. I. Ustinova // Bukhgalterskii uchete v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh. – 2018. – No 19 (451). – S. 12–29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адинцова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической безопасности, учета и аудита, институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: adintsovan@mail.ru

Журавлева Елена Петровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической безопасности, учета и аудита, институт экономики и управления, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: elenka02071964@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalya Adintsova, candidate of economic sciences, associate Professor, Department of economic security accounting and audit, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: adintsovan@mail.ru

Elena Zhuravleva, candidate of economic sciences, associate Professor, Department of economic security accounting and audit, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: elenka02071964@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338

Дериземля Валерия Евгеньевна, Тер-Григорьянц Анна Александровна

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье выделены и систематизированы особенности цифровой трансформации экономики Российской Федерации исходя из организационных, правовых, финансовых и технико-технологических возможностей бизнеса. Приводятся аналитические данные эффективности внедрения цифровизации в различные сектора отечественной экономики, позволяющие выделить направления повышения эффективности их функционирования. По результатам исследования сформулированы перспективы развития цифровой экономики, описаны основные направления стратегии цифровой трансформации, применение которых возможно в процессе управления хозяйственными процессами отдельных коммерческих структур.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, стратегия, технологии, инновации, цифровая зрелость, экономика, отрасль.

Valeria Deryzemlya, Anna Ter-Grigoryants

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article highlights and systematizes the features of the digital transformation of the Russian economy based on the organizational, legal, financial and technical and technological capabilities of business. Analytical data on the effectiveness of digitalization implementation in various sectors of the domestic economy are provided, which allow us to identify areas for improving the efficiency of their functioning. Based on the results of the research, the prospects for the development of the digital economy are formulated, and the main directions of the digital transformation strategy are described, which can be applied in the process of managing the economic processes of individual commercial structures.

Key words: digitalization, digital transformation, strategy, technology, innovation, digital maturity, economy, industry.

Введение / Introduction. В условиях современных реалий четко прослеживается такое направление развития мирового экономического пространства, как его цифровая трансформация. Концепции цифровой трансформации бизнеса придерживаются многие страны Европы, Америки и Азии.

Современная экономика характеризуется ориентацией на инновационную составляющую и цифровизацию всех бизнес-процессов. В результате понятие «цифровая экономика» постепенно внедряется в различные сферы хозяйственной деятельности. Инновационные технологические процессы, такие как технологии компьютерного обучения, различные приложения для анализа большого массива данных, «интернет вещей» и многие другие, оказывают все большее влияние на управленческие процессы компаний, со временем увеличивая уровень воздействия и постепенно охватывая все без исключения отрасли экономики.

Российская Федерация активно внедряет инструменты цифровизации и связано это прежде всего с разработкой Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г. Проект ставил перед собой задачи по повышению расходов на формирование современной экономики, разработке стабильной и безопасной ИТ структуры с возможностью передачи, обработке и хранению больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, а также ориентации на российские разработки различных программных продуктов [3].

Данная программа детально изучалась представителями научного сообщества, в том числе и с учетом экономического и технического взаимодействия в процессе создания и развития новых форм трансформации отечественной экономики. Так, академик Российской академии наук В. Б. Бетелин проанализировал реализуемые государственные программы, сравнил их между собой, а также с условиями мирового развития цифровизации [1]. При этом В. В. Иванов и Г. Г. Малинецкий, рассмотревшие Программу цифровой экономики, которая, по мнению авторов, может создать новую реальность, выделили ряд проблем в ее реализации. Ученые указали, что, например, развитие отечественной электроники не под силу ни малому, ни среднему бизнесу. Это большая государственная задача, требующая среднесрочного и долгосрочного планирования. В результате авторы призывают стать на путь, по которому уже успешно прошли Япония, Китай, Южная Корея и другие страны [5].

Таким образом, выбор оптимального пути трансформации отечественной «цифровой экономики» с учетом ее адаптации в системе «государство – бизнес – социум» является объективной реальностью как всего государства, так и многих фирм, организаций и секторов экономики.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования использовались труды отечественных и зарубежных исследователей и практических деятелей в сфере перехода к цифровой экономике В. Б. Бетелина, В. В. Иванова, Г. Г. Малинецкого, Д. С. Медовникова, Дж. Бекэрта, Э. Бринджеллсона, Дж. Коэна, Э. Коулмана, Д. Койла, Т. Терранова, П. Самуэльсона, Т. Шольца, М. Смита, Е. Тюрбана, Дж. Ветэрба, а также распоряжения правительства в части реализации цифровой экономики в стране.

Исследование базируется на использовании системного подхода к изучаемому объекту. В процессе рассмотрения и изучения цифровой трансформации экономики применялись общенаучные методы теоретического познания: методы статистического и логического анализа и синтеза, сравнения, дедукции и обобщения, технологии структурного и графического моделирования. Каждый из методов применялся адекватно его функциональным возможностям, что позволило обеспечить аргументированность и достоверность обобщений, выводов и положений, полученных в работе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Вопросами цифровизации отечественной экономики в настоящее время заинтересованы многие ученые и исследователи. Каждый их научный труд несет в себе представление о цифровой экономике, ее положительных и отрицательных чертах, рисках и последствиях. Исследователи отмечают, что, несмотря на утверждение о том, что Россия уже живет в цифровой эре (что подтверждается статистическими данными, в которых указано, что страна занимает лидирующие позиции в мире по количеству пользователей ресурсами Интернета), имеется высокий процент использования импортного оборудования и программных продуктов, а также низкая производительность и, соответственно, окупаемость отечественных средств труда [1].

Вместе с этим авторы говорят о росте доли электронной торговли в отраслевой структуре, что положительно отражается на уровне цифровизации страны в целом. Безусловно, электронная коммерция является важной составляющей цифровой экономики, воздействуя на все большее количество взаимоотношений в области торговли, и, охватывая весь диапазон отношений: непосредственная связь потребителей с потребителями (С2С), взаимодействие продавцов с покупателями (В2С), взаимодействие бизнеса с бизнесом (В2В), взаимодействие предпринимательства и государства в электронной форме (В2G) и др.

В рамках мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации был рассчитан показатель, определяющийся отношением числа организаций, размещавших и получивших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, к общему числу обследованных организаций (рис. 1).

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих электронную коммерцию в РФ, 2010–2017 гг.

(Подготовлено на основе материалов официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru>)

Исходя из представленных данных можно сделать заключение о том, что отечественная экономика вышла на определенный уровень электронной торговли с тенденцией увеличения количества предприятий, использующих данный вид бизнес-услуг. С повышением предложения происходит увеличение заказов, и около 50 % организаций получают доход именно в результате реализации электронной коммерции. Однако, по словам некоторых научных деятелей, если сравнивать с мировым уровнем, российская экономика в этом бизнесе отстает, как и в вопросе цифровизации добывающей, перерабатывающей промышленности и транспорта. Одной из причин такой ситуации выделяют недостаточное использование в стране оборудования с цифровым управлением. Таким образом, главной проблемой формирования цифровой экономики считается отсутствие отечественных компаний, способных конкурировать с зарубежными организациями по формированию цифрового пространства [1].

Следует отметить, что на сегодняшний день большая часть отраслей уже была затронута цифровой трансформацией или ставит ее в перспективную фазу влияния. Так, на основе научных трудов [2] стало возможным систематизировать особенности цифрового бизнеса и выявить сферы влияния его цифровой трансформации (таблица).

Таблица

Сферы влияния цифровой трансформации в бизнесе

Сферы влияния цифровой трансформации	Особенности цифровой бизнес-структуры
Стратегия	Ориентируется на установление наилучшего клиентского опыта, контролирование специфичной бизнес-модели и системы, кроме того, на контролирование преобразований

Сферы влияния цифровой трансформации	Особенности цифровой бизнес-структуры
Операционная деятельность	Учитывает постоянное усовершенствование, объединение физических и числовых сущностей и формирование культуры, одобряющей инновации
Технологии	Подразумевают приспособляемость и применение актуальных научно-технических возможностей
Работа с потребителями	С целью познания собственного покупателя необходимо применять формы аналитики, прогнозирования, адаптивности и вариативности. Возможность использования искусственного интеллекта
Конкурентная борьба или партнерство	Конкуренты могут становиться партнерами с целью поиска новых решений путем взаимодействия на базе определенной платформы. Цифровое товарищество выступает фактором глобализации экономики и дает возможность осуществлять совместную деятельность вне зависимости от физического местоположения
Источники прибыли	Новым источником дохода считается цифровой капитал, подразумевающий возможности анализа и подходы к обработке больших данных, создания собственных систем и сервисов
Ценность	Влияние цифровой трансформации дает возможность модифицировать ценность продукта для потребителя. Покупателю становится важным приобретение товаров и услуг полноценно и дистанционно с возможностью быстрой и круглосуточной помощи, без посещения офисов
Деловая среда	Развитие блокчейн дает возможность решить мгновенно ряд трудностей: снижение времени в финансовых операциях; снижение затрат, связанных с хранением на серверах, комплексов хранения данных; отказ от монополии больших организаций, которые влияют на рынок за счет высоких капиталов
Формы бизнеса	Под новой формой взаимосвязи подразумевают экономику совместного пользования с применением коллаборативных инноваций
Бизнес-модели	Происходит модификация и улучшение существующих бизнес-моделей, которые приводятся в соответствие с потребностями современной экономики и условиями цифровой глобализации. Создаются принципиально новые цифровые формы ведения и, соответственно, моделирования

Цифровая трансформация дает возможность организации приобрести комплект оригинальных конкурентных преимуществ и быть наиболее стабильной. Компания приступает к совершенствованию в соответствии с новой целью, в основе которой новый клиентский опыт и методы деятельности. Несмотря на то что цифровые методы управления популярны, большинство фирм не ставят перед собой задачи их внедрения. Темпы цифровых изменений организаций низкие, в отличие от необходимого для успешного прохождения цифровой конкуренции уровня. В настоящее время использование «умных данных» (smartdata) и реализация созданных на их базе предложений для клиентов отстают от возможностей и нужд цифрового рынка.

Значительная часть фирм находится лишь в самом начале процесса цифровой трансформации. Большинство крупных отечественных организаций пока не готовы к системному формированию цифровой бизнес-модели, дающей возможность использовать стратегические достоинства цифровых технологий. В условиях высоких темпов глобализации цифровизации важна именно скорость использования наилучших мировых практик цифровых изменений в развитии российского бизнеса.

В рамках рассматриваемых вопросов особо следует отметить результаты анализа цифровой трансформации российского рынка за 2018 год, который провела консалтинговая компания в области цифровой стратегии и трансформации бизнеса KMDA. В исследовании участвовали организации из различных субъектов Российской Федерации, однако большее количество все же пришлось на Московскую и Ленинградскую области. Сотрудники KMDA в целях изучения ситу-

ации выбрали 17 сфер деятельности бизнеса, которые существуют на разных стадиях развития и внедрения инноваций и цифровой трансформации. В результате исследования была составлена схема уровней цифровой зрелости по отраслям (рис. 2).

		Стратегия и мотивация	
		Лидеры	Догоняющие
Процесс цифровой трансформации	Высокий	1. Телекоммуникации и связь 2. ИТ и разработка ПО 3. Банковский сектор и финансовые услуги	1. Торговля 2. Страхование 3. Образование 4. Автобизнес 5. Транспорт
	Низкий	1. Нефть и газ 2. Промышленное производство 3. Туризм и ресторанный бизнес 4. Консалтинг 5. Издательский бизнес и СМИ	1. Строительство 2. Медицина 3. Услуги бизнесу 4. Индустрия развлечений

Рис. 2. Группировка отраслей по уровню цифровой зрелости

(Подготовлено на основе материалов: Цифровая трансформация в России 2018 [сайт] // KMDA – ведущая консалтинговая компания по цифровой трансформации в России и странах СНГ. – 2018. – С. 167–181. – URL: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018)

Телекоммуникации, банки и сфера финансового обслуживания традиционно занимают лидирующие позиции. Несущественно отстают торговля, страхование, образование, автомобильный бизнес и транспорт. Пока на этапе начального развития остаются строительство, медицина и индустрия развлечений. Лидерская позиция ИТ-бизнеса обусловлена трансформацией бизнес-моделей в цифровых продуктах. Облачные пространства, специальные условия анализа больших данных и другие инструменты, безусловно, способствуют реализации новых видов услуг и бизнес-моделей. KMDA относит такое лидерство к обширному распространению цифровой культуры и методов проектного управления в ИТ-организациях, что способствует стремительному и эффективному внедрению изменений изнутри.

Готовность к переменам прежде всего определяет уровень готовности к цифровой трансформации в целом. Различный уровень готовности к цифровым переменам прослеживается в степени заинтересованности создания и ведения стратегии, направленной на цифровизацию. На рисунке 3 приведена диаграмма результатов опроса организаций о наличии стратегии цифровой трансформации.

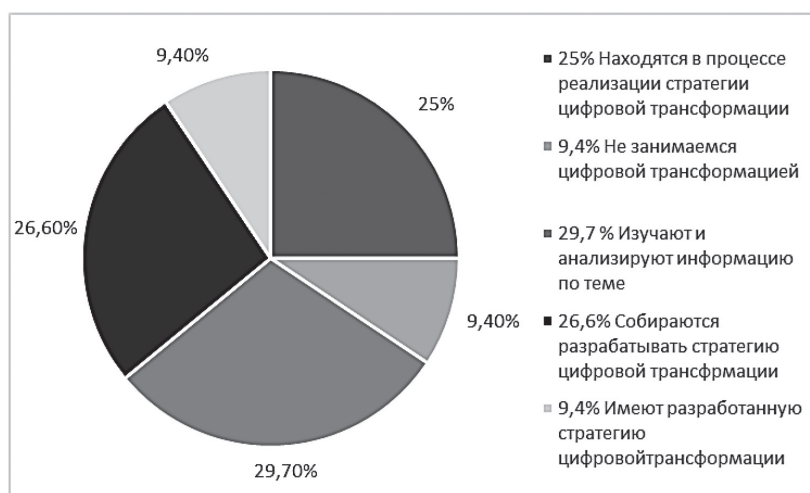

Рис. 3. Результаты опроса хозяйствующих структур в части перспектив стратегии цифровой трансформации (Подготовлено на основе материалов Цифровая трансформация в России 2018 [сайт] // KMDA — ведущая консалтинговая компания по цифровой трансформации в России и странах СНГ. – 2018. – С. 167–181. – URL: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018) [4]

Результаты опроса выявили, что организации, которые осуществляют свою деятельность с учетом стратегии цифровой трансформации, относятся к таким секторам как банковский, информационные технологии и промышленность. В то же время компании, не привлекающие в своей деятельности цифровые данные, относятся к индустрии развлечений, строительству, бухгалтерским, юридическим, логистическим и другим услугам, составляя около 10 % опрошенных. Вместе с тем порядка 35 % обследованных организаций уже обладают сформированной стратегией и реализуют ее. При этом более 55 % респондентов находятся на стадии исследования информации по данному вопросу или только намериваются разрабатывать соответствующую стратегию [4].

Формирование стратегии цифровой трансформации бизнеса обусловливается набором некоторых характеристик, которые в той или иной степени отражают специфику организации. К таковым, например, относят клиентоцентричность с присущим ей созданием цифрового омниканального клиентского сервиса, цифрового маркетинга и связей. Процесс совместной деятельности посредством формирования и совершенствования определенной платформы партнерского взаимодействия также является одним из актуальных направлений цифровизации бизнеса как экосистемы. Как и прежде, важную роль играет правильное использование «больших» данных с целью определения конкретных потребностей в товарах и услугах, а также развитие поведенческого маркетинга. Определение ценности компании и создание концепции управления ценностными предложениями – направление развития цифровой экономики в современном обществе. Непрерывное внедрение инноваций, создание при этом некоторой внутрифирменной культуры использования улучшений, а также инновационность в развитии человеческих ресурсов компании, направленность их мышления на «цифру» относятся к важным элементам стратегии цифровой трансформации. Однако в настоящее время не существует универсальной стратегии цифрового развития, в результате каждая организация определяет свой набор направлений деятельности.

Заключение / Conclusion. Таким образом, цифровизация экономических систем осуществляется на разных уровнях экономики страны, затронув каждую сферу предпринимательской деятельности. Российская Федерация находится на пути формирования цифровой экономики в целом и испытывает необходимость решения большого спектра задач, связанных со становлением отечественного цифрового пространства. Наряду с этим каждая компания должна поставить вопрос по цифровой трансформации собственного бизнеса. Именно создание и внедрение цифровых моделей управления становится важной и необходимой составляющей эффективного современного бизнеса. Организации, нацеленные на результативность и успешность, должны соответствовать факторам современной экономики, лишь тогда они смогут занять лидирующие позиции на рынке, которые, в свою очередь, позволят поднять уровень цифровой трансформации в стране.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бетелин, В. Б. Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы / В. Б. Бетелин // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 3-4. – Текст : непосредственный.
2. Полянская, С. А. Цифровая трансформация финансового сектора в России / С. А. Полянская // Актуальные проблемы развития финансового сектора : материалы V Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2017. – С. 723–730. – Текст : непосредственный.
3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.
4. Цифровая трансформация в России 2018 // КМДА – ведущая консалтинговая компания по цифровой трансформации в России и странах СНГ. – 2018. – С. 167–181. – URL: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018 (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.
5. Иванов, В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, возможности / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий // Препринт Российской академии наук. – 2017. – 62 с. – Текст : электронный.
6. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Betelin, V. B. Cifrovaya ekonomika: navyazannye priority i real'nye vyzovy (Digital economy: imposed priorities and real challenges) / V. B. Betelin // Gosudarstvennyj audit. Pravo. Ekonomika. – 2017. – No 3-4.
2. Polyanskaya, S. A. Cifrovaya transformaciya finansovogo sektora v Rossii (Digital transformation of the financial sector in Russia) / S. A. Polyanskaya // Aktual'nye problemy razvitiya finansovogo sektora : materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tambov, 2017. – S. 723–730.
3. Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» // (The national programme «Digital economy of the Russian Federation») // Pravitel'stvo Rossii. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (appeal date 01.04.2020).
4. Cifrovaya transformaciya v Rossii 2018 (Digital transformation in Russia, 2018) // KMDA – vedushchaya konsaltingovaya kompaniya po cifrovoj transformacii v Rossii i stranah SNG. – 2018. – S. 167–181. – URL: https://komanda-a.pro/blog/dtr_2018 (appeal date 01.04.2020).
5. Ivanov, V. V. Cifrovaya ekonomika: mify, real'nost', vozmozhnosti (Digital economy : myths, reality, opportunities) / V. V. Ivanov, G. G. Malinetskii // Preprint Rossijskoj akademii nauk. – 2017. – 62 s.
6. Monitoring razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii (Monitoring the development of the information society in the Russian Federation) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. – URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 01.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дериземля Валерия Евгеньевна, аспирантка 1 курса аспирантуры, направления подготовки 38.06.01 «Экономика», профиль «Экономика и управление народным хозяйством», научная специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: statsenko-96@mail.ru

Тер-Григорьянц Анна Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и аудита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: ann_ter@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valeria Deryzemlya, student of the 1st postgraduate course, training directions 38.06.01 «Economics», profile «Economics and management of national economy», scientific specialty 08.00.05 Economics and management of national economy of the Institute of Economics and Management FSAEI HE «NCFU». E-mail: statsenko-96@mail.ru

Anna Ter-Grigoryants, Doctor of Economics, Professor of the Department of economic security, accounting and audit, Institute of Economics and management, North Caucasus Federal University. E-mail: ann_ter@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 334

Диденко Евгений Сергеевич, Ушвицкий Лев Исакович

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ ОДНОГО ЛИЦА

В статье проанализирована экономическая сущность компании одного лица. Исследовано историческое становление и внедрение данной конструкции. Определен механизм корпоративного управления в компаниях одного лица в сравнении с обычными корпорациями. Проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности случайно отобранных 12 компаний одного лица, функционирующих в пищевой промышленности, выявлены проблемы, вызванные участием компаний одного лица, предложены способы их решения.

Ключевые слова: компания одного лица, неплатежеспособность, финансовая устойчивость, показатели экономической деятельности, механизм корпоративного управления.

Evgeny Didenko, Lev Ushvitskiy

FEATURES OF CORPORATE GOVERNANCE IN SINGLE PERSON COMPANIES

In the article the economic essence of the company of the one person is analyzed. Historical formation and introduction of the given construction is investigated. The mechanism of corporate management in companies of the one person in comparison with usual corporations is defined. The analysis of financial and economic activity of randomly selected 12 companies of one person functioning in the food-processing industry on the basis of which the problems caused by participation of the companies of the first person are formulated, the ways of their decision are offered.

Key words: one person company, insolvency, financial stability, economic activity indicators, corporate governance mechanism.

Введение / Introduction. В современных условиях хозяйствования все большую популярность набирают компании одного лица, сущность которых заключается в том, что одним человеком создается организация в форме корпорации (как правило, общество с ограниченной ответственностью – далее ООО). Этот же человек одновременно возглавляет в ней органы управления, либо номинально руководителем является близкое ему лицо.

Экономический смысл такой конструкции сводится к ограничению ответственности единственного участника организации размером внесенной доли в уставный капитал корпорации (в ООО – минимальный размер 10 тыс. руб.). Поскольку, если бы этот участник выступал в обороте от своего лица (например, в качестве индивидуального предпринимателя), он бы отвечал перед контрагентами всем принадлежащим ему имуществом.

Таким образом, в хозяйственный оборот вовлекаются компании, использующие «оболочку» юридического лица, в частности корпорации, не для увеличения прибыли посредством организации эффективного механизма корпоративного управления, а в основном для создания возможности минимизации ответственности.

В Российской Федерации формирование института компании одного лица началось сравнительно недавно. Однако в европейских государствах данная конструкция была распространена значительно раньше. Впервые данный вопрос возник на практике при рассмотрении дела английским судом Соломон против «Соломон и компания» в 1897 году. Соломон создал компанию одного лица (со своими родственниками) – «Соломон и компания». В процессе ее ликвидации необходимо было решить, возможно ли обратить взыскание на имущество самого Соломона либо

же отвечать должна только компания. Палата Лордов пришла к выводу, что отвечать должна компания, а не Соломон, а также признала существование конструкции компании одного лица, не противоречащей закону, поскольку мотивы тех, кто в ней участвовал, безразличны [1].

До 1989 года компании одного лица признавались только практикой судебных органов в Европе. Однако в 1989 году принята 12-я Директива Европейского Союза, которая обязала все государства ЕС внедрить в свои национальные правовые порядки возможность создания ООО с одним участником. Цель Директивы – поддержка малого и среднего бизнеса, возможность функционирования семейного бизнеса в форме юридического лица.

В настоящий момент в Европейских государствах обсуждается возможность создания общеевропейской конструкции (SUP) компании одного лица без требований к минимальному уставному капиталу с простотой учреждения (регистрация в электронной форме), возможностью трансграничного ведения дел [3].

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования использовались труды отечественных и зарубежных ученых и практических работников в сфере корпоративного управления, в частности таких авторов, как Е. А. Суханов, L. A. Velasco San Pedro, Л. Н. Леванова, Р. М. Паничкин, И. Ю. Терещенко, В. В. Пальцев, а также законодательные акты в части регулирования механизма управления в корпоративных образованиях.

Исследование базируется на применении системного подхода к изучаемому объекту. В процессе рассмотрения и исследования механизма корпоративного управления в компаниях одного лица применялись общенаучные методы теоретического познания: методы статистического и логического анализа и синтеза, сравнения, дедукции и обобщения, технологии структурного и графического моделирования. Каждый из методов применялся адекватно его функциональным возможностям, что позволило обеспечить аргументированность и достоверность обобщений, выводов и положений, полученных в работе.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В современном российском законодательстве также закреплена возможность создания компании одного лица. Это могут быть общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. При этом решение всех вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания участников / акционеров, осуществляется единственным участником единолично. Возможность создания компании одного лица в форме акционерного общества, как нам представляется, противоречит данной организационно-правовой форме в принципе, так как она рассчитана на привлечение капитала (выпуск акций) неопределенного круга лиц (в ПАО).

Корпоративное управление в компаниях одного лица основано не на балансе интересов и особом механизме организации, а на реализации воли одного участника. Он, являясь единственным в корпорации, реализует полномочия высшего органа управления в юридическом лице – Общего собрания. Причем одновременно будучи единоличным исполнительным органом (далее ЕИО) осуществляет руководство текущей деятельностью компании, выступает в обороте от ее имени, заключает договоры и т. п. Ситуация не меняется, если в органы корпорации помимо единственного участника входят номинально его близкие лица.

В настоящей корпорации самый простой механизм организации управления выглядит следующим образом (рис. 1):

Данный механизм управления является абстракцией, построен скорее для сравнения с механизмом организации в компании одного лица. Ведь в настоящей корпорации интересы отдельных участников могут совпадать, равно как и интересы иных органов управления (ЕИО, Совета директоров и др.) либо могут совпадать частично, что также полностью меняет баланс интересов и соответственно влияет на эффективность осуществляемого корпоративного управления.

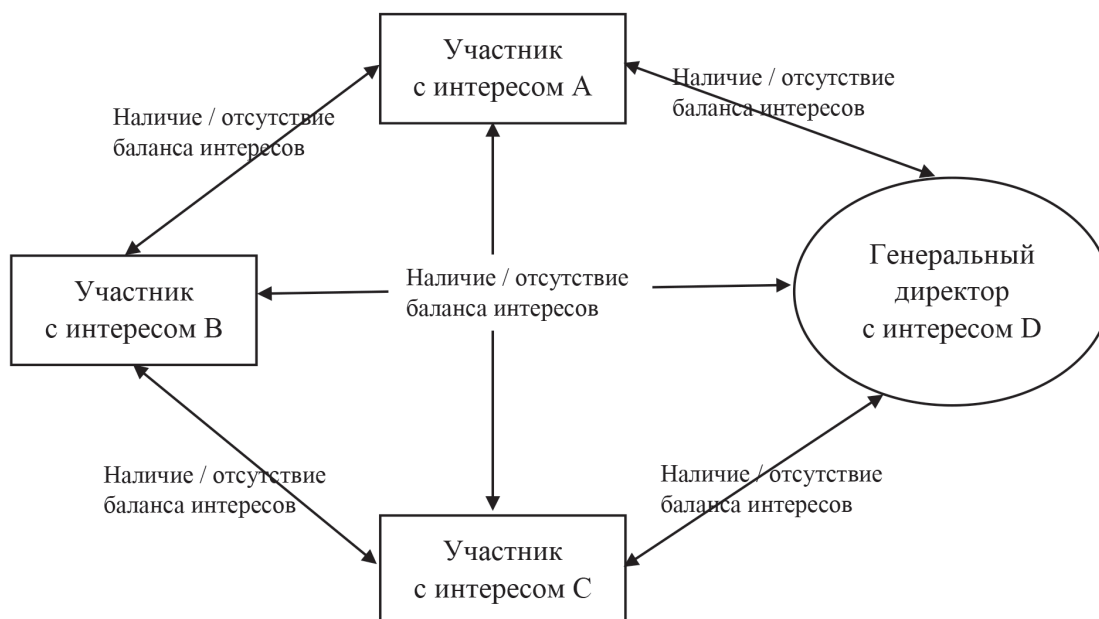

Рис. 1. Простой механизм организации управления в корпорации

Механизм же управления в компании одного лица выглядит совсем по-другому (рис. 2):

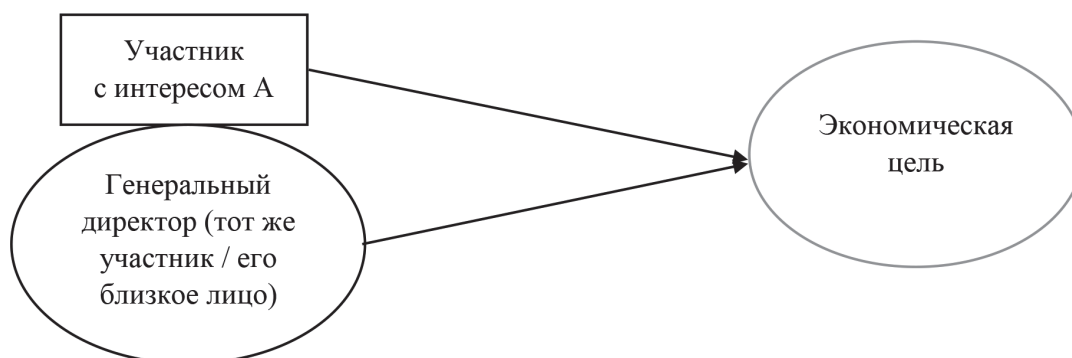

Рис. 2. Механизм организации управления в компании одного лица

Таким образом, в компании одного лица отсутствует главный признак корпорации – рост экономических показателей (прибыли, выручки и т. п.), посредством организации эффективного механизма управления, основанного на балансе интересов участников корпорации и ее органов управления. Исходя из этого полагаем, что компании одного лица являются псевдокорпорациями.

Для проведения экономического анализа посредством случайной выборки были отобраны 12 компаний одного лица, осуществляющие деятельность в пищевой промышленности. При этом использовались следующие показатели экономической деятельности:

- финансовые результаты – выручка, себестоимость продаж, чистая прибыль;
- размеры компаний – численность сотрудников (а также взносы компаний в Пенсионный Фонд РФ – далее ПФР);
- наличие имущества – показатели уставного капитала, запасов, основных средств, подтверждающие наличие имущества, используемого в хозяйственной деятельности,

и за счет которого в случае неплатежеспособности могут быть удовлетворены требования кредиторов. Кроме того, исследовались исполнительные производства в отношении компаний, которые могли оканчиваться в связи с отсутствием имущества или невозможностью установить местонахождение имущества, что говорит об отсутствии имущества у компании;

- реальность деятельности – зарегистрированные домены, информация в СМИ, социальных сетях о компании.

Кроме того, в отдельных случаях применялись дополнительные показатели – однородность видов осуществляемой деятельности, участие в судебных разбирательствах, реальность местонахождения по юридическому адресу, наличие приостановленных ФНС операций по счетам, наличие лицензий, сертификатов, объектов интеллектуальной собственности, размер уплаченных налогов, наличие вакансий, а также иные факторы.

Результаты анализа основных экономических показателей на основании данных СПАРК [4] приведены в материалах таблицы.

Таблица

Факторы экономической деятельности компаний одного лица

Наименование компании одного лица	Виды деятельности (по ОКВЭД)	Факторы экономической деятельности
НАО «Крокус Интернэшнл» (ИНН 7728115183)	Выращивание зернобобовых культур Выращивание овощей	<ul style="list-style-type: none"> • руководитель является единственным учредителем; • уставный капитал 5 410 тыс. руб.; • численность сотрудников более 5 тыс. человек на 31.12.2017; • компания расположена по юридическому адресу по данным 2ГИС, имеются упоминания в СМИ; • выручка на 31.12.2018 – 46 610 696 тыс. руб., чистая прибыль на 31.12.2018 – отрицательная, убыток 4 667 922 тыс. руб. • по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основной показатель активов – основные средства составляют – 55 298 484 тыс. руб., основной показатель пассивов – долгосрочные заемные средства – 89 014 171 тыс. руб.; • выявлены исполнительные производства в отношении компании, оконченные в связи с невозможностью установить местонахождение должника / его имущества; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • имеются открытые вакансии; • имеются лицензии, сертификаты.
ООО «Агрохимиков» (ИНН 9701042608)	Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы Производство хлеба и мучных кондитерских изделий	<ul style="list-style-type: none"> • руководитель является единственным учредителем; • уставный капитал – 1 000 тыс. руб.; • численность сотрудников от 0 до 5 человек (взносы в ПФР 203 тыс. руб. за 2017 год); • отсутствует сайт и упоминания в СМИ; • бухгалтерская отчетность не предоставлялась; • выявлены исполнительные производства в отношении компании, оконченные, в связи с невозможностью установить местонахождение должника / его имущества; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • неоднородные виды деятельности; • приостановлены операции по счетам; • в судебных разбирательствах выступает только в качестве ответчика.
ООО «Адана» (ИНН 7707337611)	Переработка и консервирование мяса	<ul style="list-style-type: none"> • руководитель является единственным учредителем (до назначения ликвидатора); • уставный капитал 20 тыс. руб. • численность сотрудников на 31.12.2017 – 6 человек, на 31.12.2018 – 1 человек;

Наименование компании одного лица	Виды деятельности (по ОКВЭД)	Факторы экономической деятельности
	Производство соковой продукции из фруктов и овощей Производство масел и жиров	<ul style="list-style-type: none"> сайт не работает, отсутствуют упоминания в СМИ; выручка за 2017 год 79 202 тыс. руб. при себестоимости продаж 70 984 тыс. руб., чистая прибыль – 3 073 тыс. руб. по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2017 основными показателями актива являлась дебиторская задолженность – 13 755 тыс. руб., а показателями пассива – кредиторская задолженность – 20 009 тыс. руб.; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> неоднородные виды деятельности; в процедуре добровольной ликвидации с 28.05.2018.
ООО «Ваниль» (ИНН 7736667420)	Производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения	<ul style="list-style-type: none"> руководитель является единственным учредителем; уставный капитал 10 тыс. руб.; численность сотрудников 0-5 человек; отсутствует сайт и упоминания в СМИ; выручка за 2015 год – 26 504 тыс. руб. при себестоимости продаж 19 459 тыс. руб., чистая прибыль – 40 тыс. руб.; по данным бухгалтерского баланса за на 31.12.2015 основными показателями актива являлись запасы – 6 122 тыс. руб., а показателями пассива – кредиторская задолженность – 10 539 тыс. руб.; выявлены исполнительные производства в отношении компании, оконченные, в связи с невозможностью установить местонахождение должника / его имущества; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> компания имеет задолженность по уплате налогов; компания отсутствует по юридическому адресу (признан недостоверным ФНС); приостановлены операции по счетам; в судебных разбирательствах выступает только в качестве ответчика; бухгалтерская отчетность не предоставлялась после 2015 года.
ООО «Ванюшкины сладости» (ИНН 5829901197)	Производство сухарей, печенья и прочих сахарных хлебобулочных изделий и т. п.	<ul style="list-style-type: none"> руководитель является единственным учредителем; уставный капитал 10 тыс. руб.; численность сотрудников на 31.12.2018 – 161 человек (взносы в ПФР 7 305 тыс. руб.); имеются отзывы в поисковой системе Google; выручка за 2018 год 566 796 тыс. руб., чистая прибыль – 22 978 тыс. руб.; по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основными показателями актива являлись основные средства в размере 175 890 тыс. руб., запасы в размере 92 743 тыс. руб., основными показателями пассива – кредиторская задолженность 169 983 тыс. руб. и долгосрочные заемные средства 136 642 тыс. руб.; исполнительные производства завершались исполнением; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> компания расположена по юридическому адресу по данным Google; имеются зарегистрированные товарные знаки; имеются открытые вакансии; за 2018 год уплачено 39 777 тыс. руб. налогов (включая НДС).
ООО «Веселый Кулинар» (ИНН 7720733999)	Производство готовых пищевых продуктов и блюд Производство и консервирование мяса птицы Производство чая и кофе	<ul style="list-style-type: none"> руководитель является единственным учредителем; уставный капитал 10 тыс. руб.; численность сотрудников на 31.12.2018 – 1 человек; негативные отзывы в СМИ (невыплата з/п работникам), сайт не работает; выручка за 2017 год – 5 227 тыс. руб. при себестоимости продаж 4 815 тыс. руб., чистая прибыль – 18 тыс. руб.; по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2017 основными показателями актива являлась дебиторская задолженность – 2 513 тыс. руб., основными показателями пассива являлась кредиторская задолженность – 4 832 тыс. руб.;

Наименование компании одного лица	Виды деятельности (по ОКВЭД)	Факторы экономической деятельности
		<ul style="list-style-type: none"> • выявлены исполнительные производства в отношении компании, оконченные, в связи с невозможностью установить местонахождение должника / его имущества; <li style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i> • неоднородные виды деятельности; • по данным 2ГИС компания отсутствует по юридическому адресу • имеются налоговые правонарушения; • приостановлены операции по счетам.
ООО «Волкомолоко» ИНН (7734347383)	<p>Производство прочих пищевых продуктов</p> <p>Производство соковой продукции из фруктов и овощей</p>	<ul style="list-style-type: none"> • руководитель является единственным учредителем; • уставный капитал 10 тыс. руб.; • есть сайт (информативный); • выручка за 2018 год составила 23 530 тыс. руб. при себестоимости продаж 5 221 тыс. руб., чистая прибыль – 3 083 тыс. руб. • по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основными показателями актива являлись основные средства – 3 889 тыс. руб. и запасы – 4 170 тыс. руб. основными показателями пассива являлись нераспределенная прибыль – 5 429 тыс. руб. и долгосрочные заемные средства – 2 487 тыс. руб.; • исполнительные производства завершались исполнением; <li style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i> • имеются зарегистрированные товарные знаки; • имеются открытые вакансии.
ООО «Добрыня» (ИНН 2225153112)	<p>Производство искусственного меда и карамели</p> <p>Производство супов и бульонов</p>	<ul style="list-style-type: none"> • руководитель является единственным учредителем; • уставный капитал 10 тыс. руб. • численность сотрудников на 31.12.2018 – 4 человека (взносы в ПФР 139 тыс. руб.); • отсутствует сайт и упоминания в СМИ; • выручка за 2018 год составила 263 809 тыс. руб. при себестоимости продаж 259 917 тыс. руб., чистая прибыль – 2 726 тыс. руб. • по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основными показателями актива являлись дебиторская задолженность – 28 843 тыс. руб. и запасы – 13 163 тыс. руб., основными показателями пассива являлась нераспределенная прибыль – 5 429 тыс. руб. и долгосрочные заемные средства – 28 400 тыс. руб. • исполнительные производства завершались исполнением; <li style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i> • является участником контрактной системы (заключались и исполнялись контракты с бюджетными учреждениями).
ООО «Домашние Сладости» (ИНН 4632177296)	<p>Производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и т. п.</p> <p>Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания</p> <p>Подача напитков</p>	<ul style="list-style-type: none"> • руководитель является единственным учредителем; • уставный капитал – 10 тыс. руб.; • численность сотрудников на 31.12.2018 – 2 человека (взносы в ПФР – 65 тыс. руб.); • отсутствует сайт и упоминания в СМИ; • выручка за 2018 год – 3 500 тыс. руб., при себестоимости продаж 3 512 тыс. руб., убыток – 61 тыс. руб. • 0-ые показатели бухгалтерского баланса за 2018 год (менее 150 тыс. руб.) • выявлены исполнительные производства в отношении компании, оконченные, в связи с отсутствием у должника имущества; <li style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i> • неоднородные виды деятельности; • по юридическому адресу компании расположен жилой дом по данным 2ГИС; • телефон компании указан несколькими юридическими лицами; • приостановлены операции по счетам.

Наименование компании одного лица	Виды деятельности (по ОКВЭД)	Факторы экономической деятельности
ООО «Жирятинские Деликатесы» (ИНН 3257019721)	Переработка и консервирование мяса Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы	<ul style="list-style-type: none"> руководитель и единственный учредитель являются предполагаемыми родственниками; уставный капитал – 10 тыс. руб.; численность сотрудников на 31.12.2018 – 3 человека (взносы в ПФР – 88 тыс. руб.); отсутствует сайт и упоминания в СМИ; выручка за 2018 год составила 35 157 тыс. руб. при себестоимости продаж 32 867 тыс. руб., чистая прибыль 935 тыс. руб. по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основными показателями актива являлись дебиторская задолженность – 3 651 тыс. руб. и основные средства – 968 тыс. руб., основными показателями пассива являлись капитал и резервы – 2 690 тыс. руб. и краткосрочные заемные средства – 2 814 тыс. руб. исполнительные производства отсутствуют; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> является участником контрактной системы (заключались и исполнялись контракты с бюджетными учреждениями).
ООО «Западная Сыродельная Компания» (ИНН 3257023598)	Производство молока (кроме сырого) и молочной продукции Торговля оптовая бумагой и картоном Деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> руководитель является единственным учредителем; уставный капитал – 15 тыс. руб.; численность сотрудников на 31.12.2018 – 1 человек; есть зарегистрированный домен (не информативный, в контактных данных указана иная компания); за 2018 год отсутствует выручка; чистая прибыль за 2017 год – 1 тыс. руб. по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основными показателями актива являлись запасы – 4 394 тыс. руб., основными показателями пассива являлась кредиторская задолженность – 4 300 тыс. руб. выявлены исполнительные производства в отношении компании, оконченные, в связи с невозможностью установить местонахождение должника / его имущества; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> неоднородные виды деятельности; по данным ФНС компания отсутствует по юридическому адресу; приостановлены операции по счетам; 99% доли уставного капитала выкуплены самой компанией; в судебных разбирательствах компания участвует в основном в качестве ответчика.
ООО «Можайский Шампиньон» (ИНН 5028032690)	Выращивание грибов и трюфелей Сбор и заготовка дикорастущих грибов	<ul style="list-style-type: none"> руководитель является единственным учредителем; уставный капитал 15 тыс. руб.; численность сотрудников на 31.12.2018 – 6 человек (взносы в ПФР – 888 тыс. руб.); есть сайт (информативный), имеется положительный рейтинг в Google; выручка за 2018 год – 50 795 тыс. руб. при себестоимости продаж 49 561 тыс. руб., чистая прибыль – 293 тыс. руб.; по данным бухгалтерского баланса на 31.12.2018 основными показателями активов бухгалтерского баланс являлись основные средства – 6 940 тыс. руб., запасы – 7 233 тыс. руб. и дебиторская задолженность – 14 479 тыс. руб., основными показателями пассива – краткосрочные заемные средства 19 871 тыс. руб.; исполнительные производства завершались исполнением; <p style="text-align: center;"><i>Дополнительные факторы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> за 2018 год уплачено налогов 2 231 тыс. руб. (включая НДС).

	Компании, в деятельности которых выявлено много негативных факторов
	Компании, в деятельности которых выявлены позитивные факторы

Посредством анализа финансово-хозяйственной деятельности 12 компаний одного лица, функционирующих в пищевой промышленности у 6 (50 %) выявлено довольно много негативных факторов в их деятельности. К ним относятся: отсутствие доменов, страниц в социальных сетях и иных упоминаний в СМИ, подтверждающих реальность деятельности; отсутствие основных средств (незначительный объем), наличие исполнительных производств, оконченных в связи с невозможностью установить местонахождение имущества, разница в показателях выручки и себестоимости продаж незначительна, что свидетельствует о низких итоговых показателях деятельности компаний.

Таким образом, каждая вторая из исследуемых компаний является потенциально неплатежеспособным контрагентом.

Заключение / Conclusion. На основании изложенного, как нам представляется, необходима идентификация компаний одного лица в обороте, чтобы их контрагенты знали, с кем заключают договоры. С одной стороны, это существенно сократит финансовые потери нормальных участников оборота, возникших в связи с вступлением в экономические отношения с неплатежеспособными компаниями одного лица. С другой – это создание презумпции знания того, что компания-контрагент является компанией одного лица в тех случаях, когда с такими контрагентами умышленно вступают в экономические отношения для вывода активов / создания невозвратной дебиторской задолженности и т. п.

Для идентификации компаний одного лица возможна адаптация и внедрение опыта немецкого законодательства. Так, в Германии в случае создания ООО (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH) с уставным капиталом меньше 25 тыс. евро в фирменном наименовании компании обязательно должно быть указано UG (Unternehmergeellschaft) [2].

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Паничкин, Р. М. История развития и сущность «компаний одного лица» / Р. М. Паничкин // Вопросы Российской Юстиции. – Екатеринбург. – 2019. – № 1. – С. 331. – Текст : непосредственный.
2. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2014. – С. 52. – Текст : непосредственный.
3. Velasco San Pedro, L. A. De la sociedad privada Europaea a la sociedad unius personae en las propuestas europeas // Cuadernos de derecho transnacional. – Madrid. – 2017. – Vol. 9. – N 1. – P. 330-331. Text : unmediated.
4. СПАРК-Интерфакс. Проверка контрагентов. – URL: <http://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения 26.01.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Panichkin, R. M. Istoriya razvitiya i sushchnost' «kompanii odnogo lica» (History of development and essence of «the company of the first person») / R. M. Panichkin // Voprosy Rossijskoj YUsticii. – Ekaterinburg. – 2019. No 1. – S. 331.
2. Sukhanov, E. A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo (Comparative corporate law) / E. A. Sukhanov. – Moskva : Statute, 2014. – S. 52.
3. Velasco San Pedro, L. A. De la sociedad privada Europaea a la sociedad unius personae en las propuestas europeas / L. A. Velasco San Pedro // Cuadernos de derecho transnacional. – Madrid. – 2017. – Vol. 9. – No 1. – Pp. 330–331.
4. SPARK-Interfaks. Proverka kontragentov (SPARK-Interfax. Counterparty verification). – URL: <http://www.spark-interfax.ru/> (circulation date 26.01.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Диденко Евгений Сергеевич, аспирант кафедры экономической безопасности, учета и аудита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail – D_E_Civile_Law@mail.ru

Ушвицкий Лев Исакович, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой экономической безопасности, учета и аудита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail – lushvitckii@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny Didenko, student of Department of Economic Security, Accounting and Audit of Institute of Economics and Management FSAEI HE « North Caucasus Federal University». E-mail – D_E_Civile_Law@mail.ru.

Lev Ushvitskiy, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Head of the Department of Economic Security, Accounting and Audit of « North Caucasus Federal University». E-mail – lushvitckii@ncfu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 658.3

Есикова Регина Сергеевна, Выжимова Наталья Геннадьевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Статья посвящена особенностям процесса адаптации персонала в организациях с учетом отечественного и зарубежного опыта. В современных условиях развития бизнеса персонал является одним из ключевых факторов, обуславливающих эффективность и успех организации. Главной задачей при анализе зарубежного опыта по адаптации персонала является интеграция методов, положительно влияющих на адаптацию персонала с учетом менталитета и специфики российских организаций. Только в этом случае адаптация персонала как одна из важнейших функций управления персоналом, требующей различных затрат, будет способствовать развитию организации, тогда удастся закрепить адаптацию как одну из важных функций управления персоналом.

Ключевые слова: адаптация, методы адаптации, наставничество.

Regina Esikova, Natalya Vyzhimova
COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE
IN PERSONNEL ADAPTATION

The article is devoted to the peculiarities of the process of personnel adaptation in organizations taking into account domestic and foreign experience. In today's business environment, personnel is one of the key factors that determine the company's success. The main task for Russian companies is to use positive foreign experience, trying to change it to suit Russian conditions, taking into account the mentality and specifics of their activities. Only then will it be possible to fix adaptation as one of the important functions of personnel management.

Key words: adaptation, methods of adaptation, mentoring.

Введение / Introduction. В современных условиях бизнеса, когда каждая компания имеет свои специфичные особенности, а компетенции сменяются каждые 3 года, адаптация персонала является важной подсистемой управления персоналом. Актуальность темы исследования объясняется тем, что эффективно организованная подсистема адаптации персонала в компании позволяет сотруднику наиболее эффективно «влииться» в должность, ознакомиться с имеющимися в компании регламентами, а также с функциональными обязанностями, что способствует снижению издержек на персонал в целом.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической основой данного исследования являются результаты научных и практико-ориентированных исследований в области управления персоналом, конкретно в адаптации персонала; работы отечественных и зарубежных ученых-психологов и управленцев, посвященные проблемам исследования уровня конфликтности и его роли в современных организациях.

Применительно к данной статье объектом исследования выступает зарубежный и отечественный опыт процесса адаптации в организациях.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В России процессу адаптации не уделяется особого внимания, многие кадровые службы не имеют даже базовых программ адаптации.

Но одним из методов, успешно применявшимся в советское время руководителями государственных организаций, является наставничество.

В процессе наставничества между наставником и новичком возникают неформальные отношения, происходит обмен знаниями, опытом, оказывается поддержка [1].

В СССР проблемой наставничества озаботились в годы первых пятилеток. В период индустриализации требовались квалифицированные специалисты, которых не было, и встал вопрос передачи опыта от сотрудников, имеющих стаж, «новичкам». Наставничество в СССР имело идеологическое обоснование и рассматривалось как элемент коммунистического воспитания. Наставник обучал молодого специалиста не только производственным процессам, но и рассказывал об идеологической политике, моральном облике.

В процессе наставничества выделяются три этапа взаимодействия наставника и молодого специалиста [2], представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы процесса наставничества

После распада СССР практически прекратила свое существование и данная система.

Основными методами в современное время выступают:

- метод неформального сопровождения, в рамках которого происходит сопровождение нового сотрудника на завершённых этапах адаптации;
- инструктаж в подразделениях (информирование нового сотрудника об организации, ее правилах и т. д.);
- введение интернет-сайта (помогает ознакомиться с основной информацией, деятельностью и структурой организации).

Как показывает мировой опыт, успешный процесс адаптации и развития кадров способствует созданию рабочей силы, например, в таких крупных западных компаниях, как «IBM», «Apple» и др.

Система ценностей фирмы «Apple» в части кадровой политики представлена на рисунке 2.

Пристальное внимание адаптации персонала уделяют японские компании. Система подготовки начинается с того, что учащиеся японской школы до перехода на вторую ступень среднего образования (10–12 классы) практически не получают какой-либо профессиональной подготовки. Профессиональной подготовкой занимается уже фирма [3].

Рис. 2. Система ценностей фирмы «Apple»

В Японии во время адаптации новые сотрудники несколько месяцев проходят подготовку по специально разработанной фирмой программе мероприятий. Обучение организовано для развития мощного корпоративного духа уже на этапе специального обучения и участия в обсуждении работы подразделения. Многие новые сотрудники в течение некоторого времени после поступления на работу живут в общежитиях организации [4].

В процессе проведения программ по адаптации участвуют менеджеры различных классов. Эти программы представляются в устной и письменной форме с графическими установками [5].

В Германии принят «Закон о правовом режиме предприятия», который требует от работодателя адаптации новых сотрудников к деятельности и условиям работы организации.

Компания «Ernst&Young» наряду с другими фирмами входит в «большую пятерку» компаний по оказанию профессиональных услуг в различных областях.

Программа адаптации в ней тесно связана с другими процессами, касающимися персонала. Данная организация сама «выращивает кадры», т. е. набор новых сотрудников извне производится только на «низшие должности». Отбор выпускников вузов осуществляется два раза в год: первый набор происходит в декабре – январе, и в течение обучения во время осеннего семестра в ведущих московских экономических вузах сотрудники корпорации ведут курс лекций и участвуют в жизнедеятельности вузов.

Все резюме просматриваются и оцениваются лучшими кандидатами по определенным критериям. В течение экзамена оцениваются навыки работы в коллективе, соответствие корпоративной культуре организации. Проводится психологическое тестирование. По итогам вступительных испытаний отбираются лучшие и приглашаются для собеседования с партнерами корпорации.

В июне проводится дополнительный набор. Сотрудники кадровой службы из тех же источников снова просматривают резюме студентов, которые не проходили практику.

Обусловлен такой двухэтапный набор тем, что выбираются кандидаты по итогам прохождения практики и результативности диплома. Сотрудник компании должен пройти все ступени карьерной лестницы, выполнив при этом определенные условия.

Срок работы на должности, примерно 3–4 года, с прохождением обязательного обучения, наличием результативности при годовой оценке процесса адаптации на новой должности.

Процесс адаптации новых сотрудников, действующий в «Ernst&Young», обладает рядом особенностей по сравнению с другими зарубежными фирмами.

Основная особенность заключается в том, что в организации существует разновидность программ. Один тип направлен на выпускников вузов, второй тип – на сотрудников, имеющих опыт работы, третий тип адаптации разработан для иностранных сотрудников.

Программа адаптации для выпускников вузов также обладает рядом специфических особенностей.

Адаптация сотрудников традиционно начинается в течение четырех дней после начала прохождения практики, здесь проводится первый этап адаптационной программы для практикантов, который длится четыре дня [6].

После окончания летнего набора всех пришедших сотрудников двух этапов объединяют для дальнейшего прохождения процесса адаптации. Последующее обучение ведется по вопросам обеспечения сотрудников техническим знаниями и выработке корпоративного и командного духа.

После двух месяцев корпорации «Ernst&Young» предоставляется возможность выбора сотрудников; после выбора сотрудники узнают все «тонкости и секреты» компании. Работники распределяются по отделам, идет освоение деятельности и устоев выбранного подразделения. Здесь процесс адаптации преобразуется в программу по развитию и постоянной оценке деятельности членов корпорации.

Основной компонент – это однодневный тренинг, в рамках которого освящаются вопросы, касающиеся организационной культуры компании.

Основная задача последнего вида процесса адаптации – адаптация для иностранных сотрудников: адаптация в нашей стране, знакомство с ней и освоения правил поведения.

С момента начала работы «новички» в качестве младших консультантов или экспертов направляются на работу с конкретным проектом, в последующем работают с наставником, который консультирует, контролирует и оценивает их потенциал [7].

Менеджер-консультант – это старший специалист, в его распоряжении может быть не более пяти новых сотрудников.

Эта работа достаточно структурирована и образует часть кадровой политики организации по развитию человеческих ресурсов. Наставничество охватывает личное и профессиональное развитие; вопросы и проблемы, касающиеся работы; вопросы, связанные с управлением; вопросы, касающиеся компании.

Отработанная программа наставничества усиливает показатели результативности программ развития человеческого потенциала и позволяет объективно оценить всех сотрудников организации с различных сторон. Для избегания ошибок в оценке персонала происходит смена менеджеров-наставников.

Дважды в год проходит обязательная встреча наставника и его подопечного для обсуждения результативности и дальнейших действий.

За рубежом применяется метод адаптации Job Shadowing. Он предполагает сопровождение новичка опытным сотрудником, являющегося его «хвостиком». Обучающийся находится во взаимодействии со всеми членами организации.

Shadowing – это прямо пропорциональный процесс, в который каждый сотрудник может быть «наставником» (mentor) и «тенью» [8].

На западе Shadowing – способ оптимизации социального капитала с целью эффективного повышения деятельности компании.

Метод подразделяется на три этапа:

- 1) подготовка. Выбор целей, роли, рабочей ситуации и получение предполагаемых результатов;
- 2) реализация метода. Наблюдение новичка за поведением и деятельностью опытного сотрудника;
- 3) подведение итогов. Обсуждение и оценка результатов деятельности новых сотрудников.

Такой метод обеспечивает партнёрские взаимоотношения, развитие навыков работы в коллективе, повышение профессионализма.

«Secondment (вторичное обучение) – это отправка сотрудников в другую организацию для получения нового опыта. Это не стажировка и не командировка. Срок реализации этого метода может быть как краткосрочным (около 100 часов рабочего времени), так и более длительным (до года) [9].

Различные способы реализации метода:

- 1) отправка сотрудника в другое подразделение для освоения навыков в новых должностях;
- 2) руководители направляются в иные подразделения с целью освоения навыков планирования и разработки проектов;
- 3) средний персонал «командируется» в общественные организации, школы, вузы для освоения управления проектами, т. к. эти организации имеют передовой опыт в этой области.

Что касается затрат на реализацию этого метода его оплачивает направляющая сторона. Метод secondment – малозатратный метод, т. к. дополнительных выплат сотруднику не обеспечивается.

Buddying – адаптация через личное общение с коллегой. В данном методе важно получение обратной связи, которую можно предоставлять после совещаний, планерок, дискуссий, телефонных переговоров.

E-learning (дистанционное обучение), или blended learning (смешанное обучение). Данный метод подстроен под конкретную должность и требует самодисциплины.

Storytelling (рассказывание историй). Метод предполагает повествование о прошлых действиях руководства, взаимодействии сотрудников или о каких-то событиях, которые обычно передаются в организации неофициально и эффективно откладываются в памяти.

Исходя из вышеизложенного основные методы отечественных и зарубежных стран, применяющихся в адаптации персонала, представим в таблице.

Таблица

Зарубежный и отечественный опыт системы адаптации персонала

Германия	«Закон о правовом режиме предприятия», в рамках которого происходит знакомство с коллективом и ознакомление нового сотрудника с условиями работы и его деятельности
США	Совместно с менеджером проводится программа адаптации иногда с включением работника профсоюза, используются самые различные программы – от программ, предусматривающих в основном устную информацию, до формализованных процедур, связывающих устные представления с письменными и графическими установками
Япония	Поступившая молодежь проходит обязательный курс начальной подготовки – адаптации (в течение двух месяцев), которая имеет программу освоения корпоративной культуры организации, ее имиджа, воспитания гордости за свою компанию, корпорацию. Также многие молодые рабочие и служащие в течение нескольких лет после поступления на работу живут в общежитиях фирмы
Россия	В России нет четко сформулированной модели системы адаптации. Во многих организациях начали применять метод наставничества, который показывает только положительные результаты. Также в российских компаниях распространены выходы коллег вместе в разные неформальные места с целью сплочения коллектива

Заключение / Conclusion. Таким образом, адаптация персонала – это важный процесс в деятельности любого предприятия. Процесс по адаптации новых сотрудников является полезным не только для «новичков», но также и для опытных сотрудников, участвующих в помощи по обеспечению адаптации.

Такие страны, как Япония, США, Германия уделяют огромное внимание этому вопросу, в отличие от наших компаний. Как правило, в большинстве отечественных предприятий даже не существует отдела, который бы занимался данными вопросами. В последнее время имеющийся большой зарубежный опыт использования адаптационных техник стали перенимать отечественные кадровики.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Тонгуш, В. В. Наставничество как один из методов обучения и развития персонала / В. В. Тонгуш, У. Ю. Рошчектаева // Инновационная наука. – 2017. – № 4. – С. 190–193. – Текст : непосредственный.
2. Громова, А. А. Направления тьюторской поддержки молодого учителя общеобразовательной школы / А. А. Громова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 229–233. – Текст : непосредственный.
3. Гурулева, Е. Г. Современные виды профориентации персонала / Е. Г. Гурулева, В. А. Журавлева // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 277–280. – Текст : непосредственный.
4. Щелкунова, С. А. Зарубежный и отечественный опыт в сфере адаптации персонала / С. А. Щелкунова, С. В. Метлин, Е. М. Казеева // Вестник САМГУПС. – 2013. – № 3(21). – С. 58–61. – Текст : непосредственный.
5. Поршнева, А. Г. Управление организацией / А. Г. Поршнева, З. П. Румянцева, Н. А. Саломатина, А. Я. Кибанова. – Москва, 2009. – 736 с. – Текст : непосредственный.
6. Kaye, Beverly; Jordan-Evans (2005). Love 'Em or Lose Em: Getting Good People to Stay. – San Francisco : Berrett-Koehler Publishers, Inc. – P. 117.
7. Новые возможности Job Shadowing. – URL: www.trainings.ru; www.stopkadr.info/library/adapt4.shtml (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.
8. Ужакина, З. Ю. Бытие тенью / З. Ю. Ужакина. – URL: www.trainings.ru (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.
9. Закомурная Е. «Тени» и «Друзья»: методы обучения персонала, которых у нас пока нет / Закомурная Е. – URL: www.amt-raining.ru/articles/index.php?ELEMENT_ID=7113&spphrase_id=58564 (дата обращения: 20.01.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Tongush, V. V. Nastavnichestvo kak odin iz metodov obucheniya i razvitiya personala (Mentoring as one of the methods of personnel training and development) / V. V. Tongush, U. Yu. Roshchektaeva // Innovatsionnaya nauka, No4, 2017, pp.190-193.
2. Gromova, A. A. Napravleniya t'yutorskoi podderzhki molodogo uchitelya obshcheobrazovatel'noi shkoly (Directions of Tutor's Support of a Comprehensive School Young Teacher) / A. A. Gromova // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik, No2, 2012, pp.229-233.
3. Guruleva, E. G. Sovremennye vidy proforientacii personala (Modern types of staff career guidance) / E. G. Guruleva, V. A. Zhuravleva // Sbornik nauchnykh trudov Angarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta, T.1, №1, 2014, pp.277-280.
4. Shchelkunova, S. A. Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt v sfere adaptatsii personala (Foreign and domestic experience in the field of personnel adaptation) / S. A. Shchelkunova, S. V. Metlin, E. M. Kazeeva // Vestnik SAMGUPS, No3(21), 2013, pp.58-61.
5. Porshneva A. G., Rumyantseva Z. P., Salomatina N. A., Kibanova A. Ya. Upravlenie organizatsiei (Organization management) / A. G. Porshneva, Z. P. Rumyantseva, N. A. Salomatina, A. Ya. Kibanova. – Moskva, 2009, p. 736.
6. Kaye, Beverly; Jordan-Evans (2005). Love ,Em or Lose Em: Getting Good People to Stay. – San Francisco : Berrett-Koehler Publishers, Inc. – P. 117.
7. Novye vozmozhnosti Job Shadowing (New features Job Shadowing). – URL: www.trainings.ru; www.stopkadr.info/library/adapt4.shtml (data obrashcheniya: 20.01.2020).
8. Uzhakina, Z. Yu. Bytie ten'yu (Being a shadow) / Z. Yu. Uzhakina. – URL: www.trainings.ru (data obrashcheniya: 21.01.2020).

9. Zakomurnaya E. «Teni» i «Druz'ya» : metody obucheniya personala, kotorykh u nas пока нет («Shadows» and «Friends»: staff training methods that we don't have yet) / E. Zakomurnaya. – URL: www.amt-raining.ru/articles/index.php?ELEMENT_ID=7113&sphrase_id=58564 (data obrashcheniya: 20.01.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Есикова Регина Сергеевна, аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и рекламы ТГУ имени Г.Р. Державина. E-mail: regina_buchneva96@mail.ru.

Выжимова Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления ТГУ имени Г. Р. Державина. E-mail: natalia_w@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Regina Esikova, postgraduate of the chair of management, marketing and advertising Tambov state university named after G.R. Derzhavin. E-mail: regina_buchneva96@mail.ru.

Natalya Vizhimova, associate Professor at the Department of personnel management Tambov state university named after G. R. Derzhavin. E-mail: natalia_w@list.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 334.72

Заргарян Земфира Семеновна

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье рассмотрены основные научно-теоретические подходы к использованию термина «малый и средний бизнес» в России и в зарубежных странах, правовые основы. Выявлены основные проблемы развития данного сектора, показано, что субъекты малого предпринимательства испытывают значительные сложности на финансовом рынке. Наряду с проблемами дефицита финансовых ресурсов у предприятий, находящихся на стадии первоначальной организации бизнеса, уже функционирующие предприятия сталкиваются с проблемой доступа к рынкам сбыта, квалификации кадров и другими. Рассмотрены некоторые аспекты льготного кредитования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое предприятие, среднее предприятие, микробизнес, субъекты малого предпринимательства, среднесписочная численность, объем получаемого дохода, выручка, балансовая стоимость активов, проблемы привлечения финансовых ресурсов, льготное кредитование.

Zemfira Zargaryan

ON THE CONCEPT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

The article considers the main scientific and theoretical approaches to the use of the term «small and medium-sized businesses» in Russia and abroad, as well as the legal framework. The main problems of development of this sector are identified, and it is shown that small businesses are experiencing significant difficulties in the financial market. Along with the problems of lack of financial resources for enterprises that are at the stage of initial business organization, already functioning enterprises face the problem of access to sales markets, skills, and others. Some aspects of preferential lending to small and medium-sized businesses are considered.

Key words: small enterprise, medium enterprise, micro-business, small business entities, average number of employees, amount of income received, revenue, book value of assets, problems of attracting financial resources, preferential lending.

Введение / Introduction. В современном мире любое государство стремится поддержать малый и средний бизнес, который, несомненно, играет важную роль в развитии экономики страны. Если малый и средний бизнес развивается, то это прежде всего признак экономической стабильности и устойчивости состояния всей экономики. Актуальность данной темы доказывается сложившейся экономической ситуацией, когда каждое государство «борется» за свое место на мировой арене. Неотъемлемой движущей силой развития экономики является малое и среднее предпринимательство.

Будущее малого бизнеса постоянно обсуждается во всех сферах, на эту тему дискутируют сами бизнесмены, правительство стран, ученые и просто граждане. Несмотря на большой интерес к рассматриваемому вопросу, теоретические аспекты, правовое поле и практика остаются недостаточно изученными.

В сложившихся условиях при упоминании о малом и среднем бизнесе, представляется хозяйствующий субъект, занимающийся, как правило, одним видом деятельности, с небольшим количеством сотрудников. По представлению обывателей, средний бизнес занимается не одним, а несколькими видами деятельности. Как показывает анализ законодательных актов разных государств, понятия «малое» и «среднее» предприятие там различны. В некоторых странах отдельным элементом обозначаются малые, во многих вообще не выделяются средние. Критерии отнесения предприятий к малым и средним отражаются на государственной политике по отношению

к малому и среднему бизнесу, устанавливают векторы для научных изысканий в данной сфере. Все вышесказанное подтверждает, что группировка институциональных критериев для представителей рассматриваемой категории, действующих в законодательствах разных стран, представляет значительный научный интерес.

Во время кризиса малые предприятия страдают сильнее, чем средний и крупный бизнес. Именно поэтому актуальными в настоящее время становятся положения законодательных и нормативных актов, предоставляющие субъектам малого предпринимательства разного рода льготы и помощь.

Трудности с привлечением финансовых ресурсов, не сформированный для данной категории бизнес-климат, проблемы с профессионализмом бизнесменов и рынками сбыта – это основные причины, сдерживающие развитие малых и средних предприятий. Все вышесказанное подтверждает актуальность исследования вопросов понятия малого и среднего бизнеса, проблем данного сектора и путей их решения.

Материалы и методы / Materials and methods. Основу исследования составили научные разработки в области экономики и финансов малого и среднего предпринимательства, отраженные в монографиях, статьях, материалах научно-практических конференций. В процессе исследования применялись общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, системный подход и экономико-статистические методы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В настоящее время, в соответствии с федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», являющимся основным в рамках рассматриваемой темы, субъектами малого и среднего предпринимательства считаются средние, малые и микропредприятия.

Вначале следует привести определение «представителей малого предпринимательства»: это российская коммерческая организация или частный предприниматель, целью деятельности которых является получение прибыли. К ним относились в 2018 году: хозяйственные партнерства и общества, потребительские и производственные кооперативы, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства.

В соответствии с законодательством, некоммерческая организация, а также муниципальные унитарные предприятия и государственные унитарные предприятия не могут являться субъектами малого бизнеса.

Таким образом, закон определяет понятие субъектов малого и среднего предпринимательства, также законодатель определяет критерии малого предприятия (таблица 1):

- среднесписочная численность;
- объем получаемого дохода;
- доля уставного капитала ООО, принадлежащая физическим лицам или организациям малого и среднего предпринимательства (МСП).

Таблица 1

Критерии субъектов малого и среднего предпринимательства

Категория субъекта	Доход за предыдущий календарный год	Среднесписочная численность работников
Микропредприятие	120 млн руб.	не более 15 человек
Малое предприятие	800 млн руб.	не более 100 человек
Среднее предприятие	2 млрд руб.	не более 250 человек

Итак, чтобы предприятие относилось к субъекту малого и среднего предпринимательства необходимо, чтобы его среднесписочная численность составляла до 100 человек, доход до 800 млн рублей, 51 % и выше уставного капитала ООО были в собственности физлиц или организаций – СМП. Удельный вес предприятий, не являющихся субъектами МСП, не должна быть выше 49 %, доля государства, регионов или некоммерческих организаций – 25 %.

Выделяются также рамки микропредприятия – численность до 15 человек и доход 120 млн руб. Лимит по структуре уставного капитала те же, что и для малых предприятий. Критерии для среднего предприятия – среднесписочная численность не более 250 человек и доход не более 2 млрд руб. Ограничения по структуре уставного капитала такие же, как и для малых. Доход и среднесписочную численность определяют за предшествующий год, доход рассчитывают по информации налогового учета без налога на добавленную стоимость.

В мировой практике при отнесении предприятий и индивидуальных предпринимателей к малым и средним используется комбинационный подход. Последний предполагает комбинацию количественных и качественных характеристик финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Опираясь на результаты исследований О. В. Гордеевой [4], полагаем, что, используя названный подход, представляется возможным достаточно полно осуществить комплексную оценку финансового и экономического положения малых субъектов хозяйствования и произвести поиск резервов повышения эффективности их деятельности. В свою очередь, это поможет разработать государству направления поддержки для конкретной категории хозяйствующих субъектов исходя из их размера.

Рекомендации Еврокомиссии от 6 мая 2003 г. «Рекомендации для определения микропредприятий, малых и средних предприятий» [16] устанавливают число сотрудников (количественный признак) и финансовые пороговые величины для определения классов предприятий (качественный критерий). Также Рекомендации оговаривают (таблица 2) долю независимости предпринимательской деятельности.

Таблица 2

Характеристики малых, средних и микропредприятий в ЕС

Численность работников, чел.	Годовой оборот	Валюта баланса	Самостоятельность бизнеса
микро – до 10	до 2 млн руб.	до 2 млн руб.	порог участия других хозяйствующих субъектов в секторе МСП не более 25 %, стоимость основного капитала компании не должна превышать 75 млн руб.
малые – 11–50	до 10 млн руб.	до 10 млн руб.	
средние – 51–250	до 50 млн руб.	до 43 млн руб.	

По приведенным критериям практически все страны Европы классифицируют свой малый и средний бизнес. Одновременно ряд стран использует свою методику и стандарты по определению рамок малого и среднего предпринимательства. С одной стороны, применяются критерии, удовлетворяющие правилам ЕС, а с другой стороны, используются критерии, необходимые и подходящие для оценки внутриэкономических показателей конкретного государства.

В США законом установлено, что к малому предпринимательству относятся фирмы, у которых один или несколько собственников, численность до 500 чел., объем активов до 5 млн долл. США и прибылью за год до 2 млн долл. США. Руководство таким предприятиями осуществляется независимыми собственниками. Относительно численности сотрудников все организации в США распределяются на (занятых):

- наименьшие – 1–24;
- малые – 25–99;

- промежуточные – 100–499;
- крупные – 500–999;
- крупнейшие – 1000 и более.

Следует отметить, что максимальное количество рабочих различно в разных отраслях экономики.

С 1 января 2008 года в России поменялся порядок отнесения хозяйствующих субъектов к малым. Это связано с введением Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Правовой акт установил иные критерии отнесения организаций к малым. Анализ положений данного закона позволяет делать вывод, что в настоящее время перечень критериев схож с европейской моделью, тогда как до этого они напоминали американскую модель.

На рисунке представлены критерии субъектов малого и среднего предпринимательства.

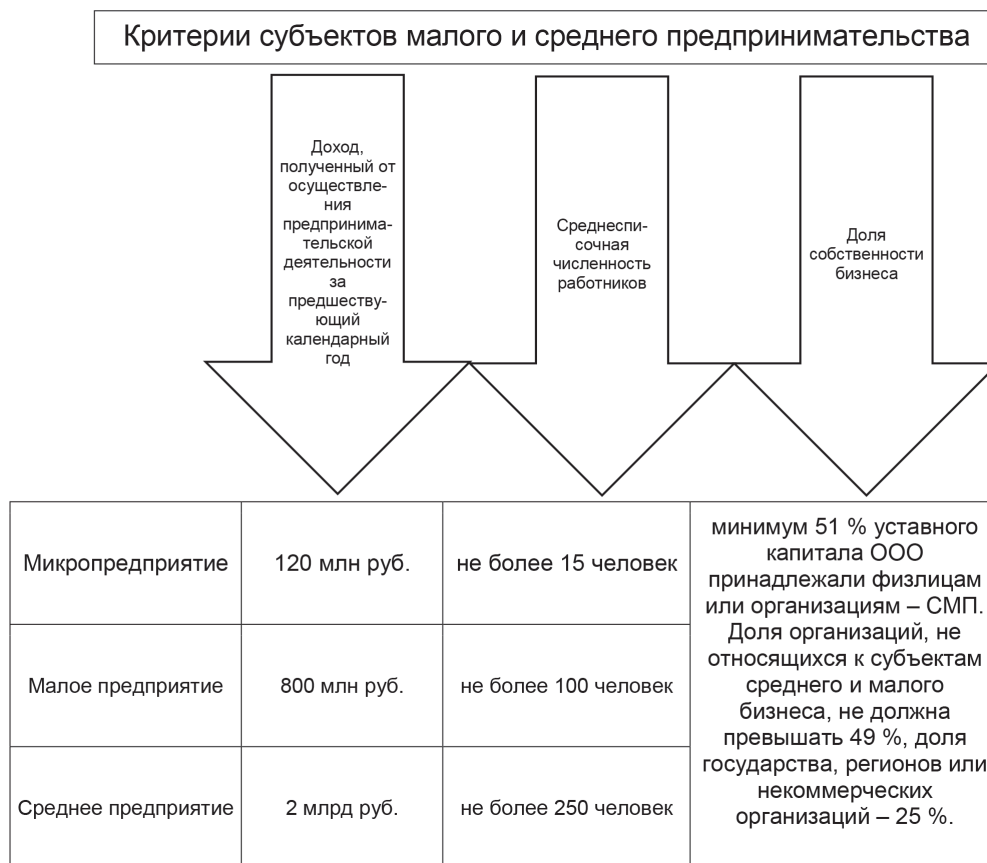

Рис. Критерии субъектов малого и среднего предпринимательства

Практика показывает, что большая часть решившихся начать собственное дело отдадут предпочтение именно малым формам предпринимательства. Более значительный доход за год и более широкий набор ресурсов для предпринимательской деятельности – это уже средний бизнес. Можно отдельно рассматривать микробизнес.

В основном малый и средний бизнес характеризуется небольшим охватом территории, к нему можно причислить маленькие магазины; небольшие производственные цеха; частные учреждения здравоохранения; турфирмы и другие.

Малым организациям не нужно подтверждать свой статус.

Субъекты МСП должны не выходить за рамки установленных ограничений. В случае превышения установленных критериев в течение одного или двух лет, статус не теряется, сохраняется еще три года. В отличие от малого, средний бизнес может содержать сети организаций, предоставляющих товары, работы и услуги широкому кругу потребителей.

Становясь субъектом МСП, организация приобретает возможность применять отдельные льготы. Так, такие предприятия могут оставлять в кассе неограниченный объем денежных средств и не сдавать их в банк. Представители МСП могут вести бухгалтерский учет по упрощенной схеме, имеют преимущество при приобретении государственной и муниципальной недвижимости и другие. Перечень организаций, показатели которых не противоречат установленным ограничениям, формируется Министерством промышленности и торговли РФ ежегодно, передаются в ФНС России, которая формирует соответствующий реестр.

К достоинствам малого бизнеса можно отнести малую потребность в начальном капитале; относительно низкие расходы при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности; способность быстро реагировать на трансформации в окружающей экономической среде; быстрая оборачиваемость собственного капитала. Средние предприятия также имеют свои достоинства: предоставление рабочих мест; высокая конкурентоспособность, мобильность, доходность.

Практика показывает, что при открытии собственного дела бизнесмены совсем не изучают недостатки различных форм хозяйствования, сфер предпринимательства. Это относится и к тем, кто хочет вести деятельность, находясь в категории МСП. Зачастую, собираясь заняться предпринимательством, бизнесмен не учитывает рисков; считает, что не зависит от крупного бизнеса, что на практике получается совсем наоборот; не берет во внимание низкий уровень квалификации; не знает о дороговизне и трудностях привлечения финансовых ресурсов. Кроме того, к недостаткам данной сферы бизнеса относится очень сильная конкуренция, риск поглощения крупными фирмами; дефицит оборотных средств; бюрократические преграды при получении лицензии и патентов; недоступность кредитов.

Как показывает практика, каждый предприниматель встречает на своем пути проблемы, в основном у всех они одни и те же.

Любое дело невозможно осуществить без денег, поэтому недоступность и дороговизна финансирования – это самая главная проблема. Кредиты очень дороги, выдают лишь краткосрочные, долгосрочные заемные ресурсы практически недоступны.

Следом за дефицитом финансирования идет плохой бизнес-климат: административные препоны, отсутствие заинтересованности местных органов власти, всевозможные проверки, изменение законодательства.

Низкая квалификация персонала – это тоже проблема для МСП. В основном люди полагают, что прекрасно справятся с предпринимательской деятельностью и не планируют получать дополнительные знания.

Ну и, конечно, нельзя забывать о том, где реализовывать свою продукцию, с какими поставщиками сотрудничать, какие технологии производства использовать.

Представители малого и среднего бизнеса отмечают также высокую стоимость присоединения к электросетям, большие налоги, распространение федеральных торговых сетей, низкую информированность предпринимателей о программах поддержки.

Для решения проблем малого и среднего бизнеса необходим системный подход и начать, по нашему мнению, следует с обеспечения доступа к финансовым ресурсам.

Сегодня для устранения названных проблем существуют программы по льготному кредитованию. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1706 определены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским

кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке. Государство возмещает кредитным организациям разницу по процентным ставкам кредитов, выданных МСП. Размер компенсируемой процентной ставки – 3,5 % для субъектов малого и 3,1 % для субъектов среднего бизнеса, предполагается, что период льготного инвестиционного кредита будет составлять до десяти лет, на оборотные средства – до трех лет.

Банки, наделенные такими полномочиями, смогут заключать договоры с субъектами малого и среднего предпринимательства по специальной льготной процентной ставке 6,5 % на осуществление проектов, предполагающих покупку производственных мощностей или формирование основных фондов в стратегических отраслях – сельское хозяйство, туризм, строительство, обработка, связь, транспорт, здравоохранение, а также на обновление оборотных активов.

В городе Ставрополе в целях развития сектора МСП делается немало. Согласно информации Комитета экономического развития администрации города, в городе прошли регистрацию 24,3 тыс. субъекта предпринимательства, включая микропредприятия.оборот малых организаций составил 102 247,3 млн руб., это примерно 20 % от всего оборота предпринимательского сообщества города. Около 70,0 % приходится на торговлю, 13 % – промышленные виды деятельности. Количество рабочих мест на предприятиях малого и среднего бизнеса составляет 102,7 тысяч человек, что соответствует почти 16,0 % от численности работников всех организаций края, из которых почти 95,0 % работали на постоянной основе, причем сложилась положительная динамика по сравнению с предыдущим периодом.

Развитие малого и среднего бизнеса на Ставрополье, его удельный вес в ВРП свидетельствуют о достаточно большом значении рассматриваемого сектора в экономике края. В этой связи считаем целесообразным. Поэтому необходимо дальнейшее вливание финансовых ресурсов в эту отрасль, включая льготное кредитование. В Ставропольском крае еще в 2010 году была создана Некоммерческая организация микрокредитная компания «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» (Ставропольский краевой фонд микрофинансирования). Учредителем выступило Министерство экономического развития Ставропольского края. Цель создания Фонда – обеспечить возможность получения малому и среднему бизнесу льготных финансовых ресурсов посредством предоставления микрозаймов. За период с начала деятельности, благодаря заботе государства, условия предоставляемых микрозаймов существенно улучшились – максимальный размер микрозайма увеличен с 1 до 5 млн руб., а максимальный срок с 1 до 3 лет.

За период деятельности Фонда его услугами воспользовались более 4 000 субъектов предпринимательства, а совокупный объем выданных микрозаймов составил более 3 млрд рублей. Как механизм государственной поддержки малого бизнеса деятельность Фонда, по мнению самих предпринимателей, считается одним из наиболее эффективных и востребованных механизмов. В настоящее время Фонд также приглашает всех представителей малого и среднего бизнеса к сотрудничеству. Фонд готов не только помочь финансово, но и, опираясь на профессиональный уровень экспертов, дать советы и консультации по стабильному и уверенному развитию бизнеса. Поддержка государством бизнеса будет способствовать как сохранению рабочих мест, так и созданию новых, даст новый импульс для развития экономики Ставропольского края.

Заключение / Conclusion. Таким образом, следует отметить, что малый и средний бизнес – это сфера бизнеса, оказывающая значительное влияние на формирование национальных рынков, связывает крупный бизнес и потребителя, однако сталкивается с рядом серьезных проблем, поэтому необходимо и в будущем разрабатывать на уровне государства действенные механизмы по его поддержке.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ : принят Гос. Думой 06 июля 2007 г. : по состоянию на 03 апр. 2020 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru). – Текст : электронный.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru). – Текст : электронный.
3. Малое и среднее предпринимательство Ставрополя. – URL: <http://staveconom.ru/poleznaya-informatsiya/> – Текст : электронный.
4. Гордеева, О. В. Малое и среднее предпринимательство: особенности функционирования и налогового регулирования / О. В. Гордеева // *Налоговые вопросы*. – 2012. – № 22. – С. 7–14; № 23. – С. 10–18; № 24. – С. 8–13; № 25. – С. 7–12. – Текст : непосредственный.
5. Заргарян, З. С. К вопросу о льготном кредитовании для малого и среднего бизнеса / З. С. Заргарян // *Молодые экономисты – будущему России : сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых*. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. – С. 147–148. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ : prinjat Gos. Dumoj 06 ijulja 2007 g. : po sostojaniju na 03 apr. 2020 g. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus». – URL: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
2. Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov (utv. Minfinom Rossii) // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus». – URL: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
3. Informacionnyj sajt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo Stavropolja». – URL <http://staveconom.ru/poleznaya-informatsiya/>.
4. Gordeeva, O. V. Maloe i srednee predprinimatel'stvo: osobennosti funkcionirovanija i nalogovogo regulirovanija / O. V. Gordeeva // *Nalogi*. – 2012. – № 22. – S. 7 – 14; № 23. – S. 10–18; № 24. – S. 8–13; № 25. – S. 7–12.
5. Zargaryan, Z. S. K voprosu o l'gotnom kreditovanii dlya malogo i srednego biznesa (On the issue of preferential lending for small and medium-sized businesses) / Z. S. Zargaryan // *Molodye ekonomisty – budushchemu Rossii : sbornik nauchnyh trudov po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh*. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2019. – S. 147–148.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заргарян Земфира Семеновна, аспирант кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: zemfira026@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Zemfira Zargaryan, post-graduate student of the Department of Finance and credit Of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: zemfira026@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.1:004.4

Квашнина Дарья Васильевна, Ершова Ирина Геннадьевна

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Авторами выявлены направления развития цифровой экономики как основополагающей тенденции развития мировой экономики. Изучены вопросы государственного регулирования инновационного развития на уровнях территориальных образований и отдельных предприятий. Структурированы показатели, характеризующие факторы инновационного развития региона. Доказано, что каждый регион имеет свои инновационные преимущества, как внешние, так и внутренние.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная политика региона, цифровая экономика, регулирование инновационной деятельности.

Darya Kvashnina, Irina Ershova

STATE REGULATION OF THE REGION'S INNOVATION POLICY WITHIN THE DIGITAL ECONOMY

The authors identified the directions of development of the digital economy as a fundamental trend in the development of the world economy. The issues of state regulation of innovative development at the levels of territorial entities and individual enterprises are studied. The indicators characterizing the factors of innovative development of the region are structured. It is proved that each region has its own innovative advantages, both external and internal.

Key word: innovative development, innovation policy of the region, digital economy, regulation of innovation activity.

Введение / Introduction. Цифровая экономика представляет собой производство, основанное на цифровых технологиях. В настоящее время половина населения планеты активно пользуется активами сети Интернета в повседневной жизни для обучения и ведения бизнеса, торговли, объемы которой в ближайшем будущем превысят стандартные виды торговых взаимоотношений. Стало возможным получать результаты испытания новых изобретений быстрее – нет необходимости в реальных тестах.

Цифровая система – глобальная конкурентноспособная инфраструктура, которая передает, хранит и обрабатывает данные на основе разработок. Первым этапом развития цифровизации в России считается Национальная программа «Цифровая экономика РФ».

Программа «Цифровая экономика РФ» создает Центры компетенций, которые обязаны осуществлять содействие в развитии потенциала инновационного бизнеса и формировать интернет-площадки, цифровые платформы для генерации новых идей. Центры запланированы существовать на базе образовательных учреждений, осуществляющих исследования и разработки в каждом регионе. Также они являются элементами исследовательской инфраструктуры цифровой экономики.

Основываясь на вышеуказанном, инновационная система региона должна включать инфраструктурные центры, содержащие информацию о кадрах и о его профессиональных и научных результатах. Это ускорит процесс формирования команд для исследования инновационных проектов, образования новых обучающих сфер и улучшит связь между государственной властью и интеллектуальным потенциалом региона. Таким образом, это возможно произвести на основе блокчейн, содержащего инфраструктурный, информационный центр резидентов региона инновационного

процесса взаимодействующих друг с другом и осуществляющих полный контроль над сетью. После дополнения инфраструктурного центра о реализованных инновационных новшествах блокчейн ускорит процессы выявления новых продуктов, а также перспективного уровня конкурентоспособности, превосходя интересы заказчиков и производя новейшие инновационные разработки.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Данные о странах с наибольшей экономической активностью отражают увеличение таких показателей инновационного развития, как объединение инфраструктур, организаций, предприятий, синхронистических и восполняющих друг друга, обязательных для продвижения инноваций. Считаем, что региональная инновационная политика представляет собой более эффективный комплекс мер по управлению и регулированию социально-экономической системой региона, чем оказание финансовых и налоговых рычагов воздействия органами государственной власти на развитие региональной экономической системы.

В настоящее время для стимулирования инновационного развития в регионе предприятия могут самостоятельно регулировать экономические и хозяйственные процессы, организация сама определяет, куда направить свой потенциал и распределить резервы.

В 2018 году 2 485 российских организаций в сфере промышленности – это всего лишь 9,4 % от всего коэффициента – разрабатывали и внедряли инновационные технологические разработки, в то время как в Европе эффективнее применялись новшества: в Германии – 73 %, в Ирландии – 61 %, в Эстонии – 47 %. Судя по таким показателям продвижения инноваций в России, речи об инновационной экономической системе в ближайшем будущем не может быть. Для того чтобы увеличить инновационный потенциал во всех сферах, необходимо улучшить систему распространения информации о разработках.

В основе инновационной системы создаются необходимые условия не только для автоматизации существующих бизнес-процессов, но и для масштабирования разработанной системы управления инновационной системой.

На данный момент в формате осуществления программы «Цифровая экономика РФ» пристальное внимание уделено вопросам инновационного развития на уровнях государственного регулирования, территориальных образований и отдельных предприятий. В основе политики инновационного развития лежит задача увеличить ВВП России за счет разработки новейших технологий и производственных инноваций, и на этом основании расширение ниши рынка отечественных, инновационных товаров. Одним из основных методов увеличения инновационной активности и развития области инноваций является финансирование инновационных проектов [6].

Инновационный проект является долгосрочным инвестиционным, однако ввиду своих ключевых особенностей требует более тщательного подхода к оценке эффективности [2, 4].

Эффективность инновационного проекта подразумевает определение потенциальной привлекательности и состоит из следующих видов: экономическая, общественная, маркетинговая, политическая, техническая, технологическая, правовая, экологическая и др.

Для инвесторов более востребована экономическая эффективность, соизмеряющая полученный эффект от реализации проекта с затратами и ресурсами [1, 6].

Региональная инновационная политика – одна из основных частей экономической политики органов власти регионов страны по регулированию инновационного развития региона, созданию положительной среды для существования всех участников инновационного процесса. В ее составе социально-экономическое строение региона, в котором на первом месте находятся организации, приносящие большую часть прибыли административному бюджету, производящие региону больший процент финансовых поступлений и обеспечивающие социальную стабильность.

Инновационная система региона решает проблемы субъектов федерации, к которым относятся эффективное пользование материально-техническими, технологическими и кадровыми запасами, удовлетворение спроса всех уровней рынка. Система состоит из рычагов стимулирования

для повышения спроса конкурентоспособного инновационного потенциала региона, привлечения финансирования к реализации инновационных разработок и, как следствие, создания инновационной активности в регионе. Регулирующие органы государственной власти в регионе стимулированы увеличением степени инновационного потенциала и повышением эффективности инновационного развития, так как вследствие этого увеличивается предпринимательский доход. Инновационная система региона образуется за счет общегосударственного и регионального проектирования. На нее оказывают немалое воздействие методы административного, экономического и социально-культурного воздействия.

Ключевым направлением в управлении инновационной системой региона является объединение регулирующих органов власти, заказчика, инвестора и потребителя. Для активного развития инновационной деятельности важна в равной степени заинтересованность органов регионального управления, разработчиков и инвестора. Успешной реализации программ инновационного развития способствует конкурсный отбор при распределении заказа, а также определении ведущих исполнителей и соисполнителей программных задач. Цифровой экономике требуются вспомогательные резервы и средства для взаимодействия с цифровыми, информационными базами, которые заключаются в потоковых каналах, и в системе информирования органов регионального управления. Главными импортерами информационных новшеств становятся регионы с наивысшей инновационной и патентной активностью. Они занимают первое место в цепочке производственного процесса в высокопроизводительной экономике, так как являются передовыми исполнителями в области инновационных разработок. Скоростные, потоковые каналы связи, новшества в сфере вычислительных разработок для стратификации больших объемов информации стали устойчивой реальностью. Разработка и усовершенствование технологий уже понемногу теряют свою эффективность для организаций и для региона. Высокая эффективность материально-технологического прогресса увеличится, если создать благоприятные условия для развития инновационной системы региона.

Оптимальное регулирование региональной инновационной системы предполагает эффективное распознавание факторов по определенным показателям и распределением их по видам. Используются различные методики в создании цельных факторов инновационного развития региона, основная часть которых определяется экспертным путем, что является невозможным на практике. Основная проблема – недоступность качественной прогнозной оценки.

Первостепенная задача и направление роста – выявление закономерностей, политики и факторов для исследования национальных проектов в инновационной сфере. Необходимо учитывать динамичную социально-экономическую среду региона. Показатели развития региональной инновационной системы нами классифицированы на группы взаимосвязанных факторов, что позволяет использовать их в качестве критериев развития внутрихозяйственного регионального комплекса (см. таблицу).

Таблица

Факторы и показатели инновационного развития региона

Группа факторов	Показатели
Емкость инновационного портфеля	Эффективность государственного управления, защита прав собственности, в том числе интеллектуальной, уровень коррупции, простота создания предприятий, налогообложение, снижение барьеров экспорта; рыночный спрос на новшества; степень финансирования, доступность капитала, структура экономики; транспорт и энергетика, телекоммуникации.
Инновационный потенциал	Уровень профессиональной подготовки; отношение к науке и технологиям, к предпринимательству, институциональное доверие, культура; материально-техническая оснащенность.
Интеллектуальный потенциал	Качество образования, качество науки, компетенции, умственные и творческие знания, прогностические качества, культура труда, моральные ценности.

Одну из важных ролей играет социопсихологическое принятие людей. Пристальное внимание социологов направлено на учет статистических данных инновационных показателей региона. Заинтересованность общества в применении новшеств в бытовой жизни стимулирует к разработкам и внедрению инноваций. Молодежная политика, направленная на стремление к разработкам, новым положениям, может стать рычагом для развития инновационной системы в регионе. Основная проблема прошлой системы, которая осталась действовать в некоторых регионах Российской Федерации, – недостаточно эффективная направленность на будущее, незаинтересованность в инновациях в обществе. Качественно проработанные факторы способны содействовать развитию инновационной среды в условиях цифровой экономики.

Государственное регулирование инновационной системы региона в основном полагается на модели тройной спирали. Модель тройной спирали – это взаимодействие государственных органов, высших учебных заведений и предпринимательских структур. Органы государственной власти обеспечивают законную базу для взаимодействия исследовательских научных организаций и предпринимателей, содействуют повышению качества структур, а впоследствии финансируют осуществление инновационных разработок. Высшие учебные заведения исследуют области инноваций, мотивируют собственных агентов к активным исследованиям. Предприниматели вводят на рынок разработанные инновационные товары. Взаимосвязь между научными образовательными организациями как основными резервами научно-технических разработок и организациями для реализации новшеств создает «инновационный лифт». Регулирование и поддержка активности в области инноваций производится на уровнях жизненного цикла инноваций: от появления идеи до разработки и реализации проекта в виде технологий, производства продукции и т. д.

Каждый регион имеет свои инновационные ценности, которые можно разделить на внешние и внутренние [5]. Внешние, или инструментальные, – это поддержка государственными органами власти, создание инновационной системы, поощрение инновационного развития. В основе государственное регулирование трансформацией инновационной системы региона, содействующее образованию благоприятной атмосферы для разработки и внедрения информационных технологий и связанной с ней экономической деятельностью. В первую очередь государство оказывает поддержку организациям, занимающимся инновационными разработками, изготовлением и выпуском инновационной продукции. При анализе статистических данных нами сделан вывод о том, что основными пользователями новых разработок являются молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, на втором месте – люди в возрасте от 26 до 40 лет, третье место занимают пользователи от 40 до 50 лет.

Заключение / Conclusion. Ценностные ориентиры составляют в основном внутренние преимущества региона, также они касаются и моделей экономического и общественного поведения, развития предпринимательства, органов государственного и муниципального управления. Профессиональные компетенции, необходимые для регулирования инновационным развитием региона и предприятий, требуют непрерывного обновления и корректировки [5].

Регулирование инновационной активности региона должно осуществляться на основе инновационной политики, мониторингов, расчётов и проектов поддержки при качественном содействии государственной власти, образовательных научных учреждений и предпринимательского сообщества.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Вертакова, Ю. В. Эффективная структура инвестиций как доминанта инновационного сценария развития регионального хозяйственного комплекса / Ю. В. Вертакова, С. Г. Емельянов, А. С. Зубарев, Е. В. Харченко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 2 (35). – С. 13–19. – Текст : непосредственный.

2. Емельянов, С. Г. Тренды экономической динамики: структурные изменения в прогнозной траектории движения регионального хозяйственного комплекса / С. Г. Емельянов, Ю. В. Вертакова, Д. Ф. Харченко // Экономика и управление. – 2011. – № 12 (74). – С. 23–28. – Текст : непосредственный.
3. Каракулина, К. Н. Особенности экономической деятельности железорудного комбината / К. Н. Каракулина, А. Ю. Ершов // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Курск, 2016. – С. 119–122. – Текст : непосредственный.
4. Квашнина, Д. В. Оценка и развитие инновационного потенциала региона в цифровизации / Д. В. Квашнина, И. Г. Ершова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11 (часть 3). – С. 28–32. – Текст : непосредственный.
5. Колмыкова, Т. С. Модель системы управления рисками инновационных проектов / Т. С. Колмыкова, Э. В. Ситникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 198–203. – Текст : непосредственный.
6. Комплексный подход к оценке показателей, характеризующих экономику знаний региона / И. Г. Ершова, Ю. В. Вертакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 109–117. – Текст : непосредственный.
7. Лопатюк, А. И. Инновационное развитие экономики России / А. И. Лопатюк, Л. Н. Гусельникова // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 263–266. – Текст : непосредственный.
8. Ершова, И. Г. Организационно-экономические механизмы государственно-частного партнерства в образовании / И. Г. Ершова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 1 (144). – С. 52–59. – Текст : непосредственный.
9. Колмыкова, Т. С. Современные аспекты оценки инновационного потенциала региона / Т. С. Колмыкова, Е. О. Астапенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 2 (37). – С. 48–52. – Текст : непосредственный.
10. Михайлов, А. Н. Стратегические приоритеты регионального развития / А. Н. Михайлов, А. С. Зубарев, С. Г. Емельянов, Ю. В. Вертакова, Е. В. Харченко. – Москва, 2011. – Текст : непосредственный.
11. Сумина, Е. В. Механизм формирования инновационных преимуществ региона / Е. В. Сумина, Г. Я. Белякова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-1. – С. 210–214. – Текст : непосредственный.
12. Тонеян, Ш. Г. Стратегия инновационного развития экономики государства / Ш. Г. Тонеян, К. Н. Каракулина // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2018. – С. 246–249. – Текст : непосредственный.
13. Харченко, Е. В. Государственно-частное партнерство как инструмент инновационного развития высокотехнологичных отраслей промышленности России / Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, Е. А. Алпеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (142). – С. 7–16. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vertakova, YU. V. Effektivnaya struktura investitsiy kak dominantna innovacionnogo scenariya razvitiya regional'nogo hozyajstvennogo kompleksa (Effective investment structure as a dominant innovation scenario for the development of the regional economic complex) / YU. V. Vertakova, S. G. Emel'yanov, A. S. Zubarev, E. V. Harchenko // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 2 (35). S. 13–19.
2. Emel'yanov, S. G. Trendy ekonomicheskoy dinamiki: strukturnye izmeneniya v prognoznnoy traektorii dvizheniya regional'nogo hozyajstvennogo kompleksa (Trends in economic dynamics: structural changes in the forecast trajectory of the regional economic complex) / S. G. Emel'yanov, YU. V. Vertakova, D. F. Harchenko // Ekonomika i upravlenie. – 2011. – № 12 (74). –S. 23–28.
3. Karakulina, K. N. Osobennosti ekonomicheskoy deyatel'nosti zhelezorudnogo kombinata (Features of economic activity of the iron ore combine) / K. N. Karakulina, A. YU. Ershov // Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, hozyajstvennye aspekty : sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 t. – Kursk, 2016. – S. 119–122.

4. Kvashnina, D. V. Otsenka i razvitie innovatsionnogo potentsiala regiona v tsifrovizatsii (Assessment and development of the region's innovative potential in digitalization) / D. V. Kvashnina, I. G. Ershova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2019. – № 11 (ch. 3). – S. 28–32.
5. Kolmykova, T. S. Model' sistemy upravleniya riskami innovatsionnykh proektov (Model of risk management system for innovative projects) / T. S. Kolmykova, E. V. Sitnikova // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2014. – № 1. – S. 198–203.
6. Kompleksnyj podhod k ocenke pokazatelej, harakterizuyushchih ekonomiku znanij regiona (An integrated approach to the assessment indicators of the knowledge economy in the region) / I. G. Ershova, YU. V. Vertakova // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. – 2011. – № 1. – S. 109–117.
7. Lopatyuk, A. I. Innovacionnoe razvitie ekonomiki Rossii / Lopatyuk A.I., Gusel'nikova L.N. (Innovative development of the Russian economy) // Sovremennye podhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-ekonomicheskikh sistemah : sbornik nauchnykh trudov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kursk, 2019. – S. 263–266.
8. Ershova, I. G. Organizacionno-ekonomicheskie mekhanizmy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obrazovanii (Organizational and economic mechanisms of public-private partnership in education) / I. G. Ershova // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. – 2013. – № 1 (144). – S. 52–59.
9. Kolmykova, T. S. Sovremennye aspekty ocenki innovacionnogo potentsiala regiona (Modern aspects of assessing the innovative potential of the region) / T. S. Kolmykova, E. O. Astapenko // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2017. – № 2 (37). – S. 48–52.
10. Mihajlov, A. N. Strategicheskie priority regional'nogo razvitiya (Strategic priorities for regional development) / A. N. Mihajlov, A. S. Zubarev, S. G. Emel'yanov, YU. V. Vertakova, E. V. Harchenko. – Moskva, 2011.
11. Sumina, E. V. Mekhanizm formirovaniya innovatsionnykh preimushchestv regiona (Mechanism of formation of innovative advantages of the region) / E. V. Sumina, G. YA. Belyakova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 8-1. – S. 210–214.
12. Toneyan, SH. G. Strategiya innovacionnogo razvitiya ekonomiki gosudarstva (Strategy of innovative development of the state economy) / SH. G. Toneyan, K. N. Karakulina // Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenij v usloviyah formirovaniya mul'tipolyarnogo mira : sbornik nauchnykh statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. – Kursk, 2018. – S. 246–249.
13. Harchenko, E. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument innovacionnogo razvitiya vysokotekhnologichnykh otraslej promyshlennosti Rossii (Public-private partnership as a tool for innovative development of high-tech industries in Russia) / E. V. Harchenko, L. V. SHirokova, E. A. Alpeeva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 2 (142). – S. 7–16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Квашнина Дарья Васильевна, аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: kaznacheeva.d@mail.ru

Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск. E-mail: ershovairgen@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Darya Kvashnina, post-graduate student of the Department of Finance and credit, Southwestern state University, Kursk. E-mail: kaznacheeva.d@mail.ru

Irina Ershova, doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and credit, Southwestern state University, Kursk. E-mail: ershovairgen@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 332.8

Кравченко Игорь Игоревич

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Строительство – это отрасль, которая включает в жизненный цикл проекта огромное количество этапов, и, если на каждом из них применять подходящие технологии на основе циф-ры, можно оптимизировать каждый из них путем применения информационно-технологической модели, инструменты которой (роботы) позитивно влияют на рабочий процесс и результаты производственной деятельности в целом. Предметом данного исследования является определение инструмента цифровизации строительства на примере жизненного цикла объекта. Исследование информационно-технологической модели жизненного цикла проекта в малом бизнесе как инстру-мента способствует повышению эффективности рабочего процесса в современных тенденциях развития строительного сектора.

Ключевые слова: строительство, цифровизация, информационно-технологическая модель, жизненный цикл проекта.

Igor Kravchenko

DIGITALIZATION IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Construction is an industry that includes a huge number of stages in the life cycle of a project, and if you apply appropriate technologies based on numbers on each of them, you can optimize each of them by applying an information technology model, whose tools (robots) positively affect the workflow and production results in general. The subject of this study is the definition of a digitalization tool for construction using the life cycle of an object as an example. The study of the information technology model of the project life cycle in small business, as a tool to improve the efficiency of the workflow in the current development trends of the construction sector.

Key words: construction, digitalization, information technology model, project life cycle.

Введение / Introduction. На сегодняшний день строительство является одной из самых консервативных отраслей в мире. Российская строительная отрасль не является исключением, но необходимо отметить, что с 2019 года в строительной индустрии страны происходят кардинальные изменения. С начала текущего года Министерство строительства России начало проводить работы по цифровизации Градостроительного кодекса, целью данного процесса является получение всего комплекса государственных услуг в строительстве в электронном виде, а затем ведение жизненного цикла строительных объектов в цифре. В статье рассматривается исследование информационно-технологической модели жизненного цикла проекта в малом бизнесе как инструмента, способствующего повышению эффективности рабочего процесса в современных тенденциях развития строительного сектора.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования цифровизации стро-ительства России использовались методы логического, статистического и эмпирического анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Безусловно, цифровизация должна коснуться всех секторов строительного кластера и целей взаимодействия как внутри, так и вне отрасли, так как это позволит снизить финансовые и временные потери производственных и ад-министративных процессов.

Цифровая трансформация строительной отрасли, предполагающая принятие и актуализа-цию нормативно-технических документов по Building Information Model (BIM), есть отражение идей цифровой экономики в строительстве и цифровые технологии в экономике строительства. BIM – это принципиально новый подход в архитектурно-строительном проектировании (рис. 1), заключающийся в создании компьютерной модели нового здания, несущей в себе все сведения о будущем объекте и являющейся инструментом контроля за его жизненным циклом [1].

Рис. 1. Состав BIM

Президентом России 19.07.2018 было отдано поручение «О модернизации строительной отрасли и повышении качества строительства» № Пр-1235 [2], в котором говорится о необходимости использования методов информационного моделирования с целью трансформации и перехода к качественно новой системе управления производственным и административно-хозяйственными процессами при ведении объектов капитального строительства. В связи с данным поручением был создан Федеральный проект «Цифровое строительство», о работе над которым говорил глава Минстроя России Владимир Якушев на III Международной конференции «Развитие института строительной экспертизы» [3, 7].

Посредством реализации этого проекта к 2024 году должна произойти цифровизация строительной отрасли России.

В результате данной трансформации предполагается снизить финансовые и временные затраты реализуемых за счет бюджетных средств проектов до 20 % уже через 5 лет и оптимизировать временные затраты, требующиеся в течение всего жизненного цикла до 30 %.

Переход строительства в цифру предполагает автоматизацию всех стадий и процедур на всем жизненном цикле объекта. Уже к 2020 году планируется завершить создание общероссийского классификатора строительной информации и разработать стандарт цифрового нормативно-технического документа в отрасли. Планируется перевод нормативно-технической документации в строительстве в цифровой формат с 2021 года, что даст возможность сформировать и вести фонд цифровых нормативно-технических документов в крупнейшей отрасли России.

В мировой экономике строительство – одна из самых крупных отраслей.

Доля строительства в ВВП России оставляет около 5 % (рис. 2), и по этому показателю наша страна находится на одном уровне со Швейцарией (5,3 %), Германией (4,9 %), Италией (4,7 %).

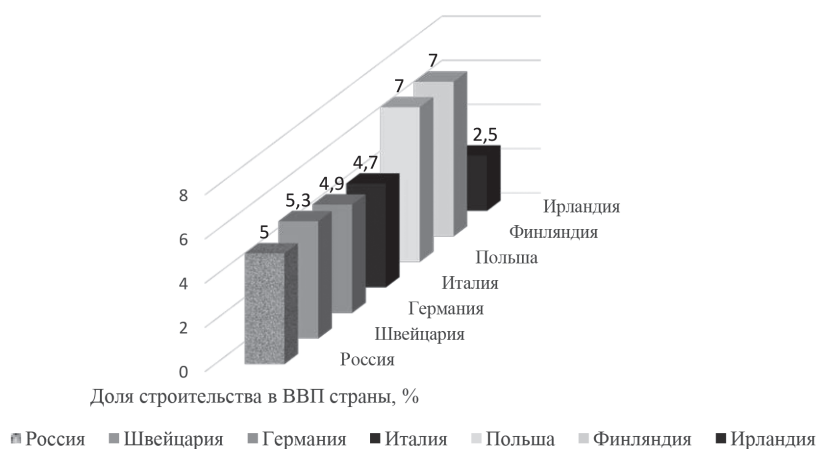

Рис. 2. Строительная отрасль в ВВП стран

В целом для стран с развитой экономикой этот показатель меняется от 7 % (Польша, Финляндия) до 2,5 % (Ирландия).

Строительство занимает одно из последних мест в мире по уровню цифровизации. Эти данные публикует в ежегодном сборнике McKinsey [4] и последняя отрасль в этом списке – сельское хозяйство. Преимущество цифровизации очевидно: конкурентоспособность вырастет, переход на цифру можно и необходимо расценивать источником роста строительной сферы.

Предположительно можно выделить несколько перспективных направлений развития цифровизации в строительной отрасли (рис. 3):

- визуализация,
- автоматизация управления бизнесом,
- применение робототехники и 3D-печати.

Рис. 3. Перспективы развития цифровизации в строительстве

Применение 3-D очков очевидно позволяет лицезреть планируемые проекты, обеспечивает эффективное продвижение. В будущем во всем мире и в России визуализация как инструмент развития отраслей будет набирать обороты и более широко применяться на всех уровнях: от строительной выставки до офиса продаж. С помощью этого инструмента малый бизнес получит новые возможности в разработке соответствующего программного обеспечения.

Автоматизация управления бизнесом обеспечивает централизованный контроль закупок и расходования материалов, использования строительной техники, рабочего времени.

Безусловно, субъектам малого и среднего бизнеса необходимо создавать и внедрять информационные модели с целью сохранения конкурентоспособности бизнеса, оптимизации затрат, эффективного контроля качества строительства и затрачиваемых на это ресурсов. Определенно можно сказать, что тенденция конъюнктуры рынка – поставить под угрозу жизнеспособность субъектов хозяйствования, которую не будет обходить стороной цифровизация. Информационная модель должна поэтапно предоставлять хозяйствующему субъекту данные о том, на какой стадии находится сделка, сформировать напоминания о необходимости проведения тех или иных этапов или решений, обеспечивать оперативность взаимодействия сотрудников и способствовать сокращению сроков принятия решения.

Для наглядного представления о том, сколько процессов и какой поток информации необходимо проработать и свести в рамках малого предприятия в строительстве, рассмотрим укрупненно жизненный цикл проекта, сферы которого представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Жизненный цикл проекта

Безусловно, когда предприниматель ведет один объект при ответственном отношении и надлежащих знаниях, он в состоянии реализовать его качественно и в соответствующий срок. Когда проектов становится четыре и более, независимо от их стоимости, они будут отнимать огромное количество времени в условиях ограниченности ресурсов, увеличение штата при этом не всегда возможно, так как из-за специфики строительного бизнеса, проект по стоимости может быть небольшой, а процессы необходимо проводить такие же, как на крупных объектах, и тогда предприниматель стоит перед выбором, отказаться от проекта, что приведет к снижению лояльности клиента, или реализовать его с убытком, что будет снижать его эффективность, финансовый результат и в итоге может привести к закрытию предприятия. В этой ситуации могут и должны прийти на помощь информационные технологии.

Для малого и среднего предпринимательства необходимо создать такую информационно-технологическую модель, в которой будет осуществляться просчет от начального желания клиента до конечного результата со всеми показателями, отражающими расходы на всех этапах строительства и формы отчетности для взаимодействия с заказчиком.

Цифровизацию в малом бизнесе рассмотрим на реальном примере. Наша организация начала свою работу, осваивая софт под названием Битрикс24 [5]. Не секрет, что многие предприниматели знакомы с этим сервисом, а причина этому – стремление наладить весь бизнес-процесс таким образом, чтобы все сотрудники эффективно выполняли свои обязанности, оптимизируя временные затраты на всех этапах жизненного цикла проекта.

На базе Битрикс24 мы в рамках нашего субъекта малого бизнеса создаем информационно-технологическую модель, которая поможет решить целый комплекс задач, связанный с оптимизацией бизнес-процесса в строительном секторе. На рисунке 5 отображен бизнес-процесс, который мы закладываем в нашу IT-модель, в ней отражены этапы сделки от нового клиента (Лида) до результата сделки.

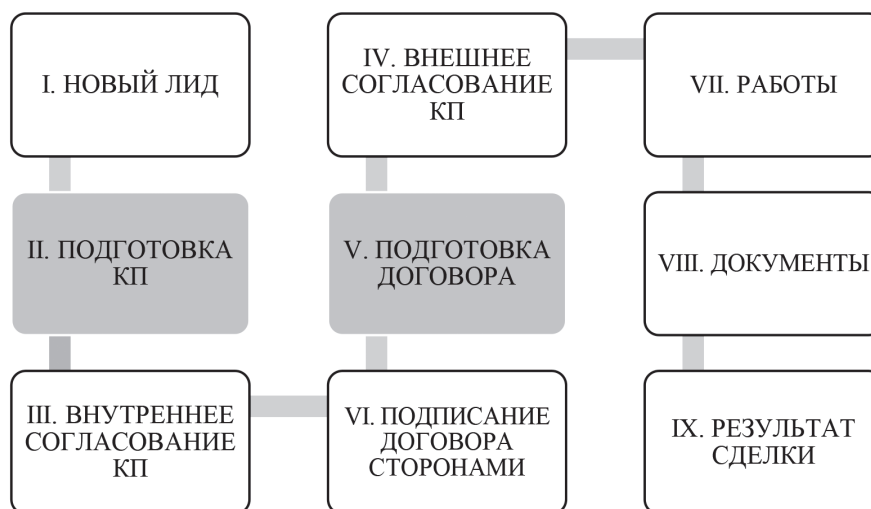

Рис. 5. Процесс сделки в ITM

Отработка жизненного цикла проекта в рамках ITM начинается с заведения нового клиента (Лид) – в базу данных софта вносится наименование, реквизиты и контактное лицо с данными для связи. Затем создается Новая Сделка, к которой привязывается Клиент, автоматически выставляется задача о составлении коммерческого предложения, выбирается ответственный сотрудник, соисполнитель, наблюдатель и постановщик задачи соответственно.

Прикрепляется коммерческое предложение в виде файла в любом удобном формате. В этой же сделке автоматически создается задача о согласовании коммерческого предложения (КП) руководителем организации. По получении его визы в электронном формате менеджер проекта автоматически получает задачу об отправке КП клиенту, через общую электронную почту в системе Битрикс24 ответственный сотрудник направляет коммерческое предложение по адресу. Если согласование проходит успешно, то ответственный за данную сделку сотрудник меняет статус сделки и автоматически отправляется задача о подготовке документов (договор и т. д.) и указывает сумму сделки. Готовые документы отправляются также по почте. После каждой выполненной задачи сделка переходит на определенный этап. И начинается непосредственная работа, в ходе которой взаимодействие сотрудников происходит внутри ITM посредством Битрикс24.

На рисунке 6 отображены этапы и процессы, которые выполняются так называемыми работами вышеупомянутого софта, то есть автоматически. Этот современный рабочий процесс дает возможность ускорить коммуникацию между сотрудниками, также исключает необходимость траты времени на поиск нужных документов. Все эти функции берет на себя система, и сотрудники используют эффективнее время, как следствие, экономя его.

Также разработано мобильное приложение к данному софту, что экономит время и позволяет проводить любые действия в любом месте, находясь в динамичном положении (например, присутствие на объекте строительства, в процессе закупки материалов и т. д.). В период производственного процесса проводится фото- и видеofиксация, материалы которых хранятся в каждой сделке. В целом можно сделать вывод о том, что все эти манипуляции позволяют руководителю организовывать рабочий процесс и стремиться подбирать универсальных сотрудников и совершенствовать навыки. После завершения работ наступает этап обмена подписанными актами выполненными работ и других соответствующих документов. Сделка закрывается и попадает в успешную или проваленную, причины чего также можно проанализировать, сделать выводы, изменить тактику ведения бизнеса или внести коррективы в процесс.

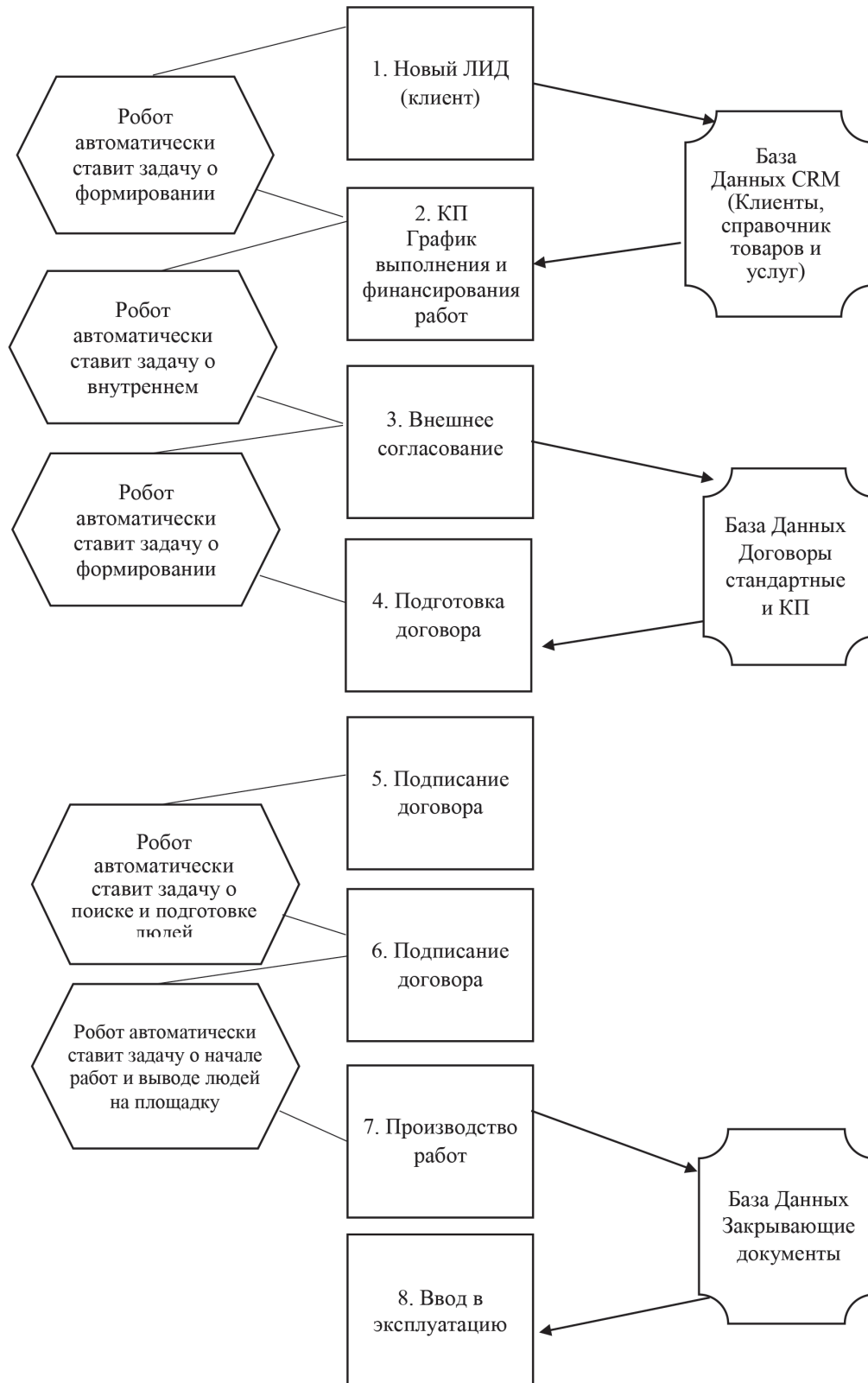

Рис. 6. Жизненный цикл проекта

Заключение / Conclusion. Таким образом, с помощью ИТМ происходит цифровизация жизненного цикла проекта в малом бизнесе строительной отрасли. С помощью Базы Данных существующих и вновь вводимых данных, проводится статистика работы предприятия за период в целом и конкретно по каждой сделке, оптимизируется бизнес-процесс в целом и экономия времени составляет порядка 30–40 % рабочего времени административно-хозяйственного аппарата, что позитивно сказывается на эффективности работы каждого сотрудника и предприятия в целом.

Строительство – это отрасль, которая включает в жизненный цикл проекта огромное количество этапов, и если на каждом из них применять подходящие технологии на основе цифры, можно оптимизировать каждый из них. К тому же счета эскроу [6] и проектное финансирование, призванные защитить покупателей на первичном рынке жилья, скорее всего приведут к снижению объемов строительства жилья и росту его стоимости. Цифровизация строительной отрасли отчасти может нивелировать этот отрицательный эффект.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2020) – Текст : электронный.
2. О первоочередных задачах по модернизации строительной отрасли и повышению качества строительства : Поручение Президента Российской Федерации Пр-1235. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550966183> (дата обращения: 10.03.2020) – Текст : электронный.
3. Якушев, В. Развитие института строительной экспертизы, 2019 г. / В. Якушев. – URL: <https://gge.ru/press-center/events/iii-mezhdunarodnaya-konferentsiya-razvitie-instituta-stroitelnoy-ekspertizy> (дата обращения: 10.03.2020) – Текст : электронный.
4. Аптекман, А. Цифровая Россия : новая реальность, 2017 г. / А. Аптекман, В. Калабин. – URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 10.03.2020) – Текст : электронный.
5. 1С. Битрикс. – URL: <https://dev.1c-bitrix.ru> (дата обращения: 11.03.2020) – Текст : электронный.
6. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2004 года № 214-ФЗ (в редакции от 29.07.2018 года) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс». – Текст : электронный.
7. Басов, А. В. О концепции внедрения системы управления жизненным циклом объектов капитального строительства с использованием BIM-технологий, 2019 г. / А. В. Басов. – URL: <https://gge.ru/upload/iblock/93c/> (дата обращения: 10.03.2020) – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ministerstvo finansov Rossiiskoi Federatsii (Ministry of finance of the Russian Federation). – URL: <https://www.minfin.ru>
2. O pervoocherednykh zadachakh po modernizatsii stroitel'noi otrasli i povysheniyu kachestva stroitel'stva : Poruchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Pr-1235 (On the priority tasks for the modernization of the construction industry and improving the quality of construction : The order of the President of the Russian Federation Pr-1235). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/550966183>
3. Yakushev, V. Razvitie instituta stroitel'noi ekspertizy (Development of the Institute of Construction Expertise) / V. Yakushev. – URL: <https://gge.ru/press-center/events/iii-mezhdunarodnaya-konferentsiya-razvitie-instituta-stroitelnoy-ekspertizy>
4. Aptekman, A. Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost', 2017 (Digital Russia: a new reality, 2017) / A. Aptekman, V. Kalabin. – URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>
5. 1С-Bitrix. – URL: <https://dev.1c-bitrix.ru>
6. Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnykh domov i inykh ob'ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii : Federal'nyi zakon ot 30.12.2004 goda № 214-FZ (v redaktsii ot 29.07.2018 goda) (On participation in shared construction of multi-apartment

buildings and other real estate objects and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation : Federal Law «dated December 30, 2004 No. 214-FL (as amended on July 29, 2018)). [Electronic resource]. – Dostuh iz SPS «Consultant-plus».

7. Basov, A. V. O kontseptsii vnedreniya sistemy upravleniya zhiznennym tsiklom ob»ektov kapital'nogo stroitel'stva s ispol'zovaniem BIM-tekhnologii (On the concept of introducing a life management system for capital construction projects using BIM technologies), 2019 / A. V. Basov. – URL: <https://gge.ru/upload/iblock/93c/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Игорь Игоревич, аспирант кафедры финансов и кредита, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: gradkresta@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Kravchenko, Postgraduate Student, Department of Finance and Credit, North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: gradkresta@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 339.97

Криворотова Наталья Федоровна, Суворова Анна Андреевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РОССИИ И КНР

В статье рассматривается необходимость исследования уровня благосостояния стран России и Китая, вызванная изменениями, произошедшими за последние несколько десятилетий, а именно трансформацией политического устройства обоих государств, сменой методов государственного регулирования социально-экономической жизни граждан и др. Изучением данной проблемы занимаются многие российские и зарубежные ученые, что говорит об актуальности темы исследования. Раскрывается смысл понятия «уровень жизни» с различных точек зрения, рассматриваются основные статистические показатели, непосредственно связанные с этим понятием, их динамика за последние 5–10 лет, а также формируются основные выводы, характеризующие социально-экономическое положение обеих стран на сегодняшний день.

Ключевые слова: благосостояние, уровень жизни, качество жизни, экономическое развитие, безработица, заработная плата.

Natalia Krivorotova, Anna Suvorova

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE LEVEL OF WELFARE

This article discusses the need to study the welfare of Russia and China, caused by the changes that have occurred over the past few decades, namely the transformation of the political structure of both states, the change of state regulation methods of social and economic life of citizens, etc. Many Russian and foreign scientists are engaged in the study of this problem, which indicates the relevance of the research topic. The article reveals the meaning of the «standard of living» concept from different points of view, it examines the main statistical indicators directly related to this concept, their dynamics over the past 5–10 years, and also forms the main conclusions characterizing the socio-economic situation of both countries today.

Key words: welfare, standard of living, quality of life, economic development, unemployment, wage.

Введение / Introduction. Анализ уровня благосостояния стран привлекает к своему изучению достаточно широкий круг российских и зарубежных исследователей. Особенно важным этот вопрос становится в отношении тех государств, уровень жизни населения в которых отстает от развитых стран. Вследствие этого рассмотрение проблемы качества жизни населения, а также сопряженных с этой проблемой факторов необходимо. Решение социально-экономических проблем, во многом связанных с политическим устройством стран, требует концентрации внимания на всех параметрах и факторах, тем или иным образом коррелирующих с устойчивым и сбалансированным развитием общества в целом.

Проблема повышения уровня жизни является актуальной как для России, так и для Китая, ведь данный интегральный показатель наиболее полным образом характеризует социально-экономические системы стран и их реакцию на те или иные трансформации, происходящие в условиях их развития. Россия, являясь одной из самых богатых стран во всем мире по количеству природных и человеческих ресурсов, значительно отстает от мировых лидеров по качеству жизни ее населения. Китай же 15 лет назад продемонстрировал положительные результаты применения методов государственного регулирования хозяйственной деятельности, а именно совмещение экономического роста страны при непрерывном повышении уровня благосостояния населения. При опросе населения о степени удовлетворенности качеством жизни показатели находились на уровне 61 % в Пекине и 50 % в Гуандуне, при этом суммарные годовые доходы семьи в Шанхае достигали 56 000 юаней, в Пекине – 38 000 юаней. Однако современные исследования показывают, что уровень удовлетворенности среди китайцев снизился, особенно это коснулось жителей

маленьких городов и поселков [4, с. 3]. Соответственно, целью данной статьи является рассмотрение основных показателей, характеризующих уровень жизни обеих стран, их динамики, а также тенденций, способных повлиять на текущее социально-экономическое положение населения.

Материалы и методы / Materials and methods. Идентификация проблем социально-экономического характера России и Китая проводилась такими учеными, как Н. И. Бузляков, В. М. Рутгайзер, В. Ф. Майер. Также стоит отметить труды таких зарубежных ученых как С. Л. Брю, Дж. М. Кейнс, А. Маслоу и другие. В течение последних десятилетий значение терминов «уровень жизни», «качество жизни», «уровень благосостояния», а также методы их оценки претерпели некоторые изменения. Необходимо отметить, что многие работы по оценке благосостояния, проводимые ранее, носили политэкономический характер, а современная рыночная экономика требует внесения некоторых изменений.

Современная экономическая литература располагает различными определениями термина «уровень жизни», отталкиваясь от понятий производства, потребления, доходов, стоимости, что указывает на его многоаспектность. Опираясь на подход К. Маркса, можно определить производственный характер термина вследствие его зависимости от уровня развития производительных сил, эффективности и структуры общественного производства. Данный подход также был отражен Н. И. Бузляковым в работе под названием «Методы планирования повышения уровня жизни» [7, с. 112]. Наряду с данным подходом многие международные организации, в том числе статистические, определяют уровень жизни населения как совокупность характеристик потребления. Н. М. Римашевская понятия «уровень жизни» и «народное благосостояние» рассматривает как синонимы. Наиболее распространенным сегодня можно назвать подход «от доходов населения», а также приравнивание многими российскими и зарубежными учеными понятий «стоимость жизни» к уровню жизни. При этом отметим, что непосредственно уровень жизни является интегральным показателем, и невозможно его рассматривать в разрезе лишь одного фактора. Следовательно, можно подтвердить высказывание В. И. Жеребина и А. Н. Романова о том, что «уровень жизни определяется соотношением доходов и стоимости жизни и реализуется через потребление» [5, с. 180].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Прежде чем перейти к анализу уровня благосостояния граждан России и Китая, определим понятие «уровень жизни» и его основные показатели. Так, можно сказать, что «уровень жизни» – это социально-экономическая категория, отражающая степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека. Основными его показателями являются: доходы населения, качество питания, уровень безработицы, качество здравоохранения, качество социальных услуг, качество окружающей среды, демографические тенденции и уровень безопасности [7, с. 29]. Рассмотрим динамику некоторых показателей применительно к каждой из стран.

Так, динамика средней заработной платы в Китае и России представлена на рис. 1 [6, с. 48].

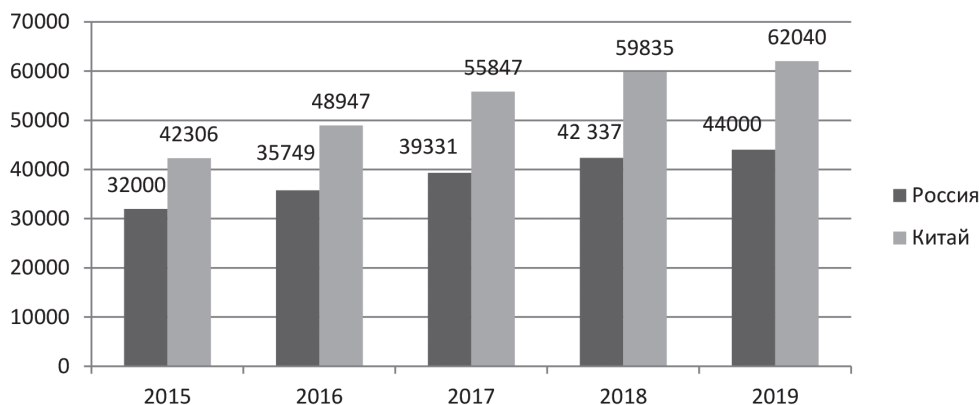

Рис. 1. Размер средней заработной платы в России и Китае за период 2015 – июль 2019 гг., руб.

Анализ рис. 1 показывает, что за последние 5 лет рост средней заработной платы в России составил от 4 до 7 % в год, при этом в Китае рост составил от 7 до 15 % [10]. Столь высокий рост заработной платы китайских граждан объясняется более тесной интеграцией Китая в мировую экономику, однако все это происходит при тотальном снижении количества трудящихся. Страна теряет свое главное преимущество – дешевую рабочую силу: улучшаются условия труда, растут заработные платы, происходит роботизация производства [4, с. 5]. Многие иностранные компании, разместив свое производство в провинциях Китая, установили новые требования к качеству производства, привезя дорогое и качественное оборудование. Такие условия производства постепенно сменяют и его структуру: теперь китайские рабочие не задерживаются на одном месте работы, постоянно совершенствуясь и находя лучшее место для себя. Что касается российских граждан, то их рабочие условия практически не изменились, при этом постепенный рост заработной платы объясняется увеличением оплаты труда в промышленной сфере. Так, специалисты нефте-, газодобывающих и табачных компаний сообщили, что рост их зарплаты в 2018 году составил 8 % за год (средняя заработная плата этих работников составляет от 100 до 130 тыс. руб. в месяц). Однако, несмотря на положения Росстата о том, что реальные доходы граждан растут, сами граждане России отмечают, что в течение нескольких последних лет они не отметили существенных изменений в оплате труда. Также 8 % опрошенных заявили, что уровень их доходов и жизни снизился [8].

Затронув тему оплаты труда, стоит также определить уровень безработицы в каждой из стран, показатели которой значительны и говорят об уровне жизни в них. На 2018 год в России насчитывалось 3,6 млн безработных: наибольшее их количество приходится на сферу оптовой и розничной торговли (581 тыс. чел., или 16,1 %), следом расположились специалисты обрабатывающих производств (434 тыс. чел., или 12 %), безработных строителей – 280 тыс. чел (7,7 %), работников сельского и лесного хозяйства – 275 тыс.чел. (7,6 %), работников сферы транспортировки и хранения товаров – 216 тыс. чел. (6 %). В целом интегральный показатель уровня безработицы в России равен 4,4 %, что является историческим минимумом с 1991 года [1, с. 123]. Что касается показателей в Китае, то он составляет 4,1 %. В целом динамика уровня безработицы за последние 10 лет представлена на рис. 2 [6, с. 49] .

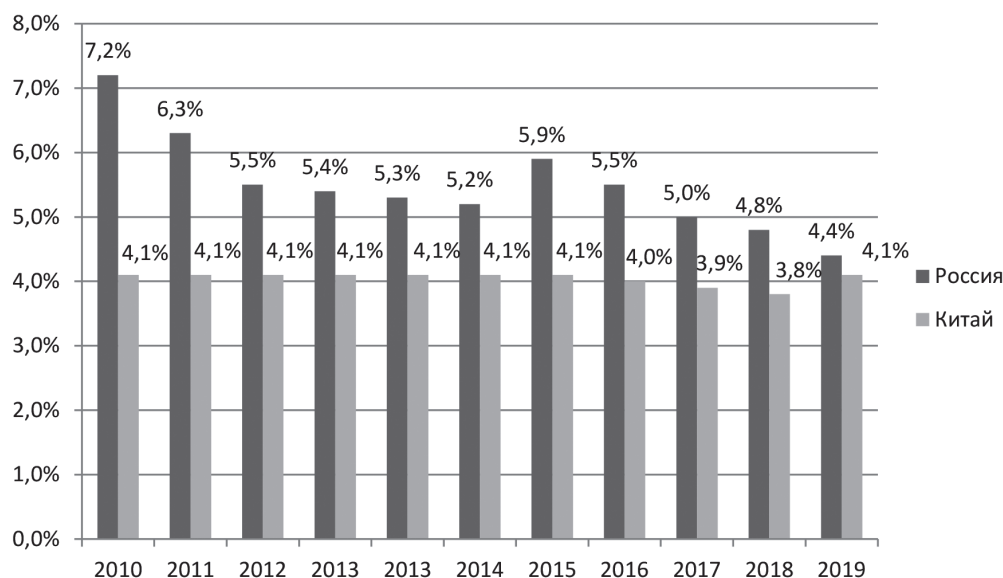

Рис. 2. Динамика уровня безработицы в России и Китае за 2010–2019 гг., %

Анализ рис. 2 показывает, что в среднем уровень безработицы Китая стабилен и последние 10 лет находится на уровне 4 %, при этом показатели России с каждым годом снижаются, за исключением периода 2014–2015 гг., что было вызвано кризисными явлениями в экономике. По сравнению с Китаем, роботизация производства в России является незначительной, то есть нельзя говорить о том, что рабочие места в стране сокращаются вследствие замены ручного труда роботизированным. На 2017–2018 год общий объем продаж промышленных роботов составил 600 ед., когда в среднем по миру их продажи достигают 240 тыс. ед. Всего в России насчитывается 8 тыс. роботов, в мире – 1,6 млн ед. [9].

Говоря об уровне жизни, стоит уделить внимание демографическим показателям, а именно коэффициентам рождаемости и смертности граждан России и Китая. Так, общий коэффициент рождаемости в России в 2010 году составлял 12,5 ‰, в 2013 – 13,2 ‰, в 2018 – 12,9 ‰. Коэффициент смертности за 2018 год составил 12,4 ‰, что свидетельствует о том, что в этот период коэффициент естественного прироста населения составил плюс 0,05 % [1, с. 105]. При этом важно сказать, что коэффициент механического движения населения не изменился благодаря тому, что уровень выбывшего из страны населения остался равен миграционному потоку в Россию из стран ближнего зарубежья. Граждане, имеющие качественное образование и потенциал, стремятся покинуть страну, переезжая в Европу или Северную Америку в надежде найти себе рабочее место, имеющее достойную оплату труда и условия проживания. На замену им в страну прибывают граждане стран СНГ, не имеющие высшего или среднего специального образования, но готовые применить свой труд в тех сферах, в которых россияне не желают трудиться (уборка помещений, приготовление еды, отделка помещений, продавцы торговых сетей и др.).

Что касается демографической ситуации Китая, то она является более перспективной. Коэффициент рождаемости составил 10,94 ‰, смертности – 7,13 ‰, что свидетельствует о положительном коэффициенте естественного прироста населения в 3,81 ‰. Помимо этого, Правительство Китая постепенно ликвидирует проблемы сельской бедности, и большое количество китайцев направляется жить из бедных сел в крупные торговые города, где практически каждый может найти себе рабочее место [2, с. 75]. Также коэффициент демографической нагрузки в Китае равен 35,9 % [3, с.101], что говорит о его относительно низком значении. Иными словами, численность трудоспособного населения превышает численность нетрудоспособного населения практически в 2 раза, что создает относительно низкую социальную нагрузку для общества. Коэффициент демографической нагрузки в России находится на уровне 39,3 ‰, что также является достаточно низким значением, однако при соотношении количества населения России (149 млн чел.) и Китая (1,4 млрд чел) разница в 3,5 % является ощутимой для граждан России.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно отметить, что уровень благосостояния граждан Китая находится на более высоком уровне по сравнению с гражданами России. Об этом свидетельствуют показатели демографической социальной нагрузки населения, показатели рождаемости и смертности населения, а также показатели оплаты труда и занятости граждан. Несмотря на то что и Россию, и Китай сегодня многие причисляют к развивающимся странам, разница между ними является ощутимой: Китай развивает свою инфраструктуру, вместе с крупными городами на одном уровне развиваются и мелкие города и села. В России же прогрессируют в основном только мегаполисы. Вместе с тем Правительства двух стран испытывают проблемы промышленного характера: России необходимо развивать производственные отрасли хозяйствования, что повлечет за собой изменения в сфере создания рабочих мест для граждан, сокращение нагрузки на работающее население, повышение уровня оплаты труда, а вместе с этим и уровня жизни и благосостояния. Китай, в свою очередь, должен продолжать рассредоточивать производственные компании по всей стране, а не только в крупных городах, что позволит снизить нагрузку на домохозяйства, занятые в сельской местности и повысить их уровень оплаты труда и жизни в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Демографический ежегодник России. 2018 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 263 с. ISBN 978-5-89476-414-6. – Текст : непосредственный.
2. Забровская, Л. В. Повышение уровня жизни населения КНР в начальный период экономических реформ / Л. В. Забровская // Региональные проблемы. – 2017. – № 2. – С. 73–78. – Текст : непосредственный.
3. Почагина, О. Изменение политики «одна семья – один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты / О. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 3. – С. 94–106. – Текст : непосредственный.
4. Логинов, Е. Л. Финансово-экономический кризис в Китае: необходимость смены стратегической модели развития китайской экономики / Е. Л. Логинов, В. Е. Логинова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 39 (273). – С. 2–9. – Текст : непосредственный.
5. Майданевич, Ю. П. Российско-китайские экономические отношения: история и пути развития / Ю. П. Майданевич, А. С. Бабашина // АНИ: экономика и управление. – 2016. – № 2 (15). – С. 178–181. – Текст : непосредственный.
6. Минякова, Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая) / Т. Е. Минякова. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 135 с. ISBN 978-5-9795-1026-2. – Текст : непосредственный.
7. Щербаков, А. И. Демография : учеб. пособие / А. И. Щербаков, М. Г. Мдинарадзе, А. Д. Назаров, Е. А. Назарова ; под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А. И. Щербакова. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 216 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). ISBN 978-5-16-012222-9. – Текст : непосредственный.
8. Вербицкая, Н. Средние зарплаты в России выросли. Но большинство россиян этого не заметили. Почему? / Н. Вербицкая. – URL: <http://www.gosrf.ru/news/40904/> (Дата обращения 16.10.2019) – Текст : электронный.
9. Робототехника в России: кто сегодня производит промышленных роботов? – URL: <https://robo-hunter.com/news/robototehnika-v-rossii-kto-segodnya-proizvodit-promishlennih-robotov10381> © robo-hunter.com (Дата обращения 15.10.2019). – Текст : электронный.
10. Романовский, И. Что нужно знать о жизни в Китае в 2019 году / И. Романовский. – URL: <https://vgrazhdanstve.ru/china/uroven-zhizni.html#i-8> (Дата обращения 14.10.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Demograficheskii ezhegodnik Rossii. 2018 (Demographic Yearbook Of Russia. 2018) : statisticheskii sbornik / Rosstat. – Moskva, 2018. – S. 263.
2. Zabrovskaya, L. V. Povyshenie urovnya zhizni naseleniya KNR v nachal'nyi period ekonomicheskikh reform (Improving the standard of living of the Chinese population in the initial period of economic reforms) / L. V. Zabrovskaya // Regional'nye problemy. – 2017. – No. 2. – S. 73–78.
3. Pochagina, O. Izmenenie politiki «odna sem'ya – odin rebenok» v Kitae : prichiny i ozhidaemye rezul'taty (Changing the one – family-one-child policy in China : reasons and expected results) / O. Pochagina // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2014. – No. 3. – S. 94–106.
4. Loginov, E. L. Finansovo-ekonomicheskii krizis v Kitae: neobkhodimost' smeny strategicheskoi modeli razvitiya kitaiskoi ekonomiki (Financial and economic crisis in China: the need to change the strategic model of development of the Chinese economy) / E. L. Loginov, V. E. Loginova // Finansovaya analitika : problemy i resheniya. – 2015. – No. 39 (273). – S. 2–9.
5. Maidanovich, YU. P. Rossiisko-kitaiskie ekonomicheskie otnosheniya : istoriya i puti razvitiya (Russian-Chinese economic relations: history and ways of development) / YU. P. Maidanovich, A. S. Babashina // ANI : ekonomika i upravlenie. – 2016. – No. 2 (15). – S. 178–181.
6. Minyakova, T. E. Uroven' zhizni naseleniya: perspektivy i tendentsii razvitiya (na primere Rossii i Kitaya) (The standard of living of the population: prospects and development trends (on the example of Russia and China)) / T. E. Minyakova. – Ul'yanovsk : UIGTU, 2012. – S. 135.

7. Shcherbakov, A. I. Demografiya (Demography) : uchebnoie posobie / A. I. Shcherbakov, M. G. Mdinardze, A. D. Nazarov, E. A. Nazarova ; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk, professora A. I. Shcherbakova. – Moskva : INFRA-M, 2017. – S. 216.
8. Verbitskaya, N. Srednie zarplaty v Rossii vyrosli. No bol'shinstvo rossiyan etogo ne zametili. Pochemu? (Average wages in Russia have increased. But most Russians did not notice this. Why?) / N. Verbitskaya. – URL: <http://www.gosrf.ru/news/40904/> (Data obrashcheniya 16.10.2019).
9. Robototekhnika v Rossii : kto segodnya proizvodit promyshlennykh robotov? (Robotics in Russia : who makes industrial robots today?) – URL: <https://robo-hunter.com/news/robototekhnika-v-rossii-kto-segodnya-proizvodit-promishlennih-robotov10381> © robo-hunter.com (Data obrashcheniya 15.10.2019).
10. Romanovskii, I. Chto nuzhno znat' o zhizni v Kitae v 2019 godu (What you need to know about life in China in 2019) / I. Romanovskii. – URL: <https://vgrazhdanstve.ru/china/uroven-zhizni.html#i-8> (Data obrashcheniya 14.10.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Криворотова Наталья Федоровна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: nataliyj@yandex.ru
Суворова Анна Андреевна, магистрант направления 38.04.01 Экономика СКФУ. E-mail: ulybashka98@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Natalya Krivorotova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. E-mail: nataliyj@yandex.ru
Anna Suvorova, master's degree student in Economics 38.04.01, North-Caucasian Federal University. E-mail: ulybashka98@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.109

Куликова Яна Александровна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИДЕРА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ: РАЗРЕШЕНИЕ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Интерес к лидерству возник еще в глубокой древности. Феномен лидерства на протяжении веков волновал сознание многих исследователей. Статья посвящена совершенствованию системы управления во взаимосвязи лидера и последователей как способа разрешения трудовых конфликтов, рассматриваются стили руководства, дается краткая характеристика психологических качеств и черт личности, а также рассмотрены слабые и сильные стороны руководства, автором отмечены навыки лидерства, способы влияния на сотрудников.

Ключевые слова: лидер, менеджер, качества личности, черты личности, навыки лидерства.

Yana Kulikova

IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM BETWEEN THE LEADER AND FOLLOWERS: RESOLUTION OF LABOR CONFLICTS

Interest in leadership arose in ancient times. The phenomenon of leadership over the centuries has worried the minds of many researchers. This article is devoted to improving the management system in the relationship of the leader and followers, as a way to resolve labor conflicts, management styles are considered. The article gives a brief description of the psychological qualities and personality traits. And also considered the weaknesses and strengths of leadership. In the article, the author also noted leadership skills, as well as ways to influence employees.

Key words: leader, manager, personality traits, personality traits, leadership skills.

Введение / Introduction. Эффективность рабочего процесса любого предприятия напрямую связана с характером лидера и взаимоотношением между подчиненными и руководством. Многие зарубежные менеджеры уверены, что каждый руководитель обязан иметь багаж знаний в области экономики и права для эффективного управления производством, а для руководства человеческими ресурсами – знания социальной психологии и психологии управления. В этом и заключается актуальность выбранной темы.

В совокупности лидерство показывает взаимоотношения в группе подчиненных и руководителей в процессе межличностного контакта. Идеальной ситуацией является, если основная часть группы единогласно признает лидером официальное руководство, тогда руководитель может воздействовать на группу как формально, так и неформально. Но бывают ситуации, когда группа признает лидером человека не из руководства, и тогда в коллективе предприятия возникают или усугубляются конфликты. Лидер всегда будет принимать во внимание пожелания и интересы сотрудников.

Лидеры помогают своим подчиненным достигать цели и контролируют их действия, основываясь на доверии, вдохновляя и мотивируя их. Для множества лидер – это вожак, вперёдсмотрящий, стоящий во главе и двигающий к цели.

Материалы и методы / Materials and methods. С учетом результатов фундаментальных и прикладных исследований в области лидерства были проведены исследования материально-технической базы и научной литературы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Психологи XX века, последователи бихевиоризма, считали, что лидер – это не врожденная черта характера, а приобретенная посредством получения опыта, знаний и обучения.

Анализируя личностные психологические качества, которые могли бы помочь руководителю успешно управлять предприятием, можно выделить основные необходимые качества и черты личности. Для успешного руководства необходимы все качества и черты, указанные на схеме (рис. 1): важно уметь контролировать свое эмоциональное состояние, осуществлять самоуправление и оптимальную эмоциональную разрядку, что касается такого качества, «как пойти на риск», то здесь необходим разумный, а не авантюрный подход, руководителю следует держать свое слово, быть коммуникабельным, общительным, честным, креативным, гибким и ответственным.

Рис. 1. Успешные психологические качества и черты личности

Конечно, нельзя обойти тот факт, что руководитель – это лидер с четкими и определенными целями, и это является важным фактором как в деловой, карьерной сфере, так и личной.

М. Вудкок, Д. Френсис выявили сильные и слабые навыки руководителя, которые, по их мнению, необходимы менеджеру для успешной работы [11] (таблица 1).

Таблица 1

Слабые и сильные навыки руководства

Слабые навыки руководства	Сильные навыки руководства
<ul style="list-style-type: none"> • не принимает во внимание то, что лежит в основе поведения подчиненных; • избегает действий, связанных с наказанием; • следует устаревшему стилю руководства; • не имеет представления о воздействиях, влияющих на реализацию им своей роли; 	<ul style="list-style-type: none"> • принимает во внимание поведение подчиненных; • устанавливает дисциплину, если это требуется; • приспосабливает стиль руководства к переменам; • понимает, что воздействует на выполнение им своей роли; • развивает добрые отношения с окружающими;

Слабые навыки руководства	Сильные навыки руководства
<ul style="list-style-type: none"> • вызывает отрицательное отношение окружающих; • не стремится к ясности; • пускает работу подчиненных на самотек; • терпит посредственность; • недостаточно системно подходит к анализу работы; • мало делегирует полномочия; • обладает излишне негативным стилем; • пренебрегает возможностью положительно отметить работу подчиненных; • часто не справляется с «трудными» людьми; • не защищает собственную группу; • терпит минимальный вклад в работу; • не способен установить критерий успеха 	<ul style="list-style-type: none"> • дает четкие указания; • регулярно анализирует работу подчиненных; • поощряет наилучшие примеры; • системно подходит к анализу работы; • квалифицированно передает полномочия; • избегает слишком частого применения негативного подкрепления; • создает позитивную обратную связь; • устанавливает приемлемые отношения с «трудными» людьми; • защищает свою группу при возникновении угрозы; • ищет способы максимизации вклада сотрудников в работу; • устанавливает критерии успеха

Таким образом, в одном и том же акте взаимодействия двух сотрудников любой организации порой можно наблюдать и отношения руководства, и отношения лидерства одновременно, а иногда только один из этих видов отношений.

В менеджменте существуют различные подходы, так, например, подход к руководству небольшими группами через организационную деятельность.

Основной функцией в организационной деятельности является функция объединения, интеграции членов малой группы. Суть данной функции заключается в ознакомлении сотрудников с общими задачами предприятия, определением средств, целей, планирование, обучение, воспитание, контроль совместного труда и т. д. Далее необходимо установить горизонтальную коммуникационную цепочку внутри группы и внешнюю вертикальную коммуникационную цепь с вышестоящими организациями.

Главная обязанность руководителя принятие правильных управленческих решений, от которых зависит эффективность деятельности группы или всего коллектива.

Инструментом для воплощения процесса управления является власть, как формальная, которой менеджер наделен изначально, так и неформальная, которую он завоевывает сам за счет своих собственных качеств, знаний, умений, способностей, притягательности, обаяния. В различных исследованиях выделяют огромное количество навыков, и самые важные из них представлены в таблице 2.

Таблица 2

Навыки лидера

Навык	Характеристика
Видение	Настоящий лидер должен уметь смотреть вперед, уметь предвидеть будущее и исходя из своего видения направлять свою команду вперед к цели
Мотивация	Лидер должен уметь стимулировать себя и свою команду. В любой даже безвыходной ситуации лидер верит в то, что выход существует. Он должен уметь вдохновлять и побуждать других к действию
Распознавание слабых сигналов (чувствительность)	Современный мир – мир перемен. Лидер должен быть внимателен к изменениям, происходящим во внешнем мире, в его команде. Умение получать обратную связь и быстро реагировать, упреждать – значит быть на полшага впереди всех

Навык	Характеристика
Гибкость в поведении	Лидер должен уметь не только быстро реагировать, но и обладать разными стратегиями поведения. К каждому человеку должен быть особый подход, важно его не только найти, но и взаимодействовать с ним, учитывая свои и его интересы, действовать из позиции «выигрыш – выигрыш», когда обе стороны получают взаимную выгоду

Реализация всех этих навыков и умений в поведении – одна из важных черт лидера. Любое слово должно воплощаться в действиях и поступках. Если лидер много говорит и мало делает, доверие к нему резко падает.

У руководства существуют способы влияния на своих сотрудников: административный, экономический и социально-психологический.

Административный способ влияния заключается в воздействии на сотрудников посредством применения правовых полномочий.

Экономический способ воздействия на сотрудников – денежное вознаграждение, т. е. материальное стимулирование сотрудников.

Способом влияния в социально-психологическом плане является убеждение и внушение с помощью ценностей, позитивных норм, авторитета и т. д. Данный способ будет иметь результат только при условии, что руководитель и есть лидер.

Лидерство на предприятии относится к неформальному руководству, так как лидер побуждает действовать определенным образом без применения административной власти. При этом лидер, как и руководитель, использует различные способы влияния на коллег. Например, лидер может прибегнуть к таким приемам, как убеждение, похвала, либо, наоборот, унижение или бойкот человека, либо использовать привычки людей подчиняться социальным нормам поведения, либо воздействовать на человека своим примером (силой личных качеств, способностей, знаний и т. д.). Безусловно, каждая из этих форм влияния должна соответствовать определенной ситуации и учитывать состав сотрудников, их социальные аспекты.

Согласно последним исследованиям, лидерский потенциал есть у каждого, сложность только в том, что нужно знать, как его развивать и до каких пределов. Развитие лидерства в человеке может проходить в несколько этапов (рис. 2). Все будет зависеть от масштаба и компетенций лидерства.

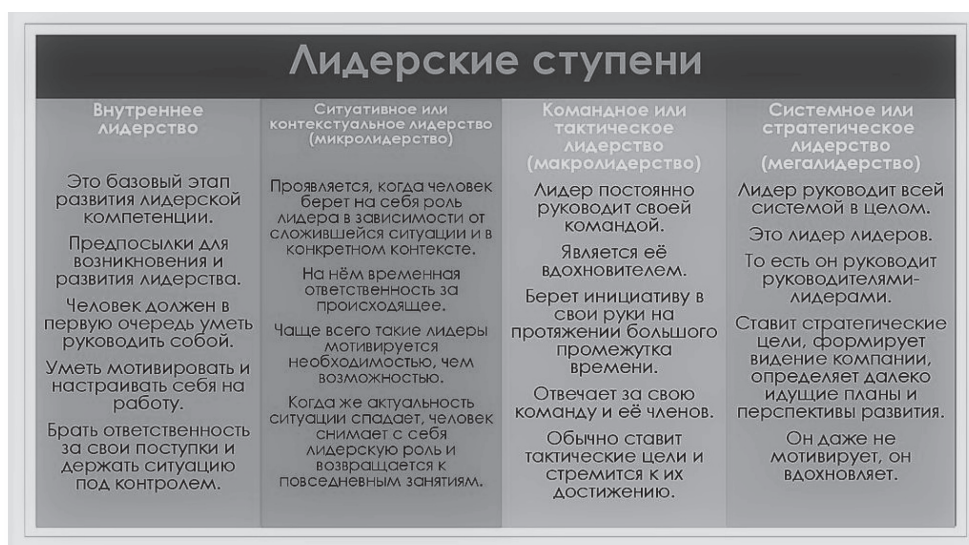

Рис. 2. Лидерские ступени.

Таким образом, характерная черта лидера – это умение легко общаться с людьми, налаживать контакт быстро и легко, уметь говорить и убеждать, координировать действия свои и своей команды, тем самым скрепляя и сплачивая коллектив, влияя на поведение отдельных людей.

Как было отмечено выше, идеальным соотношением считается, когда руководитель занимает лидирующую позицию в коллективе. Ведь если руководитель – лидер, то и отношения в команде становятся более сплоченными, снижается вероятность конфликтов и разногласий. Главное для руководителя – помнить задачи и вести коллектив к достижению цели, иначе работа превратится в «милую дружбу» и весёлое времяпрепровождение с низким коэффициентом полезного действия и низким функционалом. Поэтому важно помнить о составляющих управления, находить золотую середину и принимать их во внимание при долгосрочной командной работе.

Руководителю необходимо ориентироваться на достижение результата и настойчиво двигаться к цели, выполняя задачи, стоящие перед предприятием, и в то же время создавать доверительные отношения в коллективе с учетом как личностных особенностей каждого, так и коллектива в целом.

Заключение / Conclusion. Исследование феномена лидерства необходимо для разработки способов действенного лидерства, формирования лидерских качеств. Трудности лидерства на данный момент довольно остры, и вследствие этого изучение феномена лидерства особенно актуально.

Лидер – это человек, за которым все другие члены группы подтверждают право брать на себя серьезные решения, которые затрагивают их интересы и определяют характер деятельности всей группы.

Лидер назначается официально, но может и, не занимая официального положения, в силу своих организаторских способностей руководить коллективом. Руководитель назначается извне, а лидер выдвигается «снизу». Ученые подчеркивают, что у лидера есть все возможности для того, чтобы оцениваться людьми значительно выше. Лидеру присущи следующие психологические качества: уверенность в себе, острый и гибкий ум, профессионализм, сильная воля, организаторские способности и др.

Лидерами выстраиваются структуры воздействия на последователей в соответствии с их свойствами. Эти структуры гарантируют обеспечение начала работы, координации работы группы и ее наружных связей, престижа. Для этого необходимо регулировать межличностные отношения в группе, оказывать членам группы собственную помощь.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва, 1998. – Текст : непосредственный.
2. Джордж, Б. Уроки выдающихся лидеров. Как развить и укрепить лидерские качества / Б. Джордж, П. Симс / пер. с англ. М. Курилюк. – Москва, 2016. – 352 с. – Текст : непосредственный
3. Кибанов, А. Я. Организация управления персоналом на предприятии / А. Я. Кибанов. – Москва : Дело, 2007. – Текст : непосредственный.
4. Козычѐв, М. Б. Проблемы и задачи мотивации персонала / М. Б. Козычѐв, Б.С. Козычѐв // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 2. – С. 60-67. – Текст : непосредственный.
5. Коротков, Э. М. Концепция менеджмента / Э. М. Коротков. – Москва, 2007. – Текст : непосредственный.
6. Майталь, Ш. Экономика для менеджеров / Ш. Майталь. – Москва : Дело, 2001. – Текст : непосредственный.
7. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – Москва : Дело, 2004. – Текст : непосредственный.
8. Никольский, А. А. Технология принятия управленческих решений / А. А. Никольский. – Москва : МГАГП, 2005. – Текст : непосредственный.
9. Паркинсон, С. Н. Как преуспеть в бизнесе / С. Н. Паркинсон. – Тула, 1992. – Текст : непосредственный.
10. Пугачѐв, В. П. Руководство персоналом организации : учебник / В. П. Пугачев – Москва : Аспект Пресс, 2009. – Текст : непосредственный.

11. Ременников, В. Б. Разработка управленческого решения : учебное пособие для вузов / В. Б. Ременников. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 140 с. – Текст : непосредственный.
12. Румянцева, З. П. Менеджмент организации: учебное пособие / З. П. Румянцева, Н. А. Соломатина, Р. З. Акбердин и др. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – Текст : непосредственный.
13. Спивак, В. А. Лидерство в креативной экономике как научная специальность / В. А. Спивак // Лидерство и менеджмент. – 2015. – Т. 2. – № 4. – С. 223–250. – Текст : непосредственный.
14. Станкин, М. Внимание к персоналу / М. Станкин // Управление персоналом. – 2004. – № 3. – Текст : непосредственный.
15. Трошина, С. Рабочая сила / С. Трошина // Управление персоналом. – 2000. – № 8. – С. 32–33. – Текст : непосредственный.
16. Управление организацией / под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Соломатина. – Москва : Инфра-М, 2000. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Andreeva, G. M. Social'nayapsihologiya (Social Psychology) / G. M. Andreeva. – Moskva, 1998.
2. Dzhordzh, V. Uroki vydayushchihsya liderov. Kak razvit' i ukrepit' liderskie kachestva (Lessons from outstanding leaders. How to develop and strengthen leadership skills) / V. Dzhordzh, P. Sims ; per. s angl. M. Kurilyuk. – Moskva, 2016.
3. Kibanov, A. YA. Organizaciya upravleniya personalom na predpriyatii (Organization of personnel management at the enterprise) / A. YA. Kibanov. – Moskva : Delo, 2007.
4. Kozychyov M. B., Kozychyov B. S. Problemy i zadachi motivacii personala, (Problems and tasks of staff motivation) / M. B. Kozychyov, B. S. Kozychyov // Menedzhment v Rossii i za rubezhom – 2001. – № 2. – S. 60–67.
5. Korotkov, E. M. Konceptiyamenedzhmenta (Management concept) / E. M. Korotkov. – Moskva, 2007.
6. Majtal', S. H. Ekonomika dlya menedzherov (Economics for managers) / S. H. Majtal'. – Moskva : Delo, 2001.
7. Meskon, M. Osnovy menedzhmenta (Management basics) / M. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri. – Moskva : Delo, 2004.
8. Nikol'skij, A. A. Tekhnologiya prinyatiya upravlencheskih reshenij (Management Decision Making Technology) / A. A. Nikol'skij. – Moskva : MGAGP, 2005.
9. Parkinson, S. N. Kakpreuspet' v biznese (How to succeed in business) / S. N. Parkinson. – Tula, 1992.
10. Pugachyov, V. P. Rukovodstvo personalom organizacii (Organization staff management) : uchebnik / V. P. Pugachyov. – Moskva : Aspekt Press, 2009.
11. Remennikov, V. B. Razrabotka upravlencheskogo resheniya: Ucheb. posobie dlya vuzov (Management Solution Development) / V. B. Remennikov. – Moskva : Yuniti-Dana, 2000. – 140 s.
12. Romyanceva, Z. P. Menedzhment organizacii (Organisation management). Uchebnoe posobie / Z. P. Romyanceva, N. A. Solomatina, R. Z. Akberdin i dr. – Moskva : Infra-M, 2008.
13. Spivak V. A. Liderstvo v kreativnoj ekonomike kak nauchnaya special'nost' / V. A. Spivak // Liderstvo i menedzhment. – 2015. – Т. 2. – № 4. – S. 223–250.
14. Stankin, M. Vnimanie k personalu (Personnel Management) / M. Stankin // Upravlenie personalom. – 2004. – № 3.
15. Troshina, S. Rabochaya sila (Personnel management) / S. Troshina // Upravlenie personalom. – 2000. – №8. – S. 32–33.
16. Upravlenie organizaciej (Organization management) / pod red. A. G. Porshneva, Z. P. Romyancevoj, N. A. Solomatina. – Moskva : Infra-M, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Яна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kulikova Yana Alexandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tambov State University named after G. R. Derzhavin». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.1

Лактионов Вадим Александрович

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП)»

В статье анализируются научные труды российских экономистов, раскрывающих понятие «государственно-частное партнерство», а также рассматривается интерпретация данного термина мировыми финансовыми и денежно-кредитными организациями, транснациональными компаниями, государственными органами Европы, экономистами мира; ведется сравнение опыта международных коллег в данном вопросе с опытом отечественных специалистов, на основе всего проведенного анализа раскрывается своя версия понятия «ГЧП».

Ключевые слова: государственный сектор, частный сектор, российские ученые, зарубежные экономисты, государственно-частное партнерство; публично-частное партнерство.

Vadim Laktionov

TERMINOLOGY OF THE CONCEPT «PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP (PPP)»

This article analyzes the scientific works of Russian economists, revealing the concept of public-private partnership, as well as the interpretation of this term of world financial and monetary organizations, multinational companies, European government agencies, world economists, where further compares the experience of international colleagues in this matter with native experts, as a result of which, on the basis of all the analysis performed, their own version of the concept of Public Private Partnership is revealed.

Key words: public sector; private sector; Russian scientists, foreign economists, public-private partnership.

Введение / Introduction. Анализируя литературные источники можно найти множество различных трактовок понятия государственно-частного партнерства (ГЧП). То или иное толкование зависит от этапа развития рыночных отношений и их особенностей в конкретной стране, от законодательства. В целях углубления исследования проанализируем несколько дефиниций, определяющих сущность данного экономического явления.

В 1980-е гг. впервые в научной литературе Великобритании возник термин Public-Private Partnership (PPP), что с английского переводится как «публично-частное партнерство». При всем том необходимо заметить, что слово «public» в контексте раскрытия содержания ГЧП все-таки переводится как «государственный», а не «публичный», такой же феномен можно увидеть и в других странах Европы.

В Германии рассматриваемая форма соглашения называется «öffentlich-private Partnerschaft», здесь перевод слова «öffentlich» означает именно «публичный». Подобная аналогия наблюдается во Франции и Испании, понятие ГЧП во Франции – «partenariat public-privé», где слово «public» в переводе на русский означает «общедоступный, публичный», так же как и в испанском варианте – «colaboración pública privada» – слово «pública» на русском имеет значение «публичный».

В результате проведенного анализа возникает логичный вопрос, почему в России рассматриваемая форма соглашения называется «государственно-частное партнерство», а не «публично-частное партнерство» и в чем разница данных трактовок? Данное различие находится в глубинных процессах ведения экономической деятельности и в том, какие приоритеты данная деятельность перед собой ставит. Чтобы разобраться в данном вопросе приведем примеры раскрытия термина ГЧП, сравним их и попытаемся интерпретировать собственное понятие, которое могло бы раскрыть все аспекты данного вопроса, остаться актуальной и доступной для понимания обывателей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В нынешнее время на государственный аппарат возложено множество различных задач, целью которых является, если говорить обобщенно, обеспечение населения различными благами (начиная от водоочистных станций, заканчивая строительством дорог, аэропортов и т. д.). Для того чтобы такой большой объем работы давал качественный результат, необходимо заниматься делегированием определенных полномочий. В некотором роде государственно-частное партнерство можно посчитать неочевидным видом делегирования полномочий. Данное соглашение позволяет государству качественно выполнять свои функции, частному бизнесу – развивать свое дело, населению дает благоприятное и более комфортное проживание.

Нами приводятся примеры раскрытия понятия «ГЧП» российскими и зарубежными специалистами, их сравнение и анализ, и в дальнейшем на основе изученного материала представляем собственную интерпретацию понятия ГЧП, базирующуюся на принципах актуальности, краткости, понятности, емкости.

Российские представители науки А. С. Жидков и Ю. А. Коськина понимают ГЧП как оказание государственной услуги частным сектором, взаимодействующим с государственными органами [1]. Можно заметить, что данные специалисты достаточно кратко описали данный процесс и не раскрыли ряда важных признаков ГЧП.

А. А. Спиридонов, председатель Генерального Совета Центра развития Государственно-частного партнерства, раскрывает понятие государственно-частного партнерства в двух смыслах: в широком и более детальном, что делает его умозаключения достаточно ценными в данном вопросе. Итак, в широком значении ГЧП истолковывается как официальное деловое взаимодействие частного сектора и государства не только в области экономических отношений, но и в иных сферах общественной жизни. В узком понимании ГЧП истолковывается как коллаборация бизнеса и власти во время осуществления социально значимых проектов общегосударственного масштаба [2]. Одним из главных недостатков понятия А. А. Спиридонова является ее излишняя простота и нераскрытие множества аспектов данного процесса, что также было выявлено у А. С. Жидкова и Ю. А. Коськина.

Н. А. Игнатюк полагает, что государственно-частное партнерство – это тип соглашения органов публичной власти с юридическими лицами, гражданами или их объединениями, осуществляемое на основе объединения ресурсов, средств, собственности, усилий или потенциала, главной целью которого является реализация заданного курса государственной политики, удовлетворение общественных потребностей, создание общественно значимых объектов, защита социальных, трудовых, иных прав граждан страны либо решение иных значимых задач и проблем общества в целом [3]. Стоит выделить данное понятие из всех вышеперечисленных, так как Н. А. Игнатюк фокусировался на социальной значимости проекта, на том, что главной целью государственно-частного соглашения является общественная польза.

В. Г. Варнавский указывает, что ГЧП – это юридически установленная форма отношений государства и бизнеса, касающаяся объектов государственной и муниципальной собственности, а также тех услуг, которые оказываются государственными и муниципальными учреждениями, с целью реализации социально важных проектов экономической деятельности [4]. Мнения Н. А. Игнатюка и В. Г. Варнавского достаточно идентичны, но более емко тематику раскрыл первый, больше фокусируясь на перечислении всевозможных результатов выполнения соглашения и представителях частного сектора, имеющих право стать участником соглашения.

А. В. Белицкая полагает, что государственно-частное партнерство – это юридически оформленное на конкретно установленный период соглашение, предполагающее объединение капиталов и разделение рисков сотрудничества партнеров публичного и частного секторов в целях решения государственных и общественно значимых обозначенных перед контрагентами задач,

осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере интересов государства [5]. Данное понятие раскрывает все важнейшие аспекты ГЧП соглашения, а конкретно: стороны соглашения; срок соглашения; обязанности сторон; социальную значимость соглашения; объект соглашения, что, конечно же, делает данное понятие более достоверным, единственным недостатком данной интерпретации является ее большой объем.

Также стоит выделить формулировку понятия государственно-частного партнерства И. А. Губановым и В. Е. Сазоновым, оно по своей сути сходно с версиями А. В. Белицкой, В. Г. Варнавского и И. Н. Игнатьюка, но, стоит заметить, версия первых больше ставит приоритет именно на государственный интерес при подписании соглашения ГЧП, обойдя вниманием частную сторону соглашения.

По версии И. А. Губанова, ГЧП координирует общественные отношения, складывающиеся между государством и юридическими или физическими лицами, итогом которых является получение общественно значимых и социально полезных результатов и решений задач при осуществлении функций публичного сектора [6].

В. Е. Сазонов характеризует ГЧП как комплексный механизм сотрудничества частного и государственного партнера в публичных интересах, где он отмечает такие признаки, как разграничение ответственности между партнерами, консолидацию имущественных, финансовых и других материальных и нематериальных ресурсов с целью совместной реализации проекта по созданию, модернизации или эксплуатации сервисно-инфраструктурного публичного объекта либо предоставлению публичных услуг [7]. Конечно, версия В. Е. Сазонова раскрывает процедуру ГЧП более обширно, нежели версия И. А. Губанова, но в раскрытии термина также приоритетом является объяснение государственного интереса в соглашении.

Такой представитель экономической науки, как Г. А. Борщевский, пишет, что государственно-частное партнерство (ГЧП) – это привлечение в целях достижения задач социально-экономического развития публичным партнером частного партнера к выполнению работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации, строительству объектов общественной инфраструктуры, предоставления публичных услуг с их использованием на условиях долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества, разделение рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о ГЧП [8]. Минусом данного понятия является его излишняя громоздкость.

Одним из главных недостатков трактовки понятия ГЧП российскими учеными-экономистами в том, что уделяется недостаточное внимание частному сектору при раскрытии понятия, несмотря на то что его роль огромна и фактически без него невозможно само соглашение о ГЧП, также очень мало описываются риски частного сектора экономики и сама цель подписания контракта.

Продемонстрировав мысли о ГЧП российских экономистов и специалистов в данном вопросе, нужно их сопоставить и сравнить с умозаключениями представителей стран с более развитой экономикой и большим опытом в данной теме. Не стоит забывать о зарубежном опыте государственно-частного партнерства, на который в первую очередь стоит ориентироваться российским специалистам. Давайте отметим пару определений в разных развитых странах, где ГЧП занимает больше места в экономической системе, чем в России.

Стоит принять во внимание трактовку понятия государственно-частного партнерства всемирных финансово и денежно-кредитных организаций, которые задают вектор направления развития экономической среды мира. Начнем с такого финансового института, как Всемирный банк, являющегося одной из важнейших организаций финансовой и экономической сферы. Всемирный банк называет ГЧП долгосрочным соглашением между государственным и частным партнером по поводу предоставления общественных благ, при котором частник принимает на себя существенные риски и исходя из успешности проекта получает вознаграждение [9].

Международно-валютный фонд (МВФ) рассматривает ГЧП как соединение капитала государства и бизнеса, целью которого является совершенствование управления собственностью государства и предоставления социальных благ, предполагающее наиболее оптимальный и более эффективный механизм управления рисками в противовес традиционно применяемым государственным закупкам [10].

Одни из самых важнейших финансовых институтов мира – Всемирный банк и МВФ – интерпретируют понятие государственно-частного партнерства достаточно схоже, особое внимание уделяя рискам частного сектора при подписании соглашения, и вдобавок к тому Всемирный банк говорит о вознаграждении частного партнера при соблюдении контракта, что, по сути, является главной, едва ли не единственной, целью участия частного сектора в подписании соглашения. Формулировка понятия ГЧП Всемирного Банка и МВФ крайне различаются от толкований, предложенных российскими специалистами. Как можно заметить, главным различием является фокусирование западных специалистов на частной стороне соглашения, в отличие от отечественных специалистов, где приоритетом в раскрытии понятия является государственная сторона, то есть общественная.

Используя практику крупных частных фирм, можно рассмотреть понятие ГЧП в трактовке компаний «PriceWaterhouseCoopers» и «С’М’S’ Cameron McKenna». Эти корпорации определяют механизм ГЧП как совместную сделку государственного и частного сектора на пути к общей цели (см. рис.) [11].

Рис. Характеристика ГЧП «PriceWaterhouseCoopers» и «С’М’S’ Cameron McKenna»

Данное понятие не раскрывает множества нюансов данного процесса и его можно назвать достаточно простым и незаконченным в своем раскрытии.

Если кратко описать то, как понимают государственно-частное партнерство в Европе, можно отметить позицию Европейского союза: «форма кооперации бизнеса и властей всех уровней, обеспечивающая финансовыми ресурсами управление, строительство, модернизацию, эксплуатацию социально-экономической инфраструктуры, оказание общественных услуг» [12].

Так как страны Европы отличаются богатейшим опытом ведения государственно-частного партнерства в экономической среде, одни из первых примеров ГЧП соглашений отмечаются именно в Европе. Следовательно, определения данного понятия отмечаются у множества стран ЕС с исключительно своими, страновыми нюансами и аспектами.

В Великобритании, где государственно-частное партнерство достаточно широко используется в народном хозяйстве, раскрывается ГЧП как ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышения конкурентоспособности страны. Также отмечается, что ГЧП содержит в себе множество различных форм сотрудничества между партнерами начиная с частных финансовых инициатив до аутсорсинга и концессий [13]. Данная трактовка довольно сильно отличается от всех ныне описанных в работе, т. к. здесь имеет место фокусирование на сфере жилищно-коммунального хозяйства, что отражает политику Великобритании в сфере ГЧП, ее основные приоритеты в использовании данного механизма.

Достаточно точную формулировку дало Федеральное министерство транспорта, строительства и жилищного хозяйства Германии. Исходя из сферы компетенции данного органа можно предполагать, какое определение будет предложено. Для них ГЧП понимается более часто как «закрепленное договором долгосрочное сотрудничество государственных исполнительных органов, с одной стороны, и частного сектора экономики – с другой, при котором необходимые для получения взаимной выгоды ресурсы (например, «ноу хау», средства производства, капитал, персонал и т. д.) вносятся в качестве капитала в совместное предприятие, создаваемое в определенной организационно правовой форме, а имеющиеся риски проекта оптимально распределяются и управляются в соответствии с компетентностью партнеров. Стоит отметить, что данное понятие достаточно емкое, при этом очень массивное по текстовой составляющей, что не будет являться преимуществом, так как такой большой массив текста не очень хорошо усваивается.

Российское понимание такого экономического явления, как соглашение ГЧП, отлично от трактовки коллег с более развитой экономикой и при ответе на вопросы, которые задавались в начале статьи, а именно: «почему данный вид соглашения в России именуется „государственно-частное партнерство“, а не „публично-частное партнерство“?» и «в чем вообще разница данных трактовок?» На данные два вопроса есть один емкий и логичный ответ, который в принципе раскроет всю суть данного экономического процесса в России. В европейских странах главных фокус направлен на саму суть соглашения, на то, ради чего контракт заключается, а конкретнее – на публичную значимость проекта для общества, что является задачей государства. В России термин «государственно-частное партнерство» стал именно таковым и никаким иначе в силу того, что само понятие раскрывается как связь государства и частного бизнеса, где слово «государство» выступает как субъект правоотношений, помимо всего этого достаточно долгое время в России проекты ГЧП проводились только государственными и федеральными органами, минуя муниципалитеты, это было большой редкостью и скорее исключением из правил.

Делая вывод из всех приведенных трактовок понятия ГЧП, проанализировав и сравнив их, интерпретируем свою трактовку понятия данного соглашения. Государственно-частное партнерство – это тип соглашения с прописанными правилами и определенным сроком действия, между публичным и частным сектором, где цель государства – улучшение качества жизни населения, а бизнеса – выгода.

Заключение / Conclusion. Правильное понимание самой сути ГЧП соглашения исходит из достоверной трактовки понятия данного соглашения. В экономической литературе можно встретить множество различных определений данного явления, у каждого из них фокус может быть направлен в ту или иную сторону, самое главное в данном вопросе то, чтобы само раскрытие ГЧП соглашения как термина следовало таким принципам, как: достоверность, актуальность, всесторонность и удобство в понимании (простота). Следуя данным принципам, изучив множество научных трудов по данной тематике, мы выявили свое понятие ГЧП.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Жидков, А. С. Сущность и перспективы развития механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации / А. С. Жидков, Ю. А. Коськина // НАУКОВЕДЕНИЕ : интернет-журнал. – 2016. – Т. 8. – № 3. – С. 30–43. – Текст : непосредственный.
2. Спиридонов, А. А. Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования / А. А. Спиридонов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – URL: <http://pppcenter.ru/29/novosti/smi-o-centre/19032010.html> (дата обращения: 13.02.2019). – Текст : электронный.
3. Игнатюк, Н. А. Государственно-частное партнерство : учебник / Н. А. Игнатюк. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 480 с. – Текст : непосредственный.
4. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство в недвижимости – что это такое? / В. Г. Варнавский // Недвижимость и инвестиции : правовое регулирование : электронный научный журнал. – 2009. – № 4. – URL: http://dpr.ru/journal/journal_39_14.htm (дата обращения: 21.01.2019). – Текст : электронный.
5. Белицкая, А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства / А. В. Белицкая. – Москва : Статут, 2012. – 191 с. – Текст : непосредственный.
6. Губанов, И. А. Государственно-частное партнерство в реализации функций российского государства (вопросы теории и практики) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01 / Губанов Илья Андреевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 27 с. – Текст : непосредственный.
7. Сазонов, В. Е. Государственно-частное партнерство : гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты / В. Е. Сазонов. – Москва : Буки Веди, 2012. – 492 с.
8. Борщевский, Г. А. Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Борщевский. – Москва : Юрайт, 2015. – 344 с. – Текст : непосредственный.
9. About Public-Private Partnerships // Public-private partnerships in infrastructure resource center, 2016. – URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/what-are-public-private-partnerships> (дата обращение: 05.07.2019). – Текст : электронный.
10. Public-Private Partnerships // International Monetary Fund, 2016. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/09/gerrard.htm>. (дата обращение: 25.05.2019). – Текст : электронный.
11. Амунц, Д. М. Государственно-частное партнерство / Д. М. Амунц // Справочник руководителя. – 2005. – № 12. – С. 16–24. – Текст : непосредственный.
12. Green Paper Contracts on Public // Private Partnerships and Community Law on Public and Concessions. – Brussels. 30.04.2004. – Text : unmediated.
13. Public Private Partnerships // Government's Approach. – London : The Stationary Office. 2000. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zhidkov, A. S. Sushchnost' i perspektivy razvitiya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiiskoi Federatsii (The essence and prospects of the development of mechanisms of public-private partnership in the Russian Federation) / A. S. Zhidkov, Yu. A. Kos'kina // NAUKOVEDENIE : internet-zhurnal. – 2016. – Т. 8. – № 3. – С. 30–43.
2. Spiridonov, A. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: ponyatie i perspektivy sovershenstvovaniya zakonodatel'nogo regulirovaniya (Public-private partnership: the concept and prospects for improving legislative regulation) / A. A. Spiridonov // Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. – URL: <http://pppcenter.ru/29/novosti/smi-o-centre/19032010.html> (data obrashcheniya: 13.02.2019).
3. Ignatyuk, N. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (Public-private partnership) / N. A. Ignatyuk : uchebnik. 2012. – 480 s.
4. Varnavskii, V. G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v nedvizhimosti – chto eto takoe? (Public-private partnership in real estate – what is it really?) / V. G. Varnavskii // Nedvizhimost' i investitsii : pravovoe regulirovanie : elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2009. – № 4. – URL: http://dpr.ru/journal/journal_39_14.htm (data obrashcheniya: 21.01.2019).

5. Belitskaya, A. V. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (Legal regulation of public-private partnerships) / A. V. Belitskaya. – Moskva : Statut, 2012. – 191 s.
6. Gubanov, I. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v realizatsii funktsii rossiiskogo gosudarstva (voprosy teorii i praktiki) (Public-private partnership in the implementation of the functions of the Russian state (issues of theory and practice)): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01 / Gubanov Il'ya Andreevich. – Sankt-Peterburg, 2010. – 27 s.
7. Sazonov, V. E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovye, administrativno- pravovye i finansovo-pravovye aspekty (Public-private partnership: civil law, administrative law and financial and legal aspects) / V. E. Sazonov. – Moskva : Buki Vedi, 2012. – 492 s.
8. Borshchevskii G. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (Public-private partnership): uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / G. A. Borshchevskii. – Moskva : Yurait, 2015. – 344 s.
9. About Public-Private Partnerships // Public-private partnerships in infrastructure resource center, 2016. – URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/overview/what-are-public-private-partnerships> (data obrashchenie: 05.07.2019).
10. Public-Private Partnerships // International Monetary Fund, 2016. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2001/09/gerrard.htm>. (data obrashchenie: 25.05.2019).
11. Amunts, D. M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (Public-private partnership) /D.M. Amunts // Spravochnik rukovoditelya. – 2005. – № 12. – S. 16–24.
12. Green Paper Contracts on Public // Private Partnerships and Community Law on Public and Concessions. – Brussels/ 04/30/2004
13. Public Private Partnerships // Government's Approach. – London : The Stationary Office. 2000

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лактионов Вадим Александрович, аспирант кафедры финансов и кредита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: yavadikat@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vadim Laktionov, post-graduate student of the Department of Finance and credit Of the Institute of Economics and management of NCFU. E-mail: yavadikat@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.43:631 (470.630)

Ломакина Анна Николаевна

ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Экономика агропромышленного комплекса (АПК) региона во многом определяется не количеством произведённой сельскохозяйственной продукции, а эффективностью производства. В статье дан анализ современного состояния предпринимательства Ставропольского края в агропромышленном секторе экономики региона, выявлены проблемы, препятствующие его развитию. Обоснованы стратегические направления развития предпринимательства в сельском хозяйстве региона, в частности стимулирование развития предпринимательских структур в сельском хозяйстве края, модернизация инфраструктуры АПК региона и др.

Ключевые слова: предпринимательство, аграрный сектор экономики, стратегическое развитие, инвестиции, Ставропольский край.

Anna Lomakina

FORMATION OF DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP IN THE ECONOMY REGION

The economy of the agro-industrial complex (AIC) of the region is largely determined not by the amount of agricultural products produced, but by production efficiency. The article provides an analysis of the current state of entrepreneurship in the Stavropol Territory; problems in the agricultural sector of the region's economy that impede their development are identified. The strategic directions of the development of entrepreneurship in agriculture of the region are justified, in particular the stimulation of the development of entrepreneurial structures in agriculture of the region, the modernization of the infrastructure of the agricultural sector of the region, etc.

Key words: entrepreneurship, agricultural sector of the economy, strategic development, investments, Stavropol Territory.

Введение / Introduction. В современных условиях актуальной является проблема эффективного функционирования агропредпринимательства, так как указанный сектор экономики активно влияет на социально-экономическое положение, способствует росту научно-технического потенциала как в целом страны, так и отдельного региона в частности. В нашей стране основным препятствием для осуществления эффективной предпринимательской деятельности является недостаточно развитая инфраструктура предпринимательства, а также низкий уровень менеджмента и правительства регионов, и самих предпринимателей.

В связи с указанными проблемами возникает необходимость обоснования стратегических трендов развития предпринимательства в аграрном секторе, направленных на содействие повышения эффективности функционирования агропредпринимательских структур, росту господдержки, а также защиты предпринимателей со стороны органов власти и повышению продовольственной безопасности страны.

Е. Манчук, Н. Коваленко, А. Ломакина [9], О. А. Лихонина [3], А. Н. Ломакина [4, 6] исследуют предпринимательство как объект инновационно-инвестиционного развития, М. Е. Отинова, А. Н. Дукмас [10], А. Н. Ломакина [5, 7] рассматривают в своих работах стратегии развития предпринимательства в АПК региона, В. А. Васюкова, И. В. Воробьева, А. Н. Ломакина [1] А. Н. Дементьева [2] проводят мониторинг такого инструмента повышения эффективности предпринимательских структур, как интеграция.

Однако остаются недостаточно рассмотренными теоретические и практические аспекты развития агропредпринимательства с учетом новых условий ведения бизнеса, введения эмбарго практически на весь рынок сельхозпродукции, поступающей из других стран и курса на импортозамещение.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу методологии и методики исследований положены теоретическо-методологические разработки отечественных ученых в области стратегического планирования, управления, предпринимательства. В работе были использованы исторический, системный, количественный и качественный методы анализа исследуемого материала.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Основу экономики Ставропольского края составляет сельскохозяйственное производство, в структуре которого преобладает продукция растениеводства, его доля в валовой продукции сельского хозяйства края составляет 67 %. Сельское хозяйство специализируется на выращивании пшеницы. Основу животноводства составляет молочное и мясное скотоводство, а также тонкорунное овцеводство. Широко развито садоводство, виноградарство, свиноводство, птицеводство и пчеловодство.

Сельское хозяйство динамично развивается и является очень перспективной отраслью краевой экономики. Средняя рентабельность по отрасли показывает устойчивый рост (последние 3 года показатель стабильного держится на уровне 19 %), количество прибыльных сельхозорганизаций составляет 95 %.

Объемы финансирования в рамках государственной программы развития сельского хозяйства Ставропольского края составили: в 2017 г. – 8 290,816 млн руб., 2018 г. – 5 637,518 млн руб., 2019 г. – 5 861,587 млн руб. При этом инвестиции в основной капитал сельскохозяйственной отрасли за первое полугодие 2019 г. составили 4,9 млрд рублей, индекс физического объема к аналогичному уровню 2018 года – 96,5 %.

В 2017 г. существенно скорректирована государственная программа развития АПК. Прямое и косвенное сокращение государственной поддержки АПК будет ухудшать ситуацию в отрасли. Эти изменения отражают общий тренд дальнейшей трансформации господдержки. В целом по госпрограмме финансирование из федерального бюджета сокращено в 1,7 раза. Из общего объема финансирования в 2017 г. – в 1,5 раза; а в 2020 г. – в 2 раза от запланированного объема. Происходит существенный сдвиг приоритетов в сторону инвестиционной политики – на нее приходится более 50 % поддержки (ранее – менее 30 % в сумме по всем отраслям). Резко сокращается поддержка текущей деятельности (менее 40 % всех расходов). Ранее 40 % всей поддержки приходилось только на растениеводство. Формируется программа поддержки экспорта, но средства на нее заложены только на 2017 г., в котором усилился тренд на косвенное сокращение поддержки АПК, особенно в контексте текущей деятельности. Кроме того, в последнее время усложняется процедура получения льготных кредитов, данная проблема коснется развивающихся хозяйств, особенно нуждающихся в поддержке, сокращение которой, особенно прямого субсидирования производства ударит по средним и малым хозяйствам.

В регионе осуществляются следующие формы поддержки государственными структурами малого и среднего бизнеса:

- 1) финансовая поддержка, осуществляемая путем предоставления кредитных продуктов, займов, грантов, льготного лизинга для предпринимателей;
- 2) инновационная поддержка, предоставляемая с помощью специализированных учреждений:
 - фонд содействия инновационному развитию;
 - фонд содействия инновациям (Москва);
- 3) инвестиционная поддержка, представляющая собой субсидирование из федерального бюджета;

- 4) помощь в открытии бизнеса реализуется посредством: регистрации индивидуального предпринимателя или ООО, обучения, консультационных услуг, популяризации, сертификации и др.

Министерство сельского хозяйства Ставропольского края проводит конкурсный отбор ведомственных целевых программ на получение грантов, предоставляя их различным категориям хозяйств. Так в крае осуществляется:

- грантовая поддержка начинающих фермеров;
- грантовая поддержка животноводческих ферм;
- грантовая поддержка потребительских кооперативов.

В качестве примера эффективности применения указанных программ рассмотрим результаты господдержки в Предгорном районе края, где осуществляют деятельность 363 крестьянских (фермерских) хозяйств, из них в реестре господдержки министерства состоят 60 фермеров.

В рамках грантовой поддержки фермерских хозяйств в 2017 и 2018 годах на конкурсный отбор было представлено 26 заявок по начинающим фермерам (двум фермерам гранты были предоставлены), из 11 заявок по семейным животноводческим фермам удовлетворены 5. Грантополучателями создано 90 рабочих мест, налоговые отчисления за 2018 год составили 4,8 млн рублей.

Большую часть поддержки сельскохозяйственных предприятий планируется направить на развитие животноводства, орошения и сельскохозяйственной кооперации. В 2018 году в Предгорном районе создано 2 потребительских кооператива, а в 2019 году – 3 кооператива, ориентированных на прием молока у населения района и дальнейшую его переработку.

В 2016 году предоставлен грант СПоК «Южный» на строительство бойни и первичной переработке мяса. В настоящее время установлено оборудование и линия по убою скота, ведется работа по введению бойни в эксплуатацию.

В 2017 году предоставлен грант СПоК «Дельта» на строительство минизавода по переработке мясного сырья, мощность производства которого около 1 т полуфабрикатов и мясных деликатесов в смену.

В 2019 году завершено строительство здания завода, в ближайшее время планируется провести установку и пуско-наладочные работы оборудования.

В крае имеется существенный потенциал для развития АПК. Можно выделить следующие направления его развития:

- 1) рост эффективности и рентабельности за счет внедрения «умных» технологий, точного земледелия, цифровизации производственных процессов;
- 2) создание собственных центров трансферта (адаптации и внедрения) аграрных технологий и технологических решений в другие регионы РФ и страны мира;
- 3) увеличение доходов от реализации нишевой продукции на рынках крупнейших городов (торговые сети, рестораны, продовольственные рынки) – «свежее продовольствие», «экологическая продукция», «фермерская продукция»;
- 4) достраивание производственных цепочек за счет небольших производств высокорентабельной, но затратной продукции (интенсивные сады, пряные травы и др.);
- 5) обеспечение эффективных условий хранения продукции – реализация продукции в период высоких цен, сокращение потерь при хранении;
- 6) развитие глубокой переработки аграрной продукции, в том числе глубокой переработки зерна;
- 7) развитие производства продукции с ориентацией на спрос со стороны рекреантов в КМВ, развитие агротуризма.

Результаты анализа социально-экономического развития, типологизации и определения стратегических интересов субъектов стратегического развития, входящих в состав Ставропольского края, в качестве основных субъектов стратегического развития показали, что стратегическим

интересом органов власти является достижение целевых показателей социально-экономического развития региона, обеспечение стабильности и безопасности проживания и ведения бизнеса на территории края.

Стратегические интересы крупного бизнеса в крае связаны с минимизацией затрат и обеспечением благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов. Проведенные исследования для определения стратегических интересов малого и среднего бизнеса выявили проблемы с поиском необходимых для ведения бизнеса производственных площадей и земельных участков: трудности при аренде (покупке) земли у организаций, ведущих деятельность в области агропредпринимательства; трудности при аренде (покупке) производственных помещений у производителей промышленной продукции. Кроме того, существует проблема поиска специалистов с высшим образованием, в особенности для организаций, ведущих деятельность в сфере сельского хозяйства. Другой важной проблемой, препятствующей развитию малого и среднего бизнеса, является недостаточно развитые транспортная и инженерная инфраструктуры. Наибольшее препятствие для ведения бизнеса – подключение к новым энергетическим мощностям и величина тарифов на электроэнергию и воду. Для промышленных организаций выявлена проблема с доступностью оборудования и комплектующих.

Механизм привлечения и поддержки инвесторов путем размещения в индустриальном (технологическом) парке в настоящее время мало востребован среди организаций малого и среднего бизнеса. При этом в качестве стимулирующих факторов размещения в них выступает максимальная поддержка со стороны краевых властей, улучшение транспортной инфраструктуры и доступа к потребителю. Наиболее часто к источникам внешнего финансирования прибегают компании, деятельность которых связана с сельским хозяйством и промышленным производством. Среди основных препятствий при получении финансирования выделяют: завышенные ставки по кредитам, невозможность предоставить необходимый залог или гарантии.

В целом по результатам работы можно сделать вывод, что Ставропольский край является достаточно благоприятным для ведения бизнеса, однако для открытия нового бизнеса существует значительное число ограничений, которые требуют внимания органов власти края в виде расширения инструментов и объемов поддержки организаций малого и среднего бизнеса. При этом информированность о существующих программах поддержки развития бизнеса в регионе низкая, а уровень участия еще ниже. Однако предприниматели, принявшие участие в программах поддержки, отмечают умеренно высокую эффективность данного инструмента для развития бизнеса.

Таким образом, для выполнения стратегической цели, направленной на ускоренное развитие АПК Ставропольского края, необходимо: повышать производительность базовых секторов сельского хозяйства, диверсифицировать аграрное производство и развивать отрасль переработки сельскохозяйственной продукции. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- повышать производительность и эффективность в базовых секторах: производство зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, мясное и молочное животноводство;
- диверсифицировать агропромышленный бизнес за счет развития секторов с более высокой добавленной стоимостью: переработки сельхозпродукции, овощеводства (в т. ч. закрытого грунта) и др.

А также необходимо учитывать потенциальные угрозы:

- 1) долгосрочное падение мировых цен на рынке зерна из-за стремительного роста производства в странах-импортерах; возможное сокращение государственного регулирования рынка зерна;
- 2) давление со стороны крупнейших животноводческих агрохолдингов других регионов на средние хозяйства края, в частности АО Фирма «Агрокомплекс» из соседнего Краснодарского края;

- 3) ограничение экспорта продукции переработки и животноводства из-за несоответствия стандартам;
- 4) ограничение экспорта из-за геополитических причин;
- 5) дальнейшее усиление конкуренции со стороны других аграрных центров России;
- 6) ухудшение экологической ситуации в сельской местности из-за применения интенсивных технологий (особенно в животноводстве);
- 7) изменение этнической структуры сельского населения – вытеснение квалифицированных специалистов из сел в районах с интенсивным миграционным притоком.

Заключение / Conclusion. В развитии АПК региона наблюдаются следующие тенденции: обеспечение устойчивости и рост эффективности АПК края за счет активного развития специализированной инфраструктуры хранения и переработки производимой в регионе сельскохозяйственной продукции; развитие производства «экологически чистой» и фермерской продукции в малых и средних хозяйствах; развитие сектора производства, собственных аграрных технологий и аграрного образования на территории Ставропольского края.

Последние 5 лет были трудными для АПК нашей страны. Однако модернизация производства, инвестиции в современные технологии обеспечили конкурентоспособность производимой продукции на внутреннем рынке и открыли возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции. Немаловажную роль играет государственная деятельность по регулированию рынка, а также решение вопросов, связанных с продолжительностью и прозрачностью государственной поддержки. Меры государственной поддержки должны быть направлены на обеспечение инвестиционной привлекательности отрасли и оптимизацию операционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Васюкова, В. А. Стратегические траектории развития при защите интересов субъектов информационных отношений в сфере услуг / В. А. Васюкова, И. В. Воробьева, А. Н. Ломакина // Научный вестник ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2018. – № 2. – С. 94–97. – Текст : непосредственный.
2. Дементьева, А. Н. Интеграция как инструмент повышения эффективности предпринимательских структур / А. Н. Дементьева // Достижения науки и техники АПК. – 2006. – № 6. – С. 55–56. – Текст : непосредственный.
3. Лихонина, О. А. Особенности управления сельскохозяйственными рисками с использованием системы интегрированного страхования / О. А. Лихонина // Управление в социальных и экономических системах. – 2015. – № 24. – С. 83–84. – Текст : непосредственный.
4. Ломакина, А. Н. Территория опережающего развития как фактор повышения инвестиционной привлекательности моногорода / А. Н. Ломакина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 4 (67). – С. 40–47. – Текст : непосредственный.
5. Ломакина, А. Н. Тенденции развития предпринимательства на рынке молока и молочной продукции Ставропольского края / А.Н. Ломакина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 5 (74). – С. 58–64. – Текст : непосредственный.
6. Ломакина, А. Н. Инновационные стратегии развития – инструмент повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в молочной промышленности / А. Н. Ломакина // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2013. – Т. 3. – С. 2951– 2955. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53596.htm>. – Текст : электронный.
7. Ломакина, А. Н. Исследования регионального рынка молока и молочной продукции / А. Н. Ломакина, С. Ю. Шамрина, Е. П. Манчук // Kant. – 2018. – № 3 (28). – С. 192–196. – Текст : непосредственный.
8. Ломакина, А. Н. Аспекты маркетинговых исследований услуг с учетом их специфических характеристик / А. Н. Ломакина // Проблемы научной мысли. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 28–30. – Текст : непосредственный.

9. Манчук, Е. Проблемы экономического развития региона и способы их преодоления в современных условиях (на примере Ставропольского края) / Е. Манчук, Н. Коваленко, А. Ломакина // Предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 114–125. – Текст : непосредственный.
10. Отинова, М. Е. Стратегические направления развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве региона / М. Е. Отинова, А. Н. Дукмас // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2012. – № 3 (33). – С. 232–237. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vasyukova, V. A. Strategicheskiye trayektorii razvitiya pri zashchite interesov sub»yektov informatsionnykh otnosheniy v sfere uslug (Strategic development paths while protecting the interests of subjects of information relations in the service sector) / V. A. Vasyukova, I. V. Vorob'yeva, A. N. Lomakina // Nauchnyy vestnik GAOU VPO «Nevinnomysskiy gosudarstvennyy gumanitarno-tekhnicheskiiy institut». – 2018. – № 2. – S. 94–97.
2. Dement'yeva, A. N. Integratsiya kak instrument povysheniya effektivnosti predprinimatel'skikh struktur (Integration as a tool to increase the effectiveness of entrepreneurial structures) / A. N. Dement'yeva // Dostizheniya nauki i tekhniki APK. – 2006. – No 6. – S. 55–56.
3. Likhonina, O. A. Osobennosti upravleniya sel'skokhozyaystvennymi riskami s ispol'zovaniyem system yintegrirovannogo strakhovaniya (Features of management of agricultural risks with the use of the integrated insurance system) / O. A. Likhonina // Upravleniye v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh. – 2015. – No 24. – S. 83–84.
4. Lomakina, A. N. Territoriya operezhayushchego razvitiya kak faktor povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti monogoroda (The territory of accelerated development as a factor in increasing the investment attractiveness of a single-industry town) / A. N. Lomakina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – № 4 (67). – S. 40–47.
5. Lomakina, A. N. Tendentsii razvitiya predprinimatel'stva na rynke moloka i molochnoy produktsii (Trends in the development of entrepreneurship in the market of milk and dairy products in the Stavropol territory) // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 5 (74). – S. 58–64.
6. Lomakina, A. N. Innovatsionnyye strategii razvitiya – instrument povysheniya effektivnosti deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur v molochnoy promyshlennosti (Innovative development strategies – a tool to increase the effectiveness of entrepreneurial structures in the dairy industry) / A. N. Lomakina // Kontsept : nauchnometodicheskiyelektronnyy zhurnal. – 2013. – T. 3. – S. 2951–2955. – URL: [http:// e-koncept.ru/2013/53596.htm](http://e-koncept.ru/2013/53596.htm).
7. Lomakina, A. N. Issledovaniya regional'nogo rynka moloka i molochnoy produktsii (Studies of the regional market of milk and dairy products) / A. N. Lomakina, S. YU. Shamrina, Ye. P. Manchuk // Kant. – 2018. – № 3 (28). – S. 192–196.
8. Lomakina, A. N. Aspekty marketingovykh issledovaniy uslug s uchetom ikh spetsificheskikh kharakteristik (Aspects of marketing research of services taking into account their specific characteristics) / A. N. Lomakina // Problemy nauchnoy mysli. – 2019. – T. 3. – № 1. – S. 28–30.
9. Manchuk, Ye. Problemy ekonomicheskogo razvitiya regiona i sposoby ikh preodoleniya v sovremennykh usloviyakh (na primere Stavropol'skogo kraya) (Problems of economic development of the region and ways to overcome them in modern conditions (the example of the Stavropol Territory)) / Ye. Manchuk, N. Kovalenko, A. Lomakina // Predprinimatel'stvo. – 2015. – No 2. – S. 114–125.
10. Otinova, M. E. Strategicheskiye napravleniya razvitiya malogo predprinimatel'stva v sel'skom khozyaystve regiona (Strategic directions of development of small business in agriculture of the region) / M. E. Otinova, A. N. Dukmas // Bulletin of the Voronezh state agrarian University. 2012. – No. 2 (33). – S. 232–237.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломакина Анна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Невинномысский институт экономики, управления и права, Невинномысск. E-mail: annanfcu@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lomakina Anna Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics and Management, Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law, Nevinnomyssk. E-mail: annanfcu@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330

Малахмаев Гаджи Гаджиевич, Хочуев Азамат Алиевич

БЕСПЛАТНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ИННОВАЦИОННОСТЬ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В статье представлен сравнительный анализ основных характеристик бесплатных торговых платформ как вида инноваций в сфере электронной коммерции с целью оптимизации выбора для осуществления электронного бизнеса. Достижение заявленной цели сопряжено с решением достаточно серьезной задачи, а именно: представить сравнительную характеристику бесплатных торговых платформ для определения их ключевых особенностей, что позволит выявить торговую платформу, пользующуюся наиболее высоким спросом среди современных бесплатных онлайн-сервисов, применяемых при осуществлении операций купли-продажи в Интернете. Такой анализ даст возможность оптимизировать выбор соответствующего сервиса. Исследование показало, что OpenCart можно считать наиболее функциональной торговой платформой, в то время как WooCommerce является наиболее востребованным разработчиком для создания интернет-магазина, поскольку одновременно предоставляет широкий функционал, бесплатное пользование, стильный дизайн, простоту в управлении, что помогает экономическим агентам вести бизнес-деятельность в Интернете.

Ключевые слова: торговая платформа, инновационность, интернет-торговля, эффективность бизнеса, электронная коммерция.

Gadzhi Malakhmaev, Azamat Khochuev

FREE TRADE PLATFORMS: INNOVATION IN ELECTRONIC COMMERCE

The purpose of the article is to compare the main characteristics of free trading platforms, as a type of innovation in the field of electronic commerce, to optimize the choice for the implementation of electronic business. Achieving the stated goal is associated with solving rather serious task, namely: to present a comparative analysis of free trading platforms to determine their key features, which will allow to identify a trading platform that is most demanded among modern free online services used in the implementation of sales transactions on the Internet. Such an analysis will make it possible to optimize the choice of the appropriate service. The study has shown that OpenCart can be considered the most functional trading platform, while WooCommerce is the most popular developer for creating an online store, as it simultaneously provides wide functionality, free use, a stylish design, which helps economic agents in business Internet activities

Key words: trading platform, innovativeness, online trading, business performance, e-commerce.

Введение / Introduction. Инновационность как процесс и как явление трансформирует современные коммерческие отношения как оффлайн, так и онлайн. Отметим, что электронный бизнес для российской деловой среды можно считать относительно новым явлением, поскольку его активное развитие началось с 2013 года [1], что инициировало появление и развитие инновационных форм и видов обслуживания коммерческих операций, одним из которых стали торговые онлайн-платформы, представляющие собой совокупность программного обеспечения для обслуживания операций купли-продажи в интернет-среде.

Трансформации, связанные с масштабным распространением электронной коммерции, привели к расширению сферы применения инноваций, что, в свою очередь, вызвало к жизни новые бизнес-модели. Эти изменения отражены в научных изысканиях современных ученых. Так, Х. Чесброф раскрывает возможности и барьеры, создаваемые новыми бизнес-моделями [2], А. Младенов с коллективом авторов исследует инновационные бизнес-модели, поддерживающие

интеллектуальное производство [3], Э. Энкель, О. Гассманн и другие авторы раскрывают феномен открытых инноваций и анализируют их будущее [4–6]. Тем не менее в научных публикациях слабо раскрыта тематика такого вида инновационной активности, как торговые онлайн-платформы, предназначенные для ведения электронного бизнеса. Именно это актуализировало предлагаемое исследование.

Внедрение торговых платформ в деловую активность экономических агентов и субъектов рынков может происходить как на платной, так и на бесплатной основе. В этой статье речь пойдет о бесплатных для пользователя торговых онлайн-платформах. Именно проблематике выбора корректной бесплатной интернет-платформы, как инновационного явления в Сети, и посвящена предлагаемая статья.

Целью статьи ставится сравнительный анализ основных характеристик бесплатных торговых платформ как вида инноваций в сфере электронной коммерции с целью оптимизации выбора для осуществления электронного бизнеса.

Достижение заявленной цели сопряжено с решением достаточно серьезной задачи, которую можно сформулировать следующим образом: представить сравнительную характеристику бесплатных торговых платформ для определения их ключевых особенностей, что позволит выявить торговую платформу, пользующуюся наиболее высоким спросом среди современных бесплатных онлайн-сервисов, применяемых при осуществлении операций купли-продажи в Интернете. Такой анализ даст возможность оптимизировать выбор соответствующего сервиса.

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении исследования использовались методы сравнительного и стратегического анализа и экономического моделирования применительно к материалам относительно различных характеристик торговых интернет-платформы для осуществления электронной коммерции. Информационную базу исследования составили монографические исследования, научные публикации, аналитические доклады, статистические данные, материалы законодательных и правоустанавливающих документов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Сравнительный анализ бесплатных торговых платформ целесообразно начать с обзора ситуации в российском сегменте интернет-коммерции. Динамично развивающийся онлайн-рынок демонстрирует повышение коммерческой активности в виртуальной среде (рис. 1). Такая ситуация активизирует как развитие, так и внедрение инноваций для обслуживания различных направлений деятельности экономических агентов. Среди предприятий, начинающих деловую активность онлайн, повышенным спросом пользуются бесплатные торговые платформы.

Рис. 1. Динамика оборота рынков онлайн и офлайн в России [1]

► 1. Наибольшей популярностью в российской деловой среде России пользуется OpenCart, так как является абсолютно бесплатным. Вложить средства необходимо только в приобретение доменного имени и хостинга. Все остальные возможности предоставляются бесплатно:

непосредственно сайт, русификация, набор шаблонов для создания интернет-магазина. Эта простая платформа более всего подходит тем, кто решил открыть бизнес без вложений, или же тем, кто не хочет понести ущерб от возможной неудачи.

OpenCart не требует профессионального опыта у трейдера для открытия магазина и достаточно легок в использовании, поскольку ему присущи понятный интерфейс и упрощенная область администрирования. Тем не менее эта платформа имеет как достоинства, так и недостатки.

Плюсы OpenCart:

- 1) платформа бесплатная, что дает возможность трейдеру самостоятельно решать, как ее использовать, не вкладывая при этом дополнительных средств. Кроме того, сервисом предоставляется большое число бесплатных плагинов;
- 2) проста в доработке, поскольку в OpenCart хорошо разработан код, что облегчает настройку в соответствии с различными требованиями;
- 3) быстр и не требователен к ресурсам сервера. Потребности даже магазинов с разнообразным ассортиментом могут быть удовлетворены стандартным платным хостингом, предоставляющим далеко не полный комплекс сервиса.

Минусы:

- 1) возникновение проблемы с обновлениями модуля;
- 2) сложная структура формы заказа по умолчанию, что требует дополнительной доработки формы или установки плагина;
- 3) некачественные модули. В силу упрощенности платформы, программисты пишут для нее плагины не совсем высокого качества.

Благодаря тому что OpenCart имеет высокую популярность в России, он дает широкий выбор бесплатных плагинов практически автоматически, т. е. любой сервис стремится предоставить плагин именно под OpenCart.

После начала использования платформы OpenCart созданный магазин начнет свою работу уже через 15 минут, для это необходимо скачать платформу, зарегистрироваться на хостинге и установить OpenCart [7].

На основании отзывов об OpenCart, авторами статьи даны по пятибалльной системе оценки основным критериям платформы рис. 2 [8].

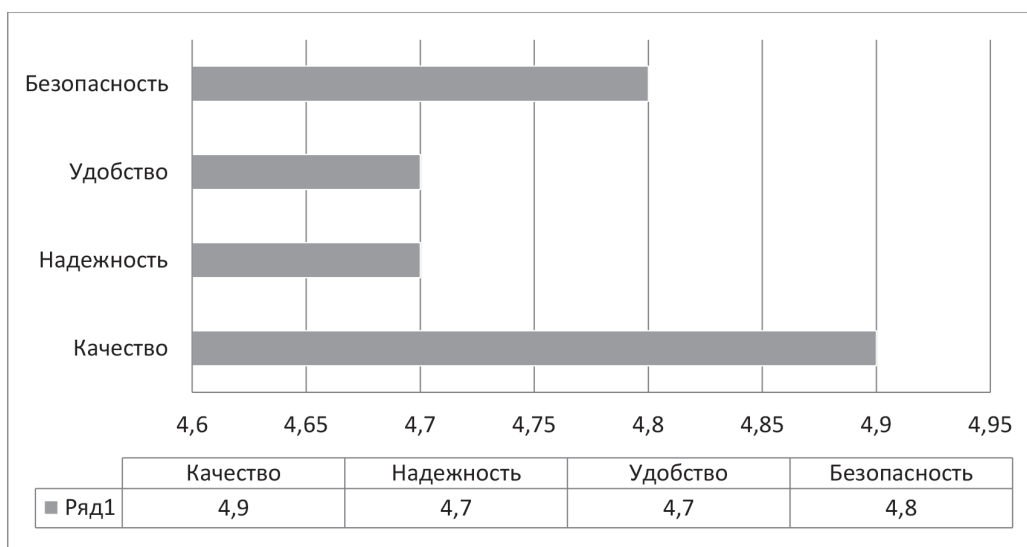

Рис. 2. Оценка основных критериев платформы OpenCart*

*Составлено авторами по материалам [8]

► 2. PrestaShop является бесплатной программой для электронной коммерции с открытым исходным кодом. На данный момент на ней работают около 270 тыс. интернет-магазинов по всему миру. Этот скрипт изначально задуман как простой и мощный [9].

Перейдя на официальный сайт, можно просмотреть дизайн, торговые витрины, а также область администрирования. Скрипт адаптирован для запуска интернет-магазина в России, имеется 100 %-ная поддержка русского языка, что делает работу комфортной с первых шагов. Демонстрация также на русском языке.

Чтобы запустить интернет-магазин необходимо скачать программу с официального сайта, установить и настроить. Программа проста в управлении, поэтому установка занимает несколько минут.

PrestaShop обладает богатым функционалом: различные категории и свойства товаров; удобные фильтры товаров; разнообразие маркетинговых инструментов; SEO настройки; статистические отчеты; широкий набор плагинов.

Все платформы интернет-магазинов имеют слабые и сильные стороны. Сравним эту платформу с конкурентами и определим ее преимущества или недостатки:

- PrestaShop не выступает как полнофункциональный CMS, а является только узконаправленным скриптом для интернет-магазина. В этом плане он проигрывает полноценным плагинам для CMS, которые обладают обширным спектром возможностей;
- для построения шаблонов используется Smarty;
- отсутствие поддержки на русском языке. В этом плане он уступает OpenCart для которого легко найти форум с многообразием ответов на интересующие вопросы;
- официальный сайт и сама программа поддерживает русский язык;
- понятный и упрощенный интерфейс, однако сложнее по сравнению с OpenCart.

На основании отзывов об PrestaShop, авторами статьи даны по пятибалльной системе оценки основным критериям платформы на рис. 3 [10].

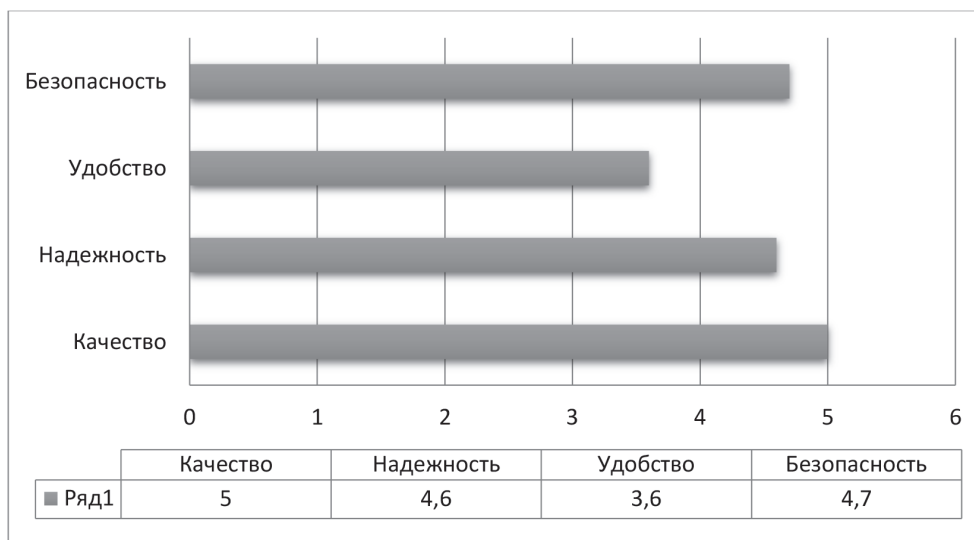

Рис. 3. Оценка основных критериев платформы PrestaShop*

*Составлено авторами по материалам [10]

Таким образом, можно сделать вывод, что данная программа является отличным конструктором для создания интернет-сайта. Скрипт находится в постоянном развитии, а, следовательно, магазин всегда будет соответствовать текущим тенденциям и не останется без поддержки.

► **3.** WooCommerce считается плагином для CMS WordPress. WordPress является платформой для создания веб-сайтов для бизнес-пользователей. Аналогично другим платформам, WordPress имеет различный спектр модулей, однако WooCommerce остается лучшим из них на протяжении нескольких лет. Плагин практически завоевал рынок: треть всех пользователей работают именно на нем [11].

Плюсы [12]:

WooCommerce и WordPress – это самая популярная платформ. 28 % интернет-магазинов разрабатываются именно на этой комбинации;

- WooCommerce предоставляет бесплатный плагин;
- постоянное развитие позволит созданному магазину всегда соответствовать тенденциям ведения электронного бизнеса;
- WooCommerce рассматривается как наиболее простой конструктор для создания сайтов и блогов.

Чтобы начать создание магазина, необходимо установить платформу WordPress. Для этого следует зарегистрироваться на хостинге, и приобрести доменное имя. После открытия области администрирования, необходимо перейти в раздел «Плагины» и добавить новый плагин, далее активации откроется окно «Помощник установки», которое обеспечит простоту редактирования созданного сайта.

Добавление товара аналогично процессу публикации постов и блогов. После добавление товара необходимо заполнить описание и установить ценовую политику, выбрав из четырех типов товаров:

- 1) простой товар, а именно наиболее распространённый тип, который соответствует большинству продукции. Также к этому типу относятся нематериальные товары, например услуги;
- 2) сгруппированный товар, т. е. товары, продаваемые вместе, например смартфон и чехол.
- 3) внешний товар, считается редким видом. Таким образом можно продать через свой магазин товары из других магазинов, для чего оставляется ссылка;
- 4) вариативный товар, то есть один и тот же товар, но разного цвета или размерной линейки.

После добавления товаров производятся настройки внешнего вида, меню и разделов сайта. На основании отзывов об WooCommerce авторами статьи даны по пятибалльной системе оценки основным критериям платформы на рис. 4 [12].

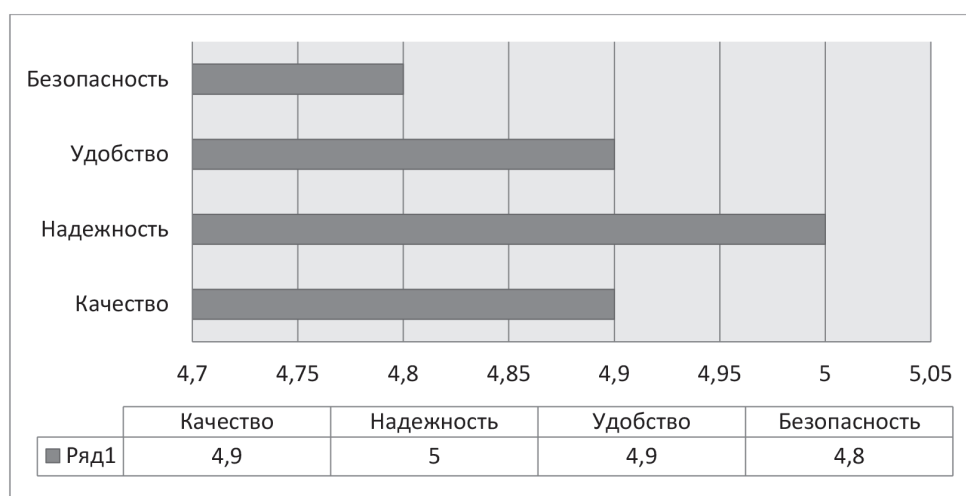

Рис. 4. Оценка основных критериев платформы WooCommerce*

*Составлено авторами по материалам [12]

В заключении проведем сравнительную характеристику интернет-платформ, дадим оценку и представим ее в виде таблицы.

Таблица

Сравнительный анализ бесплатных торговых платформ*

Характеристика	OpenCart	PrestaShop	WooCommerce
Простота			
Мастер быстрого запуска	-	+	+
Подсказки для полей форм	+	+	+
Инструкция на русском	-	-	+
100 % перевод администрирования	+	+	+
Функционал			
Сравнение товаров	+	-	-
Фильтр по свойствам	+	+	-
Сортировка по 3 параметрам (цена, наименование, рейтинг)	+	+	-
Изменение отображения списка товаров	+	-	-
Возможность оплаты с помощью платежных систем			
Яндекс.Касса	+	+	+
ROBOKASSA	+	+	-
Walet One	+	+	+
PayAnyWay	+	+	+
Маркетинг			
Метки товаров (хит, распродажа)	-	-	-
Похожие товары	+	+	-
Скидки, акции, купоны	+	+	+
Баннеры для привлечения внимания	+	+	+
SEO			
Автогенерация ЧПУ	+	+	+
Шаблоны для автогенерации метатегов	-	-	-
Скорость загрузки (3 сек или быстрее)	+	+	-
Можно задать текст анонса для товара	-	+	+
Итоговые оценки	4	4	3

* Составлено авторами по материалам [8; 10; 12]

Заключение / Conclusion. Обобщая приведенный сравнительный анализ трех бесплатных торговых платформ, можно сделать вывод, что на сегодняшний день OpenCart можно считать наиболее функциональной торговой платформой, в то время как WooCommerce является наиболее востребованным разработчиком для создания интернет-магазина, поскольку одновременно предоставляет широкий функционал, бесплатное пользование, стильный дизайн, простоту в управлении, что помогает экономическим агентам вести бизнес-деятельность в Интернете и постоянно ее развивать, повышая эффективность и прибыльность.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Иванова, А. Оборот российской интернет-торговли превысил триллион рублей / А. Иванова // Ведомости : онлайн-газета от 05 апреля 2018 года. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/04/755812-internet-torgovli-trillion#galleries%2F140737493815304%2Fnormal%2F1>. – Текст : электронный
2. Chesbrough, H. Business model innovation : Opportunities and barriers / H. Chesbrough // Long Range Planning. – 2010. – Vol. 43. – No. 2–3. – Pp. 354–363. – Text : unmediated.
3. Brasseur, T.-M. Business model innovation to support smart manufacturing / T.-M. Brasseur, A. Mladenow, C. Strauss // Proceedings of American Conference on Information Systems 2017. Workshop on Smart Manufacturing. – Boston, USA. – 10–12 August, 2017. – URL: <http://aisel.aisnet.org/sigbd2017/9>. – Text : electronic
4. Enkel, E. Open R&D and open innovation : Exploring the phenomenon / E. Enkel, O. Gassmann, H. Chesbrough // R&D Management. – 2009. – Vol. 39. – No 4. – Pp. 311–316. – Text : unmediated.
5. Gassmann, O. The future of open innovation / O. Gassmann, E. Enkel, H. Chesbrough // R&D Management. – 2010. – Vol. 40. – No. 3. – Pp. 213–221. – Text : unmediated.
6. Huizingh, E. K. Open innovation: State of the art and future perspectives / E. K. Huizingh // Technovation. – 2011. – Vol. 31. – No 1. – Pp. 2–9. – Text : unmediated.
7. Официальный сайт OpenCart. – URL: <https://www.opencart.com>. – Текст : электронный
8. Отзывы о OpenCart. – URL: <https://otzyvmarketing.ru>. – Текст : электронный
9. Официальный сайт PrestaShop. – URL: <https://prestaweb.ru>. – Текст : электронный
10. Отзывы о PrestaShop. – URL: <https://otzovik.com>. – Текст : электронный
11. Официальный сайт WooCommerce. – URL: <https://woocommerce.com>. – Текст : электронный.
12. Отзывы о платформе WooCommerce. – URL: <https://inbenefit.com>. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Ivanova, A. Oborot rossijskoj internet-torgovli prevysil trillion rublej (The turnover of Russian online commerce exceeded a trillion rubles) / A. Ivanova // Vedomosti : onlajn gazeta ot 05 aprelya 2018 goda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/04/755812-internet-torgovli-trillion#galleries%2F140737493815304%2Fnormal%2F1>
2. Chesbrough, H. Business model innovation : Opportunities and barriers / H. Chesbrough // Long Range Planning. – 2010. – Vol. 43. – No. 2–3. – Pp. 354–363.
3. Brasseur, T.-M. Business model innovation to support smart manufacturing / T.-M. Brasseur, A. Mladenow, C. Strauss // Proceedings of American Conference on Information Systems 2017. Workshop on Smart Manufacturing. – Boston, USA. – 10–12 August, 2017. – URL: <http://aisel.aisnet.org/sigbd2017/9>.
4. Enkel, E. Open R&D and open innovation : Exploring the phenomenon / E. Enkel, O. Gassmann, H. Chesbrough // R&D Management. – 2009. – Vol. 39. – No 4. – Pp. 311–316.
5. Gassmann, O. The future of open innovation / O. Gassmann, E. Enkel, H. Chesbrough // R&D Management. – 2010. – Vol. 40. – No. 3. – Pp. 213–221.
6. Huizingh, E. K. Open innovation: State of the art and future perspectives / E. K. Huizingh // Technovation. – 2011. – Vol. 31. – No 1. – Pp. 2–9.
7. Oficial'nyj sajt OpenCart (OpenCart Official Web-site) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.opencart.com/>
8. Otzyvy o OpenCart (Reviews of OpenCart) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://otzyvmarketing.ru/>
9. Oficial'nyj sajt PrestaShop (PrestaShop Official Web-site) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://prestaweb.ru>
10. Otzyvy o PrestaShop (Reviews of PrestaShop) [Elektronnyj resurs] – URL: <https://otzovik.com>
11. Oficial'nyj sajt WooCommerce (WooCommerce Official Web-site) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://woocommerce.com/>
12. Otzyvy o platforme WooCommerce (Reviews of WooCommerce) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://inbenefit.com>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Малахмаев Гаджи Гаджиевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва. E-mail: malakhmaev-gg@ranepa.ru

Хочуев Азамат Алиевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва. E-mail: akhochuev@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gadzhi Malakhmaev, postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: malakhmaev-gg@ranepa.ru

Azamat Khochuev, postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: akhochuev@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.1 J50 J81

Николаев Николай Алексеевич

ОЦЕНКА И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОКОНКУРЕНТНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена обоснованию, разработке методики оценки системы управления персоналом и исследованию влияния состояния системы управления персоналом на результативность труда сотрудников. С использованием методов системного, структурно-функционального анализа разработан методологический подход к оценке системы управления персоналом, включающий авторские критерии, методы, методики расчета показателей. Проведено эмпирическое исследование влияния состояния системы управления персоналом на показатели результативности труда сотрудников. На основе установленной зависимости разработаны методические рекомендации и представлены результаты развития системы управления персоналом на предприятиях с использованием предложенного подхода к оценке. Отличием предложенного подхода к оценке системы управления персоналом предприятия от существующих является использование в качестве основы для разработки критериев и показателей оценки ключевых характеристик системы управления персоналом в условиях высококонкурентной инновационной среды.

Ключевые слова: система управления персоналом, оценка системы управления персоналом, развитие системы управления персоналом.

Nikolay Nikolaev

EVALUATION AND DEVELOPMENT OF A HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONDITIONS OF A HIGHLY COMPETITIVE INNOVATION ENVIRONMENT

The article is devoted to the substantiation, development of a methodology for assessing the personnel management system and the study of the impact of the state of the personnel management system on the performance of employees. Using the methods of system, structural and functional analysis, a methodological approach to the assessment of the personnel management system was developed, including the author's criteria, methods, and methods for calculating indicators. An empirical study of the impact of the state of the personnel management system on the performance indicators of employees was carried out. Based on the established dependence, methodological recommendations were developed and the results of the development of a personnel management system at enterprises using the proposed approach to evaluation are presented. The difference between the proposed approach to assessing the personnel management system of an enterprise from existing ones is to use as a basis for the development of criteria and indicators for assessing key characteristics of the personnel management system in a highly competitive innovation environment.

Key words: personnel management system, evaluation of the personnel management system, development of the personnel management system.

Введение / Introduction. Современные условия деятельности российских предприятий характеризуются динамично меняющейся внешней средой, высокими темпами внедрения инноваций, растущей внутренней и международной конкуренцией во многих отраслях экономики. В этих условиях для выживания и сохранения конкурентоспособности на рынке менеджменту предприятий необходимо обеспечить требуемые показатели эффективности деятельности и динамику инновационного развития.

Согласно традиционным концепциям менеджмента стратегия управления персоналом определяется стратегией развития организации. Система управления персоналом выполняет обслуживающую функцию в системе управления предприятием, которая заключается в формировании, использовании и развитии необходимого для организации персонала.

В условиях динамично меняющейся высококонкурентной инновационной среды, формирования новой экономики знаний управление персоналом становится критическим фактором, который определяет выживание и конкурентоспособность организации. Попытки обеспечения долгосрочной конкурентоспособности предприятия только за счет развития системы стратегического управления, производственной, технико-технологической, организационной систем без соответствующего изменения состояния системы управления персоналом обречены на неудачу.

Это определяет актуальность задачи совершенствования и развития системы управления персоналом на большинстве российских предприятий.

Сегодня в науке и практике менеджмента накоплено достаточно большое количество трудов, посвященных оценке и совершенствованию систем управления персоналом предприятия. Мы проанализировали основные труды, посвященные рассматриваемому предмету.

Известный российский экономист А. Я. Кибанов дает классификацию методов анализа и построения системы управления персоналом организации, в которой выделяет: «методы обследования (сбора данных)», «методы анализа», «методы формирования», «методы обоснования», «методы внедрения» [1]. Автор представляет систему методов, посвященных оценке, построению и совершенствованию системы управления персоналом.

Развитие системы управления персоналом как технология совершенствования менеджмента организации с использованием процессного подхода к управлению представлено в статье Б. Н. Герасимова «Развитие процесса управления персоналом организации» [2].

Подходы к оценке системы управления персоналом с точки зрения повышения удовлетворенности и мотивации персонала представлены во множестве современных научных трудов, в частности в статьях В. А. Караваева [3], А. А. Дорофеевой, Н. В. Фураевой [4], А. Ю. Омеляя [5] и др.

Методам исследования систем управления персоналом посвящены работы С.Н. Баюковой [6], Е. А. Грудневой, Д. Ю. Фраймович [7], Н. М. Глухенькой [8, 9].

Вопросам внедрения инноваций в систему управления персоналом посвящены труды Р. А. Долженко [10].

Специфике управления персоналом в различных отраслях экономики посвящены труды О. С. Мысовой [11], Н. А. Зайцевой [12], З. А. Нагимовой [13] и других.

Следует отметить, что большинство подходов к оценке и совершенствованию систем управления персоналом носят ситуативный характер, т. е. состав, содержание методов оценки определяются целями и задачами совершенствования системы.

В результате изучения научно-методической литературы, посвященной оценке систем управления персоналом, автором настоящего исследования не были найдены труды, посвященные методике оценки системы управления персоналом с точки зрения обеспечения ключевых свойств персонала при реализации планов развития предприятия, которые, на наш взгляд, играют решающую роль в обеспечении выживания и повышения конкурентоспособности предприятия в условиях высококонкурентной инновационной среды. В изученной нами научной литературе отсутствуют методики комплексной оценки состояния системы управления персоналом предприятия, не изученным остается влияние состояния системы управления персоналом на результативность, эффективность труда персонала, динамику инновационного развития и конкурентоспособность предприятия. Имеющиеся на эту тему исследования носят в основном качественный, описательный характер и недостаточно подтверждены эмпирически.

Это обуславливает научно-практическую актуальность проводимого исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Для разработки авторского подхода к оценке системы управления персоналом использованы общенаучные методы: системный анализ и синтез, структурно-функциональный анализ; а также специальные методы: наблюдение за трудовым поведением сотрудников, опрос руководителей и сотрудников, методы математической статистики, корреляционный анализ. В условиях высококонкурентной инновационной среды целевой функцией системы управления персоналом как ключевой подсистемы предприятия является обеспечение предприятия персоналом в нужном количестве и качестве, а также организация его эффективной деятельности по воспроизводству и развитию предприятия.

С этой позиции ключевыми задачами и характеристиками системы управления персоналом являются:

- обеспечение целенаправленности деятельности персонала;
- обеспечение требуемого уровня мотивации персонала к достижению целей предприятия;
- формирование типа социально-трудовых отношений, который будет способствовать достижению целей предприятия;
- обеспечение соответствия количества и качества персонала требованиям предприятия, которые определяются его стратегией развития;
- качественное управление трудом персонала в части планирования, организации, стимулирования и контроля.

Эти характеристики целесообразно использовать в качестве критериев оценки состояния системы управления персоналом в условиях высококонкурентной инновационной среды. Характеристики системы управления персоналом, которые отражают предложенные автором критерии, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Характеристики системы управления персоналом,
определяющие эффективность деятельности и динамику развития предприятия**

Критерии	Характеристики свойств
1. Целенаправленность	Характеризует направленность и целеустремленность деятельности персонала. Показывает степень целенаправленности труда сотрудников
2. Уровень мотивации персонала к выполнению своих трудовых функций и достижению целей предприятия	Характеризует силу внутреннего побуждения персонала к выполнению своих обязанностей и достижению целей развития предприятия. Показывает, насколько сильно персоналу необходимо достичь целей предприятия
3. Тип социально-трудовых отношений, складывающийся в процессе достижения целей предприятия	Характеризует социально-экономические и психологические аспекты отношений персонала, складывающиеся в процессе совместной трудовой деятельности: соотношение этических, эстетических и нравственных ценностей, соотношение интересов сотрудников в отношении цели, согласованность, взаимодействие, характеристики социально-психологического климата, личные отношения между сотрудниками
4. Соответствие количества и качества персонала требованиям к эффективности выполнения трудовых функций и достижению целей предприятия	Характеризует соответствие количественного и качественного состава персонала организации, его соответствие требованиям к эффективности выполнения трудовых функций и динамике развития предприятия в условиях высококонкурентной инновационной среды. Включает квалификацию, состояние здоровья, креативность персонала и другие важные для достижения целей качественные характеристики
5. Качество реализации функций управления персоналом	Характеризует полноценность реализации функций управления персоналом на предприятии с точки зрения достижения целей предприятия и обеспечения требуемой динамики его развития: отбора, найма, планирования, организации, контроля труда и других

Критерии и показатели оценки системы управления персоналом предприятия представлены на рисунке 1.

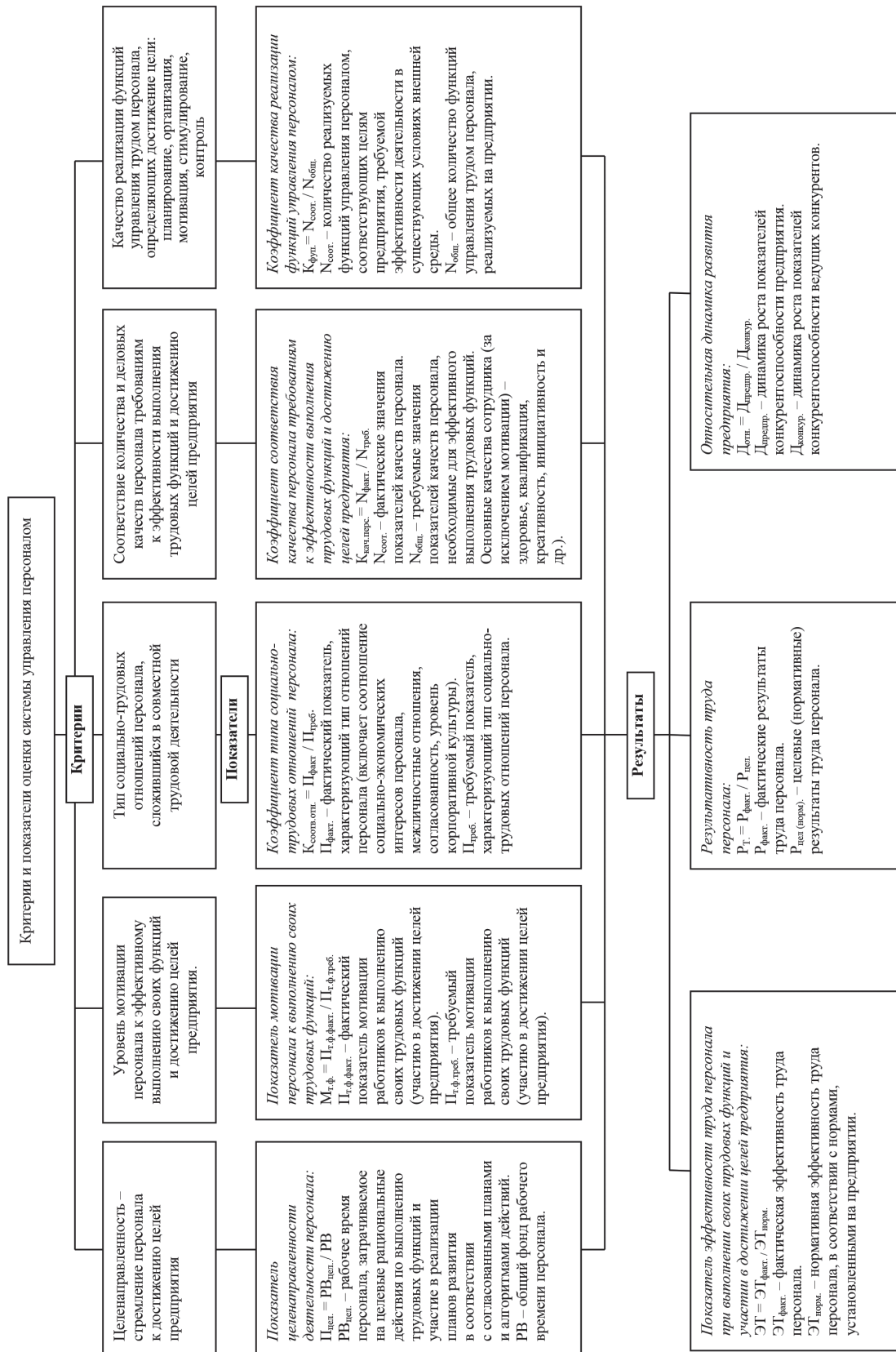

Рис. 1. Критерии и показатели оценки системы управления персоналом

► 1. Показатель целенаправленности деятельности персонала ($P_{цел.}$) рассчитывается как отношение целевого рабочего времени персонала ($PВ_{цел.}$), затрачиваемое целевые рациональные действия по выполнению трудовых функций и участие в реализации планов развития в соответствии с согласованными планами и алгоритмами действий к общему календарному фонду времени персонала ($PВ$).

$PВ_{цел.}$ – целевое рабочее время персонала определяется ежедневно, еженедельно методом наблюдения непосредственным руководителем за деятельностью исполнителей и соотношения их действий с регламентированным порядком выполнения трудовых функций или согласованным алгоритмом реализации плана развития предприятия (подразделение) поскольку процессы развития, как правило, не регламентируются на предприятиях.

► 2. Показатель мотивации персонала к выполнению трудовых функций ($M_{м.ф.}$) определяется как отношение фактических показателей мотивации ($P_{м.ф.факт.}$) к требуемому ($P_{м.ф.треб.}$).

Фактические и требуемые показатели мотивации определяются по шкале представленной в таблице 2.

Таблица 2

Шкала оценки уровня мотивации сотрудника к выполнению своих трудовых функций и достижению целей предприятия (подразделения)

Характеристики мотивации	Уровень мотивации			
	Высокий – «увлеченный» 3 балла	Средний – «вовлеченный» 2 балла	Низкий – «принужденный» 1 балл	Очень низкий – «отчужденный» 0 баллов
1. Целеустремленность	Делает все необходимое и достаточное для достижения цели. Потребность в стимулировании практически отсутствует.	Делает все, что может для достижения цели. Необходимо дополнительное стимулирование.	Делает только требуемый минимум при стимулировании и контроле извне.	Без стимулирования не сделает ничего.
2. Инициативность	Добровольно и самостоятельно проявляет инициативу для достижения цели	По предложению руководителя активно решает порученные задачи	По принуждению и дополнительному стимулированию решает порученные задачи	Инициативу не проявляет
3. Использование свободного рабочего времени	При появлении свободного времени использует его для достижения поставленной цели	При появлении свободного времени использует его для достижения цели при стимулировании руководителем	При появлении свободного времени занимается своими делами, бездельничает.	Сознательно отлынивает от работы.
4. Решение проблемных ситуаций и затруднений в ходе выполнения работы	Активно ищет пути решения проблемных ситуаций и затруднения в работе	Обращается за помощью в решении проблемных ситуаций к руководителю или коллегам	Бездействует в проблемной ситуации	Старается переложить ответственность за решение на руководителя или коллег
5. Активность в процессе труда	Отлично трудится и выполняет все необходимые для достижения цели действия. Может выступать в роли лидера.	Хорошо трудится и выполняет все необходимые для достижения цели действия.	Трудится вяло, «спустя рукава». Требуется постоянное стимулирование и контроль	Бездействует

Оценка уровня мотивации сотрудника к достижению целей предприятия проводится путем суммирования оценок по каждой характеристике его действий:

$$P_{\text{м.ф.}} = \sum P_{Mi} \quad (1)$$

где P_{Mi} – показатель мотивации по i -й характеристике, определяемый с использованием предложенной шкалы.

► 3. Коэффициент типа социально-трудовых отношений персонала ($K_{\text{соотв.отн.}}$) определяется как отношение фактического показателя ($P_{\text{факт.}}$), характеризующего тип социально-трудовых отношений персонала к требуемому ($P_{\text{треб.}}$).

Оценку типа социально-трудовых персонала целесообразно проводить по основным аспектам и факторам взаимоотношений, которые существенно влияют на продолжительность и результативность взаимодействия: соотношение этических, эстетических и нравственных ценностей (соотношение культурных норм); соотношение социально-экономических интересов, согласованность взаимодействия, тип социально-психологического климата в коллективе, личные отношения между взаимодействующими субъектами. Для оценки типа социально-трудовых отношений персонала, возникающих в процессе трудовой деятельности по поводу выполнения трудовых функций и достижения целей предприятия, автором разработана шкала, представленная в таблице 3.

Поскольку каждый из представленных в таблице составляющих элементов социально-трудовых отношений работника и работодателя играет одинаково важную роль в обеспечении возможности, продолжительности и результативности сотрудничества, то при определении показателя типа социально-трудовых отношений Пфакт. целесообразно использовать принцип «минимума», который заключается в том, что выбирается минимальное значение их всех оцениваемых характеристик.

Например, если в соответствии с предложенной шкалой сотрудники имеют единые ценности (3 балла), согласованно и слаженно взаимодействуют (3 балла), трудятся в условиях благоприятного социально-психологического климата (3 балла), имеют доверительные теплые личные отношения (3 балла), но цель сотрудничества не соответствует или противоречит основным социально-экономическим интересам одного из участников взаимодействия, то даже при высоких оценках других характеристик долгосрочное результативное сотрудничество будет невозможно (0 баллов). Поэтому при оценке необходимо выбирать наименьшее из значений характеристик социально-трудовых отношений. В данном случае Пфакт. = 0 баллов.

► 4. Коэффициент соответствия качества персонала требованиям к эффективности выполнения трудовых функций и достижению целей предприятия ($K_{\text{кач.перс.}}$) на индивидуальном уровне определяется как отношение фактического уровня характеристик качества персонала ($N_{\text{факт.}}$) к требуемому уровню ($N_{\text{треб.}}$). На групповом уровне данный показатель рассчитывается как среднее арифметическое.

В качестве характеристик качества персонала выбираются основные интеллектуально-деловые характеристики персонала, которые определяют результативность и эффективность его труда: квалификация, здоровье, креативность и другие характеристики, которые задаются стандартами предприятия к конкретной должности.

Выбор методов и средств оценки осуществляется видом характеристик. Например, для оценки квалификации целесообразно использовать методы опроса во время собеседования при приеме на работу, аттестацию, для оценки состояния здоровья – проведение медицинского осмотра и другие.

► 5. Коэффициент качества реализации функций управления персоналом ($K_{\text{фун.}}$) определяется как отношение количества функций управления трудом персонала (планирование, мотивация и стимулирование, организация, контроль), которые реализуются в соответствии с целями предприятия ($N_{\text{соот.}}$) к общему количеству функций управления трудом, реализуемых на предприятии ($N_{\text{общ.}}$).

Таблица 3

Шкала оценки типа социально-трудовых отношений персонала

Оценка, балл	Тип социально-трудовых отношений	Характеристики социально-трудовых отношений				Характеристика личных отношений
		Соотношение этических, эстетических и нравственных ценностей	Соотношение интересов сотрудников в отношении выполнения трудовых функций и достижения цели	Согласованность взаимодействия	Характеристики социально-психологического климата	
3	Предприимчивый	Сотрудники имеют в основном единые этические, эстетические и нравственные ценности (культура совпадает)	Цель сотрудничества соответствует социально-экономическим интересам сотрудников. Взаимодействующие сотрудники увлечены достижением целей (очень высокий уровень мотивации)	Сотрудники очень согласованно и слаженно взаимодействуют, взаимно дополняют друг друга. Сотрудники имеют единое мнение о задачах, алгоритмах, ресурсах сроках.	Благоприятный: высокий оптимистичный, высокий уровень взаимной поддержки, способствующий достижению целей предприятия	Теплые, доверительные личные отношения, которые способствуют эффективной работе и достижению целей предприятия
2	Приемлемый	Большинство этических, эстетических и нравственных ценностей соответствуют целям сотрудничества.	Цель сотрудничества соответствует главным социально-экономическим интересам сотрудников. Сотрудники находят компромисс для удовлетворения своих главных интересов. Взаимодействующие сотрудники достаточно мотивированы для достижения целей (достаточный уровень мотивации).	Сотрудники в основном согласованно и слаженно взаимодействуют. Сотрудники имеют единое мнение об основных задачах, алгоритмах, ресурсах сроках.	Нормальный: нормальная атмосфера, благоприятно влияющая на достижение целей, взаимная поддержка сотрудников, которая в целом способствует достижению целей предприятия.	Нейтральные личные отношения, которые не мешают совместной эффективной трудовой деятельности.
1	Конфликтный	Этические, эстетические и нравственные ценности у одного или нескольких сотрудников не соответствуют целям сотрудничества.	Цель сотрудничества соответствует незначительной части интересов сотрудника. Остальные интересы не соответствуют целям сотрудничества (могут вступить в конфликт). Сотрудник недостаточно мотивирован для достижения целей (недостаточный уровень мотивации).	Сотрудники взаимодействуют несогласованно, возникают конфликты. Руководитель и сотрудник имеют разные мнения об основных задачах, алгоритмах, ресурсах, сроках	Неблагоприятный: конфликтность отношений, отсутствие взаимной поддержки. Климат не соответствует достижению целей.	Конфликтные личные отношения, которые препятствуют совместной эффективной трудовой деятельности.
0	Разрушающий	Этические, эстетические и нравственные ценности сотрудников не соответствуют или противоречат друг другу	Цель сотрудничества не соответствует или противоречит главным интересам сотрудника. Сотрудник может препятствовать достижению цели.	Согласованное взаимодействие отсутствует. Антагонизм во взаимодействии. Каждый действует по-своему. Сотрудники имеют противоречивые мнения о задачах, решении которых необходимо для достижения цели.	Разрушительный: апатия в настроениях сотрудников, высокая напряженность в отношениях, взаимные конфликты. Климат разрушает возможности достижения целей.	Антагонизм в отношениях, возможна личная неприязнь в отношениях, которая исключает возможность совместной эффективной трудовой деятельности.

Определение соответствия реализации функций осуществляется методом наблюдения за фактическим уровнем реализации функций управления трудом и соотнесения с требуемым уровнем реализации, которые определяется руководителями соответствующих подразделений совместно со специалистами управления персоналом и согласовываются с высшим менеджментом организации. Требования к качеству выполнения функций управления трудом персонала необходимо зафиксировать в стандартах и регламентах предприятия.

Для комплексной оценки системы управления персоналом автором предлагается использовать интегральный показатель состояния системы управления персоналом $W_{уп}$, определяемый как произведение коэффициентов и показателей, характеризующих состояние ее отдельных характеристик, поскольку каждая из данных характеристик в равной степени определяет продолжительность, эффективность и результативность сотрудничества персонала:

$$W_{уп} = \Pi_{цел} \cdot M_{м.ф.} \cdot K_{соотв.отн.} \cdot K_{кач.перс} \cdot K_{фун.} \quad (2)$$

Таким образом, предложенные критерии и показатели оценки развития системы управления персоналом отражают ее свойства, от которых напрямую зависит результативность труда персонала при выполнении его трудовых функций и участии в реализации планов развития предприятия.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. С использованием предложенного методологического подхода к оценке системы управления персоналом автором было проведено эмпирическое исследование зависимости результативности труда от показателей состояния системы управления персоналом пяти малых и средних предприятий Свердловской и Челябинской областей в периоды деятельности с 2010 по 2019 годы.

Для определения показателей, характеризующих состояние системы управления персоналом, использовались методы опроса персонала, наблюдения за трудовым поведением сотрудников, анализа результатов аттестации персонала, анализа управленческой документации, характеризующей систему управления персоналом. Для определения показателей результативности персонала применялись нормативный и целевой подходы к оценке результатов персонала, т. е. соотношение фактических результатов труда персонала с нормативными при выполнении трудовых функций и целевыми при реализации планов развития предприятия.

Показатели целенаправленности деятельности ($\Pi_{цел}$), мотивации персонала к выполнению трудовых функций и участию в развитии компании ($M_{м.ф.}$), коэффициент соответствия качества персонала требованиям к эффективности выполнения трудовых функций и достижению целей предприятия ($K_{кач.перс}$) рассчитывались индивидуально по каждому сотруднику, а затем рассчитывалось среднее значение по компании.

Коэффициенты типа социально-трудовых отношений персонала ($K_{соотв.отн.}$), качества реализации функций управления персоналом ($K_{фун.}$) рассчитывались в среднем по предприятию.

При расчете интегрального показателя состояния системы управления персоналом ($W_{уп}$) и показателей результативности труда персонала (P_m) рассчитывались индивидуально по каждому сотруднику, а затем в среднем по предприятию.

В результате сравнительного анализа показателей состояния системы управления персоналом и результативности деятельности персонала при выполнении своих трудовых функций и участии в развитии предприятия была установлена эмпирическая взаимосвязь показателей результативности труда от интегрального показателя, характеризующего состояние системы управления персоналом (табл. 4)

Таблица 4

Зависимость результативности труда от состояния системы управления персоналом

Свойства системы управления персоналом	Характеристика свойств системы управления персоналом			
1. Целенаправленность деятельности персонала	Очень низкая ($\Pi_{цел} = 0 - 0,3$)	Низкая ($\Pi_{цел} = 0,3 - 0,5$)	Средняя ($\Pi_{цел} = 0,5 - 0,8$)	Высокая ($\Pi_{цел} = 0,8 - 1,0$)

Свойства системы управления персоналом	Характеристика свойств системы управления персоналом			
2. Средний уровень мотивации персонала к выполнению своих трудовых функций и достижению целей предприятия	Отчужденный ($M_{м.ф.} = 0 - 0,3$)	Принужденный ($M_{м.ф.} = 0,3 - 0,7$)	Вовлеченный ($M_{м.ф.} = 0,7 - 0,9$)	Увлеченный ($M_{м.ф.} = 0,9 - 1,0$)
3. Тип социально-трудовых и организационно-экономических отношений, складывающийся в процессе достижения целей предприятия	Разрушительный ($K_{отн.} = 0 - 0,3$)	Конфликтный ($K_{отн.} = 0,3 - 0,5$)	Приемлемый ($K_{отн.} = 0,5 - 0,8$)	Предпринимательский ($K_{отн.} = 0,8 - 1,0$)
4. Соответствие качества персонала требованиям к эффективности труда	Качество персонала не соответствует требованиям ($K_{с.перс} = 0 - 0,3$)	Качество персонала частично соответствуют требованиям ($K_{с.перс} = 0,3 - 0,7$)	Качество персонала в основном соответствует требованиям ($K_{с.перс} = 0,7 - 0,9$)	Качество персонала полностью соответствует требованиям ($K_{с.перс} = 0,9 - 1,0$)
5. Качество реализации функций управления трудом персонала (планирование, организация, мотивация, контроль)	Не соответствует целевой функции предприятия ($K_{фуп.} = 0 - 0,3$)	Частично соответствует целевой функции предприятия ($K_{фуп.} = 0,3 - 0,7$)	В основном соответствует целевой функции предприятия ($K_{фуп.} = 0,7 - 0,9$)	Полностью соответствует целевой функции предприятия ($K_{фуп.} = 0,9 - 1,0$)
Интегральный показатель свойств системы управления персоналом $W_{уп}$	0,39	0,45	0,67	0,78
Результативность труда персонала в процессе выполнения трудовых функций и реализации планов развития предприятия РТ.	0,15	0,38	0,78	0,86

На основе логического, статистического, корреляционного анализа характера влияния показателей системы управления персоналом на показатели результативности труда построена графическая модель и выявлен прямолинейный и ступенчатый характер зависимости. Прямолинейный характер зависимости, по мнению автора, обусловлен закономерным ростом показателей результативности труда при росте улучшении состояния системы управления персоналом, обусловленным ее целенаправленным развитием. Ступенчатый характер зависимости обусловлен существенным ростом уровня результативности труда при переходе к качественно новому состоянию системы управления персоналом (рис. 2).

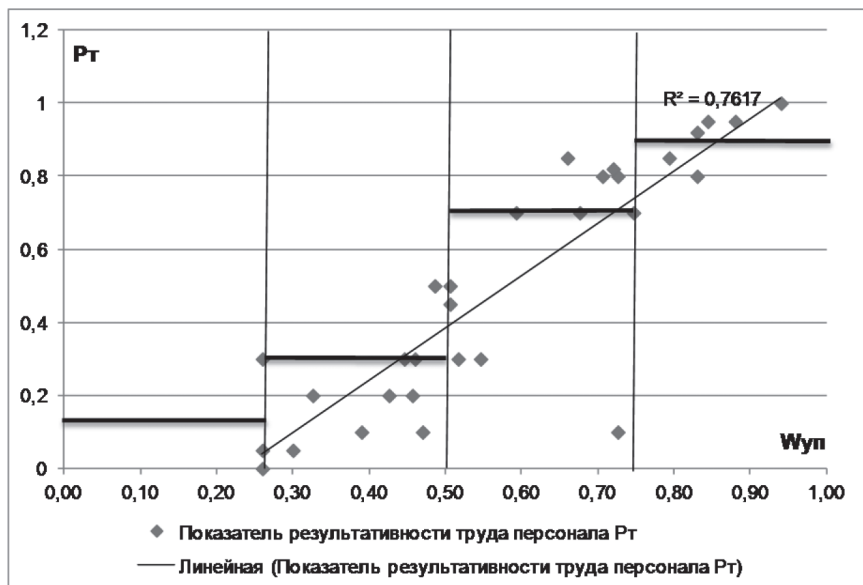

Рис. 2. Зависимость показателей результативности труда от интегрального показателя, характеризующего состояние системы управления персоналом

$W_{уп}$ – интегральный показатель состояния системы управления персоналом;
 $P_{т.}$ – результативность труда персонала в процессе выполнения трудовых функций и участия в развитии предприятия.

Применение предложенного подхода к оценке системы управления персоналом предприятия позволяет обосновано прогнозировать показатели результативности и эффективности труда персонала, определять направления совершенствования системы управления персоналом путем изменения соответствующих подсистем, которые в наибольшей степени влияют на формирование и изменение ключевых свойств системы управления персоналом.

Применение предложенной методики оценки системы управления персоналом для ее совершенствования на малых и средних предприятиях Свердловской и Челябинской областей позволило в период с 2013 по 2019 гг. значительно улучшить основные показатели эффективности труда персонала и деятельности предприятия. Так, применение положений предложенной методики на одном из производственно-торговых предприятий Свердловской области позволил получить следующие результаты:

- результативность труда персонала в процессе выполнения трудовых функций и реализации планов развития предприятия $P_{т.}$ в 1,8 раза;
- средний уровень мотивации персонала к достижению целей предприятия и выполнению своих обязанностей в 1,25 раза;
- относительная динамика развития предприятия по сравнению с конкурентами в части вывода на рынок новых и усовершенствованных продуктов в 1,35 раза.

Заключение / Conclusion. Предложенный методологический подход позволяет проводить оценку системы управления персоналом с позиции ее ключевых свойств и свойств персонала, которые в условиях высококонкурентной инновационной среды играют ключевую роль в обеспечении выживания и долгосрочного развития предприятия.

Установленная эмпирическая зависимость результативности труда сотрудников от состояния системы управления персоналом выявляет резервы повышения результативности труда персонала при выполнении своих трудовых функций и реализации планов развития предприятия, делать научно обоснованный прогноз показателей результативности труда персонала исходя из состояния системы управления персоналом.

Применение предложенного методологического подхода для оценки и совершенствования системы управления персоналом на пяти малых и средних предприятиях Свердловской и Челябинской областей позволило значительно повысить уровень мотивации и результативности труда персонала.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: учебник / А. Я. Кибанов. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 695 с. – Текст : непосредственный.
2. Герасимов, Б. Н. Развитие процесса управления персоналом организации / Б. Н. Герасимов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 28–36. – Текст : непосредственный.
3. Караваев, В. А. Пути совершенствования системы управления персоналом компании / В. А. Караваев // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2 (91). – С. 105–107. – Текст : непосредственный.
4. Дорофеева, А. А. Обоснование целесообразности совершенствования системы мотивации управления персоналом в сбытовой деятельности торгового предприятия / А. А. Дорофеева, Н. В. Фураева // Экономика промышленности. – 2011. – № 4 (56). – С. 344–351. – Текст : непосредственный.
5. Омелай, А. Ю. Совершенствование системы управления персоналом посредством развития мотивационного процесса в научной организации / А. Ю. Омелай // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – № 2 (30). – С. 116–124. – Текст : непосредственный.
6. Баюкова, С. Н. Исследование систем управления персоналом, основные подходы и методы / С. Н. Баюкова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – № 1 (13). – С. 21–26. – Текст : непосредственный.
7. Груднева, Е. А. Анализ методов исследования эффективности системы управления персоналом / Е. А. Груднева, Д. Ю. Фраймович // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2019. – № 2 (20). – С. 60–68. – Текст : непосредственный.
8. Глухенькая, Н. М. Классификация методов исследования систем управления персоналом на примере дипломных работ / Н. М. Глухенькая // Научное мнение. – 2013. – № 8. – С. 216–219. – Текст : непосредственный.
9. Глухенькая, Н. М. Совершенствование исследования систем управления персоналом: диверсификационный подход / Н. М. Глухенькая // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – С. 445. – Текст : непосредственный.
10. Долженко, Р. А. Инновации в системе управления персоналом организации / Р. А. Долженко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1 (99). – С. 149–153. – Текст : непосредственный.
11. Мысова, О. С. Специфика управления персоналом как подсистемы гостиничного менеджмента / О. С. Мысова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-4 (61). – С. 230–234. – Текст : непосредственный.
12. Зайцева, Н. А. Управление персоналом в гостиницах: учебное пособие / Н. А. Зайцева. – Москва : ФОРУМ ; ИНФА-М, 2013. – 415 с. – Текст : непосредственный.
13. Нагимова, З. А. Управление персоналом на предприятиях гостиничного бизнеса / З. А. Нагимова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 144 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kibanov, A. Ja. Upravlenie personalom organizacii (Personnel management organization) : uchebник / A. Ja. Kibanov. – Moskva : INFRA-M, 2014. – 695 s.
2. Gerasimov, B. N. Razvitie processa upravlenija personalom organizacii (The development of the organization's personnel management process) / B. N. Gerasimov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 3-2. – S. 28-36.
3. Karavaev, V. A. Puti sovershenstvovanija sistemy upravlenija personalom kompanii (Ways to improve the company's personnel management system) / V. A. Karavaev // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2012. – № 2 (91). – S. 105-107.

4. Dorofeeva, A. A. Obosnovanie celesoobraznosti sovershenstvoaniya sistemy motivacii upravleniya personalom v sbytovoj dejatel'nosti torgovogo predpriyatija (Justification of the feasibility of improving the personnel management motivation system in the marketing activities of a trading company) / A. A. Dorofeeva, N. V. Furaeva // *Jekonomika promyshlennosti*. – 2011. – № 4 (56). – S. 344-351.
5. Omelaj, A. Ju. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom posredstvom razvitija motivacionnogo processa v nauchnoj organizacii (Improving the personnel management system through the development of the motivational process in a scientific organization) / A. Ju. Omelaj // *Se-ver i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka*. – 2012. – № 2 (30). – S. 116-124.
6. Bajukova, S. N. Issledovanie sistem upravleniya personalom, osnovnye podhody i metody (The study of personnel management systems, basic approaches and methods) / S. N. Bajukova // *Modeli, sistemy, seti v jekonomike, tehnikе, prirode i obshhestve*. – 2015. – № 1 (13). – S. 21-26.
7. Grudneva, E. A. Analiz metodov issledovanija jeffektivnosti sistemy upravleniya personalom (Analysis of research methods for the effectiveness of the personnel management system) / E. A. Grudneva, D. Ju. Frajmovich // *Vestnik Vladimirsogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Serija: Jekonomicheskie nauki*. – 2019. – № 2 (20). – S. 60-68.
8. Gluhen'kaja, N. M. Klassifikacija metodov issledovanija sistem upravleniya personalom na primere diplomnyh rabot (Classification of research methods for personnel management systems by the example of theses) / N. M. Gluhen'kaja // *Nauchnoe mnenie*. – 2013. – № 8. – S. 216-219.
9. Gluhen'kaja, N. M. Sovershenstvoanie issledovanija sistem upravleniya personalom: diversifikacionnyj podhod (Improving the study of personnel management systems: a diversification approach) / N. M. Gluhen'kaja // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2015. – № 5. – S. 445.
10. Dolzhenko, R. A. Innovacii v sisteme upravleniya personalom organizacii (Innovations in the organization's personnel management system) / R. A. Dolzhenko // *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2013. – № 1 (99). – S. 149-153.
11. Mysova, O. S. Specifika upravleniya personalom kak podsistemy gostinichnogo menedzhmenta (The specifics of personnel management as a subsystem of hotel management) / O. S. Mysova // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – № 1-4 (61). – S. 230-234.
12. Zajceva, N. A. Upravlenie personalom v gostinichah (Personnel management in hotels) : uchebnoe posobie / N. A. Zajceva. – Moskva : FORUM ; INFA-M, 2013. – 415 s.
13. Nagimova, Z. A. Upravlenie personalom na predpriyatijah gostinichnogo biznesa (Personnel management in the hospitality industry) / Z. A. Nagimova. – Sankt-Peterburg : Piter, 2009. – 144 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаев Николай Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург. E-mail: wagner83@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikolaev Nikolay Alekseevich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of labor economics and personnel management of the Ural State Economic University. Yekaterinburg. E-mail: wagner83@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.1

Новикова Ирина Владимировна, Рудич Славко Бранкович

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ¹

Статья посвящена изучению институциональной составляющей региональной инновационной системы Ставропольского края. В ней определяется структура институтов, роль институтов в региональной инновационной системе (РИС), влияние институтов на эффективность развития РИС. Анализируется содержание институтов РИС в Ставропольском крае. Показано, что, помимо слабости формальных институтов инновационной системы в регионе, большое влияние на развитие РИС оказывают неформальные институты, к которым в Ставропольском крае относятся коррупция и клановость. Причем неформальные институты существенно тормозят развитие не только региональной инновационной системы, но и народнохозяйственного комплекса региона в целом.

Ключевые слова: институты, региональная инновационная система, формальные правила, неформальные правила и ограничения, коррупция, клановость.

Irina Novikova, Slavko Rudich

INSTITUTIONAL ASPECTS OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS DEVELOPMENT

The article is devoted to the study of the institutional component of the regional innovation system of the Stavropol territory. It defines the structure of institutions, the role of institutions in the regional innovation system (RIS), and the impact of institutions on the effectiveness of RIS development. The content of RIS institutions in the Stavropol territory is analyzed. It is shown that, in addition to the weakness of the formal institutions of the innovation system in the region, informal institutions, which in the Stavropol region include corruption and cronyism, have a great influence on the development of RIS. Moreover, informal institutions significantly hinder the development of not only the regional innovation system, but also the economic complex of the region as a whole.

Key words: institutions, regional innovation system, formal rules, informal rules and restrictions, corruption, cronyism.

Введение / Introduction. Один из важных вопросов: какое место занимают институты в РИС, и второй: какими они бывают? Например, по мнению Фишера, согласованная региональная инновационная система должна включать четыре основных блока: производственный сектор, научный сектор, сектор производственных услуг и институциональный сектор [1]. При этом основными акторами инновационной системы являются производственные фирмы и их НИОКР. Научный сектор производит как обучение, так и научные исследования и включает в себя всех субъектов, которые финансируют и проводят исследования или предоставляют образование. Сектор производственных услуг состоит из организаций, поставляющих различные услуги для фирм, и институциональный сектор представлен формальными и неформальными институтами. Институциональный сектор включает два вида институтов, которые различным образом воздействуют на инновационный процесс. К ним относятся формальные институты, прежде всего нормативно-правовое регулирование, различные регулятивные структуры, и неформальные институты, среди которых следует выделить правила поведения, традиции в обществе, социокультурные особенности взаимоотношений и пр. [2]. Важно выявить качество взаимоотношений внутри элементов РИС. По мнению Эдквиста, отношения между организациями и институтами внутри РИС должны быть системными и обладать определенной степенью независимости, то есть региональные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00025

инновационные системы – это открытые, не самодостаточные системы; существенная доля взаимозависимости находит свое проявление на предприятиях и организациях инновационных систем различных уровней (регионального, национального, международного, глобального) [3].

Некоторые исследователи (Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф) считают, что инновационные системы следует изучать исходя из концепции тройной спирали инноваций, которая заключается во взаимоотношениях власти, бизнеса и науки. В процессе генерации и диффузии знаний взаимоотношения между тремя основными звеньями спирали определяют интенсивность и эффективность развития инновационной системы [4, 5]. Согласно модели тройной спирали, при актуализации РИС мы должны изучать три взаимодействующих пространства: пространство знаний, согласия и инноваций. При этом пространство знаний – это ресурсы университетов или фирм, а пространство согласия – это сотрудничество представителей различных институциональных сфер, которое имеет своей целью объединение людей из различных сфер для совместного обсуждения конкурентных преимуществ и слабых сторон региона, а также выработке дальнейшей стратегии развития. Причем именно сотрудничество разных институтов авторы определили как ключевой фактор развития РИС.

Одно из важных направлений в трудах зарубежных ученых относится к выяснению ключевых организационных и институциональных параметров, которые определяют само существование РИС, ее потенциал. К числу таких параметров относятся две группы показателей. Первая из них оценивает инфраструктурные параметры, вторая – так называемые надстроечные, или надструктурные, параметры [6–9]. Более того, в исследованиях целого ряда зарубежных ученых институциональный подход, согласно которому РИС исследуется как система определенных институтов различных секторов экономики, которые, взаимодействуя друг с другом, играют определенную роль в инновационном процессе, имеющем место в социально-экономической системе региона, является одним из основных.

К институциональному направлению исследования относятся труды Е. П. Маскайкина, который под инновационной системой понимает «совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят вклад в создание и распространение инноваций и обуславливают инновационное развитие экономики» [10]. При этом автор подчеркивает, что под институтами он понимает субъекты инновационной деятельности, правила и нормы их функционирования, а также механизмы, обеспечивающие соблюдение этих правил и норм в условиях инновационного развития [10].

Непонятно, правда, чем отличаются правила и нормы от механизмов, обеспечивающих их выполнение. Кроме того, автор не берет во внимание неформальные правила и ограничения инновационной деятельности, то есть те механизмы, которые поддерживают или тормозят соблюдение нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности вследствие определенных исторических, религиозных, социокультурных особенностей того или иного региона, о чем говорили в своих многочисленных трудах западные исследователи.

С позиций институционального подхода М.С. Баландиной, РИС состоит из институтов-норм, которые включают региональные нормативно-правовые акты и неформальные правила реализации инновационной деятельности, и институтов-субъектов, в качестве которых выступают органы государственной власти, занимающиеся генерацией и распространением знаний организации, бизнес и институты инновационной инфраструктуры [11].

Надо сказать, что изучение многочисленных подходов российских ученых к определению понятия РИС показывают, что преобладает институциональный методологический подход, который рассматривает инновационную систему региона как совокупность различных институтов, которые выполняют определенные функции в осуществлении инновационного процесса [12–16].

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования нами были использованы материалы государственной службы статистики, результаты социологических исследований, контент-анализ прессы, анализ публикаций в Интернете, материалы, полученные в процессе проведения опросов предпринимателей Ставропольского края в конце 2019 – начале 2020 года.

В процессе изучения данного вопроса нами были выделены три главных направления анализа: какую роль играют институты в создании и развитии РИС; какие институты, задействованные в инновационной деятельности, характеризуют ту или иную инновационную систему; какие институты из имеющихся способствуют, а какие препятствуют развитию инновационной системы данной территории.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В процессе анализа данных направлений принципиально важным актуализируются следующие моменты.

Во-первых, инициатива инновационно-инвестиционного развития региона должна исходить от органов государственного управления: «Очевидно, что наиболее заинтересованной стороной является государство, в том числе субъект федерации и отрасль, имеющая отношение к данной территории» [17].

Во-вторых, институты должны опираться и по возможности в максимальной степени использовать имеющиеся материальные и интеллектуальные ресурсы территории.

В-третьих, не существует одной единственно правильной институциональной структуры, обеспечивающей повышение инновационной активности. В настоящее время поиск единой концепции, идеальной структуры, адаптированной к любой социально-экономической системе, должен быть заменен стремлением к многообразной концепции, применительно к которой идея оптимальной модели полностью отсутствует [18].

Не ставя перед собой целью рассмотреть все институциональные подходы к изучению РИС, определим, что мы будем понимать под институтами формальные и неформальные институты как формальные правила и неформальные ограничения инновационной деятельности, государственные и общественные институты региональной инновационной системы как предприятия и организации, задействованные в инновационной деятельности.

Теперь следует рассмотреть, какие институты, задействованные в инновационной деятельности, характеризуют инновационную систему Ставропольского края, каким образом осуществляется государственная поддержка инновационной деятельности в крае.

Во-первых, создана определенная нормативно-правовая база: Закон СК «Об инновационной деятельности в Ставропольском крае» [19], Программа «Модернизация экономики, развитие инноваций, малого и среднего бизнеса, поддержка конкуренции и улучшение инвестиционного климата» [20], принята Стратегия развития инновационной деятельности в Ставропольском крае на период до 2020 года [21], в которой подчеркивается, что для инновационного обновления региона нужны обоснованно выбранные инновационные приоритеты, рассчитанные на 10–15 лет и периодически корректируемые. В качестве научно обоснованных приоритетов в Стратегии выделено формирование инновационных территориально-отраслевых кластеров по восьми направлениям, которые охватывают практически весь производственный комплекс Ставропольского края. На наш взгляд, вряд ли такое количество направлений можно считать стратегическими. В книге «Стратегический менеджмент» приводится цитата Реджинальда Джонса относительно любых стратегий: «Ни одна компания не может позволить себе все, что она хотела бы делать. Ресурсы приходится перераспределять. Суть стратегического планирования заключается в том, чтобы направлять ресурсы в те сферы, которые обладают наибольшим потенциалом в будущем» [22].

Закон Ставропольского края от 11 марта 2004 года № 13-кз «Об инновационной деятельности в Ставропольском крае», предусматривает такие формы государственной поддержки субъектов инновационной деятельности, как: предоставление грантов; предоставление субсидий; предоставление налоговых преимуществ; предоставление инвестиционных налоговых кредитов. Однако он практически не работает, так как нет критериев выделения инновационных предприятий края.

На протяжении трех лет – с 2011 по 2014 год – осуществлялось ежегодное субсидирование инновационных компаний края в соответствии с их заявками [23]. Получателями субсидий были действующие инновационные компании малого и среднего предпринимательства. На протяжении трех лет субсидии получали предприятия, осуществляющие различные инновации. Их число зависело от количества поданных заявок и средств, заложенных в бюджете края на конкретный финансовый год. Направление деятельности инновационных компаний никак не ограничивалось сферой определенной деятельности и не коррелировалось с общей Стратегией развития Ставропольского края на период до 2035 года [24]. Интересно, что каких-либо критериев по отнесению предприятий к инновационным в крае не существует.

После 2014 года такая поддержка перестала осуществляться, так как в Министерстве экономического развития края решили, что действительно инновационных предприятий в крае нет и их поддержка нецелесообразна.

Существует еще ряд нормативно-правовых актов, которые не направлены непосредственно на инновационное развитие, но могут его затрагивать [25–29].

Начиная с 2019 года министерство экономического развития Ставропольского края осуществляет субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с созданием и обеспечением деятельности центров молодежного инновационного творчества. Субсидирование осуществляется на конкурсной основе. Ежегодно объявляется конкурс и конкурсной комиссией министерства производится отбор субъектов. В результате на территории края создано 10 центров молодежного инновационного творчества.

Во-вторых, созданы определенные институты, способствующие инновационной деятельности в Ставропольском крае, к которым относятся: «Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае», НП «Инновационно-технологический бизнес-центр Ставропольского края», ГУП Ставропольского края «Корпорация развития Ставропольского края», «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере Ставропольского края»; НКО «Фонд содействия инновационному развитию Ставропольского края».

То есть можно сделать вывод, что определенные отдельные инфраструктурные институты инновационной деятельности в Ставропольском крае созданы. Однако они не обеспечивают пока высокого уровня инновационной активности предприятий края и успешного развития региональной инновационной системы. Например, в качестве одного из критериев реализации Стратегии планировалось получить удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследованных организаций в 2010 году – 7,3 %, к 2020 году – 9,4 % (в 2017 году этот показатель по краю составил 5,2 %). Другой важный критерий – удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами организациями промышленности и сферы услуг Ставропольского края, по нему планировалось по Стратегии в 2010 году достичь 9 %, к 2020 году – 16,2 % (по данным на 2017 год этот показатель составил 8,3 %).

Возможно, следует разработать и внедрить какие-то новые институты инновационной деятельности в крае по примеру развитых субъектов. Например, в настоящее время созданы и функционируют такие институты инновационной деятельности, как инновационно-технологические центры (ИТЦ) на базе действующих предприятий и организаций (неиспользуемые мощности и оборудование) и на базе вузов, а также учебно-научно-инновационные комплексы, УИПК, созданные по общемировой модели технопарков. Однако проведенный нами анализ их деятельности показал, что успехи в активизации инновационно-инвестиционной деятельности таких институтов более чем скромные. Можно говорить лишь о единичном положительном опыте отдельных вузов и предприятий в отдельных субъектах. На наш взгляд, это связано с громоздкостью данных институтов, наличием большого числа различных органов управления и консультирования,

различных производственных, опытных и иных структур, трудностью их координации. Из вузов создают структуры по типу «город в городе», целые мегаполисы, которые трудно управляются. Кроме того, они становятся в определенной мере монополистами в городе, а любая монополия в конечном итоге ограничивает конкуренцию и ведет к стагнации. УИПК по типу «город в городе», на наш взгляд, в будущем обречены на распад.

Институт ИТЦ представляет собой своеобразный конгломерат из множества малых предприятий, размещенных под одной крышей. Их создание требует наличия земельных площадей и помещений, а также существенных финансовых ресурсов. Так, в 1997 году (год инициации правительством создания ИТЦ) из средств государственного бюджета на цели создания ИТЦ было выделено около 50 млн долларов США [30]. Для столичных городов, в которых сосредоточена деятельность основных Фондов по различным видам поддержки инновационной и инвестиционной деятельности, а также основные финансовые ресурсы международных организаций, такой институт, как ИТЦ, может быть актуален. Однако для менее развитых субъектов РФ вопрос с выделением достаточных финансовых ресурсов на создание ИТЦ решается не так просто. Кроме того, остро стоит проблема свободных земельных площадей и помещений.

Что касается непосредственно технопарков, то из 78 созданных технопарков, в 2000 году прошли аккредитацию только около 30, и только около 10 из них экспертами были признаны в качестве структур, отвечающих международным стандартам [31]. По мнению отдельных исследователей, низкий показатель эффективности деятельности технопарков связан, прежде всего, с тем, что при их создании не использовались рыночные подходы, большинство технопарков организовывались с единственной целью – получить дополнительные бюджетные средства под новую структуру. В итоге в настоящее время технопарки объединяют, как правило, малые предприятия, в большинстве своем, не наукоемкие, которые уже наладили выпуск своей продукции и поэтому своей изначальной функции – поддержки высокотехнологичного бизнеса – уже не выполняют [32].

Для эффективной организации технопарков требуется целый ряд условий, большинство которых еще не сформированы в нашей стране, в частности создание технопарков, в отличие от зарубежных стран, сопровождается:

- высоким уровнем налогообложения;
- отсутствием приспособленных помещений для развертывания деятельности инновационных фирм, а также отсутствием необходимых земельных площадей;
- высоким уровнем арендной платы;
- отсутствием кредитной системы инновационного и венчурного финансирования;
- отсутствием платежеспособного спроса крупных промышленных предприятий на инновационную продукцию.

Одной из проблем региональной инновационной системы края является то, что не создано комплекса институтов инновационной инфраструктуры, обеспечивающих продвижение инновационной идеи до конечного продукта: «предел наших возможностей экономического роста лежит не только и не столько в нашей способности производить новые идеи, сколько в нашем умении превращать громадное обилие этих основополагающих идей, обладающих значительным потенциалом, в продукты, годные к употреблению» [30]. То есть не создано единой цепи от идеи до готовой продукции. Это требует сближения научного и производственного сектора, создания инфраструктуры, обеспечивающей внедрение результатов научной деятельности в практическую работу. По мнению ряда ученых, «для выхода из сложившейся ситуации необходимо, во-первых, преодолеть инновационную пассивность крупных предприятий и, во-вторых, повысить удельный вес классов инновационно-активных предприятий малой и средней размерности» [33, с. 18]. Данное обстоятельство отмечено и в «Стратегии инновационного развития Ставропольского края на период до 2020 года» [21], в которой также указано на то, что в крае нет спроса со стороны промышленных предприятий и организаций МСП на инновации, в то время как разработки ученых региона используются за его пределами.

Таким образом, можно сделать вывод, что формальные институты инновационной региональной системы Ставропольского края не обеспечивают научно обоснованной поддержки развития инновационной сферы, Законы и Постановления не имеют четкого концептуального, стратегического направления, поддержка разрознена и отрывочна. Формальные правила и направления поддержки должны быть согласованы с общей стратегией развития региона, следует ограничить направления поддержки, направлять основные усилия на локомотивные отрасли, способные оказать мультипликативный эффект на развитие региональной инновационной системы и в целом на социально-экономическое развитие Ставропольского края.

Помимо недостатков в системе формальных правил региональной инновационной системы края, на ее развитие оказывают влияние неформальные правила и ограничения инновационной деятельности. К ним относятся, например, социокультурные особенности инновационной системы региона, в частности отсутствие действенной системы стимулирования развития науки и образования, низкий уровень жизни большинства населения, занятого в сфере науки и образования, и т. п. Также к неформальным правилам и ограничениям относятся особенности институциональной среды инновационной деятельности региона в области неформальных ограничений. Так, например, по данным исследований российских ученых, если неформальные институты, которые регулируют деятельность, например, сотрудников организации, конфликтуют с формальными институтами всех уровней управления, то последние не будут работать, фактически координировать ситуацию будут именно неформальные правила и нормы [34].

В частности, исследования «Опоры России» показали, что одной из главных причин низкой инновационной активности российских предпринимателей является их ментальность и низкий уровень институционального доверия в обществе [35]. Во многом это объясняется директивным и дискретным характером производимых в российском обществе реформ, в том числе и в области развития инновационной деятельности. Более того, «Проблема... неформальных институтов теневой экономики на макроуровне является одной из коренных проблем России» [34].

В Ставропольском крае (по данным проведенного нами контент-анализа прессы и опросов предпринимателей) к основным неформальным ограничениям можно отнести коррупцию и клановость.

Коррупция в крае является очень острой проблемой. Только в 2019 году было раскрыто около 4 000 нарушений законодательства, причем более 1000 – это коррупция в сфере государственного и муниципального управления. В этом же году возбуждено 20 уголовных дел, привлечены к административной ответственности более 100 человек, выявлено около 500 преступлений. Причем 50 % преступлений – это взятки. Прокурор Ставропольского края отметил, что средняя суммы взятки в 2019 году составила 364 тыс. руб. Естественно, что основные фигуранты коррупционных дел – сотрудники министерств и ведомств, в распоряжении которых имеются возможности решения таких вопросов, как: выделение бюджетных средств, земельных участков, объектов государственной и частной собственности [36].

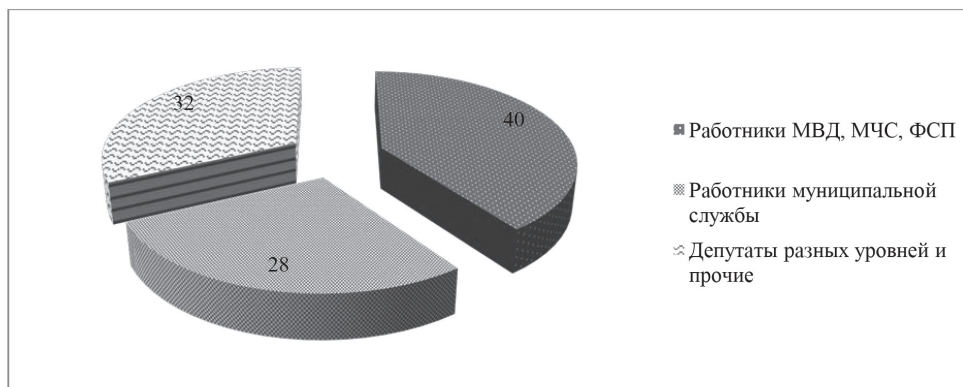

Рис. 1. Структура коррупционных нарушений по видам государственного и муниципального управления в среднем за 2017–2019 гг., %

На рисунке 1 дана структура коррупционных нарушений в среднем за 2017–2019 гг. по Ставропольскому краю.

В 2019 году было проведено социологическое исследование по вопросам коррупции в Ставропольском крае. На рисунке 2 представлен анализ ответов на вопрос по поводу того, кто из государственных и муниципальных служащих края больше подвержен коррупции.

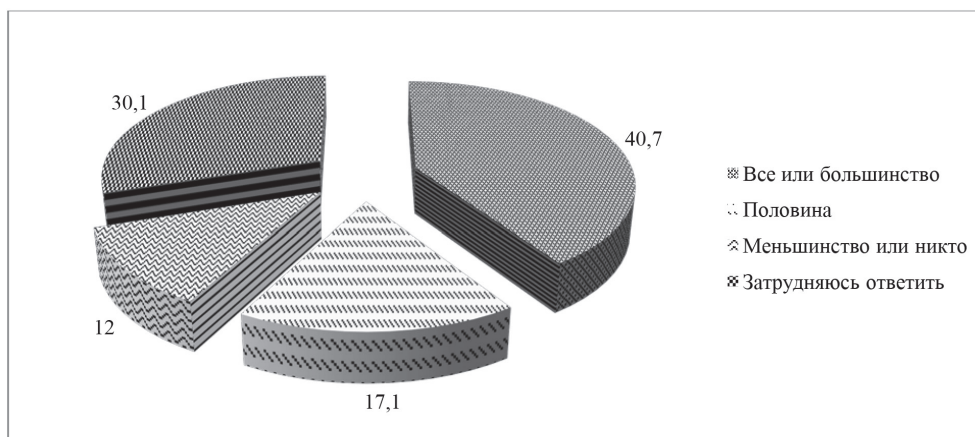

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, какая часть государственных, муниципальных служащих (должностных лиц) в Ставропольском крае подвержена коррупции?», %

При этом с проявлением коррупции в крае сталкивались около 21 % опрошенных. По районам края ситуация колеблется от 58,1 % в Труновском районе до 2,1 % – в Туркменском районе.

Сообщить о фактах вымогательства взяток и коррупционных проявлениях готовы только 31,5 % опрошенных в крае [37].

Помимо коррупции, к неформальным ограничениям региональной инновационной системы в Ставропольском крае является клановость.

Особенно обострилась роль клановых структур в Ставропольском крае после того, как край вошел в состав Северо-Кавказского федерального округа. В приграничных восточных районах края начали образовываться полукриминальные клановые структуры, сращенные с местной властью. В результате земли и собственность скупаются выходцами из кавказских республик. Таким образом, предприниматели, не относящиеся к правящим кланам, не имеют возможности заниматься не просто инновационной деятельностью, а вообще никакой предпринимательской деятельностью. Причем зависимость успешного предпринимательства от принадлежности к определенному клану существует не только в приграничных регионах края, но и по всей территории края, даже в краевом центре. Интересно то, что в зависимости от района края, в каждом преобладают свои национальные кланы, например, в Курском районе – чеченцы, в Левокумском районе – аварцы [38].

Особенностью Ставропольского края является сращивание коррупции с кланами, так называемая клановая коррупция, когда один представитель клана пробивается на руководящую должность и продвигает далее своих родственников и представителей клана в бизнесе и других видах деятельности [39]. Таким образом, коррупция и клановость тесно переплетены, причем в Ставропольском крае это явление укоренилось в традициях и обычаях теперь уже не только кавказских народов, но и русскоязычного населения региона.

В свою очередь, коррупция и клановость приводят в регионе к оттоку грамотных, предприимчивых людей, не входящих в кланы, из региона, что, в свою очередь, приводит к дефициту кадров. Таким образом, клановость ведет к коррупции, которая, в свою очередь, ведет к кадровым проблемам, снижению эффективности общественного производства, снижает конкурентоспособность региональной экономики и т. д.

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно сделать вывод, что институты региональной инновационной системы Ставропольского края состоят из формальных и неформальных институтов. Формальные институты представлены системой нормативно-правового регулирования инновационной и инвестиционной деятельности, а также системой образовательных учреждений и предприятий и организаций инновационной инфраструктуры. Система нормативно-правового регулирования инновационно-инвестиционной деятельности отличается отрывочностью, отсутствием комплексности и четких критериев выделения инновационных предприятий, выделения приоритетов инновационного развития, слабостью системы государственной поддержки инновационной деятельности и ее нерегулярностью. Институты инновационной инфраструктуры не обеспечивают связи между сектором производства идей и производителями продукции и услуг, вследствие чего уровень инновационной активности организаций края продолжает оставаться низким. Неформальные институты представлены укорененными коррупционными, клановыми структурами, которые вызывают серьезные проблемы в развитии не только региональной инновационной системы, но и всего народнохозяйственного комплекса Ставропольского края.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Fischer, M. Innovation, Knowledge Creation and Systems of Innovation / M. Fischer // *The Annals of Regional Science*. – 2001. – № 3. – Pp. 199-216. – Text : unmediated.
2. Edquist, C. Institutions and organizations in systems of innovation / C. Edquist, B. Johnson // Edquist C. (ed.) *Systems of innovation. Technologies, institutions and organizations*. – London : Pinter, 1997. – Pp. 41-63. – Text : unmediated.
3. Edquist, C. *Systems of Innovation. Perspectives and Challenges* (pp. 181-208) / C. Edquist // Fagerberg, J. et al. (eds.) *The Oxford Handbook of Innovation*. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – Text : unmediated.
4. Etzkowitz, H., Leydesdorff L. The dynamic of innovation from National System and “Mode 2” to a Triple Helix of university-industry-government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // *Research Policy*. – 2000. – N 29(2). – Pp. 109-123. – Text : unmediated.
5. Ицкович, Г. Тройная спираль университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицкович ; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск : Томск. гос. ун-т систем упр. и радиозлектроники, 2010. – 238 с. – Текст : непосредственный.
6. Cooke, P. *The governance of innovation in Europe: Regional perspectives on global competitiveness* / P. Cooke, P. Boekholt and F. Tödtling. – London : Pinter, 2000. – Text : unmediated.
7. Cooke, P. *An economic profile of North Rhine-Westphalia* / P. Cooke, S. Davies ; Report to the Welsh Development Agency ; Center for Advanced Studies in the Social Sciences, Cardiff University. – Cardiff : UK, 1993. – Text : unmediated.
8. Cooke, P. *The associational economy: Firms, regions and innovation* / P. Cooke, K. Morgan. Oxford, UK : Oxford University Press, 1998. – Text : unmediated.
9. Cooke, P. *Regional systems of innovation: An evolutionary perspective* / P. Cooke, M. Uranga and G. Etxebarria // *Environment & Planning*. – 1998, A 30. – Pp. 1563-1584. – Text : unmediated.
10. Маскайкин, Е. П. Понятие, содержание и модель региональной инновационной системы / Е. П. Маскайкин // *Креативная экономика*. – 2009. – № 8 (32). – С. 66-74. – URL: <http://bgscience.ru/lib/4019/> (Дата обращения: 1.11.2016). – Текст : электронный.
11. Баландина, М. С. Корзина экономического роста: экспортоориентированные отрасли / М. С. Баландина // *Журнал новой экономической ассоциации*. – 2010. – № 6. – С. 61-85. – Текст : непосредственный.
12. Багриновский, К. А. Механизмы технологического развития экономики России / К. А. Багриновский, М. А. Бендигов, Е. Ю. Хрусталева. – Москва, 2003. 376 с. – Текст : непосредственный.
13. Гохберг, Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» / Л. Гохберг // *Вопросы экономики*. – 2003. – № 3. – С. 26-45. – Текст : непосредственный.
14. Гохберг, Л. Инновации как фактор модернизации экономики / Л. Гохберг, И. Кузнецова ; под ред. Е. Г. Ясина // *Структурные изменения в российской промышленности*. Москва, 2004. – 237 с. – Текст : непосредственный.

15. Гохберг, Л. Анализ и перспективы статистического исследования инновационной деятельности в экономике России / Л. Гохберг, И. А. Кузнецова // Вопросы статистики. – 2004. – № 4. – С. 3-15. – Текст : непосредственный.
16. Инновационные приоритеты государства / отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. – Москва, 2005. – 245 с. – Текст : непосредственный.
17. Гневко, М. В. Методические основы разработки и реализации научно-инновационной политики в муниципальном образовании : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук 08.00.05 / Гневко Мария Викторовна. – Санкт-Петербург, 2002. – 183 с. – Текст : непосредственный.
18. Приходько, В. И. Современная организационная парадигма // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 3. – URL: <http://www.clin.ru/press/management/1999/3/01.stml>. (дата обращения: 23.11.2019). – Текст : электронный.
19. Об инновационной деятельности в Ставропольском крае : Закон Ставропольского края от 11 марта 2004 года № 13-кз. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
20. Модернизация экономики, развитие инноваций, малого и среднего бизнеса, поддержка конкуренции и улучшение инвестиционного климата : Государственная программа Ставропольского края. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
21. Стратегия развития инновационной деятельности в Ставропольском крае на период до 2020 года. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
22. Томсон, А. А., мл., Стрикленд, А. Дж. III Стратегический менеджмент: концепции и ситуации : учебник для вузов. пер. с англ. / А. А. Томсон, мл., А. Дж. Стрикленд III. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – С. 285. – Текст : непосредственный.
23. Правительство Ставропольского края. Об утверждении порядка предоставления субсидий за счет средств бюджета Ставропольского края действующим инновационным компаниям Ставропольского края в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг : Постановление от 21 сентября 2011 года № 364-п. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/461503601> (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
24. Стратегия развития Ставропольского края на период до 2035 года. – URL: <http://stavinvest.ru/uploads.pdf> (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
25. О региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парках : Закон Ставропольского края от 29 декабря 2009 года № 98-кз. – URL: <http://stavinvest.ru/uploads.pdf>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
26. О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства : Закон Ставропольского края от 15 октября 2008 года № 61-кз. – URL: <http://stavinvest.ru/uploads.pdf>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
27. О налоге на имущество организаций : Закон Ставропольского края от 26 ноября 2003 года № 44-кз. – URL: <http://stavinvest.ru/uploads.pdf>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
28. Об инвестиционном налоговом кредите : Закон Ставропольского края от 28 ноября 2006 года № 83-кз. – URL: <http://stavinvest.ru/uploads.pdf>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
29. О порядке принятия решения о создании региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парков в Ставропольском крае : Постановление Правительства Ставропольского края от 5 февраля 2010 года № 32-п. – URL: <http://stavinvest.ru/uploads.pdf>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
30. Иванов, А. В. Формирование эффективных структур управления инновационной деятельностью : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук 08.00.05 / Иванов Алексей Владимирович. – Саратов, 2005. – 156 с. – Текст : непосредственный.
31. Ванюрихин, Г. И. Креативный менеджмент / Г. И. Ванюрихин // Поиск. – 2000. – № 33. 25.08. – С. 13. – Текст : непосредственный.
32. Weitzman, M. Recombinant Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1998. – May, vol. 113. – No 2. – Text : unmediated.
33. Голиченко, О. Российская инновационная система : проблемы развития / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 16-34. – Текст : непосредственный.

34. Баев, И. А. Задачи институционального обеспечения повышения инновационной активности малого бизнеса в регионе / И. А. Баев, М. В. Подшивалова // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 189-197. – Текст : непосредственный.
35. Опора России. – URL: <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/12167/>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
36. Прокуратура назвала среднюю сумму взятки на Ставрополье. – URL: <https://bloknot-stavropol.ru/news/prokuratura-nazvala-srednyuyu-summu-vzyatki-na-sta>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
37. Социологические исследования на предмет оценки уровня коррупции в Ставропольском крае. – URL: <http://www.turkmenskiy.ru/>. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
38. Полубота, А. О русских в Ставрополье. – URL: svpressa.ru. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.
39. Колосова: основной формой коррупции на Северном Кавказе является клановость. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/212531/> © Кавказский Узел. (дата обращения: 30.12.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Fischer, M. Innovation, Knowledge Creation and Systems of Innovation / M. Fischer // The Annals of Regional Science. – 2001. – № 3. – Pp. 199–216.
2. Edquist, C. Institutions and organizations in systems of innovation / C. Edquist, B. Johnson // Edquist C. (ed.) Systems of innovation. Technologies, institutions and organizations. – London : Pinter, 1997. – Pp. 41–63.
3. Edquist, C. Systems of Innovation. Perspectives and Challenges (Pp. 181-208) / C. Edquist // Fagerberg, J. et al. (eds.) The Oxford Handbook of Innovation. – Oxford : Oxford University Press, 2005.
4. Etzkowitz, H. The dynamic of innovation from National System and “Mode 2” to a Triple Helix of university-industry-government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Research Policy. – 2000. – № 29(2). – Pp. 109–123.
5. Ickovich, G. Trojnaya spiral’ universitety – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovacii v dejstvii (Triple Helix Universities – Enterprises – State. Innovation in action) / G. Ickovich; per. s angl. pod red. A. F. Uvarova. – Tomsk : Tomsk. gos. un-t sistem upr. i radioelektroniki, 2010. – 238 s.
6. Cooke, P. The governance of innovation in Europe : Regional perspectives on global competitiveness / P. Cooke, P. Boekholt and F. Tödtling. – London : Pinter, 2000.
7. Cooke, P. An economic profile of North Rhine-Westphalia. Report to the Welsh Development Agency / P. Cooke, S. Davies ; Center for Advanced Studies in the Social Sciences, Cardiff University. – Cardiff, UK, 1993.
8. Cooke, P. The associational economy : Firms, regions and innovation / P. Cooke, K. Morgan. – Oxford, UK : Oxford University Press, 1998.
9. Cook, P., Uranga M. and Etzebarria G. Regional systems of innovation: An evolutionary perspective / P. Cook, M. Uranga and G. Etzebarria // Environment & Planning. – 1998. – N 30. – Pp. 1563–1584.
10. Maskajkin, E. P. Ponyatie, sodержanie i model’ regional’noj innovacionnoj sistemy (Concept, content and model of a regional innovation system) / E. P. Maskajkin [Elektronnyj resurs] // Kreativnaya ekonomika. – 2009. – № 8 (32). – S. 66–74. – URL: <http://bgscience.ru/lib/4019/> (Data obrashcheniya: 1.11.2016).
11. Balandina, M. S. Korzina ekonomicheskogo rosta : eksportoorientirovannye otrasli (Basket of economic growth : export-oriented industries) / M. S. Balandina // Zhurnal novej ekonomicheskoy associacii. – 2010. – № 6. – S. 61–85.
12. Bagrinovskij, K. A. Mekhanizmy tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki Rossii (Mechanisms of technological development of the Russian economy) / K. A. Bagrinovskij, M. A. Bendikov, E. Yu. Hrustalev. – Moskva, 2003. – 376 s.
13. Gohberg, L. Nacional’naya innovacionnaya sistema Rossii v usloviyah «novej ekonomiki» (The national innovation system of Russia in the conditions of the «new economy») / L. Gohberg // Voprosy ekonomiki. – 2003. – № 3. – S. 26–45.
14. Gohberg, L., Kuznecova I. Innovacii kak faktor modernizacii ekonomiki (Innovation as a factor in the modernization of the economy) / pod red. E. G. Yasina // Strukturnye izmeneniya v rossijskoj promyshlennosti. – Moskva, 2004. – 237 s.

15. Gohberg, L. Analiz i perspektivy statisticheskogo issledovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v ekonomike Rossii (Analysis and prospects of a statistical study of innovation in the Russian economy) / L. Gohberg, I. A. Kuznecova // Voprosy statistiki. – 2004. – № 4. – S. 3–15.
16. Innovacionnye priority gosudarstva (Innovative priorities of the state) / otv. red. A. A. Dynkin, N. I. Ivanova. – Moskva, 2005. – 245 s.
17. Gnevko, M. V. Metodicheskie osnovy razrabotki i realizacii nauchno-innovacionnoj politiki v municipal'nom obrazovanii (Methodological foundations for the development and implementation of scientific and innovative policies in the municipality) : dissertsciua na soiskfni'e uchenoi stepeni kandidata ekonjmicheskikh nauk / M. V. Gnevko. – Sankt-Peterburg, 2002. – 183 s.
18. Prihod'ko, V. I. Sovremennaya organizacionnaya paradig (The modern organizational paradigm) [Elektronnyj resurs] / M. V. Gnevko // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 1999. – № 3. – URL: <http://www.clin.ru/press/management/1999/3/01.stml>. (data obrashcheniya: 23.11.2019).
19. Ob innovacionnoj deyatel'nosti v Stavropol'skom krae (On innovation in the Stavropol Territory) : Zakon Stavropol'skogo kraja ot 11 marta 2004 goda № 13-kz [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (data obrashcheniya: 30.12.2020)
20. Modernizaciya ekonomiki, razvitie innovacij, malogo i srednego biznesa, podderzhka konkurencii i uluchshenie investicionnogo klimata (Modernization of the economy, development of innovation, small and medium-sized businesses, support for competition and improving the investment climate) : Gosudarstvennaya programma Stavropol'skogo kraja [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (data obrashcheniya: 30.12.2020).
21. Strategiya razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti v Stavropol'skom krae na period do 2020 goda (Strategy for the development of innovation in the Stavropol Territory for the period until 2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/> (data obrashcheniya: 30.12.2020).
22. Tomson, A. A. ml., Striklend A. Dzh. III Strategicheskij menedzhment : koncepcii i situacii (Strategic management : concepts and situations) : uchebnik dlya vuzov / A. A. Tomson, ml., A. Dzh. Striklend III ; per. s angl. – Moskva : INFRA-M, 2001. – S. 285.
23. Pravitel'stvo Stavropol'skogo kraja. Ob utverzhdenii poryadka predostavleniya subsidij za schet sredstv byudzhetna Stavropol'skogo kraja dejstvuyushchim innovacionnym kompaniyam Stavropol'skogo kraja v celyah vozmeshcheniya zatrat ili nedopoluchennyh dohodov v svyazi s proizvodstvom (realizaciej) tovarov, vypolnieniem rabot, okazaniem uslug (On approval of the procedure for providing subsidies from the budget of the Stavropol Territory to existing innovative companies in the Stavropol Territory in order to reimburse costs or lost revenue in connection with the production (sale) of goods, performance of work, and the provision of services) : Postanovlenie ot 21 sentyabrya 2011 goda N 364-p [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/461503601> (data obrashcheniya: 30.12.2020).
24. Cstrategiya razvitiya Stavropol'skogo kraja na period do 2035 goda (The development strategy of the Stavropol Territory for the period until 2035) [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://stainvest.ru/uploads.pdf> (data obrashcheniya: 30.12.2020).
25. O regional'nyh industrial'nyh, turistsko-rekreacionnyh i tekhnologicheskikh parkah (On regional industrial, tourist-recreational and technological parks) : Zakon Stavropol'skogo kraja ot 29 dekabrya 2009 goda N 98-kz [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://stainvest.ru/uploads.pdf>. (data obrashcheniya: 30.12.2020).
26. O razvitii i podderzhke malogo i srednego predprinimatel'stva (On the development and support of small and medium-sized enterprises) : Zakon Stavropol'skogo kraja ot 15 oktyabrya 2008 goda N 61-kz [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://stainvest.ru/uploads.pdf>. (data obrashcheniya: 30.12.2020)
27. O naloge na imushchestvo organizacij (On property tax of organizations) : Zakon Stavropol'skogo kraja ot 26 noyabrya 2003 goda N 44-kz [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://stainvest.ru/uploads.pdf>. (data obrashcheniya: 30.12.2020)
28. Ob investicionnom nalogovom kredite (On investment tax credit) : Zakon Stavropol'skogo kraja ot 28 noyabrya 2006 goda N 83-kz [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://stainvest.ru/uploads.pdf>. (data obrashcheniya: 30.12.2020)
29. O poryadke prinyatiya resheniya o sozdanii regional'nyh industrial'nyh, turistsko-rekreacionnyh i tekhnologicheskikh parkov v Stavropol'skom krae (On the decision-making procedure on the creation of regional industrial, tourist-recreational and technological parks in the Stavropol Territory) : Postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 5 fevralya 2010 goda N 32-p [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://stainvest.ru/uploads.pdf>. (data obrashcheniya: 30.12.2020).

30. Ivanov, A. V. Formirovanie effektivnyh struktur upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu (Formation of effective management structures for innovation) : dissertsiia na soiskfni'e uchenoi stepeni kandidata ekonjmicheskikh nauk / A. V. Ivanov. – Saratov, 2005. – 156 s.
31. Vanyurihin, G. I. Kreativnyj menedzhment (Creative management) / G. I. Vanyurihin // Poisk. – 2000. – № 33. – 25.08. – S. 13.
32. Weitzman, M. Recombinant Growth / M. Weitzman // Quarterly Journal of Economics. – 1998. – May. – Vol. 113. – No 2.
33. Golichenko, O. Rossijskaya innovacionnaya sistema : problemy razvitiya (Russian Innovation System : Problems of Development) / O. Golichenko // Voprosy ekonomiki. – 2004. – № 12. – S. 16–34.
34. Baev, I. A. Zadachi institucional'nogo obespecheniya povysheniya innovacionnoj aktivnosti malogo biznesa v regione (Tasks of institutional support to increase the innovative activity of small business in the region) / I. A. Baev, M. V. Podshivalova // Ekonomika regiona. – 2013. – № 1. – S. 189–197.
35. Opora Rossii (Reliance of Russia). [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/12167/>. (data obrashcheniya: 30.12.2020).
36. Prokuratura nazvala srednyuyu summu vzyatki na Stavropol'e (The prosecutor's office called the average amount of bribes in the Stavropol Territory) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://bloknot-stavropol.ru/news/prokuratura-nazvala-srednyuyu-summu-vzyatki-na-sta> <https://bloknot-stavropol.ru/news/prokuratura-nazvala-srednyuyu-summu-vzyatki-na-sta>. (data obrashcheniya: 30.12.2020).
37. Sociologicheskie issledovaniya na predmet ocenki urovnya korrupcii v Stavropol'skom krae (Sociological studies to assess the level of corruption in the Stavropol Territory) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.turkmenskiy.ru/>. (data obrashcheniya: 30.12.2020).
38. Polubota, A. O russkih v Stavropol'e (Half-hour, A. About the Russians in the Stavropol Territory) [Elektronnyj resurs] / A. Polubota. – URL: svpressa.ru. (data obrashcheniya: 30.12.2020).
39. Kolosova : osnovnoj formoj korrupcii na Severnom Kavkaze yavlyaetsya klanovost' (Kolosova : the main form of corruption in the North Caucasus is clanism) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/212531/> © Kavkazskij Uzel. (data obrashcheniya: 30.12.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Новикова Ирина Владимировна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: Iren-n@rambler.ru

Рудич Славко Бранкович, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: slawko.ruditch@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Novikova, doctor of social Sciences, Professor, Professor of the Department of state and municipal administration of the North Caucasus Federal University. E-mail: Iren-n@rambler.ru

Slavko Rudich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of State and Municipal Management of North-Caucasian Federal University. E-mail: slawko.ruditch@yandex.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.143:336.226.12

Савцова Анна Валерьевна, Букланов Дмитрий Александрович

СРЕДНЕСРОЧНОЕ РЕЗЕРВИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ)

Статья посвящена исследованию возможностей стабилизации налоговых поступлений посредством создания среднесрочных резервов на основе наиболее волатильных нефтегазовых доходов бюджета. Предложенная конструкция налогового стабилизационного фонда позволяет сберечь часть избыточных ресурсов, генерируемых в периоды экономического подъема, с целью их последующего использования для компенсации «выпадающих» доходов в условиях стагнации. Результаты эмпирического анализа свидетельствуют о снижении волатильности поступлений налога на прибыль и достаточности формируемого резерва для полного погашения их отрицательных колебаний.

Ключевые слова: налоговые доходы, налог на прибыль, систематический риск, резервирование, устойчивость, волатильность, стабилизационный фонд.

Anna Savtsova, Dmitry Buklanov

MEDIUM-TERM RESERVATION AS AN INSTRUMENT FOR INCREASING THE STABILITY OF TAX REVENUES (ON THE EXAMPLE OF PROFIT TAX)

The article is devoted to the study of the possibilities of stabilizing tax revenues by creating medium-term reserves based on the most volatile non-oil and gas budget revenues. The proposed design of the tax stabilization fund allows saving some of the excess resources generated during periods of economic recovery, with a view to their subsequent use to compensate for “lost” income in the context of stagnation. The results of an empirical analysis indicate a decrease in the volatility of income tax revenues and the adequacy of the reserve formed for the full repayment of their negative fluctuations.

Key words: tax revenues, profit tax, systematic risk, reservation, stability, volatility, stabilization fund.

Введение / Introduction. Международный опыт и российская практика управления фискальной системой в периоды экономического кризиса свидетельствуют, что снижение устойчивости налоговых поступлений является крайне значимым вызовом механизму формирования доходов бюджета. Наиболее распространенным способом частичного нивелирования рыночного риска колеблемости доходов бюджета является резервирование.

В Российской Федерации действующая система суверенных резервов представлена Фондом национального благосостояния, формируемым на основе нового «бюджетного правила», согласно которому дополнительные доходы бюджета, генерируемые в условиях цены на нефть, превышающей 41,6 долл./барр., с 2018 года подлежат изъятию из экономического кругооборота путем покупки иностранной валюты с последующим ее аккумулированием в соответствующем резерве. Основная цель создания фонда заключается в сокращении влияния конъюнктуры рынка энергоносителей на устойчивость валютного курса и доходов бюджета, а также обеспечение возможностей реализации контрциклической экономической политики государства [3, с. 23].

Не останавливаясь на развернутом анализе практики функционирования «бюджетного правила», отметим, что его применение позволило сократить негативные эффекты макроэкономических диспропорций, характеризуемых как «голландская болезнь», снизить зависимость колебаний курса рубля от динамики нефтяных цен, обеспечив сбережение части рентных сверхдоходов. Вместе с тем ряд ученых подвергают действующую конструкцию Фонда национального благосостояния справедливой критике, акцентируя внимание на том, что его механизм обеспечивает частичное сглаживание шоков, связанных лишь с нефтегазовыми доходами, в то время как налоговые поступления, не коррелированные с сырьевой конъюнктурой, могут колебаться под воздействием циклической составляющей [2, с. 44]. Необходимость научного поиска направлений стабилизации ненефтегазовых доходов бюджета определяют актуальность проблем, затрагиваемых в настоящей статье.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование базируется на авторской позиции, согласно которой снижение систематического (рыночного) риска устойчивости налоговых доходов целесообразно осуществлять посредством среднесрочного резервирования наиболее волатильных налоговых поступлений, что также обеспечит частичную компенсацию «выпадающих» доходов бюджета в периоды экономической рецессии. Предлагаемая конструкция суверенного фонда станет дополнением к действующему Фонду национального благосостояния, однако будет ориентирована на сглаживание текущих колебаний ненефтегазовых доходов.

В целом резервирование как инструмент снижения систематических финансовых рисков достаточно давно применяется в практике реализации бюджетной политики отдельных государств, однако целесообразность создания специальных фондов в связи с необходимостью обеспечения устойчивости налоговых доходов является относительно не изученным аспектом современных фискальных отношений. Российская конструкция суверенных резервов достаточно слабо ориентирована на нивелирование волатильности налоговых поступлений, являющейся, как показывает проведенный анализ, существенным фактором дестабилизации бюджетных доходов [1, с. 63].

В этой связи авторами предлагается создание специализированного налогового стабилизационного фонда, период первичного накопления средств которого не должен превышать трех циклов бюджетного планирования. Несмотря на достаточное количество научных публикаций, критически характеризующих процессы резервирования части доходов бюджета, в экспертной среде существует позиция, согласно которой совокупный размер суверенных фондов России должен быть доведен до объемов, сопоставимых с величиной текущего ВВП [6, с. 65].

Говоря об оптимальных размерах отчислений в создаваемые резервы, следует учитывать необходимость компромисса между текущим общественным потреблением, финансируемым через бюджетные расходы, и сбережением денежных средств, достигнуть которого практически невозможно вследствие исключительного многообразия направлений расходования, приоритетность которых варьирует в зависимости от генеральных целей экономической политики. С другой стороны, расчет целевых параметров фондирования, основанный на «привязке» к процентному соотношению с определенными макроэкономическими показателями, является крайне упрощенным подходом. По мнению зарубежных ученых, в процессе научного обоснования предельных размеров резервных фондов и величин ежегодных отчислений в них следует опираться на исторические значения волатильности базовых источников доходов бюджета и их фактическую структуру [8, с. 67].

Принимая во внимание упомянутые выше соображения, считаем необходимым сформировать более простую конструкцию налогового стабилизационного фонда, экономический смысл которого будет заключаться в создании резервов для снижения интенсивности проявлений систематической составляющей риска дестабилизации налоговых поступлений, обусловленной влиянием делового цикла. Краткая характеристика основных функциональных параметров предлагаемого резерва представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Основные параметры налогового стабилизационного фонда,
предлагаемого к созданию в бюджетной системе РФ***

Параметр	Краткая характеристика
Цель создания	Частичное нивелирование систематического риска неустойчивости налоговых доходов
Задачи	– Сокращение волатильности налоговых поступлений. – Компенсация «выпадающих» доходов бюджета
Налоги, участвующие в накоплении резерва	Любой налог из текущего портфеля нефтегазовых доходов бюджета, коэффициент вариации поступлений которого превышает 15 %, а уровень эластичности 1,20 ед., т. е. высокорисковые фискальные инструменты со значительной бюджетной «отдачей»
Механизм расчета отчислений в резерв	Отчислению в резерв подлежат поступления по отдельному налогу в части их превышения над фактически сложившимися темпами роста совокупного портфеля нефтегазовых налоговых доходов
Использование резерва	В любом периоде, в котором отрицательное отклонение налоговых поступлений по отдельному налогу превысило 5 %
Использование резерва	В сумме, необходимой для покрытия отрицательных отклонений поступлений отдельного налога
Пересмотр параметров резерва	В рамках текущего цикла бюджетного планирования, т. е. каждые три года

*Источник: разработано авторами.

В качестве базовых источников формирования налогового стабилизационного фонда предлагается использовать высокорисковые фискальные инструменты со значительной бюджетной «отдачей», детерминированные посредством анализа коэффициентов вариации и эластичности. Ежегодный размер отчислений в резерв определяется как превышение фактически собранных поступлений наиболее волатильных налогов над средними темпами прироста совокупного портфеля нефтегазовых доходов бюджетной системы. В случае отрицательного отклонения налоговых поступлений на величину, превышающую 5 % от значений прошлого года, накопленные резервы будут утилизироваться на цели финансирования текущих бюджетных расходов в размере фактически сложившегося негативного отклонения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Характеризуя общие экономические условия функционирования российской налоговой системы в период 2002–2018 гг., обуславливающие усиление колебаний доходов бюджета, можно выделить несколько микротрендов:

- первый – 2002–2007 гг. – период экономического роста в условиях высоких цен на энергоносители, способствовавший интенсивному ежегодному приросту налоговых поступлений;
- второй – 2008–2009 гг. – структурный экономический кризис, ознаменовавшийся резкой «просадкой» макроэкономических показателей и выраженным «сжатием» конъюнктурно обусловленных доходов бюджета;
- третий – 2010–2012 гг. – восстановительный рост (так называемый «отскок») после резкого снижения доходов бюджета в предыдущем периоде;
- четвертый – 2013–2015 гг. – период «торможения», в течение которого средние темпы роста экономики отставали от среднемировых под воздействием циклического инвестиционного спада и внешних шоков в виде падения цен на нефть и введения финансовых санкций;

- пятый – 2016 г. – настоящее время – период оживления внешнеэкономической конъюнктуры, сопряженный как с повышательной динамикой основных налоговых баз, так и со значительным ростом эффективности налогового администрирования, что привело к росту реальных налоговых поступлений по сравнению с уровнем 2012 года.

В целом системный кризис 2009 года стал чувствительным вызовом российской налоговой системе, относительная фискальная устойчивость которой обеспечивалась тремя видами налогов: подоходным, НДС и налогами на имущество, в то время как преобладающая фискальная роль конъюнктурно обусловленных налогов (на прибыль и добычу полезных ископаемых) подверглась пересмотру: их суммарная доля в ВВП снизилась с 10,31 % в 2008 году до 6,05 % в 2009 году, причем фактический уровень 2008 года остается недостижимым до сих пор. Инициация глобального структурного кризиса обусловила «сжатие» абсолютных налоговых поступлений в 2009 году на 1,66 трлн руб. по сравнению с 2008 годом за счет трех элементов:

- поступления НДС сократились на 0,66 трлн руб., что составляет 62,03 % к уровню 2008 года;
- налог на прибыль в 2009 году уменьшился наполовину, что в абсолютном выражении равно 1,25 трлн руб.;
- прочие налоги снизились на 16,9 млрд руб.

Исследование детерминант сокращения налога на прибыль дает основания констатировать совместное действие экономических и дискреционных составляющих. Во-первых, сальдированный финансовый результат организаций реального сектора экономики в 2009 году снизился в 1,2 раза, при этом доля прибыльных хозяйствующих субъектов по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года уменьшилась на 5,8 процентных пункта и составила около 67 % [5, с. 235–236].

Во-вторых, в целях реализации стимулирующей функции была снижена ставка налога на прибыль на 4 процентных пункта, а также до 30 % увеличена «амортизационная премия» для субъектов хозяйствования. В целом, согласно расчетам ученых Института экономики РАН, 50 %-ное падение номинальных поступлений налога на прибыль было обусловлено следующими причинами [4, с. 62]:

- снижение ставки – 17 %,
- изменение механизма учета убытков – 4,7 %,
- повышение «амортизационной премии» – 5,9 %,
- катастрофическое «сжатие» доходов хозяйствующих субъектов – 22,4 %.

Согласно проведенным нами расчетам, наличие налога на прибыль в фискальных доходах бюджета способствует снижению агрегированного коэффициента их устойчивости в среднем на 2,41 %. При этом частный показатель вариации данного вида поступлений достигает 22,48 %, что является вторым после НДС значением и свидетельствует о значительной колеблемости во времени [1, с. 63].

Налог на прибыль также отличается прогрессивным характером эластичности по ВВП, в полной мере функционируя подобно «встроенному стабилизатору», что выражается в опережающем приросте налоговых поступлений в ситуации экономического подъема и более интенсивном их «сжатии» в периоды рецессии. Исключительно сильная краткосрочная «отзывчивость» налога на прибыль на изменения ВВП становится значимым фактором дестабилизации доходов бюджетной системы, затрудняя их планирование и требуя спонтанного изыскания дополнительных средств.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно констатировать, что в течение 2002–2018 гг. всем условиям включения в создаваемый резерв однозначно удовлетворяет лишь налог на прибыль. Предлагаемая элементная архитектура налогового стабилизационного фонда не отличается исключительной сложностью, однако целесообразность ее импликаций в современный бюджетно-налоговый механизм эмпирически верифицируется расчетами по эмпириче-

ским данным 2002–2018 гг., включающими в себя два кризисных периода. Исходные параметры и результаты сценарного моделирования процессов движения средств нового стабилизационного фонда представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Основные параметры формирования и использования средств
налогового стабилизационного фонда в 2003-2018 гг.**

Годы	Темпы прироста налога на прибыль, %	Темпы прироста нефтегазовых налоговых доходов, %	Доля отчислений в резерв, % от суммы поступлений налога в предыдущем году	Сумма текущих отчислений в резерв, млрд руб.	Использовано для компенсации волатильности в текущем году, млрд руб.	Сумма накопленного резерва на конец года, млрд руб.
2003	13,75	13,85	-	-	-	-
2004	64,63	21,88	42,75	225,28	-	225,28
2005	53,63	33,50	20,13	174,62	-	399,89
2006	25,33	17,78	10,55	140,58	-	540,47
2007	30,03	34,74	-	-	-	540,47
2008	15,69	8,5	7,19	156,27	-	696,74
2009	-49,69	-16,09	-	-	696,74	-
2010	40,35	19,49	20,86	263,79	-	263,79
2011	27,95	22,71	5,24	93,04	-	356,83
2012	3,75	11,00	-	-	-	356,83
2013	-12,05	2,99	-	-	354,17	2,66
2014	14,65	11,57	3,08	63,82	-	66,48
2015	9,42	8,22	1,20	28,44	-	94,92
2016	6,59	9,43	-	-	-	94,92
2017	18,76	14,30	4,46	123,66	-	218,58
2018	24,62	15,33	9,28	305,48	-	524,06

*Источник: рассчитано авторами по: [7].

Данные таблицы 2 подтверждают операциональность авторского алгоритма формирования и использования ресурсов нового суверенного резерва. В частности, интенсивное накопление его средств осуществляется в периоды экономического подъема, когда фактические темпы прироста поступлений налога на прибыль превышают прирост агрегированного портфеля нефтегазовых доходов. Так, к концу 2008 года объем зарезервированного налога на прибыль мог бы достигнуть 696,74 млрд руб., полное использование которых в кризисном 2009 году позволило бы существенно нивелировать потери бюджета (суммарный объем падения поступлений налога в указанный период составил 704,68 млрд руб.) и повысить общую устойчивость налоговых поступлений.

Посткризисная интенсификация восстановительного роста в 2010 году совместно с действием эффекта «низкой базы» обусловила очередную инициацию процессов накопления ресурсов фонда, суммарный размер которых по итогам 2012 года мог бы достичь 356,83 млрд руб. Новый виток кризисных явлений 2013 года, обусловивший падение поступлений налога на прибыль в размере 12,05 % от уровня предыдущего года, предполагает «ропуск» резервов в сумме 354,17 млрд руб., что позволит сохранить доходы бюджета по данному налогу на уровне 2012 года. Начиная с 2014 года, улучшение экономической ситуации позволяет вернуться к практике накопления ресурсов фонда, общий объем которого по итогам 2018 года достигнет 524,06 млрд руб.

В целом предлагаемый алгоритм накопления средств позволяет сформировать резервы, достаточные для компенсации негативного воздействия внешних шоков на нефтегазовые доходы бюджета. Как в 2009, так и в 2013 году величина накопленной «подушки безопасности» оказывается сопоставимой с объемами недополученных средств, что свидетельствует о корректности избранного авторами подхода к сокращению систематического риска устойчивости налоговых поступлений.

Заключение / Conclusion. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что резервирование части «сверхдоходов» по налогу на прибыль позволяет в значительной степени сократить колебания их поступлений в периоды как позитивных, так и негативных флуктуаций экономического цикла, способствуя стабилизации совокупных доходов бюджетной системы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Букланов, Д. А. Устойчивость налоговых поступлений РФ: опыт ретроспективного экономико-статистического анализа / Д. А. Букланов // Инновационные технологии в науке и образовании : сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 59–64. – Текст : непосредственный.
2. Гурвич, Е. Т. Бюджет как инструмент экономического развития / Е. Т. Гурвич, С. Г. Белев, К. В. Векерле и др. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 72 с. – Текст : непосредственный.
3. Ершов, М. В. О некоторых подходах государственного управления для стимулирования экономического роста / М. В. Ершов, А. С. Танасова, Е. Ю. Соколова // Управление. – 2019. – Т. 10. – № 5. – С. 20–32. – Текст : непосредственный.
4. Лыкова, Л. Н. Формирование бюджетно-налоговой политики России в условиях внешних шоков / Л. Н. Лыкова, И. С. Букина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 6. – С. 52–65. – Текст : непосредственный.
5. Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 31) / под ред. С. Г. Синельникова-Мурылева. – Москва : Институт экономики переходного периода, 2010. – 707 с. – Текст : непосредственный.
6. Соляникова, С. П. Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики / С. П. Соляникова, Н. О. Бондаренко // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 57–67. – Текст : непосредственный.
7. Финансы России. 2018 : Статистический сборник / Росстат. – Москва, 2018. – 439 с. – Текст : непосредственный.
8. Joyce, Ph. G. What's So Magical about Five Percent? A Nationwide Look at Factors That Influence the Optimal Size of State Rainy Day Funds / Ph. G. Joyce // Public Budgeting & Finance. – 2001. – Vol. 21. – Pp. 62–87. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Buklanov, D. A. Ustoichivost' nalogovykh postuplenii RF: opyt retrospektivnogo ekonomiko-statisticheskogo analiza (Sustainability of tax revenues of the Russian Federation: the experience of retrospective economic and statistical analysis) / D. A. Buklanov // Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii : sbornik trudov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Rostov-na-Donu, 2019. – S. 59–64.
2. Gurvich, E. T. Byudzhet kak instrument ekonomicheskogo razvitiya (Budget as an instrument of economic development) / E. T. Gurvich, S. G. Belev, K. V. Vekerle i dr. – Moskva : Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 2019. – 72 s.
3. Ershov, M. V. O nekotorykh podkhodakh gosudarstvennogo upravleniya dlya stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta (On some government approaches to stimulate economic growth) / M. V. Ershov, A. S. Tanasova, E. Yu. Sokolova // Upravlenets. – 2019. – T. 10. – № 5. – S. 20–32.
4. Lykova, L. N. Formirovanie byudzhetno-nalogovoi politiki Rossii v usloviyakh vneshnikh shokov (The formation of the fiscal policy of Russia in conditions of external shocks) / L. N. Lykova, I. S. Bukina // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. – 2016. – № 6. – S. 52–65.

5. Rossiiskaya ekonomika v 2009 godu. Tendentsii i perspektivy (Russian economy in 2009. Trends and Prospects) (Vypusk 31) / pod red. S. G. Sinel'nikova-Muryleva. – Moskva : Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, 2010. – 707 s.
6. Solyannikova, S. P. Tendentsii razvitiya suverennykh fondov kak instrumenta byudzhethoi politiki (Development trends of sovereign funds as an instrument of budget policy) / S. P. Solyannikova, N. O. Bondarenko // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2019. – T. 12. – № 1. – S. 57–67.
7. Finansy Rossii. (Finance of Russia) 2018 : statisticheskii sbornik / Rosstat. – Moskva, 2018. – 439 s.
8. Joyce, Ph. G. What's So Magical about Five Percent? A Nationwide Look at Factors That Influence the Optimal Size of State Rainy Day Funds / Ph. G. Joyce // Public Budgeting & Finance. – 2001. – Vol. 21. – P. 62–87.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Савцова Анна Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: asavtcova@ncfu.ru

Букланов Дмитрий Александрович, ассистент кафедры «Экономика» Донского государственного технического университета. E-mail: buklanoff@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anna Savtcova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University. E-mail: asavtcova@ncfu.ru.

Dmitry Buklanov, assistant of the Department of Economics, Donskoy State Technical University. E-mail: buklanoff@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 681.3

Сорокин Алексей Александрович

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ КОРРЕСПОНДЕНЦИЙ ГОРОДСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются проблематика совершенствования транспортной инфраструктуры и указывается на возможности применения пассажирских матриц корреспонденций с целью моделирования городской транспортной сети. Рассмотрены модели транспортных систем. Дан обзор программных и математических инструментов транспортного моделирования. Приводится схема моделирования транспортных потоков. Указывается на то, что доминирующую роль при определении нагрузки на городскую транспортную сеть, играет построение матрицы корреспонденций. Дается описательная характеристика назначения матриц корреспонденций. Рассматриваются четыре класса математических моделей для вычисления элементов матрицы корреспонденций. Исследованы достоинства и недостатки моделей.

Ключевые слова: транспортная система, моделирование, матрицы корреспонденций.

Alexey Sorokin

MATHEMATICAL MODELING OF PASSENGER CORRESPONDENCE OF URBAN TRANSPORT SYSTEM

The article discusses the problems of improving the transport infrastructure and points out the possibility of using passenger correspondence matrices to model the urban transport network. Models of transport systems are considered. A review of software and mathematical tools for transport modeling is given. The scheme of modeling traffic flows is given. It is indicated that the dominant role in determining the load on the urban transport network is the construction of a correspondence matrix. A descriptive description of the purpose of correspondence matrices is given. Four classes of mathematical models are considered for calculating the elements of the correspondence matrix. The advantages and disadvantages of the models are investigated.

Key words: transport system, modeling, correspondence matrices.

Введение / Introduction. Когда в городской среде встает вопрос о совершенствовании инфраструктуры или о перепланировке городских объектов, то для полноценной реализации проекта необходима вся информация о транспортных потоках (трафике). Данную информацию можно отобразить в различных транспортных моделях. Создаваемые модели должны носить качественный характер, поскольку существует прямая их взаимосвязь с качеством принимаемых решений.

Наиболее часто используемые модели транспортных систем представлены на рис. 1.

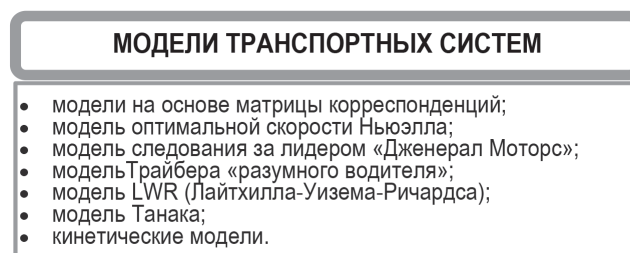

Рис. 1. Модели транспортных систем [1]

Довольно часто при разработке конкретной городской транспортной модели возникает ряд проблем, которые не всегда позволяют обеспечить получение ожидаемого эффекта при решении задач управления транспортными потоками.

Когда перед администрацией города стоит вопрос о планировании кардинальных мер по развитию города с учетом транспортных схем, то незаменимым механизмом является математическое моделирование пассажирских корреспонденций. Именно они необходимы на стадии реструктуризации транспортных потоков. В данной связи самым оптимальным можно считать использование различных «гравитационных» и «энтропийных» моделей.

Материалы и методы / Materials and methods. Обзор программных и математических инструментов транспортного моделирования позволяет оценить разнообразие программных средств и математических моделей, которые могут быть использованы для анализа качества городских транспортных сетей.

За рубежом широкое применение находят такие коммерческие пакеты для автотранспортного моделирования, как TSIS-CORSIM (Federal Highway Administration), Aimsun (TSS – Transport Simulation Systems, Испания), SimTraffic (Traffic-ware Corporation, США), Paramics Modeller (Quadstone Paramics, Великобритания), PTV Vision и VISUM (PTV Group, Германия).

Следует отметить, что в РФ осуществляется подход к моделированию транспортных потоков на основе пакета VISUM, особенно широко используемого в ФРГ, так как пакет позволяет реализовать схему моделирования (рис. 2).

Рис. 2. Схема моделирования транспортных потоков

VISUM дает возможность реализовать различные алгоритмы с целью расчета необходимых показателей. Нужный алгоритм можно выбрать с учетом сложности поставленной задачи, а также оперативности, с которой ее необходимо решить. Этот метод отмечен в СТО 2.2-2013 «Рекомендации по прогнозированию интенсивности дорожного движения на платных участках автомобильных дорог государственной компании „Автодор” и доходов от их эксплуатации».

Определенный интерес для решения задач математического моделирования представляет пакет MATSim (TU Berlin), который в отличие от VISUM имеет открытый код. Пакет MATSim не содержит пользовательского интерфейса, таким образом, отпадает необходимость в установке дополнительных программных приложений. Эта специфика MATSim предоставляет больше возможностей по учету специфики моделей, а открытый код – возможности по написанию собственных функций.

Достаточно широко используются при решении практических задач транспортные модели на основе матриц корреспонденций, которые позволяют проводить оценку распределения транспортных потоков по городской сети. Матрицы корреспонденций часто применяются с целью планирования транспортной сети и при проектировании системы организации дорожного движения (ОДД) города.

На основе методики, содержащейся в документе «Руководство по прогнозированию интенсивности движения на автомобильных дорогах», можно определить матрицу корреспонденций, которая может быть исследована между определенными районами городской транспортной сети с использованием численных данных. В качестве данных могут выступать: численность и структура населения района, зоны отдыха, зоны рабочей активности, загруженность автотранспортом, временные затраты на проезд.

Также важным моментом является информация о распределении городских транспортных потоков (трафик с привязкой к району), которая необходима для обеспечения разработки проектов ОДД, а также для моделирования транспортных сетей в малой локации.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В РФ составление подобных матриц корреспонденций является достаточно трудоемким процессом, поскольку преследует целый ряд трудновыполнимых процессов, таких как: опрос горожан об используемых маршрутах движения, сбор информации о регистрации автомобилей и т. д. Если ориентироваться на зарубежный опыт в части разработки ОДД, то необходимым моментом является использование составленных матриц корреспонденции, которые созданы на основе информации об интенсивности транспортных потоков городского района. На территории РФ данные исследования актуальны лишь для маршрутов общественного транспорта. Исходная информация о трафике маршрутов была собрана из данных о числе входящего и выходящего пассажиропотока. Если рассматривать зарубежную практику, то там учитываются методы оценки уже существующих матриц на основе данных об интенсивности движения. Также можно отметить, что в связи с использованием периферийного оборудования для получения данных об интенсивности движения за рубежом в установленных методиках не учитывается качество получаемых данных.

Важным критерием в части выполнения проектов по организации дорожного движения считаются данные о реальном распределении транспортных потоков в городе. На основе этих данных должны приниматься управленческие решения.

Транспортные системы городов являются важным фактором, который существенно влияет на социально-экономическое развитие страны, так как совершенствование городской транспортной сети повышает качество жизни горожан, обеспечивает рост занятости, укрепляет бюджет города, развивает бизнес и привлекает инвестиции.

Поэтому в идеальной модели рыночной экономики улично-дорожные сети, в частности и городские, должны обеспечивать высокую мобильность людей и беспрепятственную перевозку товаров, так как состояние транспортной сети напрямую влияет на состояние экономики в целом.

Прямые экономические эффекты от улучшения транспортной сети – это рост доходов автотранспортных предприятий, снижение аварийности и снижение затрат на эксплуатацию транспортных средств.

К косвенным экономическим эффектам относятся рост производства в результате удешевления перевозок, экономия времени населения и улучшения его здоровья за счет снижения числа ДТП.

В РФ состояние дорожно-транспортной системы является одним из факторов, которые тормозят развитие экономики страны, а увеличение парка автотранспортных средств привело к возникновению и росту пробок, затруднительному передвижению, ухудшению городской экологии и ухудшению условий для нормального развития предприятий города.

Доминирующую роль в нагрузке на городскую транспортную сеть в городах составляют пассажирские перевозки. Поэтому наибольший интерес представляют для анализа пассажирские матрицы корреспонденций (рис. 3).

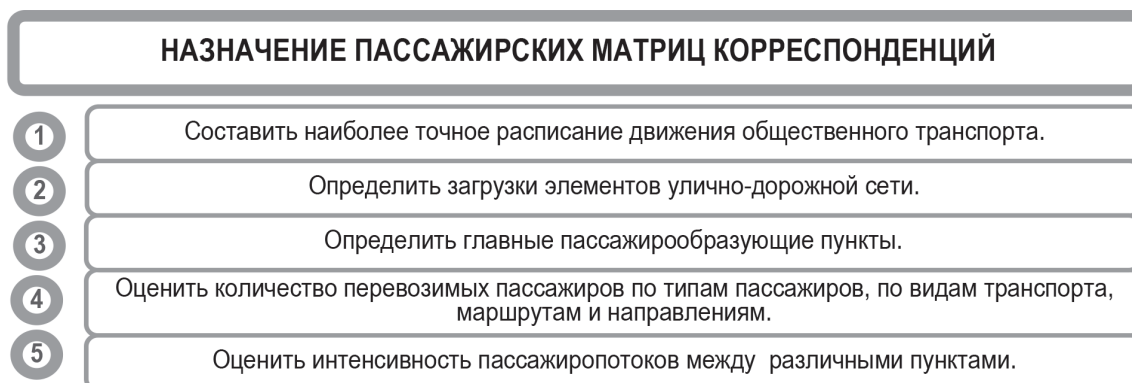

Рис. 3. Назначение пассажирских матриц корреспонденций

Существуют различные методики вычисления элементов матрицы корреспонденций, в том числе с применением математических моделей, которые делятся на 4 класса (рис. 4).

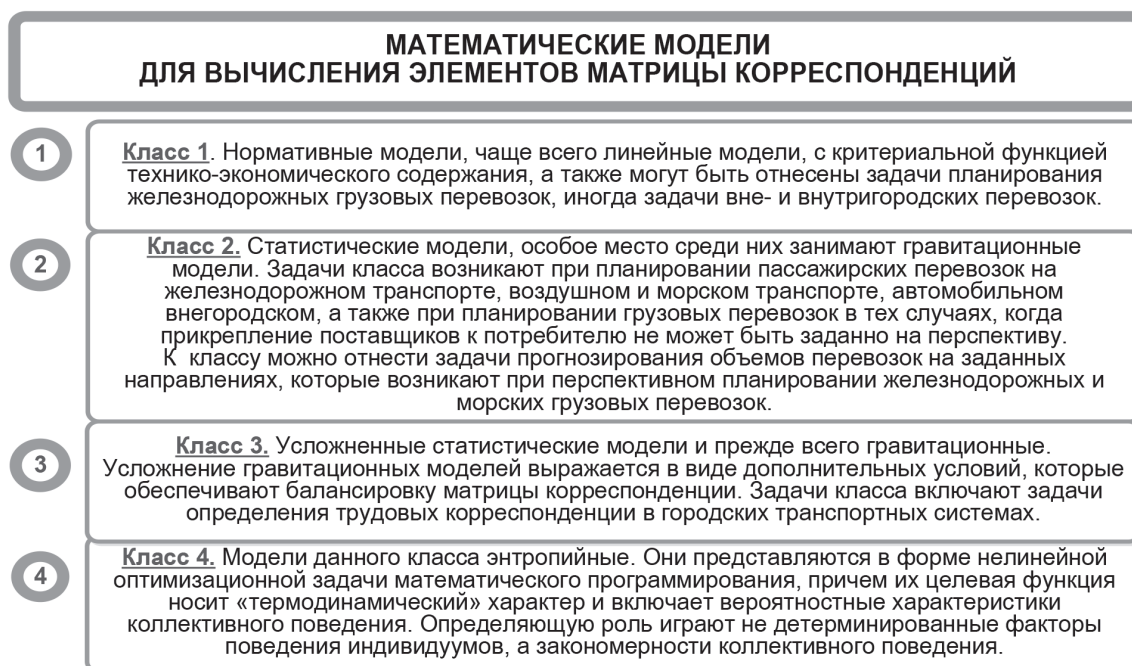

Рис. 4. Математические модели вычисления элементов матрицы корреспонденций

Анализ показал, что для построения матрицы городских корреспонденций наиболее часто используются гравитационные и энтропийные модели, которые имеют определенные преимущества и недостатки.

Сложность использования гравитационной модели обусловлена тем, что гравитационная модель должна калиброваться на основе физических корреспонденций для какого-либо конкретного города. Меньшие трудности, связанные с калибровкой, вызывает модель максимизации энтропии. При этом фактические корреспонденции описываются с помощью модели максимизации энтропии с той же точностью, что и с помощью гравитационной модели, хотя гравитационная модель корректируется путем калибрования по фактическим корреспонденциям.

Заключение / Conclusion. Примерами решений городских транспортных проблем являются ограничение въезда в центр города, организация перехватывающих парковок, ограничение владения личным транспортом в определенные дни недели и часы, а также строительство платных участков автодорог. Следует отметить, что большинство подходов к решению городских транспортных проблем являются весьма дорогостоящими (затратными) в реализации.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки матриц корреспонденций, для калибровки транспортных моделей и для проведения системного мониторинга интенсивностей городского трафика, что увеличит информативность о городских транспортных потоках.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гасников, А. В. Введение в математическое моделирование транспортных потоков / А. В. Гасников, С. Л. Кленов, Е. А. Нурминский, Я. А. Холодов, Н. Б. Шамрай ; под ред. А. В. Гасникова. – Москва : МФТИ, 2010. – 362 с. – Текст : непосредственный.
2. Сорокин, А. А. Моделирование городской транспортной сети / А. А. Сорокин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 6 (63). – С. 154–159. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gasnikov, A. V. Vvedenie v matematicheskoe modelirovanie transportnykh potokov (Introduction to mathematical modeling of transport flows) / A. V. Gasnikov, S. L. Klenov, E. A. Nurminskii, Ya. A. Kholodov, N. B. Shamrai. Pod red. A.V. Gasnikova. – Moskva : MFTI, 2010. – 362 s.
2. Sorokin, A. A. Modelirovanie gorodskoi transportnoi seti (Modeling the urban transport network) / A. A. Sorokin // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2017. – № 6 (63). – S. 154–159.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокин Алексей Александрович, аспирант кафедры инфокоммуникаций, Институт информационных технологий и телекоммуникаций, СКФУ. E-mail: sorokinaa2006@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sorokin Alexey Alexandrovich, graduate student of the department of info-communications, Institute of Information Technology and Telecommunications, NCFU. E-mail: sorokinaa2006@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.24

**Устаев Рустам Мерзеферович, Парахина Валентина Николаевна,
Шалашаа Затур Иванович**

О СПЕЦИФИКЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ¹

В статье исследуется важность государственно-частного партнерства на современном этапе развития экономики России. Исследуются базовые особенности системы государственно-частного партнерства в ряде ведущих стран мира, специфика развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации с выделением общих моделей данного партнерства с учетом целей и характера задач, необходимых к реализации. Подчеркивается важность разработки и использования механизмов государственно-частного партнерства в экономике Абхазии, направленного на совершенствование процессов инвестирования, привлечения дополнительных ресурсов и улучшения качества предоставляемых услуг в отраслях социально-культурной сферы. Выделяются потенциальные возможности развития в сфере государственно-частного партнерства в рамках международного сотрудничества России и Абхазии, а также наиболее распространенные механизмы и инструменты, применяемые при реализации государственно-частного партнерства в ряде ведущих стран мира. Выявлены основные параметры, оказывающие влияние на выбор модели государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, модели, инструменты, российский и зарубежный опыт, международное сотрудничество России и Абхазии.*

Rustam Ustaev, Valentina Parakhina, Zaur Shalashaa ON THE SPECIFICS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

The article examines the importance of public-private partnership at the current stage of development of the Russian economy. The basic features of the public-private partnership system in a number of leading countries of the world are studied. The specifics of the development of public-private partnership in the Russian Federation are studied, with the identification of General models of this partnership, taking into account the goals and nature of the tasks required for implementation. The importance of developing and using public-private partnership mechanisms in the economy of Abkhazia aimed at improving investment processes, attracting additional resources and improving the quality of services provided in the socio-cultural sphere is emphasized. Potential development opportunities in the sphere of public-private partnership within the framework of international cooperation between Russia and Abkhazia are highlighted. The most common mechanisms and tools used in the implementation of public-private partnership in a number of leading countries of the world are highlighted. The main parameters that influence the choice of public-private partnership model are identified.

Key words: *public-private partnership, models, tools, Russian and foreign experience, international cooperation between Russia and Abkhazia.*

Введение / Introduction. Опубликованный доклад о развитии сферы ГЧП в странах «двадцатки», подготовленный ВЭБ РФ совместно с Минфином России и Национальным Центром ГЧП, показал, что 18 стран располагают национальными инфраструктурными фондами, 16 стран имеют специализированные институты развития инфраструктуры. И лишь 7 стран имеют отдельное

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта «Государственно-частное партнерство: модели и их оценка с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии в современных условиях цифровизации экономики», проект № 19-510-40001 / Абх-а.

законодательное регулирование в части ГЧП-проектов. Взгляды на частные инфраструктурные инициативы кардинально различаются среди стран G20: от полного неприятия до стимулирования и поддержки. Лишь 3 страны используют механизмы «минимального гарантированного дохода» для предоставления дополнительных гарантий частному инвестору [7].

Развитие ГЧП позволяет создать синергетический эффект посредством объединения компетенций органов государственной власти и инициативы бизнес-структур, а также позволяет привлечь дополнительные вложения в экономику страны на перспективу.

Проведенный анализ современного состояния исследований в данной области позволил выявить, что проблематика государственно-частного партнерства является актуальной, о чем свидетельствует большое количество научных публикаций, отражающих накопленный опыт реализации государственно-частного партнерства и постоянный интерес ведущих исследователей и научных школ экономически развитых стран к определению перспектив отдельных стран и отраслей к созданию проектов на основе ГЧП.

Компаративный анализ терминологического аппарата в области ГЧП и его целевых установок дал возможность выявить определенную тождественность основных дефиниций в трудах российских и зарубежных исследователей и разнообразие сфер практического применения государственно-частных партнерств за рубежом (A. Clough, D. Wyles, P. Butcher, R. Edwards, R. Hafer, M. Riedy) [14].

При этом следует отметить более широкий спектр бизнес-моделей, социальных и организационно-экономических отношений, реализуемых в проектах ГЧП. Большая часть исследований посвящена накопленному опыту организационно-правового обеспечения государственно-частного партнерства (выбору структуры и модели проекта) за рубежом, отраслевым особенностям реализации проектов ГЧП, вопросам проектного финансирования и влияния кризисных явлений в развитии мировой финансовой системы.

За рубежом в качестве определяющих направлений развития ГЧП выделяется инфраструктурное планирование, что создает перспективы привлечения частных инвестиций, направленных на решение острых инфраструктурных проблем. Активно наращивается государственная поддержка инфраструктурных инвестиций в экономически развитых странах посредством внедрения дополнительных инструментов поддержки ГЧП-проектов.

Основоположниками идеи сотрудничества государства и бизнеса с целью социально-экономического развития экономики России явились ученые Э. Я. Брегель, И. Х. Озеров, Б. Н. Чичерин, И. И. Янжул, Е. Г. Ясин. В современных теоретических исследованиях российских экономистов О. А. Жилиной, Н. С. Жуковой, В. Ю. Катасонова, И. Н. Квасова, Н. Н. Лебедевой, В. В. Максимова отмечается важность ГЧП в реализации инвестиционных проектов. Ученые А. А. Алпатов, В. Г. Варнавский, А. А. Власова, А. В. Кабашкин раскрыли формы и сферы реализации ГЧП. А. О. Иванова, М. В. Клинова, М. В. Матявина, Н. Е. Саванкова рассмотрели перспективы дальнейшего его развития в России [14].

Таким образом, можно заключить, что наша страна, прожив стадии зарождения и формирования, подошла к стадии становления в развитии сферы ГЧП. Так, в России сложилась обширная система финансовых и нефинансовых институтов развития, основанные на использовании механизмов ГЧП, институты развития выступили в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создали условия для формирования инфраструктуры.

Тенденции и проблемы использования ГЧП, а также экстраполяции мирового опыта данного вида партнерства в условиях российской действительности представляются в исследованиях: В. В. Максимова, А. Г. Зельднера, М. А. Дерябиной, Ю. С. Емельянова, А. В. Клименко, А. А. Алпатова [9].

Практическая реализация инструментов государственного-частного партнерства также подчёркивает высокую степень актуальности данного механизма.

Несмотря на значительные результаты в развитии рассматриваемого направления, в настоящее время остаются нерешенными проблемы научно-технологического развития на основе ГЧП, в том числе в рамках международного сотрудничества. Таким образом, потребность системного анализа моделей государственно-частного партнерства и их ключевых признаков в Российской и зарубежной практике, а также несовершенная методическая и инструментальная разработанность направлений проектов ГЧП в целях увеличения международного потенциала страны подчеркивают значимость исследования.

Материалы и методы / Materials and methods. Методология и методика исследования сформированы на основе теоретико-методологических положений, разработанных в трудах отечественных и зарубежных учёных в экономике и управлении народным хозяйством.

В процессе исследования были использованы исторический, системный подходы, а также методы структурного и сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Научный интерес авторского коллектива ориентирован на исследование моделей государственно-частного партнерства и их оценку с позиции развития международного сотрудничества России и Абхазии. Так, в работе исследована и специфика механизмов государственно-частного партнерства в Республике Абхазия, где система взаимодействия государственных органов и бизнеса приобретает все больший интерес и становится предметом активных обсуждений, однако все еще находится на стадии разработки. Безусловно, использование инструментов и применение моделей ГЧП в экономике Абхазии важно для привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов, улучшения качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг, совершенствования отраслей социально-культурной сферы и др.

Для Абхазии инструмент государственно-частного партнёрства прежде всего актуален ввиду неспособности реализации крупных инфраструктурных проектов только лишь за счет государственного бюджета. Так, ГЧП можно с успехом использовать для восстановления разрушенной инфраструктуры (абхазская железная дорога, территория сухумского порта или аэропорта), в сфере энергетики и в других областях, где по тем или иным причинам нежелательна полная приватизация стратегических объектов. Кроме того, необходимость разработки и внедрения механизмов государственно-частного партнёрства в Республике Абхазия подтверждается процессами институализации, а также программными документами Правительства Республики Абхазия, министерств и ведомств [8].

В ситуации, когда от экономики Абхазии требуются куда более высокие темпы развития под влиянием мировой экономической конъюнктуры, вполне понятно стремление руководства страны привлечь средства инвесторов для модернизации объектов, находящихся на балансе государства. Именно государственно-частное партнерство призвано решить данную задачу [5].

По итогам семинара, проведенного специалистами Российской инвестиционной консалтинговой компании «Транспроект групп» в столице Абхазии, по описанию механизма ГЧП и возможности его реализации был сделан вывод о невозможности развития данного механизма без создания устойчивой образовательной базы и отсутствия законодательной основы [11].

В частности, к отрицательным сторонам, затрудняющим практическое применение форм и механизмов ГЧП в Республике Абхазия в сфере нормативно-правовой базы, относятся:

- 1) отсутствие инструментов обеспечения стабильного выполнения всех условий договора в период его действия;
- 2) необходимость четкого разделения прав, обязанностей и сфер ответственности сторон взаимодействия, а также разрешения возможных спорных ситуаций;
- 3) необходимость оформления формализованных инструментов и гарантии реализации ГЧП-проекта, а также реализации принятых обязательств обеими сторонами партнерства;
- 4) необходимость четкого порядка предоставления участков для реализации проектов [5, 11].

Кроме того, для инвесторов важна прозрачность. Безусловно, для того чтобы убедить инвесторов участвовать в ГЧП, потребуются серьезные усилия. Бизнес должен быть твердо уверен, что процедура создания и реализации проекта ГЧП абсолютно прозрачна и не будет изменена в процессе осуществления. Будут выполняться лишь те обязательства, которые зафиксированы в договоре, и предпринимателям придется иметь лишь с официальными представителями государства, действующими в пределах отведенной им компетенции.

Таким образом, развитие и использование ГЧП в Республике Абхазия является залогом успешной реализации инфраструктурных проектов и позволит достичь определенных преимуществ как для государственного, так и для частного сектора, однако вначале следует проработать нормативную базу и выработать устойчивую образовательную основу. У ГЧП хорошие перспективы, если ставить целью реальное достижение роста в вопросах экономики и госсобственности в Абхазии и улучшение местного инвестиционного климата.

Специфика развития государственно-частного партнерства в РФ. Применительно к Российской Федерации ГЧП свойственны, как правило, следующие формы: концессионные соглашения; соглашения о разделе продукции; инвестиционные договоры; арендные договоры с инвестиционными обязательствами; договоры о совместной деятельности; различные смешанные договоры; сервисные контракты (контракты на обслуживание, эксплуатацию, управление).

Права и обязанности государственного и частного партнеров при реализации проектов ГЧП определяются следующими нормативно-правовыми актами:

- 1) Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].
- 2) Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2].

Несмотря на длительную работу по внедрению государственно-частного партнерства в различные сферы в России, ГЧП с затруднениями вводится в хозяйственный оборот, прогресс в развитии которого невозможен без разрешения возникших в законодательстве противоречий.

Кроме того, большое значение приобретают совершенствование институциональной основы, систематизирующей принципы и формы ГЧП, а также организация практической реализации проектов на местном, региональном и федеральном уровнях.

Существующий потенциал использования в России механизмов ГЧП, помимо модернизации и развития инфраструктуры, также связан с повышением эффективности и качества управления, выступающими важнейшими направлениями исследований, результаты которых определяют принципы реформирования институтов государственного управления [15].

ГЧП имеет возможность стать необходимым элементом видоизменения системы государственного управления [4], современной концепцией отношений бизнеса и государства, способной к активному и рациональному преобразованию в экономике страны.

Проекты ГЧП в России исходя из целей и характера задач, которые необходимо решить, можно разделить на отдельные модели (таблица 1) [6].

Таблица 1

Модели реализации проектов ГЧП

Модель	Финансирование	Собственность	Управление
Оператора	Частное	Частная / государственная	Частное
Кооперации	Частное / государственное	Частная / государственная	Частное / государственное
Концессии	Частное / государственное	Государственная	Частное / государственное
Договорная	Частное	Частная / государственная	Частное
Лизинга	Частное / государственное	Частная / государственная	Частное / государственное

Модель оператора является на сегодня широко распространенной и характеризуется четким разделением ответственности между государственным и частным партнёрами с сохранением контролирующей функции государства.

Модель кооперации применяется в случаях, когда конкретные услуги недостаточно четко определены, в связи с чем возникает сложность их выделения в качестве отдельных объектов налогообложения и амортизационных отчислений.

Модель концессии применительна по отношению к отраслям с продолжительным сроком реализации проектов и в случаях, когда передача прав собственности от государства частному партнеру исключена по правовым или политическим соображениям.

Договорная модель, как правило, применяется в энергетической отрасли, в которой инвестиции первоочередно направлены на уменьшение текущих издержек.

Модель лизинга является наиболее подходящей моделью для воздвижения общественных зданий.

Важно отметить, что на практике разные виды партнерства представляют собой совокупность различных признаков, преимуществ той или иной модели.

В зарубежном опыте реализации проектов ГЧП применяется разнообразие механизмов сотрудничества, которое зависит от ряда факторов, в частности, от инвестиционных обязательств; объема правомочий собственности, передаваемых частному партнеру; принципов разделения рисков между партнерами; ответственности за проведение тех или иных видов работ; др.

Выделяется восемь наиболее распространенных механизмов партнерства (таблица 2) [6].

Таблица 2

Механизмы реализации проектов ГЧП

Механизм	Описание
ВОТ (Build, Operate, Transfer – строительство, эксплуатация / управление, передача)	Широко применяется в концессиях. Концессионер создает объект и получает право управлять им в течение срока достаточного для окупаемости вложенных средств. После чего объект передается государству. Концессионер получает право использования, но не владения созданным объектом.
ВООТ (Build, Own, Operate, Transfer – строительство, владение, эксплуатация / управление, передача)	Правомочием владения и пользования в течение срока действия соглашения между сторонами владеет частное лицо. По истечению же срока соглашения объект передается государству.
ВТО (Build, Transfer, Operate – строительство, передача, эксплуатация / управление)	Описывает передачу объекта во владение государства сразу по завершении строительства и поступления его в пользование частного лица.
ВОО (Build, Own, Operate – строительство, владение, эксплуатация / управление)	При данном механизме созданный объект не передается государству, а остается в распоряжении инвестора
ВОМТ (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство, эксплуатация / управление, обслуживание, передача)	Данный механизм акцентирует ответственность частного лица за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов, но не владения созданным объектом
ДВООТ (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование, строительство, владение, эксплуатация / управление, передача)	Главной особенностью выступает ответственность частного лица как за строительство инфраструктурного объекта, так и за его проектирование
ДВФО (Design, Build, Finance, Operate – проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация / управление)	Механизм, предусматривающий ответственность инвестора за финансирование строительства инфраструктурного объекта
ВОЛТ (Build, Own, Lease, Transfer – строительство, владение, аренда, передача) разработка Внешэкономбанка	Согласно данному механизму, объект инфраструктуры передается в аренду муниципалитету с последующим переходом в права собственности. Создается же объект инвестором и закрепляется за ним на праве собственности.

Анализ мировой практики отражает следующие инструменты, применяемые при реализации моделей ГЧП [3, 10]:

- 1) *контракт*. Административный договор на реализацию общественно полезных и важных видов деятельности. Объект не становится собственностью частного лица, а затраты и риски по реализации проекта несет публичный партнер. Интерес частной стороны заключается в получении заранее оговариваемой доли прибыли;
- 2) *аренда, лизинг*. Особенностью данных инструментов выступает передача частной стороне за определенную плату публичного имущества во временное пользование. Договор аренды в традиционном исполнении предполагает возврат объекта [6]. В исключительных, заранее оговариваемых случаях объект аренды может быть выкуплен. При договоре лизинга лизингополучатель имеет право выкупа публичного имущества [12];
- 3) *концессия*. По концессионному соглашению концессионер обязуется за свой счет создать и / или реконструировать имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществлять деятельность с использованием объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Концессии могут стать серьезным подспорьем для регионов и муниципалитетов при создании социальных и ЖКХ-объектов. Концессионное законодательство наиболее проработано в части обеспечения гарантий возврата инвестиций и продолжает совершенствоваться. Поэтому предприниматели выбирают концессию, поскольку в ней максимально жестко прописываются все условия;
- 4) *совместные предприятия*. Существенная особенность совместных предприятий любого типа – постоянное участие государства в текущей производственной, административно-хозяйственной и инвестиционной деятельности. Самостоятельность частного партнера в принятии решений здесь более ограничена, чем, например, в концессиях;
- 5) *контракт жизненного цикла*. Контрактная форма ГЧП, в соответствии с которой публичная сторона посредством конкурса заключает соглашение с частным лицом на проектирование, строительство и дальнейшую эксплуатацию объекта. Частное лицо осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода его в эксплуатацию и соблюдает условие поддержания объекта в соответствии с заданными функциональными требованиями [6].

Существенным преимуществом выбора той или иной модели является наиболее рациональное распределение рисков между участниками соглашения. За рубежом наиболее распространено ВОТ в виде концессионного соглашения. Кроме того, широкое распространение получил и контракт жизненного цикла.

Применение ряда вышеописанных моделей ГЧП в Российской Федерации становится невозможным ввиду отсутствия соответствующих нормативно-правовых актов. Самой распространенной формой в отечественной практике, как и за рубежом, является концессия [13]. После принятия Федерального закона № 224-ФЗ все большее распространение получают соглашения о ГЧП и МЧП.

Заключение / Conclusion. Таким образом, среди основных моделей ГЧП в нашей стране можно выделить концессии, соглашение о государственно-частном партнерстве, аренду с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла, а также соглашения о ГЧП в рамках корпоративной системы закупок. Выбор конкретной модели ГЧП, как правило, остается за государством и основывается на ряде параметров: непосредственная работа и обязанности, которые государство готово передать на реализацию; масштаб проекта; процедура контроля за качеством в ходе реализации проекта; наиболее эффективное разделение рисков между государственным и частным сектором и осуществление управления ими; способы покрытия затрат частного лица.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 года № 224-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.03.2020). – Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21.07.2005 года № 115-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.03.2020). – Текст : электронный.
3. Айрапетян, М. С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства / М. С. Айрапетян // Портал Государственно-частное партнерство в России. – 2009. – URL: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html> (дата обращения: 06.04.2020). – Текст : электронный.
4. Борис, О. А. Особенности применения ГЧП в условиях цифровой экономики / О. А. Борис, Р. М. Устаев // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов. – Севастополь : ООО «РИБЕСТ», 2019. – С. 324–326. – Текст : непосредственный.
5. Друганов, Р. С. Экономика Абхазии: состояние и возможности развития / Р. С. Друганов. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/11/21/ekonomika-abhazii-sostojanie-i-vozmozhnosti-razvitiya-ii> (дата обращения: 01.03.2020). – Текст : электронный.
6. Калачева, А. В. Анализ форм и моделей государственно-частного партнерства / А. В. Калачева, А. М. Ужегова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 12. – URL: <http://human.snauka.ru/2018/12/25454> (дата обращения: 01.03.2020). – Текст : электронный.
7. Опубликован доклад о развитии сферы ГЧП в странах G20. – URL: <https://rosinfra.ru/news/orublikovan-doklad-o-razvitiy-sfery-gcp-v-stranah-g20>. – Текст : электронный.
8. Парахина, В. Н. К вопросу о развитии государственно-частного партнерства в России и в Абхазии / В. Н. Парахина, З. И. Шалашаа, Р. М. Устаев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 4 (67). – С. 47–55. – Текст : непосредственный.
9. Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт / под ред. Е. Гриценко, Г. Манссена, А. Химмельрайх. – Москва : Инфотропик Медиа, 2014. – 456 с. – Текст : непосредственный.
10. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах : правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. – Москва : Инфотропик Медиа, 2015. – 528 с. – Текст : непосредственный.
11. Семинар по описанию механизма государственно-частного партнерства и возможности его реализации в Абхазии прошел в столице // Государственное информационное агентство Республики Абхазии. – URL: <http://www.apsnypress.info/news/seminar-po-opisaniyumekhanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-vozmozhnosti-ego-realizatsii/> (дата обращения: 03.07.2019). – Текст : электронный.
12. Устаев, Р. М. Модель лизинга при государственно-частном партнерстве: преимущества и недостатки / Р. М. Устаев, И. Н. Белоусов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – СКФУ. – 2014. – № 5 (44). – С. 99–102. – Текст : непосредственный.
13. Устаев, Р. М. Об основных направлениях государственно-частного партнёрства в России в условиях цифровизации / Р. М. Устаев // Россия, Европа, Азия : Цифровизация глобального пространства. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 306–308. – Текст : непосредственный.
14. Филиппова, Л. Е. Государственно-частное партнерство в реализации международных проектов: модели и формы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.14 / Филиппова Людмила Евгеньевна. – Минск, 2017. – 23 с. – Текст : непосредственный.
15. Parakhina, V. N. PPP AS A TOOL OF INNOVATIVE-TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA AND ABKHAZIA / V. N. Parakhina, Z. I. Shalashaa, R. M. Ustaev // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS – 2019. – ISSN : 2357-1330. Volume LXXVII. Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic : Project Management in the Regions of Russia, 2019. – P. 731–738. – Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (About public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation) : Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 goda № 224-FZ / Rossijskaja Federacija. Zakony. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashhenija: 05.03.2020).
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. O koncessionnyh soglashenijah (On concession agreements) : Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 goda № 115-FZ / Rossijskaja Federacija. Zakony. – Dostup iz SPS «Garant» (data obrashhenija: 05.03.2020).
3. Airapetjan, M. S. Zarubezhnyj opyt ispol'zovanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (Foreign experience in using public-private partnerships) / M. S. Airapetjan // Portal Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii. – 2009. – URL: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html> (data obrashhenija: 06.04.2020).
4. Boris, O. A. Osobennosti primeneniya GChP v uslovijah cifrovoj jekonomiki (Features of PPP application in the digital economy) / O. A. Boris, R. M. Ustaev // Upravlenie v uslovijah global'nyh mirovyh transformacij : jekonomika, politika, pravo : sbornik nauchnyh trudov. – Sevastopol' : OOO «RIBEST», 2019. – S. 324–326.
5. Druganov, R. S. Jekonomika Abhazii: sostojanie i vozmozhnosti razvitija (The Economy of Abkhazia: status and development opportunities) / R. S. Druganov. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/11/21/ekonomika-abhazii-sostojanie-i-vozmozhnosti-razvitija-ii> (data obrashhenija: 01.03.2020).
6. Kalacheva, A. V. Analiz form i modelej gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (Analysis of forms and models of public-private partnership) / A. V. Kalacheva, A. M. Uzhegova // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. – 2018. – № 12. – URL: <http://human.snauka.ru/2018/12/25454> (data obrashhenija: 01.03.2020).
7. Opublikovan doklad o razvitii sfery GChP v stranah G20 (Published a report on the development of PPP in the G20 countries). – URL: <https://rosinfra.ru/news/opublikovan-doklad-o-razvitii-sfery-gcp-v-stranah-g20>
8. Parahina, V. N. K voprosu o razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii i v Abhazii (On the development of public-private partnership in Russia and Abkhazia) / V. N. Parahina, Z. I. Shalashaa, R. M. Ustaev // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – № 4 (67). – S. 47–55.
9. Publichno-chastnoe partnerstvo v municipal'noj sfere: germanskij i rossijskij opyt (Public-private partnership in the municipal sphere : German and Russian experience) / pod red. E. Gricenko, G. Manssena, A. Himmel'rajh. – Moskva : Infotropik Media, 2014. – 456 s.
10. Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnyh stranah: pravovye aspekty (Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects) / pod red. V. F. Popondopulo, N. A. Shevelevoj. – Moskva : Infotropik Media, 2015. – 528 s.
11. Seminar po opisaniu mehanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i vozmozhnosti ego realizacii v Abhazii proshel v stolice (A seminar on describing the mechanism of public-private partnership and the possibility of its implementation in Abkhazia was held in the capital) // Gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Respubliki Abhazii. – URL: <http://www.apsnypress.info/news/seminar-po-opisaniyumekhanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-i-vozmozhnosti-ego-realizatsii/> (data obrashhenija: 03.07.2019)
12. Ustaev, R. M. Model' lizinga pri gosudarstvenno-chastnom partnerstve: preimushhestva i nedostatki (Leasing model in public-private partnership: advantages and disadvantages) / R. M. Ustaev, I. N. Belousov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – № 5 (44). – S. 99–102.
13. Ustaev, R. M. Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii (About the main directions of public-private partnership in Russia in the context of digitalization) / R. M. Ustaev // Rossiya, Evropa, Aziya: Tsifrovizatsiya global'nogo prostranstva. – Stavropol' : SEKVOIYA, 2019. – S. 306–308.
14. Filippova, L. E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v realizacii mezhdunarodnyh proektov: modeli i formy (Public-private partnership in the implementation of international projects: models and forms): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.14 / Filippova Ljudmila Evgen'evna. – Minsk, 2017. – 23 s.

15. Parakhina, V. N. PPP AS A TOOL OF INNOVATIVE-TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA AND ABKHAZIA / V. N. Parakhina, Z. I. Shalashaa, R. M. Ustaev // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS – 2019. – ISSN: 2357-1330. Volume LXXVII. Modern Tools for Sustainable Development of Territories. Special Topic : Project Management in the Regions of Russia, 2019. – P. 731–738.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Устаев Рустам Мерзеферович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Парахина Валентина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь. E-mail: vparakhina@ncfu.ru

Шалашаа Заур Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик АНА, директор Института экономики и права Академии наук Абхазии, Республика Абхазия, г. Сухум. E-mail: shal-57@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rustam Ustaev, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of management, Institute of Economics and management, NCFU, Stavropol. E-mail: rustaev@ncfu.ru

Valentina Parakhina, doctor of economic Sciences, Professor, head of the Department of management, Institute of Economics and management, NCFU, Stavropol. E-mail: vparakhina@ncfu.ru

Zaur Shalashaa, doctor of economic Sciences, Professor, academician of Academy of Sciences of Abkhazia, Director of the Institute of Economics and law, Academy of Sciences of Abkhazia, Republic of Abkhazia, Sukhum. E-mail: shal-57@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.322

Худайбердина Гузель Фарвазовна, Руднева Юлия Ринатовна

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТАПОВ КОНТРОЛЛИНГА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье рассмотрены практические аспекты организации выполнения этапов планирования и контроля при реализации инвестиционных проектов на промышленном предприятии. Детализированы схемы информационного обеспечения данных этапов во взаимосвязи с операциями контроллеров. С целью совершенствования мониторинга хода реализации проекта предложена система контрольных показателей реализации проекта, определены критерии существенности отклонений от контрольных показателей реализации инвестиционных проектов и сформулированы возможные управленческие решения при возникновении отклонений от контрольных показателей при реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, планирование и контроль, контрольные показатели, информационное обеспечение.

Guzel Khudaiberdina, Yulia Rudneva
DEVELOPMENT OF INFORMATION SUPPORT
FOR THE INVESTMENT PROJECT CONTROLLING STAGES

The article discusses the practical aspects of the organization of the stages of planning and control in the implementation of investment projects in an industrial enterprise. Schemes of information support of these stages are detailed in connection with the operations of controllers. For the purpose of improving monitoring over the course of project implementation, a system of benchmarks for the implementation of the project is proposed, criteria for the materiality of deviations from benchmarks for the implementation of investment projects are defined, and possible management decisions are formulated if deviations of benchmarks arise during the implementation of investment projects.

Key words: investment project, planning and control, benchmarks, information support.

Введение / Introduction. Назначение контроллинга инвестиционного проекта – формирование информации для принятия управленческого решения в вопросах корректировки проектных ограничений: времени и лимита средств, необходимых для завершения реализации инвестиционного проекта. Ответственность за принятие управленческих решений закреплена за отделом реализации инвестиционного проекта (на практике имеет различные наименования: отдел строительства и реконструкции основных фондов, отдел строительства новых объектов и прочие наименования) – структурной единицы предприятия, возглавляемой менеджером среднего звена, несущим ответственность и мотивируемым результатами принимаемых им решений в рамках возложенных на него полномочий в процессе реализации конкретного проекта / либо портфеля проектов по направлению развития (в области добычи, магистральной транспортировки, нефтепереработки, газопереработки, нефтехимии, объектов общезаводского хозяйства).

Перед менеджером не стоит задачи определения необходимости реализации проекта, условие завершения реализации проекта обязательно.

Контроллинг инвестиционного проекта не ограничивается только внутренним контролем за осуществлением инвестиционной деятельности и инвестиционных операций, но является эффективной координирующей системой обеспечения взаимосвязи между формированием информационной базы, инвестиционным анализом, инвестиционным планированием и внутренним инвестиционным контролем на предприятиях.

Основная функция контроллинга инвестиционных проектов заключается в информационно-аналитической и методической поддержке процессов планирования, учета, контроля и анализа параметров проекта, а также консультирование менеджера при принятии управленческих решений относительно дальнейшего хода реализации проекта.

Материалы и методы / Materials and methods. Залогом эффективного контроля процессов реализации инвестиционного проекта является выбранная система инструментов и методов контроллинга.

На сегодняшний день разработан обширный инструментарий контроллинга, сформулированы разнообразные методы контроля.

Основные подконтрольные количественные характеристики на стадии реализации инвестиционного проекта: время, объем работ и стоимость [1]. Выбранные инструменты контроллинга реализации проектов должны обеспечить менеджера проекта достоверной, оперативной информацией о происходящих изменениях подконтрольных характеристик.

Основными инструментами планирования и контроля инвестиционных проектов выступают календарное планирование и бюджетирование.

Реализация инвестиционного проекта во времени есть осуществление определённого набора работ, перечень, последовательность и содержание которых обусловлено особенностями конкретного реализуемого инвестиционного проекта. Промышленные инвестиционные проекты являются сложными и трудоемкими видами проектов по причине значительного количества участвующих в нем субъектов, процедур, отношений.

Структура календарных планов реализации инвестиционного проекта отражает необходимость распределения во времени всех форм взаимодействия всех участвующих в реализации субъектов.

Разрабатываются:

- 1) общий календарный план инвестиционного проекта, в котором отражается перечень стадий реализации проекта, определяется общая продолжительность инвестиционной фазы проекта. Стадии реализации отображаются в соответствии с технологической последовательностью их проведения с указанием начала производства работ, окончания и их продолжительности как в горизонтальном, так и в вертикальном разрезах, определяющих дату начала и окончания инвестиционной фазы;
- 2) сформированный общий календарный план проекта, в котором обозначаются начальные и конечные периоды завершения отдельных стадий, является основой для формирования более детальных календарных планов с выделением этапов работ, планируемых к проведению в процессе реализации каждой стадии инвестиционного проекта. Детальные календарные планы работ являются неотъемлемой частью договоров на выполнение таких работ между заказчиками и исполнителями.

Исследование практики планирования и контроля инвестиционных проектов нефтехимического предприятия позволило выявить ряд особенностей системы, которые сказываются на результативности процесса реализации проектов, что послужило основой для разработки положений по совершенствованию контроллинга инвестиционных проектов.

При планировании бюджет капитальных вложений формируется в целом по инвестиционной деятельности центра ответственности, а учет затрат в ходе реализации инвестиционных проектов проводится по укрупненным данным инвестиционного портфеля. Условно действующая схема информационного обеспечения этапа планирования инвестиционного проекта представлена на рис. 1.

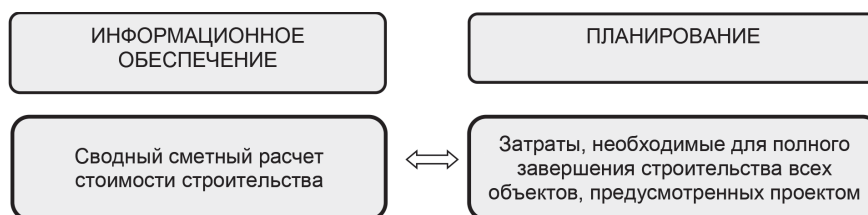

Рис. 1. Действующая схема информационного обеспечения этапа планирования инвестиционного проекта

Такой подход к организации учета и бюджетированию не позволяет получать информации о текущих изменениях основных подконтрольных показателей реализации инвестиционного проекта, он ограничен в возможности проведения корректирующих мероприятий, сущность которых в итоге сводится к корректировке бюджета после выявления негативных последствий изменений за достаточно продолжительный период.

В ходе реализации проекта отмечается необходимость периодического контроля соответствия фактического графика выполненных работ утвержденному календарному плану проекта. При выявлении отклонений сроков фактического выполнения отдельных этапов работ от заданных временных периодов последующие этапы подлежат корректировке таким образом, чтобы в конечном итоге обеспечивалось достижение целевых показателей проекта. Особое значение контроль времени приобретает по причине наличия прямой зависимости временных ограничений реализации инвестиционного проекта от планируемой инвестором рентабельности и срока окупаемости проекта – сокращение сроков строительства при грамотном принятии управленческих решений обеспечивает положительный экономический эффект от вложения средств в реализацию проекта.

В настоящий момент текущий контроль изменения стоимости строительства на рассмотренном предприятии проводится по укрупненным стоимостным показателям (рис. 2): осуществляется фиксация фактических затрат, проводится расчет отклонений величины фактического освоения денежных средств от плановых значений. Данные об отклонениях за текущий период не применяются в целях аналитического расчета возможного изменения общего бюджета проекта в целом.

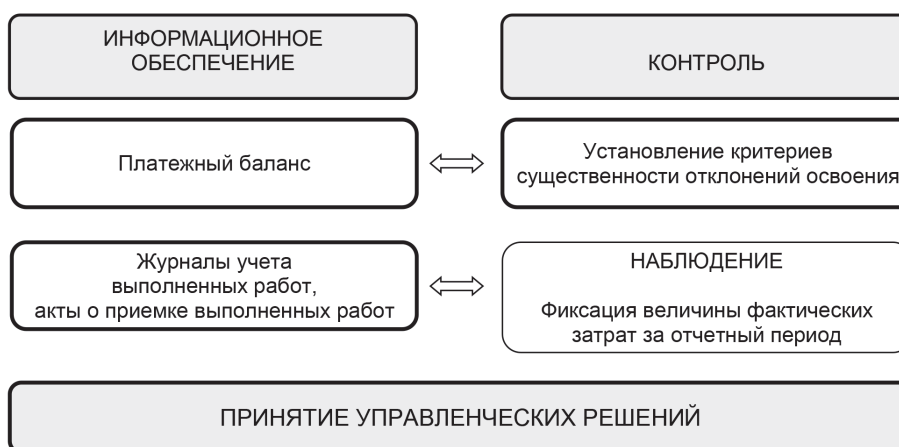

Рис. 2. Действующая схема информационного обеспечения этапа контроля инвестиционного проекта

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Система учета затрат, необходимых для реализации инвестиционного проекта, и бюджетирования проекта, по нашему мнению, должна быть построена таким образом, чтобы информация о текущем состоянии, отклонениях от пла-

новых, расчет прогнозных значений по статьям затрат и разделам бюджета позволил менеджеру инвестиционного проекта владеть наиболее полной информацией о факторах, влияющих на реализацию проекта.

Сметная документация составляется в определенной последовательности по принципу «снизу – вверх»: переходя от мелких к более крупным элементам строительства, представляющим собой вид работ (затрат) – объект – пусковой комплекс – очередь строительства – строительство (стройка) в целом. Этот же принцип, но в обратном порядке «сверху – вниз» взят автором за основу формирования структуры затрат инвестиционного проекта.

Предлагаемая к внедрению схема информационного обеспечения этапа планирования инвестиционного проекта на основе предложенной автором классификации затрат показана на рис. 3.

Совокупные затраты инвестиционного проекта представляют собой затраты, необходимые для полного завершения строительства всех объектов, предусмотренных проектом. Величина этих затрат является основным стоимостным показателем реализации инвестиционного проекта.

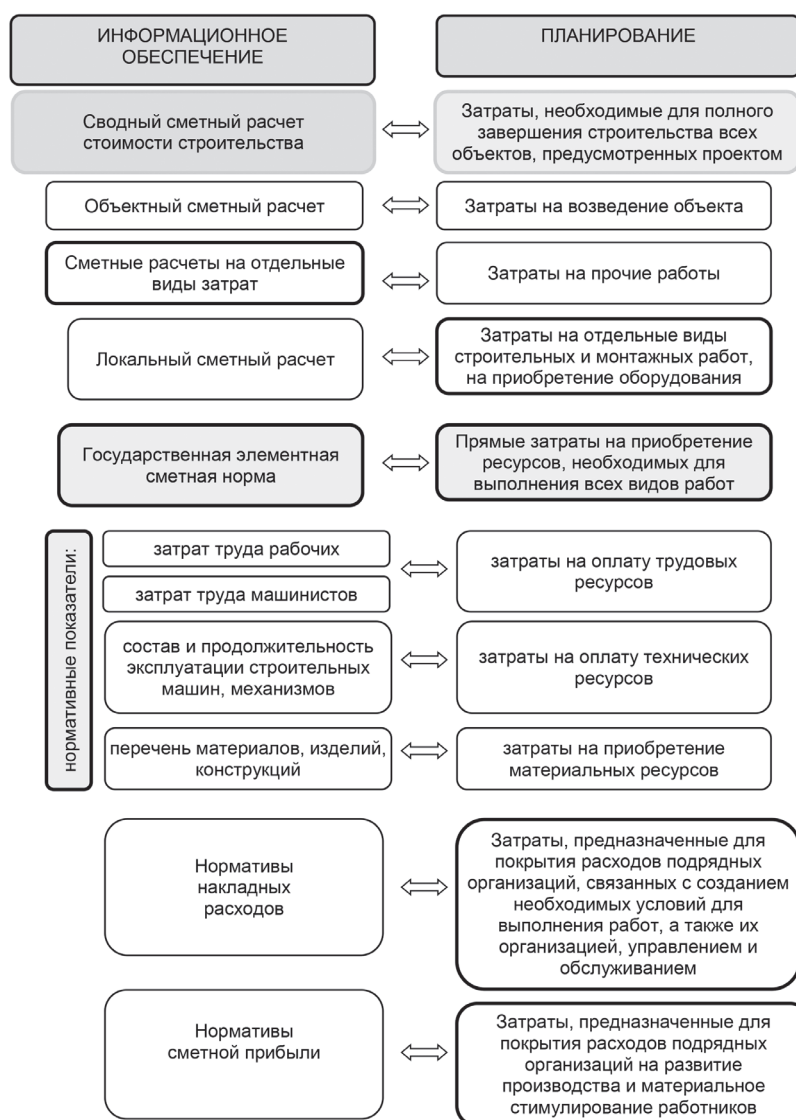

Рис. 3. Предлагаемая система информационного обеспечения этапа планирования инвестиционного проекта

Для проведения контроля изменений данного показателя необходимо провести детализацию совокупных затрат инвестиционного проекта. Степень детализации затрат будет определяться контролером в зависимости от задач анализа, поставленных менеджером проекта.

Автором представляется оптимальной детализация затрат до уровня сметной документации проекта в разрезе прямых и косвенных затрат на выполнение работ. Такая степень детализации затрат позволит проводить мониторинг изменений с достаточной достоверностью и полнотой информации о существенности отклонений, причинах отклонений. Управленческий учет затрат в таком разрезе может проводиться без использования специальных программных продуктов.

С целью выявления отклонений от бюджета строительства необходимо вести учет затрат в разрезе «план – факт»:

- плановые, определенные бюджетом проекта;
- фактические, принятые к оплате в процессе строительства.

С целью выявления отклонений от графика выполнения работ необходимо вести учет затрат в разрезе освоенного объема работ:

- плановые затраты – это плановая стоимость объема работ, запланированная к выполнению за отчетный период;
- освоенные плановые – плановая стоимость фактически выполненного объема работ за отчетный период;
- освоенные фактические – фактическая стоимость фактически выполненного объема работ за отчетный период.

Для прогноза стоимости на момент окончания строительства необходимо рассчитать величину прогнозных затрат с учетом информации об изменениях стоимости работ на основании «план – факт» анализа отклонений выполненного объема работ. Поэтому в классификации плановых и фактических затрат необходимо выделить прогнозные затраты. Также требуется оценить выполнение плана ответственного исполнителя, выявить причины, факторы, которые привели к возникновению отклонений от нормативных (сметных) данных, создать систему предварительного и оперативного контроля затрат в ходе производства можно только на основе особых методов учета затрат [2].

Следующим этапом совершенствования системы контроллинга инвестиционного проекта должна стать разработка формы бюджета строительства с выделением статей по значимым классификационным критериям в разрезе «стройка – объект – виды работ / марки проекта / отдельные работы», и присвоением кодировки. При формировании перечня статей бюджета необходимо учитывать, что разработанная форма бюджета станет основной для планирования, учета, мониторинга и отчетности.

Общий бюджет строительства как план должен содержать:

- в количественном выражении – перечень работ и затрат, необходимых для строительства в целом;
- в стоимостном выражении – данные о совокупных затратах по строительству, в том числе с распределением по годам выполнения работ.

Поскольку для целей оперативного контроллинга необходимо вести текущий контроль изменений, то считаем необходимым разрабатывать текущий бюджет строительства на месяц / год с распределением общей стоимости в соответствии календарным планом выполнения работ.

В связи с вышеуказанными особенностями инвестиционных проектов предлагается внедрить в существующую схему этапа контроля стоимости проекта модуль мониторинга инвестиционного проекта, включающего в себя процедуры наблюдения за текущим состоянием, оценки фактического состояния, прогноза состояния и оценки прогнозного состояния.

Предлагаемая схема информационного обеспечения этапа контроля инвестиционного проекта показана на рис. 4.

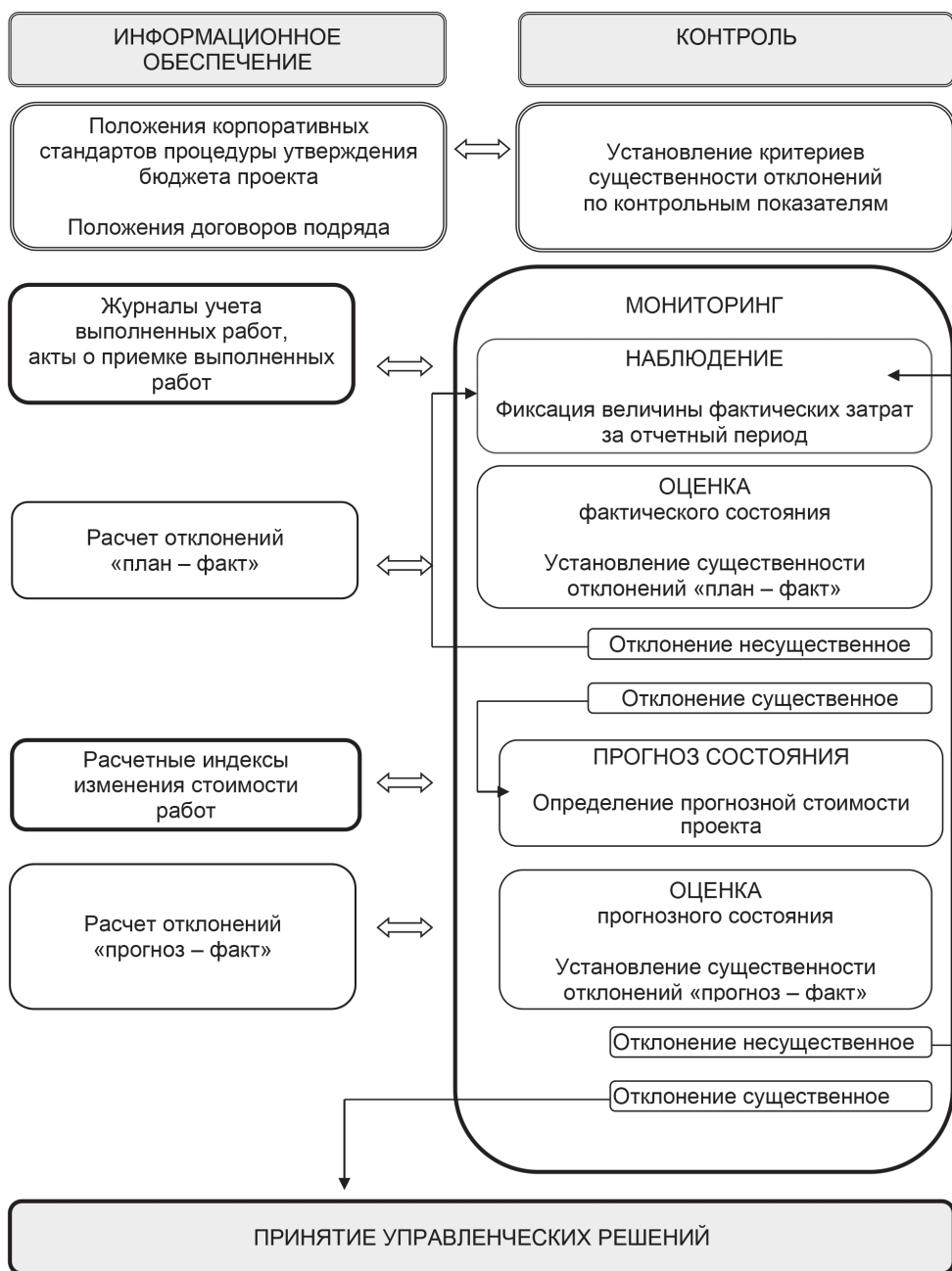

Рис. 4. Предлагаемая схема информационного обеспечения этапа контроля инвестиционного проекта

В общем виде контроль стоимости инвестиционного проекта представляет собой проведение последовательных процедур:

- обозначение контрольных показателей реализации проекта с установлением критериев значимости отклонений;
- мониторинг текущего состояния: фиксация фактических затрат, расчет отклонений, оценка значимости отклонений, прогноз развития событий, оценка значимости прогноза;
- принятие управленческого решения.

Предлагаем в качестве контрольных показателей использовать следующие показатели реализации инвестиционного проекта:

- коэффициент отклонения фактической стоимости фактического освоения в объеме проекта от плановой стоимости (K1);
- коэффициент отклонения прогнозной стоимости проекта от плановой стоимости по проекту (K2).

Для установления значения контрольных показателей необходимо провести расчет стоимостных показателей по данным, полученным в ходе мониторинга текущего состояния.

Контроль стоимостных показателей инвестиционных проектов предлагается осуществлять по следующим направлениям: контроль стоимостных показателей инвестиционных проектов, отражающих текущее состояние дел за период; и контроль стоимостных показателей инвестиционных проектов, отражающих прогнозное состояние.

Критерии существенности отклонений по контрольным показателям инвестиционных проектов отражены в таблице 1 с установлением пороговых значений.

Таблица 1

**Критерии существенности отклонений
по контрольным показателям реализации инвестиционных проектов**

Наименование показателя	Отклонение отсутствует, либо несущественное	Существенное отклонение	Серьезное отклонение
K1	$\leq 1,00$	1,00–1,03	$> 1,03$
K2	$\leq 1,03$	1,03 –1,10	$> 1,10$

Выбор пороговых значений существенности отклонений контрольного показателя K1 проводился из предположения, что при планировании стоимости реализации проекта сводным сметным расчетом стоимости строительства предусмотрен резерв средств на непредвиденные работы и затраты, определенный в размере 3 % от общей стоимости строительства для объектов капитального строительства производственного назначения. Существенное отклонение по K1 по текущему периоду сигнализирует о возможном превышении резерва средств на непредвиденные работы и затраты в процессе реализации на будущие периоды. Серьезное отклонение по K1 по текущему периоду сигнализирует об исчерпании резерва средств на непредвиденные работы и затраты и вероятном с достаточной степенью утверждения удорожании общей стоимости реализации проекта. Чем раньше (по этапам реализации проекта) показатель K1 превысит значение 1,03, тем значительнее общее удорожание проекта.

Выбор пороговых значений показателя K2 проводился:

- из содержания действующих положений гражданского права, в соответствии с которым у подрядчика в случае превышения стоимости работ на 10 % появляется право: отказа от выполнения работ, право требования оплаты превышения стоимости работ;
- из положений корпоративных стандартов процедуры утверждения бюджета проекта: пересмотр бюджета проекта – это длительный процесс последовательных действий по корректировке плана капитальных вложений (при превышении освоения за ответный период более чем на 10 %) и инвестиционной программы (не чаще, чем раз в год).

Существенное отклонение по K2 по текущему периоду сигнализирует об исчерпании резерва средств на непредвиденные работы и затраты и вероятном с достаточной степенью утверждения удорожании общей стоимости реализации проекта, возникновение риска пересмотра бюджета проекта. Серьезное отклонение по K2 по текущему периоду сигнализирует о возможных срывах срока реализации проекта, обязательном пересмотре бюджета проекта.

Сбор информации по исполнению плана целесообразно вести с использованием программного продукта Microsoft Excel: формируется таблица учетных данных в разрезе «план – факт» в соответствии со структурой бюджета строительства; источником данных по исполнению плана в количественном выражении являются журналы учета выполненных работ, в стоимостном – акты о приемке выполненных работ.

Результаты проведенных расчетов должны быть представлены руководителям. Целесообразно разработать формы будущих отчетов с соблюдением сопоставимости данных бюджетов. Форма отчета должна быть удобной для восприятия руководителем, структура документа не должны быть громоздкой. Информация должна быть представлена в агрегированном сжатом виде для сосредоточения внимания на важных для принятия управленческих решений явлениях и показателях.

Отчет с выводами о результатах мониторинга реализации инвестиционного проекта может содержать набор рекомендаций и возможные варианты принятия управленческих решений (таблица 2).

Таблица 2

Возможные управленческие решения при возникновении отклонений контрольных показателей при реализации инвестиционных проектов

Показатель	Величина отклонения / возможное управленческое решение		
	Отклонение отсутствует, либо незначительно	Существенное отклонение	Серьезное отклонение
К1	≤ 1,00	1,00–1,03	> 1,03
	Корректирующих мероприятий не требуется, экономия бюджета проекта	Компенсация удорожания проекта проведением упреждающих мероприятий по оптимизации расходов	Проведение факторного анализа причин удорожания стоимости проекта, возникновение риска пересмотра бюджета проекта
К2	≤ 1,03	1,03–1,10	> 1,10
	Корректирующих мероприятий не требуется, проект реализуется в соответствии с плановыми затратами или экономией затрат по проекту	Отклонение может быть признано допустимым при проведении упреждающих мероприятий по недопущению увеличения сроков строительства и дополнительного финансирования, возникновение риска пересмотра бюджета проекта	Проведение факторного анализа причин удорожания стоимости проекта; пересмотр бюджета проекта; на начальной стадии реализации в исключительных случаях возможно принятие решения о приостановке реализации проекта

Заключение / Conclusion. В целях совершенствования контроллинга инвестиционного проекта автором построены схемы информационного обеспечения этапа планирования инвестиционного проекта и информационного обеспечения этапа контроля стоимости проекта.

Схема информационного обеспечения этапа планирования инвестиционного проекта показывает порядок формирования структуры затрат, необходимых для реализации инвестиционного проекта, на основании информации о величине затрат, полученной по данным сметной документации проекта.

Схема информационного обеспечения этапа контроля стоимости проекта включает следующие этапы:

- обозначение значимых показателей реализации проекта с установлением критериев значимости отклонений;
- мониторинг текущего состояния: фиксация фактических затрат, расчет отклонений, оценка значимости отклонений, прогноз развития событий, оценка значимости прогноза;
- принятие управленческого решения.

С целью совершенствования мониторинга хода реализации проекта автором предложена система стоимостных и контрольных показателей реализации проекта. Предлагаемый алгоритм расчета показателей содержит сведения о наименовании показателей, источниках информации исходных данных, алгоритме расчета и целях проведения анализа.

Обозначены также критерии существенности отклонений по контрольным показателям реализации инвестиционных проектов с пояснением выбора пороговых значений существенности отклонений по каждому контрольному показателю. Для различных вариантов возникновения отклонений контрольных показателей при реализации инвестиционных проектов разработаны возможные управленческие решения.

Предложенная в работе система планирования, информационного обеспечения и контроля реализации инвестиционного проекта с применением разработанного алгоритма расчета стоимостных и контрольных показателей реализации проекта позволит выявлять угрозы превышения бюджета проекта даже на самых ранних этапах его реализации, что существенно расширит возможности менеджера проекта по проведению мероприятий упреждающего, а не только корректирующего характера.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Мазур, И. И. Управление проектами : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И. И. Мазур и др.; под общей редакцией И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. – Москва : Омега-Л, 2014. – С. 564. – Текст : непосредственный.
2. Шамонина, Т. П. Создание системы управленческого учета на предприятиях строительного комплекса : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.12 / Шамонина Тамара Павловна. – Казань, 2005. – 184 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Mazur, I. I. Upravlenie proektami (Project management) : uchebnoie posobie dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Menedzhment organizatsii» / I. I. Mazur [et ctr.]; pod obshch. red. I. I. Mazura i V. D. Shapiro. – Moskva : Omega-L, 2014. – S. 564.
2. Shamonina, T. P. Sozdanie sistemy upravlencheskogo ucheta na predpriyatiyakh stroitel'nogo kompleksa (The establishment of a system of management accounting at the enterprises of building complex) : dissertatsiya na soiskaniye uchyonoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.12 / Shamonina Tamara Pavlovna. – Kazan', 2005. – 184 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Худайбердина Гузель Фарвазовна, магистр экономики, начальник сметного отдела, ООО «Газпром нефтехим Салават», г. Салават, Российская Федерация. E-mail: guzelia86@mail.ru

Руднева Юлия Ринатовна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Корпоративные финансы и учетные технологии», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: julrud1976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Guzel Khudaiberdina, Master of Economics, Chief of the budget sector, Gazprom Neftekhim Salavat LLC, Salavat, Russian Federation. E-mail: guzelia86@mail.ru

Yulia Rudneva, PhD in economics, Associate Professor, Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation. E-mail: julrud1976@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.4

Алдакимова Ольга Викторовна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ИХ УЧЕТ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье проводится анализ научных исследований, объектом изучения которых являются иностранные студенты, в частности, китайцы, обучающиеся в российских вузах. Делается попытка систематизировать и обобщить эмпирический материал с целью выделения наиболее важных психологических особенностей студентов-китайцев, проявляющихся в личностной, поведенческой, коммуникативной, эмоционально-волевой и когнитивной сферах, знание и учет которых необходимы для проектирования образовательной среды, а также выбора преподавателями вуза адекватных методов обучения.

Ключевые слова: образовательная среда вуза, ценностные ориентации, личностный ресурс, психические процессы, эмоционально-волевая сфера, поведение.

Olga Aldakimova

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHINESE STUDENTS AND THEIR ACCOUNT IN THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The article analyzes scientific research, the object of study of which are foreign students, in particular, Chinese students in Russian universities. An attempt is made to systematize and generalize empirical material in order to highlight the most important psychological characteristics of Chinese students, manifested in personal, behavioral, communicative, emotional-volitional and cognitive spheres, knowledge and accounting of which are necessary for the design of the educational environment, as well as the choice of adequate methods by university teachers learning.

Key words: educational environment of the university, value orientations, personal resource, mental processes, emotional-volitional sphere, behavior.

Введение / Introduction. Развитие международного сотрудничества в области образования, а также процесс интеграции российских образовательных систем в международное пространство привел к увеличению притока иностранных студентов в российские вузы. На сегодняшний день, как отмечают социологи, большая часть иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, – это представители стран СНГ, несколько меньше – студенты из стран Африки, Южной Америки, Ближнего Востока и Азии. При этом, как указывают А. Л. Арефьев и Ф. Э. Шереги, именно из Китая в Россию приезжает больше всего иностранных студентов [2, с. 42]. По данным Министерства науки и высшего образования на 2019 год, общее количество китайских студентов, обучающихся в России, составило 39 239 человек.

Для китайских студентов получение высшего образования в России стало возможным в связи с интенсивным развитием двустороннего экономического сотрудничества этих государств, а также с потребностью КНР в профессиональных кадрах в технической, экономической и юридической областях, в специалистах, владеющих русским языком [9].

Анализ профессиональных интересов студентов из Китая показал, что российские вузы для них привлекательны прежде всего возможностью обучаться на бюджетной основе и получать стипендию. При этом наиболее востребованным является получение образования в области культуры и искусства, педагогики, а также экономики, финансов, менеджмента, архитектуры, строительства, геологии, разведки и разработки полезных ископаемых, то есть сегодня в приоритете китайских студентов оказываются социально-гуманитарные и инженерно-технические специальности.

Соответственно, перед вузами возникают сложные задачи адаптации китайских студентов к новым социокультурным условиям, новой языковой среде, создания образовательной среды, способствующей формированию высококвалифицированных и конкурентоспособных профессионалов в определенной сфере деятельности. Решение данных задач осложняется тем, что, попадая в новые социокультурные условия, иностранные студенты, в том числе студенты из КНР, испытывают трудности социального, психологического и социально-психологического характера, которые оказывают влияние на успешность становления их как специалистов.

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении исследования были использованы методы теоретического анализа современных работ по проблеме обучения китайских студентов в российских вузах, осмысления эмпирического материала, имеющегося в данной проблемной области, его систематизации и обобщения с целью выделения наиболее важных психологических особенностей студентов-китайцев для последующего использования в образовательном процессе вуза, построении на этой основе структуры учебного процесса, выбора адекватных методов обучения.

При рассмотрении обозначенной проблематики мы опирались на работы А. Б. Антоновой, И. И. Барановой, К. М. Чуваевой, Е. Ю. Кошелевой, Ф. Э. Шереги, А. Г. Ларина, Б. И. Тальбиевой и других исследователей, которые уделяют большое внимание изучению процесса адаптации и обучения в российских вузах именно китайских студентов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Как указывают И. И. Баранова, К. М. Чуваева [5], Е. Ю. Кошелева [12] и др., наибольшие трудности у китайских студентов возникают еще до начала профессионального обучения, на подготовительном этапе, основная цель которого – помочь китайским студентам овладеть русским языком. Опрос китайских студентов показал, что даже учебный режим вызывает у них сложности, поскольку он существенно отличается от режима, принятого в китайских учебных заведениях [10].

По мнению И. И. Барановой и К. М. Чуваевой, эти проблемы могут быть связаны с «недостаточным учетом национально-психологических и этнокультурных особенностей китайских учащихся в процессе их адаптации к новым академическим условиям, так как в основе традиционной системы образования в КНР лежат принципы субъект-объектной образовательной парадигмы, в то время как в российской высшей школе образовательный процесс строится на принципах субъект-субъектной парадигмы» [6, с. 136].

Еще одним препятствием успешной адаптации и социализации китайских студентов в образовательной среде вуза является культурно-языковой барьер. По данным А. Г. Ларина, только от 5 до 9 % обучающихся в России китайцев хорошо знают русский язык и могут свободно читать [13]. Преодолению языкового барьера, как считает Е. Ю. Кошелева, и с ее позицией солидарны многие авторы, мешает то, что китайские студенты оказываются в языковой изоляции, поскольку не контактируют со студентами из других стран, в том числе с российскими студентами [10].

М. С. Самсонова связывает возникновение у иностранных студентов проблем в начале обучения с возрастным кризисом. Изучая особенности проявления кризиса в юношеском возрасте, автор отмечает, что для студентов из Китая этот кризис осложняется переживанием в процессе адаптации «стресса аккультурации» [Приводится по: 17], что требует от них перестройки поведения, выбора новых, отличных от принятых в китайской культуре, копинг-стратегий.

Наконец, есть еще один фактор, который осложняет процесс обучения и адаптации китайских студентов. По мнению Е. Ю. Кошелевой, И. Я. Пак, Э. Чернобыльски, «китайские студенты чаще всего выступают в роли объекта, пассивно усваивающего знания» [12, с. 170]. Это проявляется не только в нежелании данной категории обучающихся проявить свои индивидуальные особенности, но и в том, что китайские студенты не умеют или не хотят показывать умение самостоятельно мыслить [1; 10]. Основная причина – особенности школьной системы обучения Китая, в которой основной акцент делается на развитии памяти обучающихся, а не критического мышления, аналитических способностей и творческого подхода.

Поэтому перед педагогическим коллективом вуза встает вопрос об организации учебного процесса для китайских студентов с учетом их психологических и культурных особенностей, определении внешних и внутренних факторов, способствующих успешной межкультурной адаптации данных студентов в образовательной среде.

Прежде всего, стоит отметить, что еще К. Г. Юнг писал, что китайцы ориентируются на внутренние личностные факторы, а их взаимодействие с другими обусловлено тем впечатлением, которое они на них производят. Кроме того, китайцы, как считал К. Г. Юнг, не принимают и не понимают то, что не соответствует их этнокультуре. Все это, по мнению К. Г. Юнга, дает право отнести данную нацию к интровертированному типу [22].

Современные исследования подтверждают справедливость позиции К. Г. Юнга. Так, например, в работе Т. М. Балыхиной и Чжао Юйцзян показано, что китайским студентам присущи такие личностные черты, как «чрезмерный прагматизм, завышенная самооценка, недоверие и нередко презрение к „чужим”» [4, с. 21]. Кроме того, студенты-китайцы считают, что они являются представителями Великой страны, которая имеет древние традиции, многовековую культуру, и именно это делает страну и народ, который ее населяет, отличным от других. И это, по мнению китайских студентов, требует понимания и восхищения со стороны других иностранных студентов [20]. Возможно, именно это способствует тому, что китайские студенты чувствуют свое превосходство в интеллектуальном, культурном, нравственном плане над другими народами [19]. А это, в свою очередь, приводит к ошибкам восприятия людей другой культуры, а значит, как считает Ю. В. Лебедева, к возникновению проблем в межличностном взаимодействии [14]. Все это, на наш взгляд, во многом определяет замкнутость и неконтактность китайских студентов, сложность прохождения ими адаптационного процесса.

Ряд исследователей (Т. М. Балыхина, Л. И. Бутенко, Е. Ю. Кошелева, П. В. Якупов и др.), характеризуя психологические особенности китайских студентов, указывают сильные стороны их психики, в частности, особенности развития психических процессов, на которые может опираться преподаватель в процессе обучения. Это высокий уровень способности запоминания (в Китае ценится способность усваивать знания, запоминать большой по объему материал), опирающийся на использование преимуществ двигательной и зрительной памяти, развитая интуиция, доминирование визуальной системы над аудиальной, преобладание образного мышления, а также, с одной стороны, символичность и ассоциативность, а с другой – конкретность мышления, склонность к уточнению и детализации, к нарративу, к созданию поэтических образов [3; 23].

Н. Ш. Мифтахова и М. Б. Газизов, ссылаясь на работу В. Г. Крысько, пишут, что «образ мышления китайцев можно назвать практическим, чуждым ненужным сложностям, предпочитающим простые интеллектуальные построения как наиболее доступные и рациональные для запоминания» [15, с. 296]. При этом, считает П. В. Якупов, трудности в обучении могут возникать из-за неспособности китайцев к открытой дискуссии, неумения обосновать и развить свою точку зрения [23].

Личностная сфера студентов из КНР тоже имеет свои специфические черты. Так, например, по данным исследования Б. И. Тальбиевой, китайских студентов отличает стремление к личному самосовершенствованию, причем как физическому, так и духовному. Для них характерна

такая черта, как организованность, которая, по их мнению, помогает им сдавать успешно экзамены, повышает их самооценку, снижает тревожность и неуверенность в себе [18]. Однако проявлению данного качества может мешать незнание алгоритма выполнения определенных учебных действий или отсутствие помощи со стороны преподавателей или других студентов.

В потребностно-мотивационной сфере студентов из Китая доминирует потребность в достижении успеха, которая «рассматривается не только как личная необходимость самореализации, но и выполнение обязательств перед семьей и обществом» [16, с. 102]. Их деятельность носит планомерный и последовательный характер; они умеют организовать свою работу при изменении обстоятельств [18].

Однако, с точки зрения Л. И. Бутенко, у китайских студентов проявляется низкий уровень мотивации к познавательной деятельности [7]. Возможно, это обусловлено тем, что для студентов из КНР более важным является получение диплома об образовании, дающем возможность профессиональной самореализации. При этом мотивация китайских студентов носит скорее не внутренний (знания ради знаний), а внешний (знания ради трудоустройства или чтобы не подвести свою семью, тех, кто направил их учиться) характер.

Исследование особенностей проявления коммуникативной сферы китайских студентов показало, что они устанавливают социальную дистанцию и четко её придерживаются в отношениях «преподаватель – студент», что обусловлено традициями и культурой Китая; во время занятий не задают вопросов, не показывают своего непонимания материала [3]; у них слабо проявляется стремление к самовыражению, проявляется учебная пассивность, поскольку они не стремятся высказывать свою позицию, не вступают в дискуссию во время занятия, больше слушают, чем говорят [12], не проявляют воле своих чувств и переживаний [10]. Такая внешняя закрытость, однако, не означает абсолютной некоммуникабельности китайских студентов. Напротив, они нацелены на поддержание отношений, для них важно получать социальное одобрение (они зависят от группы, конформны), им важно удовлетворять «потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми» [11, с. 675].

С. Ван, Е. И. Петанова, рассматривая психологические особенности китайских студентов, обращают внимание на личностный ресурс как «сложный психологический феномен», необходимый для «межкультурной адаптации иностранных студентов в стране обучения» [8, с. 78]. Авторы называют основные компоненты личностного ресурса, среди которых наиболее значимыми являются: жизнестойкость, способность к конструктивному поведению, проявлению активности в достижении личных целей, толерантность к неопределенности, что, по мнению исследователей, способствует проявлению психологической устойчивости человека в стрессогенных ситуациях.

В ходе исследований, проведенных Н. О. Леоненко, Н. А. Ахметовой, А. М. Паньковой, было выявлено, что «вектор жизнедеятельности китайских студентов определяется ценностями духовного содержания» [21, с. 49]. При этом жизнестойкость китайских студентов отличается высоким уровнем экзистенциальных установок (принятие риска, ориентация на настоящее, обладание духовных ценностей: саморазвитие, креативность, духовное удовлетворение), что дает возможность личности выстоять в ситуации риска и неопределенности, быть открытой новому опыту, найти в себе силы для изменений [21]. Кроме того, исследования А. Г. Князевой показали, что для китайских студентов характерен интернальный тип локуса контроля, позволяющий им управлять своей жизнью, ставить и достигать цели в личной и профессиональной сферах. При этом, как утверждает исследователь, для них наиболее значимыми являются именно личностная и профессиональная самореализация, а социальная стоит на третьем месте [11]. С нашей точки зрения, это и есть тот личностный ресурс, который можно использовать в процессе адаптации китайских студентов к новым социально-культурным условиям жизни и обучения в России.

Заключение / Conclusion. Проведенный нами анализ имеющихся в рассматриваемой области работ показал важность изучения психологических характеристик китайских студентов, игнорирование которых может привести к возникновению трудностей в процессе обучения в вузе.

Обобщение полученных результатов позволяет выявить основные направления повышения качества обучения китайских студентов:

- развитие познавательной мотивации студентов;
- стимулирование личных достижений студентов в учебном процессе;
- развитие коммуникативной активности студентов через включение в процесс обучения заданий, направленных на формирование и развитие коммуникативных умений студентов;
- стимулирование диалогического взаимодействия студентов в микрогруппах по заданным ситуациям;
- формирование готовности китайских студентов к личностному активному действию, к самораскрытию индивидуального «Я»;
- опора в процессе обучения на доминирующую потребность китайских студентов в достижении успеха, на ценности, связанные с чувством долга и необходимостью выполнения порученных дел;
- развитие самостоятельности китайских студентов.

Также важно понимать, что построение педагогического общения между преподавателями и китайскими студентами в образовательном пространстве вуза должно ориентироваться на проявление эмоциональной сдержанности в ситуации взаимодействия, соблюдении иерархии отношений, уважительном отношении к личности обучающихся и стимулировании их самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антонова, А. Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая / А. Б. Антонова // Российско-китайские исследования. – Иркутск : БГУ. – 2017. – № 1. – С. 72–79. – Текст : непосредственный.
2. Арефьев, А. Л. Иностранцы в российских вузах. Раздел первый : Россия на международном рынке образования. Раздел второй : Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги ; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Центр социологических исследований, 228 с. – URL: <https://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf> (Дата обращения: 20.02.2020). – Текст : электронный.
3. Балыхина, Т. М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления : монография / Т. М. Балыхина. – Москва : РУДН, 2010. – 344 с. – Текст : непосредственный.
4. Балыхина, Т. М. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку / Т. М. Балыхина, Юйцзян Чжао // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 16–22. – Текст : непосредственный.
5. Баранова, И. И. Особенности обучения и адаптации китайских студентов в поликультурной образовательной среде вузов Российской Федерации / И. И. Баранова, К. М. Чуваева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 67–72. – Текст : непосредственный.
6. Баранов, И. И. Стратегии обучения студентов из КНР в контексте субъект-субъектной образовательной парадигмы / И. И. Баранова, К. М. Чуваева // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования : языки и специальность. – 2012. – № 3. – С. 134–140. – Текст : непосредственный.
7. Бутенко, Л. И. Особенности адаптации китайских студентов в учебном процессе технического университета / Л. И. Бутенко : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.
8. Ван, С. Личностные адаптационные ресурсы китайских студентов-первокурсников / С. Ван, Е. И. Печанова // Вестник СПбГУ. Сер. 16. – 2016. – Вып. 3. – С. 75–85. – Текст : непосредственный.

9. Глебов, В. В. Китайский студент в российской столице: социообразовательная адаптация / В. В. Глебов // *Азия и Африка сегодня*. – 2013. – № 1. – С. 49–52. – Текст : непосредственный.
10. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде : коллективная монография / под науч. ред. Е. Ю. Кошелевой. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 420 с. – Текст : непосредственный.
11. Князева, А. Г. Социокультурные факторы адаптации китайских студентов к обучению в российском вузе / А. Г. Князева // *Россия и Китай : история и перспективы сотрудничества : материалы VIII Международной научно-практической конференции* / отв. ред.: Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск, 2018. – С. 673–676. – Текст : непосредственный.
12. Кошелева, Е. Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов / Е. Ю. Кошелева, И. Я. Пак, Э. Чернобилски // *Научное обозрение. Педагогические науки*. – 2014. – № 1. – С. 169–170. – Текст : непосредственный.
13. Ларин А. Г. Китайские студенты в России / А. Г. Ларин // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2009. – № 4. – С. 91–111. – Текст : непосредственный.
14. Лебедева, Ю. В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и Китая / Ю.В. Лебедева // *Образование и наука*. – 2016. – № 4 (133). – С. 65–80. – Текст : непосредственный.
15. Мифтахова, Н. Ш. Педагогические наблюдения за учебной деятельностью иностранных студентов и рекомендации по их адаптации к обучению в исследовательском университете / Н. Ш. Мифтахова, М. Б. Газизов // *Вестник Казанского технологического университета*. – 2013. – Т. 16. – № 14. – С. 296–298. – Текст : непосредственный.
16. Мурафа, С. В. Исследование мотивов получения высшего образования российскими и китайскими студентами / С. В. Мурафа, В. А. Дроздова // *Вестник Московского университета. Сер. Педагогическое образование*. – 2018. – № 3. – С. 96–110. – Текст : непосредственный.
17. Пилишвили, Т. С. Субъективное благополучие китайских студентов в процессе инокультурной адаптации / Т. С. Пилишвили, Цзе Пань // *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*. – 2016. – № 2 (25). – С. 99–103. – Текст : непосредственный.
18. Тальбиева, Б. И. Учет этнопсихологических особенностей организованности российских и китайских студентов в процессе обучения / Б. И. Тальбиева // *Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность*. – 2014. – № 1. – С. 95–98. – Текст : непосредственный.
19. Чан Динь Лам. Обучение китайских студентов за пределами Китая: проблемы и решение / Чан Динь Лам // *Успехи современного естествознания*. – 2014. – № 5. – С. 170–173. – Текст : непосредственный.
20. Чжэн Вейдун. Ценностные ориентации российских и китайских студентов: сравнительная характеристика / Вейдун Чжэн // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. – 2008. – № 4. – С. 78–89. – Текст : непосредственный.
21. Этнопсихологические особенности и условия развития жизнестойкости студентов : учебное пособие. – Екатеринбург, 2015. – 173 с. – Текст : непосредственный.
22. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Москва : АСТ; Минск : Харвест, 2006. – 515 с. – Текст : непосредственный.
23. Якупов, П. В. Психологические характеристики, особенности общей культуры, а также сходства и различия деловой культуры русского и китайского этносов / П. В. Якупов // *Мир науки : интернет-журнал*. – 2016. – Том 4. – № 6. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN616.pdf> (Дата обращения: 17.02.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antonova, A. B. *Sovremennye tendentsii v obuchenii kitaiskikh shkol'nikov i studentov angliiskomu yazyku kak inostrannomu v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii i Kitaya (Modern trends in teaching Chinese schoolchildren and students of English as a foreign language in educational institutions of Russia and China)* / A. B. Antonova // *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya*. – Irkutsk : BGU, 2017. – No 1. – S. 72–79.
2. Aref'ev, A. L. *Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh. Razdel pervyi : Rossiya na mezhdunarodnom rynke obrazovaniya. Razdel vtoroj : Formirovanie kontingenta inostrannykh studentov dlya rossiiskikh vuzov (Foreign students in Russian universities. Section One: Russia in the international education market.*

- Section Two: Formation of the contingent of foreign students for Russian universities) / A. L. Aref'ev, F. Eh. Sheregi [ehlektronnyi resurs] / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii. – Moskva : Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy. – 228 s. – URL: <https://www.socioprognoz.ru/files/File/2014/full.pdf> (Data obrashcheniya: 20.02.2020).
3. Balykhina, T. M. Ot metodiki k ehtnometodike. Obuchenie kitaitsev russkomu yazyku: problemy i puti ikh preodoleniya (From methodology to ethnomethodic. Teaching Chinese to the Russian language: problems and ways to overcome them) : monografiya / T. M. Balykhina. – Moskva : RUDN, 2010. – 344 s.
 4. Balykhina, T. M., Chzhao Yuitszyan. Kakie oni, kitaittsy? Ehtnometodicheskie aspekty obucheniya kitaitsev russkomu yazyku (What kind of Chinese are they? Ethnomethodic aspects of Chinese teaching the Russian language) / T. M. Balykhina // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2009. – No 5. – S. 16-22.
 5. Baranova, I. I. Osobennosti obucheniya i adaptatsii kitaiskikh studentov v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede vuzov Rossiiskoi Federatsii (Features of training and adaptation of Chinese students in the multicultural educational environment of universities of the Russian Federation) / I. I. Baranova, K. M. Chuvaeva // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPBGPU, Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2011. – No 1. – S. 67-72.
 6. Baranova, I. I. Strategii obucheniya studentov iz KNR v kontekste sub»ekt-sub»ektnoi obrazovatel'noi paradigm (Teaching strategies for students from China in the context of the subject-subject educational paradigm) // I. I. Baranova, K. M. Chuvaeva // Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'. – 2012. – No 3. – S. 134-140.
 7. Butenko, L. I. Osobennosti adaptatsii kitaiskikh studentov v uchebnom protsesse tekhnicheskogo universiteta (Features of the adaptation of Chinese students in the educational process of a technical university) : avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk / L. I. Butenko. – Rostov-na-Donu, 2008. – 26 s.
 8. Van, S. Lichnostnye adaptatsionnye resursy kitaiskikh studentov-pervokursnikov (Personal adaptive resources of Chinese freshmen) / S. Van, E. I. Petanova // Vestnik SPBGU. Ser. 16. – 2016. – Iss. 3. – S. 75-85.
 9. Glebov, V. V. Kitaiskii student v rossiiskoi stolitse: sotsioobrazovatel'naya adaptatsiya (Chinese student in the Russian capital: socio-educational adaptation) / V. V. Glebov // Aziya i Afrika segodnya. – 2013. – No 1. – S. 49-52.
 10. Kitaiskie, v'etnamskie, mongol'skie obrazovatel'nye migranty v akademicheskoi srede (Chinese, Vietnamese, Mongolian educational migrants in the academic community) : kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. E. Yu. Koshelevoi. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2013. – 420 s.
 11. Knyazeva A. G. Sotsiokul'turnye faktory adaptatsii kitaiskikh studentov k obucheniyu v rossiiskom vuze / A. G. Knyazeva // Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva (Sociocultural factors of the adaptation of Chinese students to study at a Russian university) : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. – Blagoveschensk, 2018. – S. 673-676.
 12. Kosheleva, E. Yu. Ehtnopsikhologicheskie osobennosti modeli obucheniya kitaiskikh studentov (Ethnopsychological features of the model of teaching Chinese students) / E. Yu. Kosheleva, I. Ya. Pak, Eh. Chernobil'ski // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2014. – No 1. – S. 169-170.
 13. Larin, A. G. Kitaiskie studenty v Rossii (Chinese students in Russia) / A. G. Larin // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2009. – No 4. – S. 91-111.
 14. Lebedeva, Yu. V. Sravnitel'noe issledovanie ehmpatii u studentov iz Rossii i Kitaya (Comparative study of empathy among students from Russia and China) / Yu. V. Lebedeva // Obrazovanie i nauka. – 2016. – No 4 (133). – S. 65-80.
 15. Miftakhova, N. Sh. Pedagogicheskie nablyudeniya za uchebnoi deyatel'nost'yu inostrannykh studentov i rekomendatsii po ikh adaptatsii k obucheniyu v issledovatel'skom universitete (Pedagogical observations of the educational activities of foreign students and recommendations for their adaptation to study at a research university) / N. Sh. Miftakhova., M. B. Gazizov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2013. – Vol. 16. – No 14. – S. 296-298.
 16. Murafa, S. V. Issledovanie motivov polucheniya vysshego obrazovaniya rossiiskimi i kitaiskimi studentami (Study of motives for higher education by Russian and Chinese students) / S. V. Murafa, V. A. Drozdova // Vestnik Moskovskogo universiteta, Ser. 20, Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2018. – No 3. – S. 96-110.
 17. Pilishvili, T. S. Sub»ektivnoe blagopoluchie kitaiskikh studentov v protsesse inokul'turnoi adaptatsii (The subjective well-being of Chinese students in the process of foreign cultural adaptation) / T. S. Pilishvili, Tsze Pan' // Vektor nauki TGU, Seriya: Pedagogika, psikhologiya. – 2016. – No 2 (25). – S. 99-103.

18. Tal'bieva, B. I. Uchet ehtnopsikhologicheskikh osobennostei organizovannosti rossiiskikh i kitaiskikh studentov v protsesse obucheniya (Consideration of ethnopsychological features of organization of Russian and Chinese students in the learning process) / B. I. Tal'bieva // Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya : yazyki i spetsial'nost'. – 2014. – No 1. – S. 95-98.
19. Chan Din' Lam. Obuchenie kitaiskikh studentov za predelami Kitaya : problemy i reshenie (Teaching Chinese Students Outside of China: Problems and Solutions) / Chan Din' Lam // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. – 2014. – No 5. – S. 170-173.
20. Chzheln Veidun. Tsennostnye orientatsii rossiiskikh i kitaiskikh studentov: sravnitel'naya kharakteristika (Value orientations of Russian and Chinese students: a comparative characteristic) / Veidun Chzheln // Vestnik RUDN, Seriya: Sotsiologiya. – 2008. – No 4. – S. 78-89.
21. Ehtnopsikhologicheskie osobennosti i usloviya razvitiya zhiznestoikosti studentov (Ethnopsychological features and conditions for the development of student resilience). – Ekaterinburg, 2015. – 173 s.
22. Yung, K. G. Psikhologicheskie tipy (Psychological types) / K. G. Yung. – Moskva : AST, Minsk, Kharvest, 2006. – 515 s.
23. Yakupov, P. V. Psikhologicheskie kharakteristiki, osobennosti obshchei kul'tury, a takzhe skhodstva i razlichiya delovoi kul'tury russkogo i kitaiskogo ehtnosov (Psychological characteristics, features of the general culture, as well as the similarities and differences in the business culture of Russian and Chinese ethnic groups) / P. V. Yakupov // Mir nauki : Internet-zhurnal. – 2016. – Vol. 4. – No 6 [ehlektronnyi resurs]. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN616.pdf> (Data obrashcheniya: 17.02.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алдакимова Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет». E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga Aldakimova, candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology of Armavir State Pedagogical University. E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
 13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378; 372.879.6

**Аров Хасан Нанурович, Борисов Олег Юрьевич,
 Маринченко Константин Анатольевич, Лундина Галина Анатольевна,
 Кудря Александр Дмитриевич**

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Статья посвящена исследованию развития физической культуры и спорта в России. На сегодняшний день формирование профессионального мировоззрения в области физической культуры и спорта является важнейшей частью государственной, социальной и экономической политики государства. В действующей программе развития физической культуры и спорта отмечено, что одной из основных функций физической культуры и спорта является способствование формированию профессионального мировоззрения в области здорового образа жизни населения, а также в воспитании молодежи и подрастающего поколения. Приоритетно направление политики нашего государства прежде всего на оздоровление нации посредством пропаганды массовых занятий физической культурой.

Ключевые слова: формирование профессионального мировоззрения, физическая культура и спорт, физические упражнения, физическое и духовное здоровье нации, здоровье, здоровый образ жизни, гиподинамия.

**KHasan Arov, Oleg Borisov, Konstantin Marinchenko, Galina Lundina, Alexander Kudrya
 FORMING A PROFESSIONAL OUTLOOK IN THE FIELD
 OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS**

The article is devoted to the study of the development of physical culture and sports in Russia. Today, the formation of a professional worldview in the field of physical culture and sports is an important component of the state, social and economic policy of the state. In the current program of development of physical culture and sport noted that one of the main functions of physical culture and sport is to contribute to the formation of a professional Outlook in the field of healthy lifestyles, as well as in the education of youth and the younger generation. The priority direction of our state's policy is primarily aimed at improving the health of the nation through the promotion of mass physical culture classes.

Key words: formation of professional outlook, physical culture and sports, exercise, physical and spiritual health of the nation, health, healthy lifestyle, hypodynamia.

Введение / Introduction. Физическая культура и спорт – значимые социальные явления. Развитие спорта в целом и отдельных его видов тесно взаимосвязано с уровнем материального и духовного развития общества. Также спорт является существенной частью социальной культуры и выполняет специфические функции в обществе, тем самым влияя на жизнь человека и состояние общества в целом [1].

Прежде всего занятия физической культурой и спортом способствуют оптимизации состояния здоровья трудящихся, являясь основной производительной силой общества, и тем самым создается потенциал для достижений в различных сферах деятельности человека [3].

Физические упражнения способствуют:

- защите от неблагоприятных воздействий внешней среды;
- предотвращению гиподинамии, которая в настоящее время является одной из главных причин возникновения заболеваний в современном мире;
- снятию нервного и психического напряжения;

- повышению стрессоустойчивости и психоэмоциональной стабильности.
- формированию гармоничных социальных и межличностных отношений;
- формированию профессионального мировоззрения в области физической культуры и спорта.

Материалы и методы / Materials and methods. Физическая культура и спорт объединяют людей, способствуют развитию их партнёрских отношений, взаимоуважения на основе общих целей и ценностей, таких как здоровье, красота, физическое совершенство, стремление к преодолению трудностей и к победам.

Кроме того, спорт высших достижений:

- создаёт общественные идеалы, эталоны гармоничного развития человека;
- повышает веру в человеческие возможности и резервы;
- формирует социальное и национальное самосознание;
- способствует повышению патриотизма [Пономарёв Н. А., 1976; Жолдак В. И., Коротаева Н. В., 1994 и др.].

По мнению Алексея Михайловича Леонтьюка (2000), спорт выполняет в обществе такие основные функции, как:

- соревновательная;
- познавательная;
- идейно-политическая;
- коммуникативная;
- социализации.

Физическая культура как феномен общей культуры человека является уникальной, являясь самым первым и базовым видом культуры, которая формируется в человеке [Визитей Н. Н., 1989].

Физическая культура в развитии человека постоянно находится в неразрывном социальном и биологическом единстве [Бальсевич В. К., Лубышева Л. И., 1995].

Именно поэтому физическая культура и спорт могут значительно влиять не только на состояние организма и психики, но и на личность человека и развитие общества в целом.

Физическая культура и спорт в процессе эволюции человека формировалась под влиянием практических потребностей развивающегося общества в полноценном физическом воспитании подрастающего поколения и взрослого населения. В развитой современной системе образования и воспитания физическая культура и спорт служат одними из важнейших факторов профессионального формирования двигательных умений и навыков человека. На современном этапе основной функцией физической культуры и спорта в обществе является облагораживание духовной сферы человека как продуктивного средства нравственного, эстетического и интеллектуального его воспитания [4].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В современном обществе XXI века роль физической культуры и спорта в жизни человека с каждым днем значительно возрастает.

Это происходит по следующим причинам:

- бурное развитие техники и современных технологий ведет человечество к резкому уменьшению физических нагрузок и одновременно к возрастанию интеллектуального, нервного и психического напряжения;
- забота о здоровье, новый стиль жизни, ориентированный на экологическое равновесие человека и природы, внутреннюю и социальную гармонию, приобретают более высокую ценность;
- возрастает продолжительность жизни человека, люди стремятся сохранить здоровое тело значительно дольше, чем предыдущие поколения;
- в связи с современными технологиями у человека появилось свободное время на физическое совершенствование [Ищенко С. А., 1999; Метлушко О. С., 1997].

Развитие физической культуры и спорта в России на сегодняшний день является важнейшей частью государственной, социальной и экономической политики государства. Этому вопросу придается огромное значение не только в России, но и во многих странах мира.

В действующей программе развития физической культуры и спорта, разработанной до 2020 года специалистами российского государственного комитета по физической культуре, спорту и туризму, отмечено, что одна из основных функций физической культуры и спорта заключается в способствовании формированию профессионального мировоззрения в области здорового образа жизни населения, а также в воспитании молодёжи и подрастающего поколения. Приоритетное направление политики нашего государства направлено прежде всего на оздоровление нации посредством пропаганды массовых занятий физической культурой. При этом большое значение придаётся спорту высших достижений, по обеспечению успеха российских спортсменов на различных соревнованиях международного уровня.

В то же время по результатам медико-социологических исследований, проведенных за последнее время в России, состояние физического и духовного здоровья нации оставляет желать лучшего.

Данный факт обусловлен недооценкой:

- воспитательной;
- оздоровительной;
- социальной;
- экономической роли и значимости физической культуры и спорта как со стороны населения, так и со стороны государства [Любимов С. В., Любимова Г. И., 1999].

Экономическая нестабильность современного российского общества влечёт за собой:

- снижение уровня жизни;
- «регресс» условий труда и отдыха;
- ухудшение состояния окружающей среды;
- увеличение стрессовых чрезмерных нагрузок.

Увеличивается количество людей, страдающих алкоголизмом и наркоманией. Многие люди соматически ослаблены, имеют хронические заболевания.

Специалистами в области физической культуры установлено, что объём двигательной активности, необходимый для нормального состояния здоровья молодого организма, в настоящее время составляет всего лишь 25–30 % от необходимого. Наблюдается снижение уровня общей физической подготовленности и физического развития практически всех социально-демографических групп населения [2].

По данным государственного комитета по физической культуре, спорту и туризму, в настоящее время в стране физической культурой и спортом занимаются порядка 20–25 % населения, тогда как в экономически развитых странах мира этот показатель достигает 50–60 %. Такая низкая вовлечённость населения в физкультурно-спортивную деятельность обусловлена рядом факторов.

Анализ данных социологических исследований, а также нормативных документов правительства России позволяет выделить идеологические, экономические, социально-психологические, социально-культурные факторы, влияющие на массовость занятий физической культурой.

В связи с вышеизложенным особую актуальность приобретает изучение факторов формирования престижности спорта в целом и развития отдельных его видов:

- рассмотрение роли экономики и идеологии в развитии спорта в России и в зарубежных странах;
- выявление стратегий повышения престижности и формирования ценности спорта в рекламе и средствах массовой информации.

В результате анализа современной литературы по физической культуре, материалов прессы и нормативных документов можно выделить следующие основные факторы развития спорта и приоритетности различных его видов:

- экономические;
- государственные;
- рыночно-экономические;
- идеологические;
- социально-культурные;
- популярности.

Как показывают результаты социологических исследований, экспертных оценок, опроса населения и анализа литературных источников, одним из ведущих мотивов занятий физической культурой и спортом является озабоченность человека состоянием своего здоровья и продолжительностью жизни.

Также наряду с самооценкой в качестве определения отношения к здоровью выступает осознание человеком его места в структуре других жизненно значимых ценностей [5].

Позитивное отношение человека к физической культуре и спорту носит далеко не постоянный характер. Оно постоянно меняется и зависит от циклов и фаз развития нашей жизни.

В результате новые экономические, социальные, экологические и другие условия откладывают свой отпечаток на позитивное отношение человека к физической культуре и спорту. XXI век несет с собой высокое эмоциональное напряжение, внезапные переключения на другие виды деятельности, и не случайно гипокинезию и гиподинамию называют издержками научно-технического прогресса и «болезнью века». От уровня двигательной активности в детстве зависит состояние здоровья и физическая подготовленность в более старшем возрасте [1].

Заключение / Conclusion. Таким образом, формирование профессионального мировоззрения в области физической культуры и спорта – сложный процесс, предусматривающий обучение, воспитание и пропаганду здорового образа жизни через активизацию побудительных механизмов и целый ряд других феноменов духовного мира личности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бишаева, А. А. Физическая культура : учебник / А. А. Бишаева. – Москва : Academia, 2017. – 144 с. – Текст : непосредственный.
2. Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента (для бакалавров) / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – Москва : KnoРус, 2018. – 256 с. – Текст : непосредственный.
3. Виноградов, П. А. Физическая культура и спорт трудящихся / П. А. Виноградов, Ю. В. Окуньков. – Москва : Советский спорт, 2015. – 172 с. – Текст : непосредственный.
4. Лубышева, Л. И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его основания обществом и личностью / Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. 1997, – №6. – С. 10-15. – Текст : непосредственный.
5. Соловьев, Г. М. Культура здорового образа жизни (теория, методика, системы): учебное пособие / Г. М. Соловьев, Н. И. Соловьева. – Москва : ИЛЕКСА, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bishaev, A. A. Fizicheskaya kul'tura (Physical culture) : uchebnik / A. A. Bashaeva. – Moskva : Academia, 2017. – 144 s.
2. Vilenskiy, M. Y. Fizicheskaya kul'tura i zdorovyj obraz zhizni studenta (dlya bakalavrov) (Physical culture and healthy lifestyle of the student (for undergraduate)) / M. Y. Vilenskiy, A. G. Gorshkov. – Moskva : KnoРус, 2018. – 256 s.
3. Vinogradov, P. A. Fizicheskaya kul'tura i sport trudyashchihsya (Physical culture and sport of workers) / P. A. Vinogradov, Yu. V. Okunkov. – Moskva : Sovetskii sport, 2015. – 172 s.

4. Lubyshva L. I. Sovremennyyj cennostnyj potencial fizicheskoy kul'tury i sporta i puti ego osnovaniya obshchestvom i lichnost'yu (Modern value potential of physical culture and sport and ways of its Foundation by society and personality) // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 1997. – No. 6. – S. 10–15.
5. Solovyov, G. M. Kul'tura zdorovogo obraza zhizni (teoriya, metodika, sistemy) (Culture of a healthy lifestyle (theory, methodology, systems) : учебное пособие / G. M. Solovyov, N. I. Solovyova. – Moskva : ILEX, 2008. – 432 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аров Хасан Нанурович, кандидат биологических наук, доцент, кафедры социально-гуманитарных и юридических наук, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Борисов Олег Юрьевич, старший преподаватель, кафедры административного права и административной деятельности, Ставропольский филиал Краснодарского Университета МВД России. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Маринченко Константин Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедры социально-гуманитарных и юридических наук, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Лундина Галина Анатольевна, старший преподаватель, кафедры психологии, образования и педагогических наук, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Кудря Александр Дмитриевич, кандидат педагогических наук, преподаватель ЧПОУ МК «Авиценна» г. Ставрополь. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Hassan Arov, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Chair of Social, Humanities and Legal Sciences, Nevinomysky State Humanitarian and Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Oleg Borisov, Senior Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activity, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Konstantin Marinchenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Humanities and Legal Sciences, Nevinomysky State Humanitarian and Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Galina Lundina, Senior Lecturer, Department of Social, Humanities and Legal Sciences, Nevinomysky State Humanitarian and Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Aleksandr Kudrya, Candidate of Pedagogical Sciences, Teacher of PMOU MK «Avitsenna» in Stavropol. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378+070,912.4

Белая Ольга Петровна, Оноприенко Алеся Васильевна

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖУРНАЛИСТА

В статье актуализирована проблема формирования поликультурной компетентности в профессиональной подготовке журналиста любого профиля в связи с полиэтничностью территорий, представлены результаты анализа структуры и содержания профессиональной подготовки журналистов, обеспечивающих формирование поликультурной компетентности. Для определения вектора совершенствования структуры и содержания профессиональной подготовки журналистов проведен сравнительный анализ образовательных программ (ОП) по направлению «Журналистика», анализ компетентностной модели, представленной во ФГОС ВО по направлению «Журналистика». Определены современные тенденции формирования поликультурной компетентности в структуре профессиональной подготовки журналистов.

Ключевые слова: культура, поликультурная компетентность, компетенции, компетентностная модель, журналистика, информационный повод, интерпретация.

Olga Belaya, Alesya Onoprienko

MULTICULTURAL COMPETENCE IN THE JOURNALIST'S EDUCATION

The article actualizes the problem of the formation of multicultural competence in the professional training of a journalist of any profile in connection with the multi-ethnic territories. The results of the analysis of the structure and content of professional training of journalists providing the formation of multicultural competence are presented. To determine the vector of improving the structure and content of professional training of journalists, a comparative analysis of educational programs (OP) in the field of «Journalism», an analysis of the competency model presented in the Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of «Journalism» is carried out. The current trends in the formation of multicultural competence in the structure of professional training of journalists are determined.

Key words: culture, multicultural competence, competence, competence model, journalism, informational occasion, interpretation.

Введение / Introduction. Современная журналистика, как сфера профессиональной деятельности, фактически не имеет границ, обусловленных социально-культурными, этнокультурными, географическими и другими факторами. В последнее десятилетие за счет использования сетевых коммуникаций она приобрела глобальный характер. В ответ на феномены развития современного общества журналистика претерпевает типологические, технологические, тактические, психологические изменения, что расширяет структуру необходимых компетенций журналиста.

Характерной особенностью современного общества является его динамичный диффузный поликультурный состав. В этом аспекте топографическая модель современного общества может быть представлена сложными конфигурациями пересечения, наложения, объединения разнообразных культур, традиций, языков, жизненных стилей, религий и др. Очевидно, журналист как субъект общественных отношений профессиональные функции – отражение феноменов бытия, анализ и интерпретация событий, информирование общества – может осуществлять лишь на основе сформированных знаний и навыков практического использования культурных особенностей современного мира, норм профессиональной этики, владения техниками организации и поддержания межкультурных коммуникаций, осознания собственной идентичности.

Потребность в формировании поликультурной компетентности сегодня очевидна не только в ситуации профессиональной подготовки журналиста-международника, но и журналиста любого профиля (направленности) в связи с полиэтничностью территорий, генерирующих события, – информационные поводы.

По данным рейтинга 2019 года [13], журналистика занимает третье место по критерию востребованности после экономики и прикладной математики и информатики.

Материалы и методы / Materials and methods. Для определения вектора совершенствования структуры и содержания профессиональной подготовки журналистов нами проводился сравнительный анализ образовательных программ (ОП) по направлению «Журналистика», реализуемых ведущими вузами России. Теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение – позволили исследовать структуру компетенций, включенных во ФГОС ВО по направлению «Журналистика».

Графические методы представления результатов теоретического и эмпирического исследований использовались для визуализации данных.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Основным понятием исследования является «поликультурная компетентность». Поликультурная компетентность – результат влияния на личность многих факторов, среди которых – поликультурная направленность образования. Во второй половине прошлого столетия нарастающие миграционные процессы актуализировали потребность в поликультурном образовании. Вслед за ними развивались научные идеи поликультурного образования в Северной Америке, Европе, а затем и в России. Например, опыт осмысления сущности поликультурного образования И. Г. Фихте [10] привел к пониманию необходимости организации национального воспитания на основе культурного многообразия в Германии. В последующем в Европе эти идеи реализовались в контексте межкультурного образования.

В России основы поликультурного образования заложены Я. А. Каменским, К. Д. Ушинским, В. А. Сухомлинским и др. На наш взгляд, сущностной характеристикой поликультурного образования в этих исследованиях является направленность на результат образования – формирование толерантной личности в современном значении. В более поздний период В. П. Борисенков использовал в качестве определяющего признака образование в поликультурном мире [1]. Мы не ставим целью исследования восстановить хронологию развития идей поликультурности. Однако отмеченные выше выводы важны для дальнейшего исследования проблемы.

Обращение к российскому опыту организации поликультурного образования позволяет выделить динамическую систему, различающуюся по реализуемым целям (рис. 1).

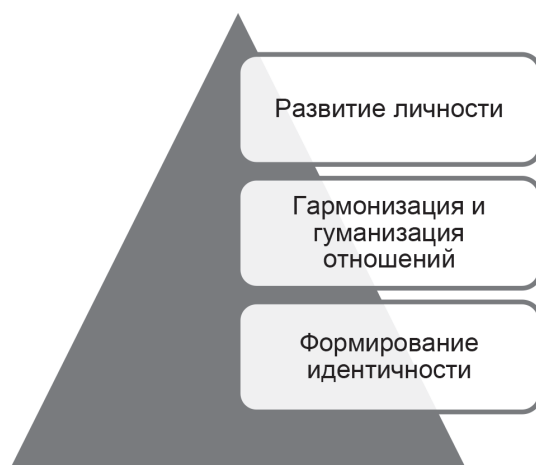

Рис. 1. Иерархия целей поликультурного образования

Как следует из рисунка 1, современный этап поликультурного образования имеет целью развитие личности, подразумевая, что цели предыдущих этапов – формирование идентичности и гуманизация отношений – достигнуты.

Современные феномены глобализации и интернационализации, вхождения в мировое образовательное пространство способствуют не только созданию мультикультурного образовательного пространства, но и его разнонаправленному развитию. Закономерности функционирования личности в таком пространстве должны осваиваться в процессе образования и рассматриваться как один из его результатов. Этот теоретический вывод и феномены социальной практики привели к осознанию необходимости насыщения образовательных систем знаниями поликультурной направленности, способствующими развитию универсальных ценностных характеристик человека, выступающих основой его существования и взаимодействия в мире [2].

Для понимания любых явлений, происходящих в поликультурном мире, для выполнения профессиональных задач личности необходима системная подготовка, обеспечивающая адекватное восприятие и понимание этого мира. Отсюда очевидно, что современное образование должно отражать структурно и содержательно компонент, формирующий поликультурную компетентность.

В целом в современном международном научном сообществе сложилось понимание поликультурного образования как важной части современного образования, в результате чего происходит формирование мышления, в основе которого лежит знание особенностей культур, понимание образа жизни; формирование адекватного эмоционально-оценочного поведения и отношения к представителям других культур, что, на наш взгляд, определяет один из содержательных аспектов понятия «поликультурная компетентность».

В работах отечественных исследователей Е. В. Губанихина [3], О. В. Гукаленко [4], А. Н. Джурицкий [5], Т. А. Живодрова [7], Т. В. Жукова [8], Б. Р. Мандель [9] и др. представлены различные признаки и критерии, определяющие сущность понятия «поликультурная компетентность». Однако можно проследить характерную тенденцию: исследователи определяют понятие в основном как наличие «поликультурных знаний, умений и навыков». Целевой же компонент применения такого знания достаточно вариативен: «для жизни и деятельности в поликультурном социуме, для взаимодействия с различными культурами» (Е. В. Губанихина), «для позитивного отношения к наличию в обществе различных этнокультурных групп» (Б. Р. Мандель), «для понимания и принятия социальных норм» (Т. В. Жукова) и т. д.

Отметим, что проблема поликультурной компетентности наиболее системно представлена в педагогических исследованиях. В научном аппарате педагогики функционирует ряд тождественных понятий, описывающих изучаемый феномен, например: «этнокультурная компетентность», «мультикультурная компетентность», «общесоциальная поликультурная компетентность» и др. Однако все они включают обязательный компонент – знания о сущности различий в культурах, что может способствовать формированию уважительного отношения к культурным различиям, терпимости и позитивному отношению к поведению представителей других культур.

В качестве критериев сформированной поликультурной компетентности личности исследователи выделяют:

- знания, умения и навыки, позволяющие адекватно оценивать специфику межкультурного взаимодействия [6];
- культурную идентичность как понимание собственных особенностей и отнесения к определенной культуре;
- способность организовывать эффективное взаимодействие в поликультурной среде [6; 11].

Исследователи также отмечают, что осуществление деятельности, объект которой обладает поликультурными свойствами / признаками, требует проявления таких личностных качеств, как: эмпатия, коммуникабельность, социокультурная идентификация, ответственность, толерантность и др., проявляющихся в системе коммуникаций и межкультурных коммуникаций.

Сегодня образовательная политика в системе профессионального образования России ориентирована на выделение поликультурной компетентности как одной из составляющих результата образования через формирование соответствующих компетенций.

Анализ структуры и содержания компетенций, определенных во ФГОС ВО по направлению «Журналистика», показал, что в пяти компетенциях сформулирован результат обучения, позволяющий журналисту функционировать в поликультурной среде. В общекультурном аспекте это «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6); способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-7)» [14].

В общепрофессиональном – «способность анализировать основные тенденции формирования социальной структуры современного общества, ориентироваться в различных сферах жизни общества, которые являются объектом освещения в СМИ (ОПК-6); способность следовать в профессиональной деятельности основным российским и международным документам по журналистской этике (ОПК-8); способность эффективно использовать иностранный язык в связи с профессиональными задачами (ОПК-18)» [14].

Дифференцируем содержание представленных выше компетенций, выделив результат, обеспечивающий формирование поликультурной компетентности и знаниевый компонент. Содержательный аспект представленных выше компетенций конкретизирует знания, необходимые / достаточные для работы журналиста в поликультурной среде. Представим их схематично (рис. 2).

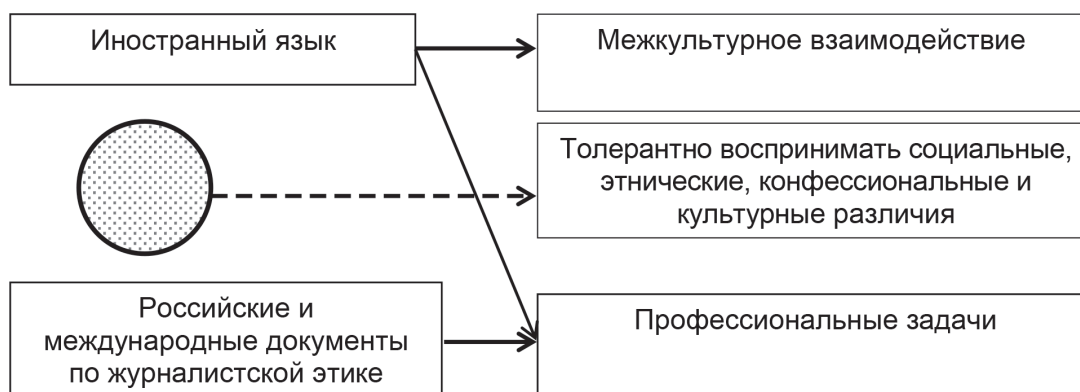

Рис. 2. Знания для выполнения профессиональной деятельности журналиста в поликультурной среде

Из рисунка 2 следует, что заданные компетенции в весьма усеченной и обобщенной форме определяют содержание поликультурного знания. Оно не позволяет сформировать современную поликультурную картину мира в сознании будущего журналиста. Кроме того, остается неопределенным, открытым знаниевый компонент, обеспечивающий формирование части компетенции: «... толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» [14]. Спектр дисциплин, предметные области которых содержат соответствующие знания, достаточно широк. Проведенный анализ структуры реализуемых ОП по направлению «Журналистика» показывает, что это в основном дисциплины психологического, культурологического и этнологического профилей.

Во ФГОС ВО, утвержденном в 2017 году, в структуру универсальных компетенций (УК) введены категории «межкультурное взаимодействие» и «коммуникация», содержание которых раскрывается через УК-5: «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества

в социально-историческом, этическом и философском контекстах» [14] и УК-4: «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах), соответственно» [14].

Феномен «межкультурного разнообразия общества» для журналиста представлен довольно широко, что логично вытекает из сущности журналистики как вида деятельности по сбору, обработке и распространению информации. На наш взгляд, межкультурное разнообразие отражается в происходящих событиях, ставших информационными поводами (рис. 3).

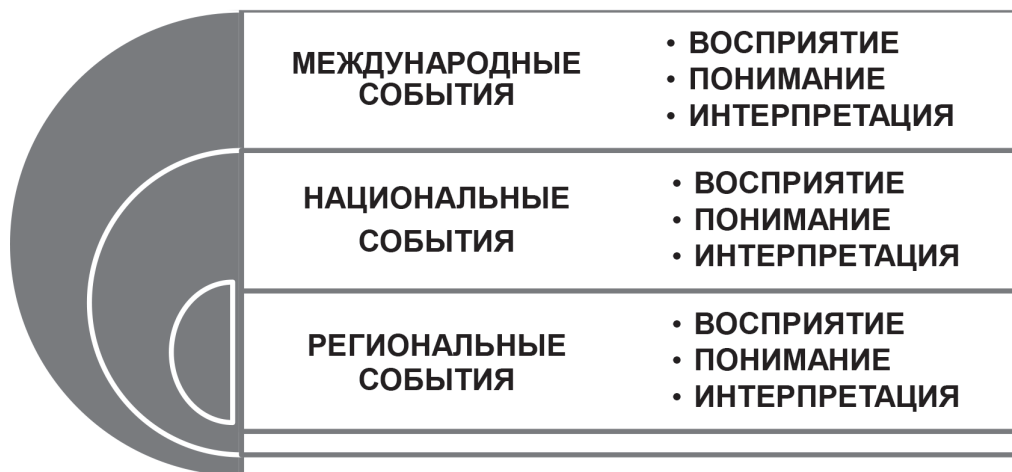

Рис. 3. Уровни межкультурного разнообразия в деятельности журналиста

Из рисунка 3 видно, что предметом журналистской деятельности являются международные, национальные и региональные события. Они на уровне индивидуального сознания журналиста подлежат обработке, результатом которой являются семантические модели событий. Процессы восприятия, понимания и интерпретации обусловлены сформированной системой знаний специалиста, позволяющих журналисту правильно понять и интерпретировать события как в контексте конкретной культуры, так и в поликультурной среде с учетом своеобразия причинно-следственных связей, ценностного аспекта и т. д.

Сопоставляя содержание компетенций и уровней межкультурного разнообразия в деятельности журналиста, представленных на рис. 3, можно увидеть, что содержание ОП требует наполнения, ориентированного на фундаментальные знания поликультурной направленности. В структурной организации ОП, по нашему мнению, целесообразна интеграция двух направлений подготовки: «Журналистика» и «Международная журналистика».

Заключение / Conclusion. Исследование показало, что значение поликультурного знания для журналиста является одним из необходимых компонентов профессиональной подготовки в силу культурного многообразия мира, в котором происходят события, являющиеся предметом профессионального журналистского восприятия, понимания и интерпретации. В структуре ФГОС ВО соответствующего направления разных поколений прослеживается тенденция явного выделения аспекта межкультурного взаимодействия в отдельную категорию универсальных компетенций.

Вместе с тем структурно-содержательный аспект образовательных программ по направлению «Журналистика» требует конкретного, системного, логически выстроенного знания, способствующего формированию адекватного эмоционально-оценочного отношения, коммуникативного поведения журналиста в ситуациях поликультурного взаимодействия, т. е. знания, формирующего поликультурную компетентность.

При понимании важности прикладного знания в контексте исследуемой проблемы, на наш взгляд, обязательными в подготовке и развитии личности современного специалиста для функционирования в поликультурном мире являются фундаментальные дисциплины, способствующие развитию сознания личности в контексте исследуемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борисенков, В. П. Поликультурное образовательное пространство России : история, теория, основы проектирования : монография / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, А. Я. Данилюк. – Москва ; Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 2004. – 576 с. – Текст : непосредственный.
2. Головатая, Л.В. Толерантность как проблема философии образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.13 / Головатая Лариса Владимировна. – Ставрополь, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.
3. Губанихина, Е. В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога / Е.В. Губанихина // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 556–559. – Текст : непосредственный.
4. Гукаленко, О. В. Поликультурное образовательное пространство как среда поддержки и защиты личности учащегося / О. В. Гукаленко. – Тирасполь, 2000. – 83 с. – Текст : непосредственный.
5. Джуринский, А. Н. История педагогики : учебное пособие для студентов педвузов / А. Н. Джуринский. – Москва, 1999. – 432 с. – Текст : непосредственный.
6. Екеева, Э. В. Этнокультурная компетентность педагога / Э. В. Екеева // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7 (19). – С. 291–293. – Текст : непосредственный.
7. Живодрова, Т. А. К вопросу о термине «Поликультурная компетентность» / Т. А. Живодрова // Проблемы современного образования. – 2017. – № 3. – С. 70–76. – Текст : непосредственный.
8. Жукова, Т. В. Проблемы кросскультурной коммуникации студенческой молодежи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.06 / Жукова Татьяна Витальевна. – Москва, 2009. – 19 с. – Текст : непосредственный.
9. Мандель, Б. Р. Современное поликультурное образование: концепции, проблемы, теория и практика / Б. Р. Мандель. – Москва ; Берлин, 2019. – 330 с. – Текст : непосредственный
10. Фихте, И. Г. Сочинения : в 2 т / И. Г.Фихте. – Санкт-Петербург, 1993. – 1485 с. – Текст : непосредственный.
11. Харина, И. В. Формирование поликультурной компетентности иностранных студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Харина Ирина Вячеславовна. – Красноярск, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.
12. Хупсарокова, А. М. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога / А. М. Хупсарокова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 50–55. – Текст : непосредственный.
13. О профессии журналиста // Поступи online. – URL: <https://postupi.online/professiya/zhurnalist/> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.
14. Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 17.03.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Borisenkov, V. P. Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo Rossii: istoriya, teoriya, osnovy proektirovaniya (Multicultural educational area of Russia : history, theory, design basics) : monografiya, V. P. Borisenkov, O. V. Gukalenko, A. Ya. Danilyuk. – Moskva ; Rostov-na-Donu : Izd-vo RGPU, 2004. – 576 s.
2. Golovataya, L. V. Tolerantnost' kak problema filosofii obrazovaniya (Tolerance as a problem of educational philosophy) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi snepeni kandidata filosofskih nauk, 09.00.13 / L. V. Golovataya. – Stavropol, 2006. – 22 p.
3. Gubanihina, E. V. K voprosu o polikul'turnoj kompetentnosti pedagoga (On the issue of multicultural competence of the teacher) / E. V. Gubanihina // Young scientist. – 2015. – No 4. – S. 556-559.

4. Gukalenko, O. V. Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo kak sreda podderzhki i zashhity lichnosti uchashhegosja (Multicultural educational space as an environment for supporting and protecting the student's personality) / O. V. Gukalenko. – Tiraspol, 2000. – 83 s.
5. Jurinsky, A. N. Istoriya pedagogiki (History of Pedagogy) : uchebnoie posobie dlay studentov universitetov / A. N. Jurinsky. – Moskva, 1999. – 432 s.
6. Ekeeva, Je. V. Etnokul'turnaja kompetentnost' pedagoga (Ethnocultural competence of the teacher) / Je. V. Ekeeva // World of Science, Culture, Education. – 2009. – No 7 (19). – S. 291–293.
7. Zhivodrova, T. A. K voprosu o termine «Polikul'turnaja kompetentnost'» (On the issue of the term «Multicultural competence») / T. A. Zhivodrova // Problems of modern education. – 2017. – No 3. – S. 70-76.
8. Zhukova, T. V. Problemy krosskul'turnoi kommunikatsii studencheskoi molodezhi ((Problems of cross-cultural communication of student youth)) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi snepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. 22.00.06 / T. V. Zhukova. – Moskva, 2009. – 19 s.
9. Mandel', B. R. Sovremennoe polikul'turnoe obrazovanie : koncepcii, problemy, teoriya i praktika (Modern multicultural education : concepts, problems, theory and practice) / B. R. Mandel'. – Moskva ; Berlin, 2019. – 330 s.
10. Fihte, I. G. Sochinenija (Works) : v 2 t. / I. G. Fihte. – Sankt-Peterburg, 1993. – 1485 s.
11. Harina, I. V. Formirovanie polikul'turnoj kompetentnosti inostrannykh studentov v processe professional'noj podgotovki v vuze (Formation of multicultural competence of foreign students in the process of professional training at a university) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi snepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. 13.00.01 / I. V. Harina. – Krasnoyarsk, 2014. – 23 s.
12. Khupsarokova, A. M. Predmetno-soderzhatel'nye komponenty polikul'turnoi kompetentnosti pedagoga (Subject-content components of a teacher's multicultural competence) / A. M. Khupsarokova // Journal of Adygei State University. – 2011. – No 1. – S. 50-55.
13. O professii zhurnalista // Postupi online. – URL: <https://postupi.online/professiya/zhurnalist/> (data obrashcheniya: 15.03.2020).
14. Informatsionno-pravovoi portal «Garant. – URL: <https://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 17.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белая Ольга Петровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: belaya_st@mail.ru

Онопrienко Аlesia Васильевна, кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: ales79@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Olga Belaya, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Chair of Journalism, Federal state Autonomous educational institution of higher professional education «North-Caucasus Federal University», 355009, Stavropol, Pushkin St., 1. E-mail: belaya_st@mail.ru

Alesya Onoprienko, Candidate of Political, Associate Professor of the Department of Journalism, Federal state Autonomous educational institution of higher professional education «North-Caucasus Federal University», 355009, Stavropol, Pushkin St., 1. E-mail: ales79@bk.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 37

**Волков Александр Александрович,
Чурсинова Ольга Владимировна, Ярошук Анна Анатольевна**

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ПРОЯВИВШИМИ ВЫДАЮЩИЕСЯ СПОСОБНОСТИ

В статье дается анализ основных структурных компонентов готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, анализируются основные профессионально-важные качества, необходимые для эффективной работы с одаренными детьми (коммуникативные, перцептивные и др.). Также разработана и описана модель формирования готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, перечислены методы диагностики основных структурных компонентов готовности педагога к работе с детьми данной категории. Показана роль системы повышения квалификации и самообразования в развитии и совершенствовании педагогической рефлексии, коммуникативной компетентности, повышении мотивации к работе с одаренными детьми.

Ключевые слова: педагог, готовность, дети, проявившие выдающиеся способности, одаренность, профессиональная деятельность.

Alexandr Volkov, Olga Chursinova, Anna Yaroshuk

MODEL OF FORMATION OF READINESS OF THE TEACHER FOR WORK WITH THE CHILDREN WHO SHOWED OUTSTANDING ABILITIES

In this article the analysis of the main structural components of readiness of the teacher for work with the children who showed outstanding abilities is given, the main professional and important qualities necessary for effective work with exceptional children are analyzed (communicative, perceptual, etc.). The model of formation of readiness of the teacher for work with the children who showed outstanding abilities is also developed and described, methods of diagnostics of the main structural components of readiness of the teacher for work with children of this category are listed. The role of a system of professional development and self-education in development and improvement of a pedagogical reflection, communicative competence, increase in motivation to work with exceptional children is shown.

Key words: teacher, readiness, children who showed outstanding abilities, endowments, professional activity.

Введение / Introduction. Работа педагога с детьми, проявившими выдающиеся способности, представляет собой достаточно открытую и гибкую систему, обеспечивающую разносторонний подход к обучающемуся, индивидуализацию и одновременно развитие социального опыта в общении и взаимодействии со сверстниками и взрослыми, строящуюся на основе постоянного преодоления трудностей в обучении, достижения высокого общего развития, создания комфортной и безопасной образовательной среды [5, с. 31]. Несмотря на то что одарённость в своей основе имеет физиологическую основу в виде задатков, тем не менее чаще всего формируется она под влиянием педагогических воздействий на личность обучающегося. С этой целью педагогу важно скоординировать свою работу таким образом, чтобы создать систему действий по выявлению и сопровождению одарённых обучающихся [2, с. 26].

Потребность в изменении подходов к обучению детей, проявивших выдающиеся способности, определила целый ряд изменений в требованиях к профессиональной компетентности педагога [3, с. 20–21]. Основная задача педагога при работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, заключается в создании условий для обеспечения системы ценностей личности одаренного ребенка и внутренней мотивации деятельности.

Профессиональная деятельность педагога в работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, включает в себя:

- создание комфортной атмосферы в классе;
- разработку индивидуальных образовательных маршрутов;
- предоставление обучающимся обратной связи;
- использование различных стратегий обучения;
- формирование положительной самооценки ученика;
- поощрение его творчества и работы воображения;
- стимулирование развития умственных способностей.

Бенджамин Блум выделил три типа педагогов, взаимодействие и общение с которыми одинаково важны для развития обучающихся, проявивших выдающиеся способности:

- 1) педагог, создающий атмосферу эмоциональной вовлеченности, возбуждающей интерес к предмету;
- 2) педагог, отрабатывающий с ребенком технику исполнения, закладывающий основы мастерства;
- 3) педагог, выводящий на высокопрофессиональный уровень [4, с. 30].

Для успешного осуществления профессиональной деятельности педагог должен обладать целым спектром профессионально-важных качеств.

С. П. Рябов и Т. Г. Мороз в своем исследовании создали и описали портрет эффективного педагога, профессиональная деятельность которого строится на следующих принципах:

- развитие профессиональной идентичности и педагогического сознания;
- рефлексия профессиональной пригодности;
- формирование позитивной профессиональной и личностной «Я-концепции» педагога;
- педагогическая эрудиция, стремление к достижению высокого профессионализма в области собственных научных интересов;
- сформированность педагогических способностей (коммуникативные, дидактические, перцептивные, прогностические, гностические, организаторские, экспрессивные);
- креативность, динамизм;
- развитость педагогической импровизации и интуиции, прогнозирования и предвидения;
- гуманистическую направленность личности педагога;
- стрессоустойчивость [7, с. 17].

Для успешной работы с детьми, проявившими выдающиеся способности, современный педагог, кроме специальных знаний должен: владеть знаниями в области психологии и педагогики одаренности; знать основы управления; уметь организовывать и проводить научные исследования, применять инновационные педагогические технологии; быть профессионально успешным и стремиться к самосовершенствованию [8, с. 134].

На основе анализа научной литературы под готовностью педагога к работе с детьми, проявляющими выдающиеся способности, мы понимаем комплексное образование, включающее в себя определенную совокупность профессионально-личностных качеств, направленных на совершенствование педагогической деятельности через освоение новых способов и приемов работы с одаренными детьми, развитие эффективного взаимодействия с ними.

Е. В. Голубничая выделяет в структуре готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности такие компоненты как:

- профессионально-личностный компонент – способность педагога выбирать методы и приёмы, позволяющие повышать результативность деятельности с данной категорией детей. Данный компонент отражает мотивационно-ценностный и профессионально-рефлексивный аспекты. [2, с. 38]. Без мотивационной направленности процесс

обеспечения готовности педагогов к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, будет малоэффективным. Традиционно выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию. Следует отметить, что мотивы работы педагога с детьми, проявившими выдающиеся способности, должны быть преимущественно внутренне принятыми и осознанными. Опора на перспективные цели, где значимая роль отведена как профессионально-личностному развитию педагога, так и развитию личностного потенциала обучающихся, для педагога будет гораздо эффективнее. Профессионально-рефлексивный аспект включает в себя систему знаний о достоинствах и недостатках собственной профессиональной деятельности, особенностях своей личности, индивидуально-типологических особенностях;

- теоретический компонент представляет собой совокупность теоретических и практических знаний, обеспечивающих конструктивное взаимодействие в условиях контактной работы с детьми, проявившими выдающиеся способности, осознанный выбор педагогом целей и ценностей своей педагогической деятельности и включает в себя информационно-познавательный и конструктивно-технологический аспект. Информационно-познавательный аспект включает психолого-педагогические знания, являющиеся результатом активного усвоения основ педагогики и психологии одарённости. Это знания о феномене одарённости, ее основных видах; о психологических особенностях детей, проявивших выдающиеся способности, их возрастном и индивидуальном развитии; о принципах и стратегиях разработки и реализации методов выявления и развития одарённых детей на основе признаков одарённости, о направлениях и формах работы с детьми данной категории [1, с. 140];
- практический компонент готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, представляет сложное педагогическое образование, включающее в себя сформированную исследовательскую субъектную позицию педагога, знания и умения осуществления опытно-экспериментальной и научно-исследовательской деятельности с целью преобразования педагогической деятельности на качественно новом уровне.

Научно-исследовательская работа педагога заключается в обобщении передового опыта и может быть представлена в разных формах.

Деятельностно-коммуникативный компонент характеризуется установлением педагогически целесообразных взаимоотношений педагога с обучающимися, коллегами, родителями [6, с. 13]. От коммуникативной компетентности педагога зависит благоприятный морально-психологический климат, результативность установления и поддержания контактов, эффективность разрешения конфликтных ситуаций, что благотворно сказывается на развитии детей, проявивших выдающиеся способности, созданию для них психологически комфортной среды [11, с. 18].

Практический компонент готовности педагога проявляется в решении педагогических задач с направленностью на организацию творческой, познавательной деятельности через сотрудничество, диалог.

Все компоненты готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, находятся в тесной взаимосвязи, образуя определенную целостность и единство.

Материалы и методы / *Materials and methods*. Исследование осуществлено с использованием комплекса методов исследования: анализ научно-педагогических источников по проблеме конфликтов педагогов и обучающихся в образовательной организации; анализ и обобщение педагогического опыта; психолого-педагогическое наблюдение.

Результаты и обсуждение / *Results and discussion*. На основе анализа основных структурных компонентов готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, нами была разработана модель формирования готовности педагогов общеобразовательных организаций к работе с детьми данной категории (см. рис.).

Предложенная модель формирования готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, включает в себя пять взаимосвязанных содержательных блоков. При разработке модели мы исходили из четырехкомпонентной структуры готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, включающей мотивационный, когнитивный, коммуникативный, рефлексивный компоненты. Рассмотрим предложенную модель более подробно.

Целевой блок выполняет две основные функции: целеполагающую и мотивирующую, а также включает основные задачи формирования готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, обеспечивая формирование у педагогов мотивации к работе с одаренными детьми, развитие педагогической рефлексии, коммуникативной компетентности, а также системы знаний в области педагогики и психологии одаренности.

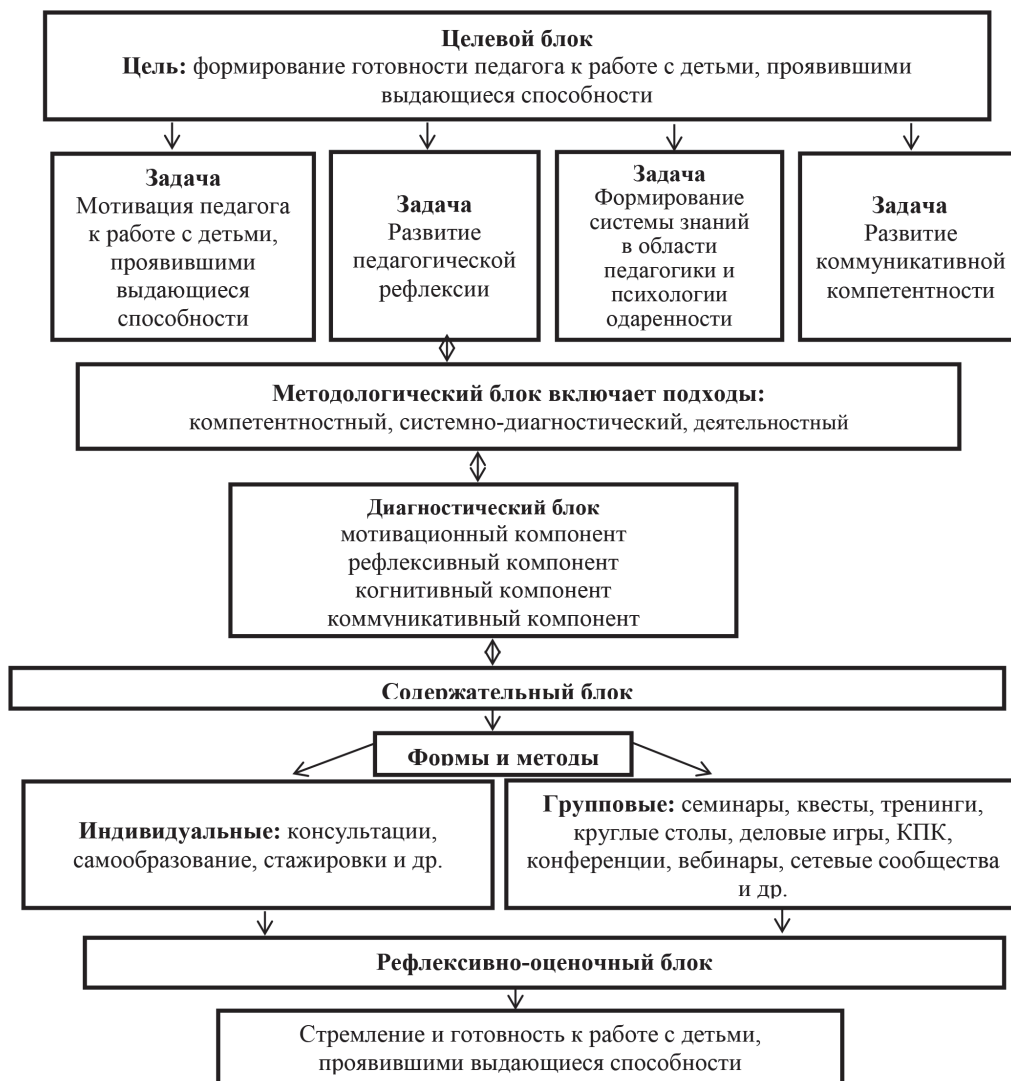

Рис. Модель формирования готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности

Методологический блок объединяет основные методологические подходы к исследованию проблемы формирования готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности: системно-диагностический, деятельностный и компетентностный.

Диагностический блок предполагает диагностику уровня развития мотивационного, рефлексивного, когнитивного и коммуникативного компонентов готовности педагога к работе с одаренными детьми. С этой целью можно применять следующие методы диагностики:

- мотивационный компонент: методика К. Замфира «Изучение мотивации профессиональной деятельности с одаренными детьми» (модификации А. А. Реана); Тест А. И. Доровского «Определение склонности учителя к работе с одаренными детьми»;
- рефлексивный компонент: методика А. В. Карпова, В. В. Пономаревой «Определение уровня развития рефлексивности»; методика О. В. Калашникова «Определение уровня сформированности рефлексии педагога, работающего с одаренными детьми»;
- когнитивный компонент: тест В. С. Юркевич «Насколько вы разбираетесь в проблеме воспитания одаренности»; тест Е. В. Шкетик «Психология одаренности»;
- коммуникативный компонент: методика «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского, Тест «Оценка самоконтроля в общении» (М. Снайдер), методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко, методика «Диагностика коммуникативной социальной компетентности» и т. д.

Весомый вклад в формирование готовности педагогов к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, вносит система повышения квалификации. Педагоги проходят обучение на курсах повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам «Методическое сопровождение работы с обучающимися, проявившими выдающиеся способности», «Психолого-педагогическое сопровождение работы с обучающимися, проявившими выдающиеся способности в условиях образовательной организации» и т. д.

Ежегодно для педагогов проводятся вебинары, семинары, круглые столы, конференции, осуществляется работа стажировочных площадок. Большое внимание также уделяется поддержке педагогов, осуществляющих подготовку обучающихся к олимпиадам, на основе создания профессиональных лиг.

В рамках курсов повышения квалификации могут быть использованы следующие методы и средства: деловые и ролевые игры, кейс-ситуации, анализ фрагментов видеофильмов и видеосюжетов, брейнсторминг (мозговой штурм), дискуссии, тренинги и др.

На наш взгляд, одной из наиболее эффективных организационных форм процесса формирования у педагогов готовности к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, являются тренинги «Формирование мотивации педагога», «Тренинг коммуникативной компетентности педагога», «Рефлексивный тренинг», тренинг «Профессиональное самопознание» и др.

Профессиональные сетевые сообщества также вносят неоценимый вклад в формирование готовности педагога к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, позволяя педагогам обмениваться опытом, делиться наработками, осуществлять дискуссии, знакомиться с альтернативными точками зрения на проблему одаренности, осуществлять обсуждение актуальных вопросов на тематических форумах и т. д.

Рефлексивно-оценочный блок представлен значением критерия эффективности или значением уровня сформированности у педагогов готовности к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности, характеризующимися умением выстраивать конструктивные взаимоотношения с одаренными детьми; находить к ним индивидуальный подход; способностью адекватно оценивать результаты своей профессиональной деятельности; коррекцией допущенных ошибок, для эффективной и успешной работы с одаренными детьми.

Заключение / Conclusion. Таким образом, обучение в обогащающей образовательной среде системы дополнительного профессионального образования позволяет формировать готовность педагогов к работе с детьми, проявившими выдающиеся способности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Галкина, Л. А. Развитие профессионально–личностной готовности социальных педагогов к работе с одарёнными детьми / Л. А. Галкина // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 139–143. – Текст : непосредственный.
2. Голубничая, Е. В. Обеспечение формирования готовности педагога к работе с одаренными детьми в муниципальной системе образования : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Голубничая – Красноярск, 2019. – 287 с. – Текст : непосредственный.
3. Золоторева, А. В. Состояние и проблемы подготовки педагогов к работе с одарёнными детьми / А. В. Золоторева // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 20–25. – Текст : непосредственный.
4. Кашапов, М. М. Структура психологической готовности педагога к работе с одаренными детьми / М. М. Кашапов, Н. В. Дудырева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2013. – № 2. – С. 29–33. – Текст : непосредственный.
5. Петухова, Г. В. Построение модели работы с одарёнными и мотивированными к обучению детьми в общеобразовательной организации / Г. В. Петухова, С. Ю. Петухов // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Международной научной конференции (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита : Молодой ученый, 2015. – С. 31–34. – Текст : непосредственный.
6. Прищепа, Т. А. Развитие готовности педагога к инновационной деятельности на основе обогащающей образовательной среды в системе дополнительного профессионального образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. 13.00.08 / Т. А. Прищепа – Томск, 2010. – 21 с. – Текст : непосредственный.
7. Рябов, С. П. Особенности личностной и профессиональной подготовки педагога к работе с одарённой молодежью / С. П. Рябов, Т. Г. Мороз // Теория и практика сервиса : экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – № 2. – С. 9–18. – Текст : непосредственный.
8. Савина, Е. А. Способность к профессионально–личностной рефлексии как фактор успешного становления будущего педагога / Е. А. Савина // Актуальные задачи педагогики : материалы VII Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита : Молодой ученый, 2016. – С. 133–135. – Текст : непосредственный.
9. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд. / В. А. Сластенин. – Москва : Академия, 2004. – 494 с. – Текст : непосредственный.
10. Трифонова, С. А. Диагностика обеспечения готовности педагогов к реализации инновационной деятельности / С. А. Трифонова // Актуальные задачи педагогики : материалы международной научной конференции (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Молодой ученый, 2011. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.
11. Филатова, Е. В. Коммуникативная компетентность педагога: сущность и структура / Е. В. Филатова // Magister Dixit. – 2012. – № 1. – С. 18. – Текст : непосредственный.

REFERENS AND INTERNET RESOURCES

1. Galkina, L. A. Razvitie professional'no–lichnostnoi gotovnosti sotsial'nykh pedagogov k rabote s odarennymi det'mi (Development of professional and personal readiness of social teachers for work with exceptional children) / L. A. Galkina // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2013. – No. 4. – Tom II (Psikhologo–pedagogicheskie nauki). – S. 139–143.
2. Golubnichaya E. V. Obespechenie formirovaniya gotovnosti pedagoga k rabote s odarennymi det'mi v munitsipal'noi sisteme obrazovaniya (Ensuring formation of readiness of the teacher for work with exceptional children in a municipal education system) : dissertatsiya na soiskaniie uchyonoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / E. V. Golubnichaya. – Krasnoyarsk, 2019. – 287 s.
3. Zolotoreva, A. V. Sostoyanie i problemy podgotovki pedagogov k rabote s odarennymi det'mi (State and problems of training of teachers for work with exceptional children) / Zolotoreva A. V. // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2016. – No. 4. – S. 20–25.

4. Kashapov, M. M. Struktura psikhologicheskoi gotovnosti pedagoga k rabote s odarennymi det'mi (Structure of psychological readiness of the teacher for work with exceptional children) / Kashapov M. M., Dudyreva N. V. // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. – 2013. – No. 2. – S. 29–33.
5. Petukhova, G. V. Postroenie modeli raboty s odarennymi i motivirovannymi k obucheniyu det'mi v obshcheobrazovatel'noi organizatsii (Creation of model of work with the gifted and motivated to training children in the general education organization) / G. V. Petukhova, S. Yu. Petukhov // Aktual'nye zadachi pedagogiki : materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Chita, yanvar' 2015 g.). – Chita : Molodoi uchenyi, 2015. – S. 31–34.
6. Prishchepa, T. A. Razvitie gotovnosti pedagoga k innovatsionnoi deyatel'nosti na osnove obogashchayushchei obrazovatel'noi sredy v sisteme dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya (Development of readiness of the teacher for innovative activity on the basis of the enriching educational environment in the system of additional professional education) : avtoreferat dissertatsii na soiskaniie uchyonoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. 13.00.08. / T. A. Prishchepa. – Tomsk, 2010. – 21 s.
7. Ryabov, S. P. Osobennosti lichnostnoi i professional'noi podgotovki pedagoga k rabote s odarennoi molodezh'yu (Features of personal and vocational training of the teacher to work with gifted youth) / S. P. Ryabov, T. G. Moroz // Teoriya i praktika servisa : ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. – 2013. – No. 2. – S. 9–18.
8. Savina E. A. Sposobnost' k professional'no–lichnostnoi refleksii kak faktor uspeshnogo stanovleniya budushchego pedagoga (Ability to a professional and personal reflection as factor of successful formation of future teacher) / E. A. Savina // Aktual'nye zadachi pedagogiki : materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Chita, aprel' 2016 g.). – Chita : Molodoi uchenyi, 2016. – S. 133–135.
9. Slastenin, V. A. Pedagogika (Pedagogics) : ucheb. pos. dlya stud. vyssh. ped. ucheb. Zavedenii / V. A. Slastenin. – 3-e izd. – Moskva : Akademiya, 2004. – 494 s.
10. Trifonova, S. A. Diagnostika obespecheniya gotovnosti pedagogov k realizatsii innovatsionnoi deyatel'nosti (Diagnostics of ensuring readiness of teachers for realization of innovative activity) / S. A. Trifonova // Aktual'nye zadachi pedagogiki : materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Chita, dekabr' 2011 g.). – Chita : Molodoi uchenyi, 2011. – S. 35–38.
11. Filatova, E. V. Kommunikativnaya kompetentnost' pedagoga: sushchnost' i struktura (Communicative competence of the teacher: essence and structure) / E. V. Filatova // Magister Dixit. – 2012. – No. 1. – S. 18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор кафедры правовая культура и защита прав человека ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: volkoffss@yandex.ru

Чурсинова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. E-mail: djerci07@rambler.ru

Ярошук Анна Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании Ставропольского краевого института развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования. E-mail: anuta_ayroshyk@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexandr Volkov, Doctor of Psychology, Professor of the Department of legal culture and human rights protection, North Caucasus Federal University. E-mail: volkoffss@yandex.ru

Olga Chursinova, Candidate of Psychology Sciences, associate Professor of psychology and pedagogical technologies and management in education Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retrainings, PhD. E-mail: djerci07@rambler.ru

Anna Yaroshuk, Candidate of Sociological Sciences, associate Professor of psychology and pedagogical technologies and management in education Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retrainings. E-mail: anuta_ayroshyk@mail.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37.01

Куваева Лолита Владимировна

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются понятия «междисциплинарность» и «трансдисциплинарность». Рассмотрены возможности применения указанных подходов в формировании межкультурной грамотности студентов. Автором выявлены основные проблемы, ограничивающие использование междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов в образовательном процессе вуза. Оценивается важность формирования межкультурной грамотности студентов как основной компетенции современного специалиста.

Ключевые слова: межкультурная грамотность, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, междисциплинарность, трансдисциплинарный подход.

Lolita Kuvaeva

TRANSDISCIPLINARY APPROACH TO THE FORMATION OF STUDENTS' INTERCULTURAL LITERACY

The article discusses the concepts of «interdisciplinarity» and «transdisciplinarity». The possibilities of using these approaches in the formation of intercultural literacy of students are considered. The author identifies the main problems limiting the use of interdisciplinary and transdisciplinary approaches in the educational process of a university. The importance of the formation of intercultural literacy of students as the main competence of a modern specialist is estimated.

Key words: intercultural literacy, intercultural communication, intercultural competence, interdisciplinary approach, transdisciplinary approach.

Введение / Introduction. В жизни современного общества диалог культур уже стал повседневностью. В состоянии постоянной межкультурной коммуникации живет большая часть современного мира. Благодаря Интернету, телевидению и развитию туризма географические границы стран и континентов перестали играть существенную роль в процессе коммуникации, глобализация экономики и культуры развивается быстрее, чем предсказывали фантасты прошлого столетия, поэтому значимость культурной компетенции как основы межкультурного общения не вызывает сомнений. Культурная компетенция подразумевает наличие знаний истории, верований, взаимоотношений и поведения людей, принадлежащих той или иной культурной среде. Межкультурная коммуникация – это взаимопонимание между участниками общения, принадлежащими к различным культурам и знание иностранных языков в ней играет важную роль, но не является единственным компонентом. Культурный контекст имеет также большое значение и может быть представлен различными сферами жизни, историей, этикой взаимоотношений, иначе говоря общей культурой. Следовательно, межкультурная грамотность студентов как показатель всесторонне образованного современного специалиста не может быть сформирована только в рамках дисциплинарного и междисциплинарного подходов. Для решения данной задачи требуется использование всеобъемлющего подхода, позволяющего формировать цельную картину мира, мировоззрение человека XXI века, а именно – трансдисциплинарного подхода.

Материалы и методы / Materials and methods. Использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассматривая данную проблему, следует проанализировать сущность и различия дисциплинарного, междисциплинарного, мультидисциплинарного и трансдисциплинарного подходов.

Выбирая в качестве критерия классификации научных подходов полноту познания окружающего мира, можно выделить четыре основных подхода: дисциплинарный, междисциплинарный, мультидисциплинарный (полидисциплинарный) и трансдисциплинарный. Основной задачей данных подходов в образовании является формирование научного мировоззрения, в различной степени его широты и направленности.

Идея междисциплинарности получила развитие в научной среде в середине XX века. Однако особую актуальность в образовании она приобретает именно в современном обществе (Е. Н. Князева, Л. П. Репина, А. И. Липкин), где главной целью образования является не столько получение знаний и навыков, сколько их практическое применение, что подразумевает выход за пределы отдельных научных дисциплин. Сегодня решение задач образования требует более широкого рассмотрения проблем, находящихся на стыке научных дисциплин, перехода от междисциплинарности к мультидисциплинарности и трансдисциплинарности. Различные аспекты меж-, мульти- и трансдисциплинарности в последнее десятилетие являются актуальными, на что указывают Н. В. Войтик, Е. Г. Гребенщикова, Л. П. Киященко, С. М. Пястолов и др.

Дисциплинарность (дисциплинарный подход) является ключевым звеном любой образовательной системы, основой формирования научного мировоззрения в рамках какой-либо предметной области (Р. Уитли, П. Бурдые, К. Хондрик, И. Валлерштайн, А. П. Огурцов). Каждой дисциплине свойственна специфическая методология исследования и язык. Если решить образовательную или исследовательскую проблемы в рамках дисциплинарного подхода нет возможностей, то принято считать, что исследование находится «на стыке научных дисциплин».

Данный подход накладывает определенные ограничения не только на процесс исследования, но и ограничивает полноту познания окружающего мира. Появление междисциплинарных и мультидисциплинарных научных подходов стало результатом попыток расширить область применения дисциплинарной методологии.

Междисциплинарность (междисциплинарный подход) как способ расширения научного мировоззрения нацелена на обогащение знаний, методологии и языка одной научной дисциплины за счёт прямого переноса знаний, методологии и языка другой научной дисциплины на основании сходства исследуемых предметных областей. Основываясь на этом подходе возникли многие современные дисциплины, такие как психолингвистика, нейролингвистика, социобиология, бионика, биофизика, а также многие другие междисциплинарные области, рассматривающие уже известный объект исследования в ином ракурсе, новыми методами. Однако при использовании сторонней дисциплинарной методологии не происходит изменения исходного образа предмета исследования. Данный подход направлен на формирование способности самостоятельно добывать знания для решения конкретной задачи из разных областей науки. В этом случае границы между дисциплинами становятся более гибкими, что позволяет формировать целостную систему знаний, а также предоставляет исследователям новые средства для решения поставленных задач.

Отметим, что особенностью междисциплинарных исследований является наличие «основной» и «вспомогательной» дисциплин, и полученные результаты в итоге интерпретируются с позиции дисциплинарного подхода «основной» дисциплины. Поэтому использование междисциплинарного подхода оправдано в тех случаях, когда в решении отдельных проблем дисциплина испытывает концептуальные и методологические трудности.

При исторически сложившейся дисциплинарной специализации науки и образования междисциплинарность призвана заполнить пространство на стыке научных дисциплин. Наряду с перспективностью данного подхода, исследователи (Т. А. Лукьянова, В. С. Мокий и др.) отмечают и возможные риски применения междисциплинарности в академической и университетской науке, такие как: «возможная утрата профессиональных ориентиров исследований; проблемы рецензирования и оценок научных работ; отсутствие единых критериев и стандартов; проблемы определе-

ния референтной группы читателей; проблемы отсутствия признанных авторитетов в новой сфере знания; неоднородность массива публикаций; отсутствие авторитетных журналов; опасность попадания междисциплинарных исследовательских работ в сферу псевдонауки» [1]. Существенным является факт, что данный подход требует наличия педагогических кадров, обладающих высоким уровнем профессионализма, при этом открытым взаимодействию и продуктивной коммуникации с другими преподавателями и самими учащимися, мотивированных на поиск новых знаний.

Мультидисциплинарный подход – следующий уровень расширения научного мировоззрения, позволяющий сформировать целостный образ объекта исследования, обобщенную картину предмета исследования, организовывая все ее дисциплинарные составляющие. При этом, как правило, не происходит переноса методов исследования из одной дисциплины в другую. Каждая дисциплина рассматривает какую-то часть объекта исследования. Например, с точки зрения мультидисциплинарного подхода язык изучается как сложный объект, отличающийся рядом особенностей (физиологических, этнических, психологических, исторических, географических и т. д.). Для изучения этих особенностей применяются только соответствующие им дисциплинарные подходы и методы, но сопоставление результатов исследований в рамках мультидисциплинарного подхода позволяет находить сходства исследуемых предметных областей, формируя целостный образ объекта исследования.

Данный подход активно используется в работе экспертных групп в ситуациях, когда для решения дисциплинарной проблемы требуется учесть множество известных факторов, являющихся предметом исследования нескольких дисциплин. «Междисциплинарные дополнения» существенно расширили практические возможности научных дисциплин, позволив приблизиться к достаточной полноте знаний. Но интерпретация полученных результатов, так же как и в междисциплинарных исследованиях, ведется с позиции «главной» дисциплины. Поэтому мы можем считать основной целью применения мультидисциплинарного подхода накопление дисциплинарных и междисциплинарных знаний, а не выявление общих закономерностей и механизмов их взаимодействия внутри предмета исследования.

Знания, сформированные и накопленные дисциплинарными, междисциплинарными и мультидисциплинарными подходами использует трансдисциплинарный подход. Данный подход интегрирует научные знания различных отраслей в процессе поиска решений сложных современных проблем природы и общества. Трансдисциплинарный подход рассматривает какое-либо явление, не ограничиваясь рамками отдельных научных дисциплин. Как способ познания мира, данный подход позволяет свести знания разных областей науки во всеобъемлющую картину мира, согласовать эти знания и преодолеть их фрагментарность. Он предполагает наличие базовых понятий, имеющих прямую, либо ассоциативную связь в разных научных дисциплинах. Целью подхода является систематизация дисциплинарных знаний и адаптация их к использованию в совместном решении научно-исследовательских и практических проблем любой сложности и комплексности [2, 3].

Трансдисциплинарный подход в образовании на сегодняшний день только формируется, но на его основе уже возникло немало междисциплинарных предметов, таких как антропология, экология, культурология, естествознание и др. Однако принцип трансдисциплинарности заявлен как приоритетное направление развития образования во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой участниками Международной конференции по высшему образованию в штаб-квартире ЮНЕСКО [4]. Поэтому считаем оправданным использование данного подхода в решении одной из важнейших задач современного образования – формировании межкультурной грамотности.

Современную цивилизацию характеризует быстрый рост объема информации, и вследствие этого фрагментарность восприятия мира увеличивается, а вместе с этим и кризис самоопределения, напряженность в межнациональных и межконфессиональных отношениях, между естественнонаучной культурой и культурой гуманитарной. Параллельно с этим проходит процесс

глобализации – всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. В такой сложной двойственной ситуации растет роль универсальных компетенций, одной из которых является межкультурная грамотность.

Теория культурной (лингвокультурной) грамотности была предложена американским культурологом Э. Д. Хиршем в 70-х годах XX века. Согласно его теории, одним из важных условий успешной межкультурной коммуникации является наличие культурной грамотности ее участников. Автор отмечал, что участники коммуникационного процесса должны правильным образом принимать установки, владеть необходимым культурным минимумом, знаниями об окружающем мире в целом. Эти знания Э. Д. Хирш назвал «культурной грамотностью» [5].

В своем исследовании Э. Д. Хирш анализировал скорость понимания текста студентами и пришел к выводу, что результат в большей степени зависит от того, есть ли у читателя фоновые знания относительно текста. Одни студенты смогли прочесть и понять текст, в то время как другим не удалось справиться с заданием, так как им не хватило знаний темы для достаточного понимания текста. Данные исследования позволили сделать вывод, что для адекватного понимания текста необходимо не только просто уметь читать, но также нужно обладать определенным набором культурных и исторических знаний. Теория Э. Д. Хирша на сегодняшний день широко применяется в образовательной системе США и, несмотря на то что у нее есть и активные критики (Г. Гарднер), она находит практическое подтверждение в процессе изучения иностранных языков. Владение «культурной грамотностью» позволяет студентам быстрее понимать изучаемый материал даже в условиях недостаточности лексических и грамматических знаний.

На наш взгляд, в условиях обширных технических возможностей, позволяющих моментально переводить любой текст на большинство языков мира или найти необходимую информацию, главной целью изучения иностранных языков студентами вуза становится формирование межкультурной грамотности и межкультурной компетенции.

Владение иностранным языком подразумевает владение высоким уровнем межкультурной грамотности. Каждая культура имеет свой собственный общепринятый стиль общения, например, американцы отличаются прямолинейностью в ведении беседы, в отличие от англичан, у которых принято начинать разговор с нейтральных вопросов. От степени межкультурной грамотности зависит результат коммуникационного процесса. Культурная грамотность включает в себя овладение фоновыми знаниями, ценностными установками, различными в каждой культуре, и является единицей непостоянной. Ее содержание постоянно меняется и пополняется, включая в себя знания, актуальные на сегодняшний момент. Учеными (Н. В. Черняк, Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин, R. D. Lewis) отмечается, что межкультурная коммуникация предполагает овладение различными видами компетенций: языковой, коммуникативной, культурной компетенцией. Особо важное место в данной теории принадлежит «межкультурной компетенции». В своей теории Э. Д. Хирш выделил несколько уровней межкультурной компетенции:

- уровень, позволяющий выжить;
- уровень компетенции, который позволяет человеку войти в другую культуру;
- уровень, обеспечивающий человеку полноценное функционирование в новой культуре;
- уровень, представляющий языковую личность [6].

Межкультурная грамотность – это адекватное восприятие различных аспектов других культур, разнообразие манер поведения, а также знание истории культуры, этики отношений и понимание невербальных сигналов. Невербальная коммуникация подчеркивает и уточняет явные и скрытые смыслы, помогает определить отношение говорящего к сказанному, правильно понять и интерпретировать высказывание. В основе каждой национальной культуры лежат базовые знания как необходимая составляющая успешной коммуникация.

Заключение / Conclusion. Таким образом, для успешного культурного взаимодействия необходимо, чтобы индивид владел в равной степени как языковой, так и коммуникативной, и межкультурной грамотностью.

В настоящее время, в период глобального диалога культур, уже не возникает сомнений в значимости межкультурной грамотности как основы межкультурного общения. Межкультурная грамотность предполагает знание языка, истории, верований, чувств, отношений и поведения людей, живущих в той или иной стране. Трансдисциплинарный подход можно рассматривать как базовое условие формирования межкультурной грамотности, высокого уровня образованности, разносторонности и универсальности знаний.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Мокий, В. С. От дисциплинарности к трансдисциплинарности в понятиях и определениях / В. С. Мокий, Т. А. Лукьянова // *Universum : Общественные науки : электрон. научн. журн.* – 2016. – № 7(25). – URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст : электронный
2. Саенко, Л. А. Анализ факторов, приводящих к деструкции профессиональной социализации обучающихся / Л. А. Саенко, Е. И. Зритнева // *Мир науки, культуры, образования.* – 2018. – № 3 (70). – С. 70–71. – Текст : непосредственный.
3. Саенко, Л. А. Аксиологическое содержание образования в условиях трансдисциплинарности / Л. А. Саенко // *Мир науки, культуры, образования.* – 2017. – № 6 (67). – С. 136–137. – Текст : непосредственный.
4. UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). – *Higher Education in the Twenty-First Century : Vision and Action.* – URL: <http://www.unesco.org/cpp/uk/declarations/world.pdf> (дата обращения: 13.01.2020). – Текст : электронный.
5. Hirsch, E. D. Teaching Content Is Teaching Reading / E. D. Hirsch. – *Principal Magazine*, November – December, 2010. – URL: <http://www.naesp.org/sites/default/files/Hirsch.pdf> (дата обращения: 13.01.2020). – Текст : электронный.
6. Hirsch E. D. Reading Comprehension Requires Knowledge — of Words and of the World / E. D. Hirsch. – *American Educator*, Spring, 2003. – URL: <https://www.aft.org/sites/default/files/periodicals/Hirsch.pdf> (дата обращения: 13.01.2020). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Mokiy, V. S. Ot distsiplinarnosti k transdistsiplinarnosti v ponyatiyakh i opredeleniyakh (From disciplinarity to transdisciplinarity in concepts and definitions) / V. S. Mokiy, T. A. Lukyanova // *Universum: Obshchestvennyye nauki : elektronnyi nauchnyi zhurnfl.* – 2016. – No 7 (25). – URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3435>.
2. Saenko, L. A. Analiz faktorov, privodyashchikh k destruktсии professionalnoy sotsializatsii obuchayushchikhsya (Analysis of factors that lead to the destruction of professional socialization of students) / L. A. Saenko, E. I. Zritneva // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya.* – 2018. – No 3 (70). – S. 70–71.
3. Saenko L. A. Aksiologicheskoye sodержaniye obrazovaniya v usloviyakh transdistsiplinarnosti (Axiological content of education in the conditions of transdisciplinarity) / L. A. Saenko // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya.* – 2017. – No 6 (67). – S. 136–137.
4. UNESCO on the World Conference on Higher Education (1998). – *Higher Education in the Twenty-First Century : Vision and Action.* – URL: <http://www.unesco.org/cpp/uk/declarations/world.pdf>
5. Hirsch, E. D. Teaching Content Is Teaching Reading / E. D. Hirsch. – *Principal Magazine*, November – December, 2010. – URL: <http://www.naesp.org/sites/default/files/Hirsch.pdf>
6. Hirsch, E. D. Reading Comprehension Requires Knowledge – of Words and of the World / E. D. Hirsch. – *American Educator*, Spring, 2003. – URL: <https://www.aft.org/sites/default/files/periodicals/Hirsch.pdf>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куваева Лолита Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и туризма, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь, E-mail: lolitakuvaeva@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lolita Kuvaeva, senior teacher of the Department of foreign languages and tourism, North Caucasus social Institute, Stavropol. E-mail: lolitakuvaeva@rambler.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания

УДК 372.881.1

Лихачева Анна Николаевна, Ломтева Татьяна Николаевна

ТРИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ДОСТИЖЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ВТОРЫМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ НА КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ОСНОВЕ

В статье раскрывается понятие учебного феномена трилингвизма в качестве адекватной методики обучения второму иностранному языку школьников средней ступени общеобразовательных учреждений, выступающей как фактор ее оптимизации в достижении эффективности овладения таковым; анализируются психолингвистические и психофизиологические особенности развития трилингвальной личности как возможный механизм осуществления переноса знаний и умений из родного и первого иностранного языков; описывается и обосновывается методическая значимость факультации и интерференции как приема в обучении второму иностранному языку. Вследствие глобализации и тенденции к интеграции в мировое пространство определяется роль и место субординативного трилингвизма как цели и средства (методического приема) формирования всесторонне развитой личности нового уровня, владеющей как минимум двумя иностранными языками, трилингва, в формате и контексте требований современной системы образования для реализации установленного социального заказа.

Ключевые слова: субординативный трилингвизм, психолингвистические и психофизиологические закономерности, металингвистическое сознание, факультация, интерференция, метакогнитивная стратегия, учебно-познавательная деятельность.

Anna Likhacheva, Tatyana Lomteva

TRILINGUALISM AS AN OPTIMISING EDUCATIONAL FACTOR OF MASTERING A SECOND FOREIGN LANGUAGE WITHIN THE FORMAT OF COMPETENCE-BASED APPROACH

The article reveals the concept of the educational phenomenon of trilingualism as an appropriate method of teaching the second foreign language at secondary school, acting as a factor of its optimization in achieving the efficiency of its mastering. The article analyzes psycholinguistic and psychophysiological features of trilingual personality's development as a possible means of realizing the transference of knowledge and skills from both the mother tongue and the first foreign languages. The article describes and substantiates the methodological significance of facilitation and interference as a technique of teaching the second foreign language. Due to the globalization and the tendency to integration into the world space the role and place of subordinate trilingualism are defined as the aim and means (methodological technique) of formation a fully developed personality of a new level, speaking at least 2 foreign languages, a trilingualman, within the framework and context of the modern educational system's requirements for realization established social order.

Key words: subordinate trilingualism, psycholinguistic and psychophysiological patterns, metalinguistic consciousness, facilitation, interference, metacognitive strategy, educational and cognitive activity.

Введение / Introduction. Проблемам двуязычия в обучении иностранному языку посвящено достаточно много работ, однако проблема триглоссии остаётся малоисследованной как отечественными, так и зарубежными авторами. Вопрос разработки эффективной методики трилингвизма представляет собой одну из актуальных проблем современной лингводидактики.

В научных исследованиях последних лет уделяется особое внимание вопросам трилингвизма, но в основном на уровне диссертационных работ. Труды Н. Г. Аталаевой, З. Б. Девицкой, Н. В. Евдокимовой, О. Н. Ивановой, Т. А. Лопаревой, Л. Б. Лубсановой, Е. В. Ситниковой и других авторов знакомят с проблемами обучения двум иностранным языкам в формате и контексте последовательного овладения языками и сводятся к кругу частных вопросов, описывающих конкретные условия изучения первого и второго иностранных языков.

С учетом глобализации и тенденции к интеграции в мировое пространство остро встает вопрос о подготовке лингвистически развитой личности нового уровня, готовой вступить в межкультурную коммуникацию как минимум на двух иностранных языках. Данный социальный заказ прописан президентом Российской Федерации в документе о Федеральном государственном образовательном стандарте от 17.12.2010 г., в рамках которого нашли отражение современные международные тенденции. Мониторинг современных образовательных программ на базе обязательного школьного образования демонстрирует игнорирование реализации требований социального заказа и отсутствие в учебных планах предмета «Второй иностранный язык». Данный диссонанс возникает вследствие отсутствия надежной теоретической и практической базы, четко организованной системы преподавания двух иностранных языков: не определены средства обучения и не сформированы образовательные программы, направленные на воспитание лингвистически развитой личности. Решением в сложившейся ситуации может стать разработка адекватной методики трилингвизма в процессе обучения как оптимизирующего фактора для достижения эффективности овладения вторым иностранным языком на компетентностной основе. Новизна исследуемого методического феномена «трилингвизма» объясняется конвертированием явления «триглоссии» в качестве цели и средства обучения второму иностранному языку в условиях, продиктованных социальным заказом и сложившейся образовательной ситуацией.

Основная цель статьи – конвертировать теорию «триглоссии» в методику обучения второму иностранному языку, способствующую запуску механизмов учебно-познавательной деятельности как возможного способа усвоения языковой действительности. Представленные материалы и эмпирические данные могут быть использованы преподавателями иностранных языков на практике в общеобразовательной школе. Теоретическое обоснование и практическая значимость проблемы «соизучения» трех языков в условиях школьной среды в период глобализации является одной из наиболее актуальных и требует дальнейшей разработки.

Материалы и методы / Materials and methods. На основе анализа отечественных и зарубежных работ (А. В. Щепилова, Н. В. Барышников, И. Л. Бим, Р. К. Миньяр-Белоручев, С. Л. Рубинштейн, У. Вайнрайх) по вопросам преподавания второго иностранного языка в общеобразовательной школе представляется релевантным рассмотреть психолингвистические и психофизиологические особенности развития трилингвальной личности как оптимизирующего потенциала с целью эффективного обучения второму иностранному языку; определить и обозначить роль и место факультатива и интерференции как средства обучения трилингва. Основной методологической базой исследования выступили компетентностный, личностно ориентированный и компаративно-сопоставительный подходы, теоретические труды по психологии, психолингвистике и билингвизму (Л. С. Выготский, И.И. Китросская), констатирующие наличие определенного психического состояния у трилингва, активация которого способствует запуску механизмов интенсификации процесса овладения определенными аспектами языковой деятельности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Обучение второму иностранному языку (ИЯ2) базируется на фоне искусственной субординативной триглоссии, поэтому для ее эффективного построения необходим учет психолингвистических и психофизиологических закономерностей развития личности обучающегося. Преподавателю важно владеть информацией об основных особенностях смыслового восприятия и речепорождения у полиязычных школьников в контексте «соизучения» трех языков. Поскольку основным субъектом овладения ИЯ2 выступает

личность, то психолингвистика и психофизиология детерминируют теоретический базис методики полиязычного обучения. На основании вышеизложенного постулируется, что построение эффективной методики обучения ИЯ2 возможно при учете психолингвистических и психофизиологических особенностей овладения ИЯ1, а именно возможностей осуществления переноса знаний и умений из родного и первого иностранного языков. Полиязычное обучение потенциально влияет на развитие речи и мышления обучаемого, его лингвистические и учебно-познавательные способности средствами языкового образования [5, с. 78].

Вслед за А. В. Щепиловой мы констатируем наличие определенного психического состояния у трилингвальной личности, металингвистического сознания, отличающего ее от монолингва. Данная форма языкового сознания человека уникальна и характеризуется способностью к абстрактно-логическим операциям с несколькими языковыми системами [9, с. 38]. Уникальность металингвистического сознания определяется процессом обучения ИЯ2, в ходе которого задействованы различные психические свойства личности: ее мотивация, способности, воля, эмоции, восприятие, память, внимание, мышление и др. Показателем сформированности металингвистического сознания у искусственного трилингва служит использование языковых и речевых средств разных языковых систем в условиях межкультурной коммуникации. Ключевым в данном контексте является то, что школьник, готовый и способный к получению и передаче информации на более чем одном языке вне зависимости от частотности использования таковых, по своей природе уже однозначно не монолингвален [9]. Далее в русле настоящего исследования необходимо рассмотреть качественное отличие металингвистического сознания у естественных трилингвов в сравнении с искусственными [8]. Согласно подтвержденным экспериментальным исследованиям трилингвы в значительной мере превосходят монолингвов в абстрактном мышлении, способности к символизации и концептуальной гибкости, а также в имитации звуков, слуховой ассоциации и языковой догадке; доказано, что у первых формирование металингвистического сознания в раннем возрасте (до 6 лет) потенциально влияет на мозговую организацию языковых способностей. Причина заключена в том, что раннее изучение трех языков порождает тесное взаимодействие между правым и левым полушариями, а также между корковыми и подкорковыми структурами. В результате зафиксировано опережение в сфере когнитивного развития у трилингвов, что детерминировано упреждением в специализации полушарий головного мозга, появлением абстрактных лингвистических умений [10, с. 244]. Отличие обнаружено и на уровне языковых навыков и умений, которые у трилингвов менее жестко разнесены по полушариям в сравнении с монолингвами, что включает у первых особую мозговую организацию и специфическое вербальное развитие, действующее по-иному в решении познавательных и лингвистических проблем.

Ранее было установлено, что уникальное состояние языкового сознания трилингва – результат постоянных компаративных операций с языковыми кодами разных систем языка при овладении несколькими, что влияет на большую динамичность речемыслительной деятельности трилингва, так как он подвергает «постоянным тренировкам» свои речевые и познавательные умения. В противоположность сказанному, монолингв запечатлевает в своем сознании базовые познавательные структуры, не подлежащие в будущем каким-либо корректировкам, структурным изменениям и влияниям. Все вышеизложенное позволяет заключить, что у ученика, изучающего два иностранных языка, формируется особое металингвистическое сознание, аналогичное, но качественно отличающееся от такового у естественного трилингва. Проявление его фиксируется постепенно по мере изучения языков через изменения в вербальном общении, мышлении и личностном прогрессе. Важно подчеркнуть, что трилингвальные ученики прогрессируют более успешно в лингвистическом плане, поскольку регулярно на бессознательном и сознательном уровнях должны сопоставлять и сравнивать языковые средства выражения мыслей на кодах разных языковых систем, вследствие чего эволюционируют такие операции, как легкость переноса, быстрота языковых операций, языковая догадка и чувство языка.

Следуя логике настоящего исследования, необходимо определить, как лингвистические способности влияют на успешность в речевой и учебно-познавательной деятельности школьников, изучающих два иностранных языка. Лингвистические (языковые) способности представляют собой отдельный компонент познавательных (когнитивных) способностей индивида, включающих три иноязычных компонента: фонетическая чувствительность, память, аналитическая языковая способность [9]. Сочетание их составляет профиль способностей и определяет успешность обучения иностранным языкам, где наиболее важным выступает аналитическая языковая способность, формирующаяся и развивающаяся непосредственно средствами трилингвизма, поскольку связана со сферой познания. В процессе учебно-познавательной деятельности ученик для решения поставленных задач использует различные познавательные стратегии. Опыт, приобретенный при изучении родного и первого иностранного языков, кардинально упрощает процесс овладения вторым, поскольку он сознательно использует уже знакомые когнитивные, социоаффективные и компенсаторные приемы. С учетом этого приоритетность для успешного обучения ИЯ2 будет во многом детерминирована сформированностью у учащегося способности к метакогнитивной стратегии, относящейся к области планирования, контроля и оценки им собственных результатов обучения.

Далее считаем целесообразным выделить и охарактеризовать ключевую психолингвистическую закономерность при обучении двум иностранным языкам – перенос и его виды: факультацию и интерференцию. Важно подчеркнуть, что для организации эффективного обучения двум иностранным языкам необходим учет переноса в рамках основной когнитивной стратегии. Перенос представляет собой сложное психическое явление, скрытый механизм которого позволяет индивиду использовать в своей деятельности, в том числе и речевой, уже известные знания, умения и навыки при новых обстоятельствах [6]. Результат данного переноса может быть положительным, тогда имеет место факультация – быстрое и адекватное формирование модели языкового явления в сознании обучающегося, то есть ускоренный процесс формирования навыка. В нашем исследовании считаем важным рассмотрение роли и места факультации в разработке эффективной методики обучения ИЯ2 (немецкого на базе английского). Факультация прослеживается на следующих уровнях:

- 1) речемыслительной деятельности: изучение двух иностранных языков формирует особое метакогнитивное сознание в психике индивида, посредством которого прогрессировали механизмы речемыслительной деятельности (механизмы восприятия, выбора, рецепции, продукции и т. д.);
- 2) общих учебных умений: школьник овладел ими при изучении РЯ и ИЯ1, поэтому их осознанный перенос в ИЯ2 существенно облегчает процесс усвоения ИЯ2;
- 3) системы языка: схожие лингвистические явления в РЯ, ИЯ1 (английском) необходимо переносить в ИЯ2, что должно быть учтено при разработке методики обучения ИЯ2, облегчая и тем самым оптимизируя усвоение ИЯ2. Причем ряд исследователей утверждает, и мы солидарны с ними, что влияние ИЯ1 гораздо сильнее на ИЯ2, чем влияние РЯ в силу описанных ранее психических свойств речемыслительной деятельности и принадлежности иностранных языков к одной западно-германской группе. На уровне планирования высказывания вероятно «ошибка компетенции», так как ее формирование осуществляется через родной язык в силу неадекватного представления о явлении ИЯ2 и отождествления фактов родного и неродного языков, где сильна интерференция РЯ на ИЯ2. На уровне исполнения запрограммированного высказывания посредством языка наблюдается сильное интерферирующее влияние ИЯ1 [3];
- 4) социокультурном: перенос социокультурных знаний, опыта и поведенческих привычек на ИЯ2, поскольку оба языка относятся к группе западноевропейских культур [2, с. 47].

Таким образом, можно заключить, что, во-первых, в целях разработки эффективной методики обучения ИЯ2 на средней ступени общеобразовательной школы необходимо конвертировать факультацию из разряда явления в ранг методического приема как оптимизирующего фактора, способствующего интенсификации механизмов учебно-познавательной деятельности при овла-

дении ИЯ2. Во-вторых, из вышесказанного следует, что наиболее эффективным при организации обучения ИЯ2 будет также учет компаративно-сопоставительного подхода, выявляющего как сходства, так и различия между языками. Для преподавателя это означает повышение мотивации у учащихся к сопоставлению и сравнению контактирующих языков с целью преодоления интерференции и запуска факультации как методического приема.

Обратной стороной положительного переноса является интерференция – отклонение от норм ИЯ2 под влиянием родного или / и первого иностранного. С позиции нейропсихологии противоположные процессы переноса объясняются совместной локализацией речевых механизмов в коре головного мозга, наличием общего анатомического субстрата и постоянной связью в момент речи между ними. Характер приобретения иностранных языков детерминирует наличие или отсутствие интерференции. Тем не менее у «школьных трилингвов» системы языка относительно автономны, иначе интерференция могла быть бесконечной. Однако при искусственном трилингвизме не происходит свободного перехода с одного языка на другой ввиду отсутствия «торможения» одной языковой системы и активации другой. Оно возможно лишь при отсутствии «пробелов» в системе нового языка, а наличие таковых принуждает к использованию языковых средств из уже усвоенных языков, что неизбежно ведет к интерференции, охватывающей все уровни языка (фонетический, орфографический, лексический, грамматический), но в разной степени [4, с. 9].

Таким образом, безапелляционно взаимовлияние трех контактирующих языков в разной степени в сознании индивида при трилингвизме, параметры которого раскрываются через факультацию или интерференцию. Результат данного влияния проявляется в наличии «совместной базы» лингвистических представлений для трех языков, ввиду того что анализ системы нового языка осуществляется через призму имеющихся знаний в двух других, а не путем нового обращения к предметному миру, поэтому система нового языка кодируется в том же анатомическом пространстве [5]. Для организации эффективного процесса «соизучения» трех языков важно акцентировать внимание на том, что «совместная база» лингвистических представлений универсальна для трех языков: общие знания о свойствах языка, принципах речевой деятельности, представления о морфологических и грамматических категориях, многозначности, различии гласных и согласных и т. д. [7]. За пределами общих языковых представлений идентифицируются специфичные для каждого отдельного языка лингвистические знания, оказывающие друг на друга факультативное или интерферирующее влияние. Причины характера данного влияния описывались нами ранее. Вышеуказанное свойство универсальности «совместной базы» для трех языков необходимо учитывать при разработке адекватной методики обучения второму иностранному языку в общеобразовательной школе в достижении эффективности овладения последним (рис.).

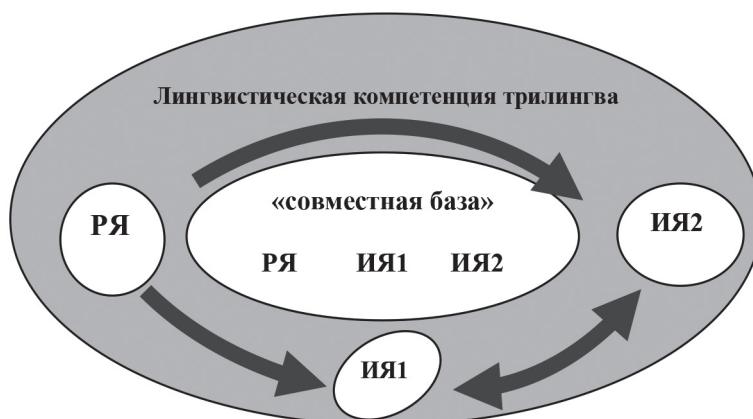

Рис. Характер взаимовлияния языков при трилингвизме

Важно учитывать и частоту возникновения факультативного и интерферирующего влияния при организации обучения ИЯ2, зависящих от

- степени осознанности и уровня владения родным языком;
- уровня владения первым иностранным языком, так как высокий уровень ИЯ1 стимулирует возможности факультатива и уменьшает процессы интерференции, однако низкий уровень ИЯ1, возможно, тормозит ИЯ2 в силу снижения частоты факультатива и увеличения интерференции;
- разницы времени между началом изучения иностранных языков – чем меньше промежуток, тем сильнее влияние ИЯ1 на ИЯ2, и наоборот [2, с.6].

Следовательно, в рамках методики обучения ИЯ2 с опорой на ИЯ1 необходимо создавать искусственные условия и ситуации, увеличивающие частотность факультатива и нивелирующие явления интерференции. Предвидеть возможности факультатива и интерференции реально при помощи компаративного анализа трех контактирующих языков, и можно установить, какой из известных обучающимся языков использовать в качестве опоры при введении и объяснении новых лингвистических явлений. В качестве «приоритетного» источника интерференции при восприятии и реализации фонемных признаков, интонационного рисунка речи выступает родной язык. Факультатив обнаруживается в рамках влияния английского языка на распределение артикуляционного напряжения. Английский язык лидирует в качестве источника лексического переноса, и, напротив, при семантизации приоритетен русский язык как родной язык обучаемых.

В разработке адекватной методики трилингвизма при обучении ИЯ2 с опорой на ИЯ1 и РЯ как оптимизирующего фактора в достижении эффективности овладения ИЯ2 на компетентностной основе представляется значимым учитывать помимо психолингвистических психофизиологические особенности обучаемых.

Принятие решения о годе начала обучения ИЯ2, как ранее упоминалось, не регламентировано образовательным стандартом и зависит от образовательных приоритетов администрации школы, волеизъявления родителей, наличия соответствующих педагогических кадров. Мнения отечественных ученых о готовности учащихся с психологической и лингвистической точек зрения к овладению ИЯ2 расходятся. Вопрос о целесообразности начала обучения ИЯ2 в том или ином возрасте – один из наиболее существенных, поскольку успех всякого обучения зависит во многом от того, совпадает ли естественная логика развития ребенка с тем, что ему предлагают в общеобразовательной школе [5, с.78].

Согласно гипотезе «критического периода», в подростковом возрасте происходит потеря пластичности коры головного мозга и завершается распределение «ответственности» за поведение и нервные процессы между долями, особые зоны, в которых располагаются лингвистические центры постепенно «отвердевают», что снижает лингвистическую гибкость, способность и адаптированность к изучению иностранных языков. Однако критический период по-разному оказывает влияние на языковые сферы:

- на уровне фонетики: ограничен 6 годами, так как позднее теряется способность к безакцентному воспроизведению иностранной речи и овладению фонологической системой, что обосновано в более позднем возрасте сформированными аудитивными привычками в родном языке;
- на уровне лексики и грамматики: данный период четко не определен, так как лингвистические способности не снижаются до 21 года (М. Х. Лонг, В. Пэнфилд, Т. Сковелл, П. Скэхан, Р. Эллис).

В условиях современных общеобразовательных школ нет практики начала раннего обучения ИЯ2 по аналогии с родным языком, введение ИЯ2 предлагается с 10 лет (V класс) и позже, когда состоялось лингвистическое развитие в родном языке и освоение ИЯ2 по аналогии с ним

невозможно. Для расчета года введения ИЯ2 необходим учет сенситивного периода, оптимального при определении границ реальных образовательных возможностей личности и способностей, соотносимых с ее ближайшим развитием. Выше и ниже этого периода процесс обучения неэффективен, так как «невозможно обучить тому, чему ученик не способен обучиться, или тому, что он в силах делать уже самостоятельно» [5]. Длительность курса обучения ИЯ2 влияет в целом на достижение больших успехов и выраженных результатов овладения им, например, в беглости речи. В российских школах распространенными считаются V класс (10 лет), VII (12–13 лет) или VIII (13–14 лет) в качестве введения ИЯ2. Методика трилингвизма должна базироваться на анализе периода развития ребенка на данном этапе. В ракурсе означенных позиций рассмотрим психофизиологические особенности учащихся средней ступени обучения общеобразовательной школы в целях выявления адекватного способа воздействия на обучающегося как фактора повышения эффективности его учебно-познавательной деятельности и всего процесса в целом.

Общим для данного периода с 10 до 16 лет является следующая особенность: пик учебной и интеллектуальной активности, обусловленной высокой пластичностью коры больших полушарий – второй критический период в психическом развитии ребенка; связан с совершенствованием речемыслительной деятельности, интеллектуализацией основных психических функций, качественным совершенствованием коммуникативного развития. В данный период учебная деятельность воспринимается школьником в качестве удовлетворения его познавательных потребностей, доминирует сфера общения со сверстниками, возможна склонность к конфликтности с членами семьи и преподавателями [1, с.47].

Приведем основные возрастные особенности подростков в овладении ИЯ2 в условиях обозначенных этапов (таблица).

Таблица

Основные возрастные особенности подростков в овладении ИЯ2

	Фонетико-произносительные навыки	Грамматическая сторона речи	Лексическая сторона речи	Виды речевой деятельности
V класс (10–11) лет	Успешность и гибкость в постановке фонетико-произносительных навыков ввиду нейрофизиологических особенностей возраста	Сложность в освоении из-за незавершенности развития абстрактного мышления	Небольшой опыт ведет к отсутствию нужды в большом лексическом запасе, маленькая степень интерференции и фацилитации	Успешность в овладении аудированием ввиду генетически предрасположенной фоноло-гической чувствительности; устная речь продуктивна на базе имитации в ситуативном контексте
VII-VIII класс (13–14) лет	Сильная интерференция РЯ, потеря безакцентного воспроизведения чужой речи	Высокая скорость освоения за счет сформированности абстрактного мышления	Ускоренное освоение лексики за счет семантической зрелости, способностей к аналогиям и тематического подбора; высока фацилитация и интерференция	Аналитические формы работы, четкая ориентация в семантической структуре фразы

На основании проведенного микроисследования предпримем попытку установить в качестве оптимального с учетом возрастных особенностей усвоения ИЯ2 VII класс (12–13 лет). Однако обучение ИЯ2 в любом возрасте неоспоримо может быть благоприятным для личностного развития с учетом в обязательном порядке соответствующих особенностей возраста при его организации. Влияние возраста обучаемых на эффективность овладения ИЯ2 важно, но не так, как

его влияние на определение подхода к обучению иностранному языку. В раннем возрасте более эффективными являются имитативно-интуитивные приемы (игра, бессознательный повтор, имитация и т. д.), на смену которым в старшем подростковом возрасте (13–14 лет) приходят в качестве приоритетных аналитические формы работы (обобщение, систематизация, сравнение языковых явлений контактирующих языков), то есть необходим компаративно-сопоставительный подход в обучении ИЯ2. Только специально разработанная и организованная с учетом возрастных особенностей методика обучения трилингвизма позволяет оптимизировать процесс овладения ИЯ2.

Заключение / Conclusion. Исследование вопросов, связанных с учебным феноменом трилингвизма, позволило установить наличие уникального металингвистического сознания и способности к метакогнитивной стратегии у изучающих два иностранных языка. Нами были описаны и проанализированы психолингвистические закономерности трилингва: приоритетными определены фацилитация и интерференция. Данная работа позволяет заключить, что в оптимизирующим фактором в процессе обучения ИЯ2 для достижения эффективности овладения им выступает конвертирование явления переноса (фацилитация, интерференция) в методический прием. В таком качестве фацилитация может быть использована на уровне речемыслительной деятельности, общеучебных умений, системы языка («совместная база», фонетика, лексика, грамматика). Посредством интерференции возможно запустить, наряду с компетентностным, приемы компаративно-сопоставительного подхода с целью ее прогнозирования и преодоления, а также побуждения школьников к выявлению общих и различных черт в трех контактирующих языках. Данный подход позволяет прогнозировать интерференцию и фацилитацию и определять как благоприятного донора из двух уже усвоенных языков, так и реципиента в объяснении нового языкового материала. С целью интенсификации обучения конкретным лингвистическим явлениям имеет смысл создавать искусственные условия и ситуации демонстрации фацилитации. В качестве оптимального возраста исходя из психофизиологических особенностей для начала изучения ИЯ2 определен средний подростковый VII класс (13–14 лет). Учет психофизиологических особенностей школьников детерминирует выбор эффективного приема в обучении.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Барышников, Н. В. Методика обучения второму иностранному языку в школе / Н.В. Барышников. – Москва : Просвещение, 2003. 45–50 с. – Текст : непосредственный.
2. Бим, И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / И. Л. Бим. – Москва : Титул, 2001. – 48 с. – Текст : непосредственный.
3. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – Москва, 1972. – С. 25–60. – Текст : непосредственный.
4. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – Москва, 1969. – С. 9. – Текст : непосредственный.
5. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва, 1999. – 78 с. – Текст : непосредственный.
6. Китросская, И. И. Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку (В свете психолингвистического анализа явления переноса) / И. И. Китросская. – Москва, 1970. – Текст : непосредственный.
7. Лебединская, Б. С. Методика обучения лексике немецкого языка как второго иностранного при первом английском / Б. С. Лебединская. – Москва, 1975. – 64 с. – Текст : непосредственный.
8. Рудяшко, А. А. Психология усвоения иностранного языка на среднем этапе обучения / А. А. Рудяшко. – URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2012/03/01/psychologicheskie_osobennosti_izucheniya_english_v_srednei_shkole.docx. (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.

9. Щепилова, А. В. Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому языку как второму иностранному. Теоретические основы / А. В. Щепилова. – Москва, 2003. – 38 с. – Текст : непосредственный.
10. Albert Martin L. The Bilingual brain : neuropsychological and neurolinguistic aspects of bilingualism / Albert Martin L. – New York ; London, 1978. – Т. XI. – P. 244. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Baryshnikov, N. V. Metodika obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku v shkole (Methodology of teaching the second foreign language at school) / N. V. Baryshnikov. – Moskva : Prosveshchenie, 2003. – S. 5–50.
2. Bim, I. L. Konceptsiya obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku (nemeckomu na baze anglijskogo) (The concept of teaching the second foreign language (German based on English)) / I. L. Bim. – Moskva : Titul, 2001. – 48 s.
3. Vajnrajh, U. Odnoyazychie i mnogoyazychie (Monolingualism and multilingualism / U. Vajnrajh // Novoe v lingvistike. Vyp. 6. Yazykovye kontakty. – Moskva, 1972. – S. 25–60.
4. Vereshchagin, E. M. Psihologicheskaya i metodicheskaya harakteristika dvuyazychiya (bilingvizma) (Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)) / E. M. Vereshchagin. – Moskva, 1969. – S. 9.
5. Vygotskij, L. S. Myshlenie i rech' (Thinking and Speech) / L. S. Vygotskij. – Moskva, 1999.
6. Kitrosskaya, I. I. Nekotorye voprosy metodiki obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku (V svete psiholingvisticheskogo analiza yavleniya perenosa) (Some issues of teaching the second foreign language (In the aspects of the psycholinguistic analysis of the transference phenomenon) / I. I. Kitrosskaya. – Moskva, 1970.
7. Lebedinskaya, B. S. Metodika obucheniya leksike nemeckogo yazyka kak vtorogo inostrannogo pri pervom anglijskom.(Methods of teaching German language vocabulary as the second foreign language if the first is English) / B. S. Lebedinskaya. – Moskva, 1975. – 64 s.
8. Rudyashko, A. A. Psihologiya usvoeniya inostrannogo yazyka na srednem etape obucheniya ((Psychology of mastering the foreign language at the middle stage of training) / A. A. Rudyashko. – URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2012/03/01/psihologicheskie_osobennosti_izucheniya_english_v_srednei_shkole.docx. (data obrashcheniya: 10.12.2019).
9. Shchepilova, A. V. Kommunikativno-kognitivnyj podhod k obucheniyu francuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu. Teoreticheskie osnovy (Communicatively-cognitive learning approach French as the second foreign language. Theoretical basis) / A. V. Shchepilova. – Moskva, 2003. – 38 s.
10. Albert Martin L. The Bilingual brain: neuropsychological and neurolinguistic aspects of bilingualism / Albert Martin L. – New York ; London, 1978. – Т. XI. – P. 244.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Лихачева Анна Николаевна*, аспирант 3 года обучения кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета г. Ставрополя, учитель иностранных языков МАОУ лицея №5. E-mail:anna.likhacheva.91@mail.ru
- Ломтева Татьяна Николаевна*, доктор педагогических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Гуманитарный институт, СКФУ. E-mail:kaf.rgfl@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Anna Likhacheva*, postgraduate student of 3 years study of the Department of Romance & Germanic Philology & Linguodidactics, the Institute of Humanities, North Caucasus Federal University, Stavropol, teacher of foreign languages, Municipal educational institution lyceum №5. E-mail:anna.likhacheva.91@mail.ru
- Tatyana Lomteva*, doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of Romance & Germanic Philology & Linguodidactics, Institute of Humanities, North Caucasus Federal University. E-mail:kaf.rgfl@yandex.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования

УДК 37

Саенко Людмила Александровна, Соломатина Галина Николаевна

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ

В статье рассматриваются ключевые этапы жизнедеятельности замещающей семьи. Авторами предложены основные этапы, которые проживает каждая замещающая семья. Значительное внимание уделено содержательному наполнению каждого этапа. Раскрыты роли замещающих родителей и приемных детей на каждом этапе. В статье излагаются взгляды на то, чем отличаются жизненные циклы замещающей и обычной семей. Особое внимание уделено адаптационному этапу, поскольку от положительного течения данного этапа зависит, состоятся ли остальные этапы или ребенок будет возвращен в социальное учреждение.

Ключевые слова: замещающая семья, замещающие родители, дети-сироты, ребенок-сирота, жизненный цикл семьи.

Lyudmila Saenko, Galina Solomatina

MAIN STAGES OF THE LIFE CYCLE OF THE REPLACING FAMILY: MODELING AND CONTENT FILLING

The article discusses the key stages of the life of a substitute family. The authors proposed the main stages that each substitute family lives. Considerable attention is paid to the substantive content of each stage. The roles of foster parents and adopted children at each stage are disclosed. The article sets out the views on how the life cycles of a substitute and an ordinary family differ. Particular attention is paid to the adaptation stage, since it depends on the positive course of this stage whether the remaining stages will take place or whether the child will be returned to the social institution.

Keywords: foster family, foster parents, orphans, orphans, family life cycle.

Введение / Introduction. В настоящее время все более актуальным становится изучение жизнедеятельности замещающей семьи в связи с усилением государственной политики, направленной на помощь и семейное устройство детей-сирот и детей, оказавшихся без попечения родителей. Педагоги и психологи отмечают ведущую роль семьи как социального института, который в полной мере обеспечивает воспитание, социализацию и развитие детей-сирот. Исследования, посвященные изучению организации практики передачи детей-сирот в замещающие семьи, можно разделить на два этапа. Первый этап начался при массовой передаче детей-сирот (конец 90-х годов XX века) и затрагивал изучение организационных, правовых, экономических, мотивационных, адаптационных аспектов функционирования замещающей семьи. Второй этап (начиная с 2010 года по настоящее время) направлен на изучение методических аспектов функционирования замещающей семьи, обобщение и принятие опыта зарубежных стран. Большой пласт научных исследований посвящен изучению подготовки семей (замещающих родителей) к принятию ребенка-сироты, педагогов, работающих с такими семьями, а также затрагиваются вопросы психолого-педагогического сопровождения замещающей семьи.

В рамках данной статьи нам представляется целесообразным рассмотреть жизненный цикл замещающей семьи.

Материалы и методы / Materials and methods. Использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение, беседа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Функционирование каждой замещающей семьи, как и любой другой семьи, представляет собой реальный жизненный процесс. Насыщение такого процесса зависит от совокупности факторов: материальных возможностей семьи, культурных особенностей, духовно-нравственных устоев конкретной замещающей семьи. В исследованиях педагогов и психологов (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.) [11] рассмотрены этапы жизненного цикла обычной семьи, определены закономерности функционирования. Так же как и традиционная семья, замещающая семья развивается и функционирует по определенным этапам и правилам. Однако жизненный цикл замещающей семьи имеет ряд специфических особенностей, замещающая семья выполняет другие функции и вся ее деятельность направлена на решение других задач.

Полный жизненный цикл в замещающей семье содержит в себе следующие этапы:

- 1) принятие членами семьи решения о включении приемного ребенка в их семью;
- 2) первая встреча с приемным ребенком;
- 3) принятие членами замещающей семьи своей новой роли;
- 4) включение приемного ребенка в структуру семьи и во внесемейные социальные институты и отношения;
- 5) принятие взросления приемного ребенка и подготовка к его уходу из семьи в самостоятельную жизнь;
- 6) уход приемного ребенка в самостоятельную жизнь.

Рассмотрим эти этапы более подробно.

► *Первый этап.* Момент возникновения (зарождения) замещающей семьи отождествляется с моментом принятия решения будущими родителями о том, что в их семье должен появиться приемный ребенок. Такому решению обычно предшествует анализ факторов жизнедеятельности семьи (материальных, социальных, психологических, физических). В этот период формируются мотивы родителей принятия ребенка в семью. Появление замещающей семьи невозможно без получения одобрения и поддержки родителями от всех остальных членов семьи относительно принятия ребенка на воспитание. Этот период еще можно характеризовать как организационный, потому что в это время необходимо оформить все документы на принятие ребенка в семью, посещать школу приемных родителей, в это время происходит подбор кандидатуры ребенка для конкретной семьи.

В научной литературе (А. Н. Безрукова, О. В. Голубь, В. Н. Ослон, Е. М. Паламарчук и др.) [1, 5, 6] первая стадия рассматривается как наиболее важная и ответственная. Сформированная у родителей мотивация принятия ребенка является основным фактором, который предопределяет дальнейшую эффективность / неэффективность функционирования замещающей семьи. Мотивация – совокупность движущих сил личности, которые побуждают и нацеливают человека на выполнение определенных действий. Психологами А. Н. Леонтьевым и Ю. П. Платоновым [4, 9] отмечается, что любая деятельность человека подчинена совокупности нескольких мотивов (обычно двух и более) и, по сути, является полимотивированной. Полимотивированный комплекс личности выстраивается в иерархическую структуру, включающую два типа мотивов: ведущие (доминирующие) и подчиненные. Доминирующие мотивы часто анализируются личностью, в результате чего они оказывают мотивационное влияние на деятельность и поведение человека. Более низкое и менее значительное положение в иерархии мотивов личности занимают подчиненные мотивы, выступающие дополнительными стимуляторами для личности. Достаточно часто при определенных условиях подчиненные мотивы могут видоизменяться, становиться более активными, вследствие чего наступает реструктуризация мотивов (иерархическое изменение мотивов по значимости). Опираясь на собственное понимание значимости и актуальности, родитель может иметь мотив принятия ребенка-сироты в семью как доминирующим, так и подчиненным. Факт динамичности мотивационной сферы личности является важным при изучении мотива потенциальных замещающих родителей для принятия ребенка-сироты в семью. Учитывая эти

факты, специалисты, работающие с потенциальными замещающими родителями, могут оказывать воздействие на мотивационные комплексы и преобразовывать их из негативных в позитивные. Например, если у кандидатов в замещающие родители доминируют материальные мотивы принятия ребенка, то весь процесс жизнедеятельности замещающей семьи может в дальнейшем принять деструктивный характер (Н. А. Палиева, Г. Н. Соломатина) [7].

Решение родителей о принятии ребенка в семью определяется как личностный побудительный мотив. На сформированность такого мотива оказывают влияние следующие социальные факторы: представления о «настоящей» семье с обязательным наличием детей; потребность в помощи и обеспечении своей старости; укрепление материальной оснащенности своей семьи; стереотипы о семейных традициях; получение нового социального статуса и новой социальной роли – родители; потребность в одобрении со стороны общества; возможность собственного трудоустройства (характерно для аграрных сельских регионов) и решения материальных проблем. Названные факторы, оказывающие влияние на решение родителей о принятии ребенка в семью, характеризуется как в позитивном аспекте, так и в негативном.

► *Второй этап.* Это первые встречи приемного ребенка с предполагаемыми замещающими родителями. Первое знакомство затем перерастает в совместные прогулки, встречи. Цель второго этапа – больше узнать друг о друге: родители о ребенке, ребенок о новой семье. Второй этап может быть значительно сокращен по времени, если ребенок еще маленький (до трех лет). Необходимо отметить, что поведение родителей и детей до знакомства значительно может отличаться от того, как будут себя вести члены новой замещающей семьи при совместном проживании. Второй этап характеризуется «романтизацией» отношений как со стороны родителей, так и со стороны ребенка. У каждого отсутствуют реальные представления друг о друге, это период восприятия только достоинств [10]. В этой связи в научных публикациях (Н. Б. Мажухина, Г. А. Сатаева, Г. Н. Соломатина) последних лет высказывается мнение о необходимости подготовки детей-сирот к устройству их в замещающие семьи.

► *Третий этап.* На данном этапе происходит принятие приемными родителями своей новой роли, а также принятие ребенком-сиротой роли сына или дочери. Этап характеризуется тем, что приходит осознание родителями ответственности за сделанный выбор, они соотносят свои представления о совместной жизни с ребенком с реальным положением и возможностями. Лишь при положительном развитии отношений в замещающей семье, родители осознают свой новый статус и новую социальную роль. Приемный ребенок не сразу принимает свою новую роль, это происходит поэтапно, в процессе привыкания к жизни в новой семье у него постепенно формируются представления о семейной структуре, о семейных традициях, правилах поведения членов семьи, привычках. И только потом появляются к замещающим родителям чувства (дочерние или сыновние), которых раньше они могли и не испытывать. Особенно это характерно для детей, ранее находившихся в асоциальных семьях.

Данный этап также характеризуется периодом формирования внутрисемейных взаимоотношений, члены семьи привыкают к особенностям друг друга (привычки, речь, движения, мимика и т.д.), начинается духовное сближение приемных детей и замещающих родителей. В тоже время, могут оборваться старые внесемейные связи, если окружение не поддерживает решение о создании замещающей семьи. Обычно, третий этап жизненного цикла замещающей семьи является интенсивным и весьма напряженным. Трудности третьего этапа могут привести к возврату ребенка в институциональные учреждения. Фактически, данный этап становится адаптационным как для ребенка-сироты, так и для замещающих родителей и других членов семьи.

В адаптационный период ребенку необходимо в достаточно короткий срок узнать особенности конкретной замещающей семьи, принять ее культуру, узнать историю, социальные нормы и моральные ценности и приспособиться к ним. В подсознании ребенка формируется сопротивление всем подобным изменениям, что приводит к появлению психологических барьеров, затрудняющих позитивное развитие семейных отношений [10].

Однако не только ребенку сложно приспособиться к новым условиям жизни, но и родители, принимая новую для себя социальную роль, не представляют возможных сложностей. Зачастую замещающие родители не осознают, что приемный ребенок может сильно отличаться от их собственных детей, а также от идеальных представлений об «их ребенке». На фоне этого в процессе адаптации возникают проблемы различного характера: психологические, бытовые, социальные. У замещающих родителей может появиться синдром «несоответствия ожиданиям», поскольку реальные взаимоотношения с ребенком далеки от ожидаемых. Самостоятельное решение родителями возникающих проблем данного этапа не всегда адекватно. Часто им необходима помощь специалиста. Таким образом, на третьем этапе (адаптационном) часто возникают проблемы, проявляющиеся как на личностном, так и на социальном уровнях.

► *Четвёртый этап.* Особенность данного этапа – включение ребенка в структуру замещающей семьи, во все внутрисемейные и внесемейные отношения и связи. Как и любая традиционная, замещающая семья имеет ряд специфических качеств и свойств: состав семьи (расширенная, простая), обширность внесемейных контактов и отношений, выстроенная модель внутрисемейных взаимодействий, модель внешних связей. Приемный ребенок должен освоить все эти особенности, «вмонтироваться» в семейную систему, усвоить различные модели взаимодействия как внутри, так и вне новой семьи. Если разворачивается негативный сценарий, то есть приемный ребенок не усваивает все нормы, то семья становится для него «закрытой» и он «отторгается» всей семейной системой. Как правило, в таких случаях ребенка возвращают в детский дом.

► *Пятый этап.* Появление пятого этапа в жизненном цикле замещающей семьи возможен, только если все предыдущие этапы были благополучно реализованы. Приемные родители должны принять факт взросления приемного ребенка. На данном этапе появляются новые воспитательные задачи у замещающих родителей: формирование самостоятельности, подготовка к семейной жизни, формирование бытовых навыков и умений, подготовка к выбору профессии, формирование экономической самостоятельности, потребности в труде.

► *Шестой этап.* Данный этап связан с уходом ребенка из замещающей семьи в самостоятельную жизнь. При покидании «семейного гнезда» между уже повзрослевшими приемными детьми и замещающими родителями начинает складываться новый тип взаимоотношений. Это этап, на котором происходит переоценка жизненных позиций каждого члена замещающей семьи. Отметим, что при позитивной реализации всех предыдущих этапов у приемного ребенка формируется чувство благодарности к замещающим родителям и к теперь уже «своей» семье. На данном этапе воспитательная функция замещающих родителей заканчивается.

Заключение / Conclusion. Таким образом, все изложенное выше позволяет сделать следующее заключение:

- и традиционная семья, и замещающая семья функционируют согласно этапам жизненного цикла; замещающая семья создается с момента принятия решения о принятии ребенка в семью, это является первым и главным этапом;
- каждая замещающая семья в своей жизнедеятельности проходит шесть этапов развития: принятие решения о включении приемного ребенка в семью; первая встреча с приемным ребенком; принятие новой роли членами замещающей семьи; включение приемного ребенка в структуру семьи и внесемейные социальные институты; принятие его взрослости и подготовка к уходу ребенка из семьи в самостоятельную жизнь; уход детей в самостоятельную жизнь;
- прерывание жизнедеятельности замещающей семьи как со стороны родителей, так и со стороны приемного ребенка может возникнуть на любом этапе;
- наиболее сложным и важным этапом жизнедеятельности замещающей семьи является адаптация друг к другу (третий этап), от которой зависят дальнейшие этапы и дальнейшее построение воспитательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Безрукова, А. Н. Проблема оценки эффективности жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях / А. Н. Безрукова, О. В. Голубь // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2011. – № 32. – С. 163–167. – Текст : непосредственный.
2. Гибадуллин, Н. В. Мотивация принятия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью / Н. В. Гибадуллин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-12. – С. 2756–2759. – Текст : непосредственный.
3. Залужная, М. В. Некоторые аспекты исследования отцов из замещающих семей на базе Азовского центра помощи детям / М.В. Залужная // Заметки ученого. – 2016. – № 8 (14). – С. 34–40. – Текст : непосредственный.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с. – Текст : непосредственный.
5. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – Москва : Генезис, 2006. – 368 с. – Текст : непосредственный.
6. Паламарчук, Е. М. Мотивация принятия ребенка в семью как фактор успешности замещающего родительства / Е.М. Паламарчук // Ped.Rev. – 2016. – № 2 (12). – С. 31–37. – Текст : непосредственный.
7. Палиева, Н. А. Психологические факторы эффективности замещающих семей / Н. А. Палиева, Г. Н. Соломатина // Вопросы психологии. – 2010. – № 5. – С. 146–153. – Текст : непосредственный.
8. Палиева, Н. А. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью / Н. А. Палиева, В. В. Савченко, Г. Н. Соломатина // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – № 1 (18). – С. 132–137. – Текст : непосредственный.
9. Платонов, Ю. П. Социальная психология поведения : учебное пособие / Ю. П. Платонов. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 464 с. – Текст : непосредственный.
10. Соломатина, Г. Н. Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи / Г. Н. Соломатина // Вопросы психологии. – 2008. – № 6. – С. 76–82. – Текст : непосредственный.
11. Эйдемиллер, Э. Г. Психология семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 656 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bezrukova, A. N. Problema ocenki jeffektivnosti zhizneustrojstva detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popechenija roditelej, v zameshhajushhih sem'jah (The problem of assessing the effectiveness of life arrangements for orphans and children left without parental care in substitute families) / A. N. Bezrukova, O. V. Golub' // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2011. – No 32. – S. 163-167.
2. Gibadullin, N. V. Motivacija prinjatija detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popechenija roditelej, v zameshhajushhuju sem'ju (The motivation for the adoption of children-orphans and children left without parental care, in adoptive family) / N. V. Gibadullin // Fundamental'nye issledovanija. – 2014. – No 9-12. – S. 2756–2759.
3. Zaluzhnaja, M. V. Nekotorye aspekty issledovanija otcov iz zameshhajushhih semej na baze Azovskogo centra pomoshhi detjam (Some aspects of the study of fathers from substitute families on the basis of the Azov child care center) / M. V. Zaluzhnaja // Zametki uchenogo. – 2016. – No 8 (14). – S. 34–40.
4. Leont'ev, A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' (Activity. Consciousness. Personality) / A. N. Leont'ev. – Moskva : Politizdat, 1975. – 304 s.
5. Oslon, V. N. Zhizneustrojstvo detej-sirot: professional'naja zameshhajushhaja sem'ja (Living arrangements for orphaned children: professional substitute family) / V. N. Oslon. – Moskva : Genезis, 2006. – 368 s.
6. Palamarchuk, E. M. Motivacija prinjatija rebenka v sem'ju kak faktor uspešnosti zameshhajushhego roditel'stva (Motivation for the adoption of a child into a family as a factor in the success of substitute parenting) / E. M. Palamarchuk // Ped.Rev. – 2016. – No 2 (12). – S. 31–37.
7. Palieva, N. A. Psihologicheskie faktory jeffektivnosti zameshhajushhih semej (Psychological factors of effectiveness of substitute families) / N. A. Palieva, G. N. Solomatina // Voprosy psihologii. – 2010. – No 5. – S. 146–153.

8. Palieva, N. A. Motivacija prinjatija priemnogo rebenka v zameshhajushhuju sem'ju (Motivation for the adoption of a foster child in a substitute family) / N. A. Palieva, V. V. Savchenko, G. N. Solomatina // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2011. – No 1 (18). – S. 132–137.
9. Platonov, Ju. P. Social'naja psihologija povedenija (Social psychology of behavior) : uchebnoe posobie / Ju. P. Platonov. – Sankt-Peterburg : Piter, 2006. – 464 s.
10. Solomatina, G. N. Adaptacija detej-sirot k uslovijam priemnoj sem'i (Adaptation of orphaned children to foster family conditions) / G. N. Solomatina // Voprosy psihologii. – 2008. – No 6. – S. 76–82.
11. Jejdemiller, Je. G. Psihologija sem'i (Psychology of family) / Je. G. Jejdemiller, V. Justickis. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 656 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Соломатина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии и специальной психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. E-mail: g_solomatina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Saenko, Doctor of Sociology, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the North Caucasus Social Institute, Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Galina Solomatina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Defectology and Special Psychology of the Kuban State University, Krasnodar. E-mail: g_solomatina@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикации статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. **Технические науки** (05.14.00 Энергетика);
2. **Экономические науки;**
3. **Педагогические науки.**

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_И.О._Название статьи»);
- **Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).**
- **Отзыв научного руководителя** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- **Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

- *Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.* Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
- *Лицензионный договор* на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) шифр и наименование научной специальности;
- б) индекс УДК;
- в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
- г) место работы авторов;
- д) название статьи;
- е) краткую аннотацию содержания рукописи;
- ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
- з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
- и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
- к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы.* Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы.* При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
 - а) все надписи на рисунках должны читаться;
 - б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоры, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
 - в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

- г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;
- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом допускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (α ϵ β η χ π ς σ τ ω ι \acute{o} \acute{u} $\acute{\omega}$ ψ , ω , γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.
- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
 - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
 - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

- а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2020. № 2 (77)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2020. – № 2 (77). – 212 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 27.05.2020. Дата выхода в свет 27.05.2020.

Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная

Усл. п. л. 24,65
Заказ 11

Уч.-изд. л. 24,18
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА